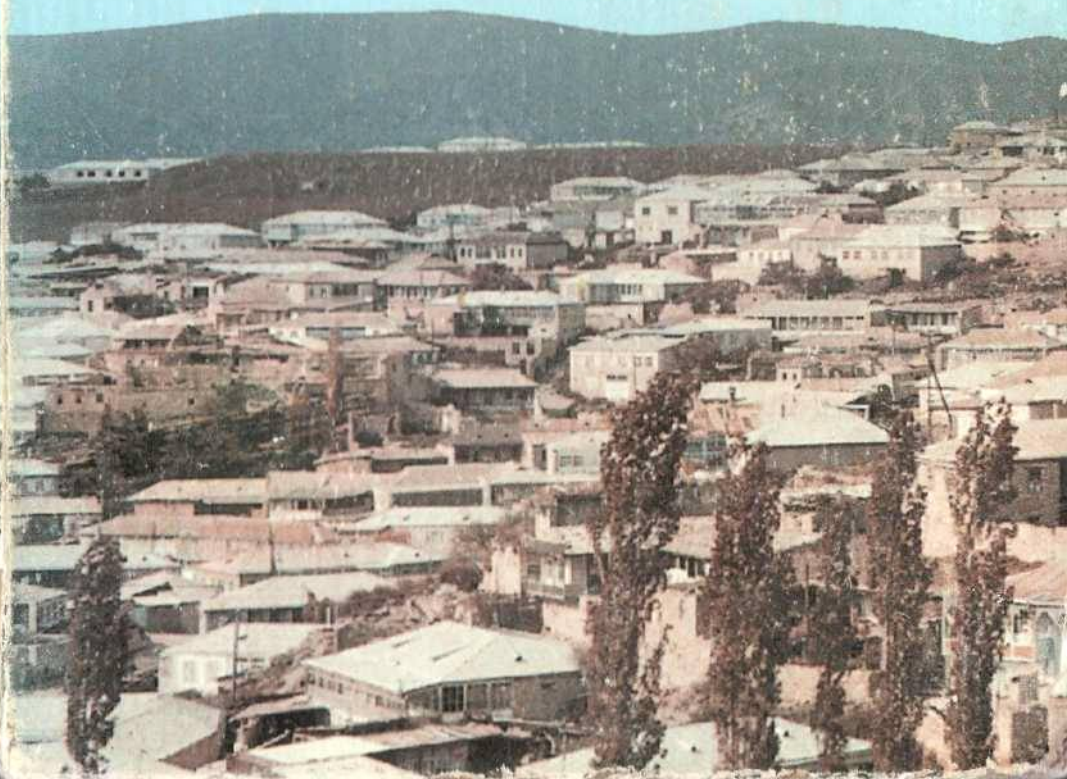

Арсланбеков Б. М.

МЕКЕТИ

Исторический очерк

Арсланбеков Б. М.

**Мекеги
/Исторический очерк/**

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

ВЕРХНЕ-ЛАЗКНИСКАЯ

СРЕДНЯЯ ШКОЛА

Верхне-Лазковского района

_____ 19 ____ г.

№ _____
с. Верхне-Лабко

Махачкала 2001 г.

Автор выражает благодарность за
содействие в издании данной книги главе
администрации Левашинского района
Гапизову Нурбаганду Гапизовичу
и Муртузалиеву Адзи-Баганду Багандовичу.

Компьютерное обеспечение:

Художник А. Качаев.

Э. Дадаева, А. Зайцев.

Сдано в набор 28. 03. 01 г. Подписано в печать 16. 08. 01 г.
Формат 84 х 60. Усл. п. л. 22, 1. Бум. офсет. Печать офсет.
Заказ № 1699. Тираж 2000. Отпечатано в
типографии ЗАО "Дагпресс".

Введение

Мекеги - одно из больших и древних селений Дагестана. Оно расположено почти в центральной части его, и в 50-60 км. от Каспийского моря. Это много и мало. Много потому, что слишком далеко находилось от моря. Мало потому, что караванный путь Великих Переселений слишком близко проходил от села и их волны докатывались до него.

Оно было форпостом даргинцев и не только их потому что они первыми встречали завоевателя: село находилось на пути с равнины в горы.

Так было в годы Гражданской войны: мекегинцы первыми встретили войска Деникина и достойно их выпроводили. Так было и в древние времена.

Может показаться, что я пишу слишком гордо, высокомерно. Но это характерная черта всех дагестанцев, в том числе и даргинцев, отмечаемая многими. Царский генерал Аргутинский Нейгарту писал: "Из всех племен Дагестана даргинский народ есть самый вольный. Гордясь древностью своей свободы и народными постановлениями, они, конечно, употребят все усилия к сопротивлению. Они могут выставить около 12 тыс. человек воинов, которые, хотя не все будут хорошо вооружены, но одушевленные успехами, будут сражаться с успехом" ¹. Иначе они не смогли бы сохранить тысячелетиями свою независимость.

Село располагает обширной территорией диаметром более 30 км, которая составляет посевные площади, пастбища, а на севере-востоке - в Вирхени, Хала-дарги, Эла-Дубурга и лес-все необходимое для существования села. Даже больше: оно продавало зерно не только цудахарским селениям, но доходило со своим зерном и до Кумухского базара.

У населения было много скота. Хотя

1. Акты, составленные Кавказской археографической комиссией. Том 10-стр. 816.

село имело свои обширные пастбища, скотоводам их не хватало, и они вынуждены были арендовать их на плоскости, особенно на зимнее время.

Первую главу настоящей работы, благодаря археологическим данным и древним преданиям, мы начинаем с первобытной общины, общины охотников и собирателей: была обследована первобытная стоянка.

В 1959 году были обнаружены энеолитические поселения. Одно из них было раскопано и изучено. Оно доказало не случайность первобытной стоянки: непрерывность жизни на данной территории, объединение в дальнейшем этих поселений и образование Мекеги-крепости в силу внешней опасности и в результате своего внутреннего развития.

Во второй главе - показано средневековье. Это образование военного союза вольных обществ /никому не подчиненных и никому ничего не платящих/ ради сохранения своей независимости. Форма внутреннего правления-демократическая в настоящем смысле этого слова.

В третьей главе - описывается Кавказская война. Вольные общества ведут борьбу против царизма за свою свободу.

В четвертой главе - отражен XX век: борьба за народную власть, социалистические преобразования в селе, участие мекегинцев в Великой Отечественной войне и послевоенное развитие.

Прочитав эту книгу, читатель, наверно, скажет, что она не только о Мекеги, но и об Акушинском вольном обществе. И он будет прав. Средневековую историю даргинских селений невозможно рассматривать отдельно: у них была общая судьба. Только в крепком военном союзе они могли защитить себя, вопросы войны и мира решали только на общем сходе, совместно выходили на защиту, все сражения были общими и сообща вели переговоры. Так что отдельную историю писать невозможно. Этот период нельзя отделить.

У вольных обществ в единстве была сила. Без нее они не смогли бы защитить себя от противников, внешних и внутренних. Внешних - Иран, Турция, а позже - Россия. Внутренних: Шамхал Тарковский, уцмий Кайтагский, ханы Аварский и Кази - Кумухский.

Эти феодальные владения неоднократно делали попытки покорить и присоединить вольные общества, но всегда получали отпор.

ГЛАВА I

Мекеги - по археологическим раскопкам

Позднепалеолитический памятник. /12-14 тыс. лет тому назад/

Самые древние сведения предоставила нам археология, поэтому начнем с них.

В конце 50 годов, будучи студентом, несколько лет я участвовал в археологических раскопках под руководством В. Котовича.

В 1958 году на местности Шинкала Бухна я обнаружил кремневые отщепы показал В. Г. Котовичу. Это было к зиме. Он попросил больше не заниматься самодеятельностью и пообещал в следующем году, летом, приехать с отрядом.

В 1959 году археологический отряд Дагестанского филиала АН СССР под руководством В. Котовича заложил там раскоп. Этот памятник дал нам возможность узнать о заселении нынешней территории Мекеги за 12-14 тыс. лет тому назад, когда здесь еще был первобытно-общинный строй.

На глубине 2,35-2,40 м. был обнаружен слой темно-серого суглинки, в котором встречаются культурные остатки. Насыщенность была весьма незначительна. На площади 5 кв. м. были найдены 50 кремней, 12 обломков костей домашних животных, следы золы, мелкие древесные угли. Часть кремней представляет собой отходы производства-осколки. Другие являются заготовками, среди которых выделяются ножевидные пластины и их обломки: микропластинки /рис. 1-6/, ножевидные пластины, часть нуклеуса неправильной, конической формы /рис. 13-14/, два желвака весом по несколько килограммов. Однако, они представляют собой запасы материала.

Материалы раскопок подкрепляют датировку, которая была отнесена к позднему, заключительному, этапу палеолита. Аналогию себе находит в позднепалеолитических памятниках Черноморского Кавказа и Закавказья¹.

1. /Использовал отчетный материал арх. эксп. отряда Котовича за 1959 год Даг. филиала АН СССР./

Энеолитическое поселение /5 тыс. лет тому назад/

Оно расположено на юго-восточной окраине села, на местности Детакара, точнее Урчела Ая /букв. “лошадиный двор”, “загон”/. Это название, наверно, появилось в средневековье. Здесь держали лошадей для быстрого действия на случай непредвиденной опасности.

Поселение занимает вершину удлиненной возвышенности, огражденной с двух сторон каньонами мекегинского ущелья. В 1959 году на поселении были заложены два разведочных раскопа. Был обнаружен мощный культурный слой около 2 м. и стены жилых помещений, сложенных из камня. Одно из них, почти, круглое в плане, а другое помещение корытообразной формы.

На полу были обнаружены небольшие ямы. Они служили в качестве очага. Такого рода очаг использовался не только для обогрева жилища, но и для выпечки лепешек, на что указывает обмазка его стен. По своим конструктивным особенностям он напоминает современные даргинские печи, называемые “тарумами”.

Была найдена на полу хозяйственная яма, где были обнаружены обломки керамики, кости животных, а также небольшие горшки,

кремневые орудия, осколки кремния и костных поделок.

Результаты раскопок впервые в Дагестане познакомили с устройством энеолитических жилищ. Небольшие раскопы на Каякентском поселении не дали возможность составить ясного представления о планировке жилища.

В Закавказье они были известны в Шенгавите, Эларе /у подошвы Арарата/ и в Нахичеванском Кюль-Тапе.

Наиболее массовым и выразительным материалом были сосуды, прежде всего пифасообразной формы /рис. 16/, служившие, очевидно, для хозяйственных нужд.

Другая довольно распространенная форма - это крупные банки /рис. 17/. Своей формой описанные сосуды напоминают "кружки" и "банки" из известных уже памятников Закавказья и Дагестана /Карабудахкентский/, отличаясь, однако, от них более вытянутыми пропорциями.

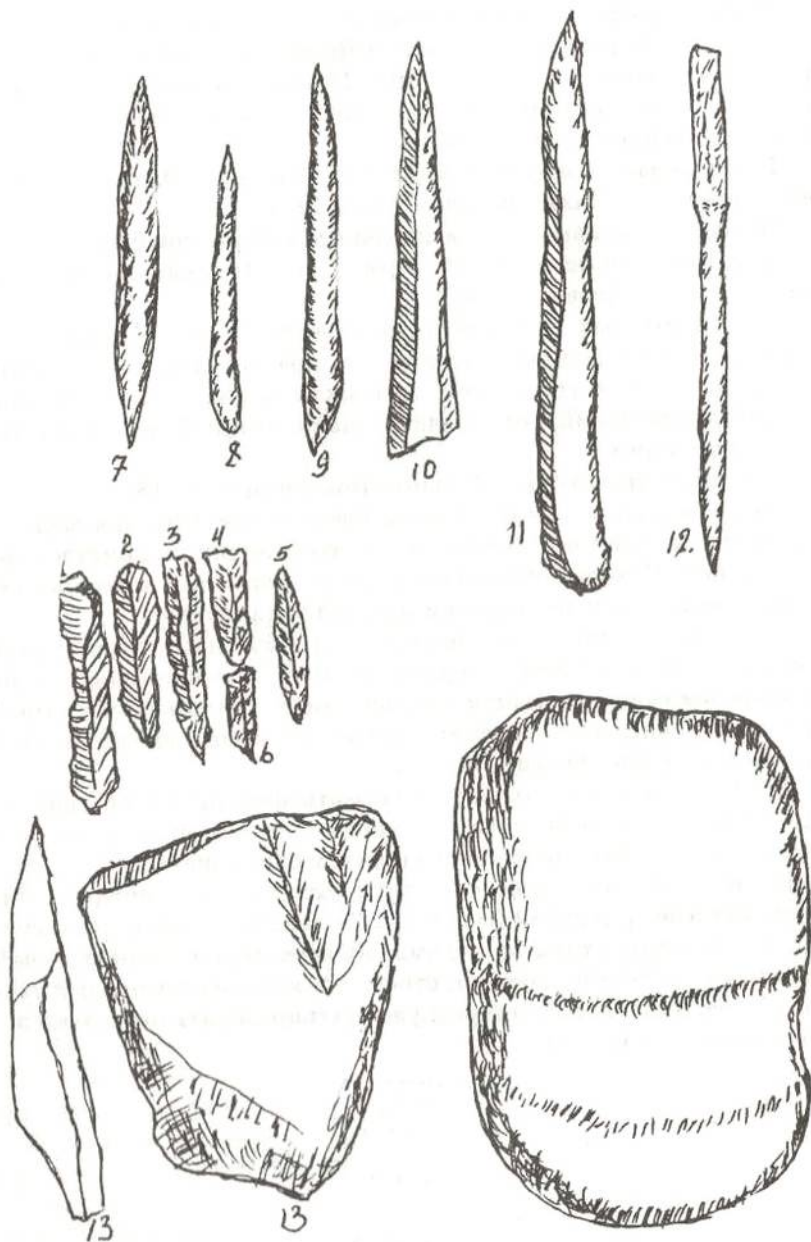
Нередко встречаются небольшие горшочки /рис. 18/.

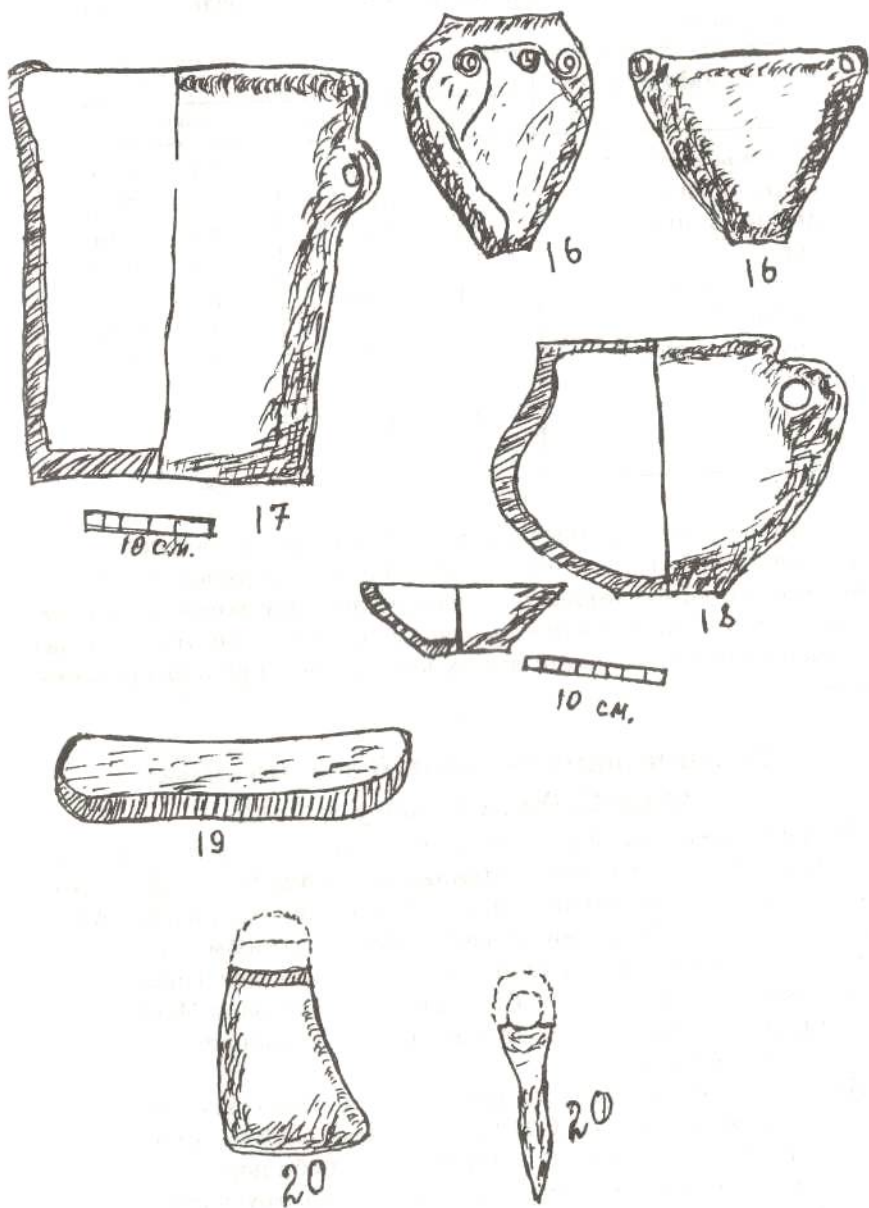
Среди некерамических изделий следует отметить три медных предмета: шило и два обломка, документирующих знакомство с металлургией. находка обломков глиняной формочки позволяет поставить вопрос о существовании местной металлургии.

Каменные орудия труда представлены ладьевидной зернотеркой /рис. 19/ и вкладышами от серпов, документирующих занятия населения земледелием. В нижнем слое найден клиновидный каменный топор /рис. 5/ со следами употребления на рабочей части и кремневое орудие овальной формы.

Костяные изделия - это, преимущественно, проколки /рис. 7-11/. Обращает на себя особое внимание головная булавка из рога благородного оленя, найденная в нижнем слое /рис. 12/.

Древние обитатели поселения вели оседлый образ жизни, занимаясь земледелием и скотоводством. На занятия земледелием указывают вкладыш от составных серпов, зернотерки, остатки печей для выпечки хлеба и, наконец, отпечатки мякины и зерновых злаков на керамике, среди которых удалось определить отпечатки зерен голозерного ячменя.

Найденные на поселении кости животных определяются следующим образом:

Виды животных	верхний слой		нижний слой	
	колич. костей в %		колич. костей в %	
Крупный рог. скот	38	18,5	60	17,6
овцы - козы	56	575,81	290	77,33
дикие свиньи	14	1,86	10	2,66
тур	5	0,67	30	3,22
козы дикие	11	1,48	10	2,66
олень	-	-	2	0,56
крупные жвачные	12	1,61	7	1,87
дикие				
собака	3	0,4	-	-

Из приведенных данных мы видим, что другой ведущей отраслью хозяйства 5 тыс. лет тому назад являлось скотоводство. Из количества костей мы видим, что наряду с домашним скотоводством, большое значение в жизни людей имела охота. Об этом говорит большое количество костей диких коз, свиней, крупного рогатого скота.

Раннесредневековый могильник /2200-2500 лет тому назад/

Раннесредневековый памятник /могильник/ находился недалеко от позднепалеолитической стоянки-Шинкала-Бухна. Месторасположение этого могильника и энеолитических поселений /Айсала-как, Аяла-каб, Бирхени/ перекликается с устным преданием о том, что до основания нынешнего Мекеги, часть мекегинцев жила на этих местах, а потом они объединились и основали Мекеги. Могильник подтверждает, что здесь жизнь не прекращалась с позднепалеолитических времен.

Был заложен разведочный раскоп 2-2 м. Под современным гумусным слоем мощностью 0,1-0,2 м. залегает слой серого комковатого суглинка мощностью 0,3-0,8 м. Он был обильно насыщен обломками человеческих костей, черепов, ребер, трубчатых костей. Реже встречаются мелкие обломки красноглиняной ангобирован-

ной и сероглиняной лощеной керамики. Все кости находились вне анатомической связи.

Это говорит о разрушении могильника вследствие ограблений.

Во-втором скоплении, нижнем, среди костей обнаружено несколько обломков красной ангобированной и серой залощенной керамики, а также 2 пастовых бусины и одна цилиндрическая рифленая бусина.

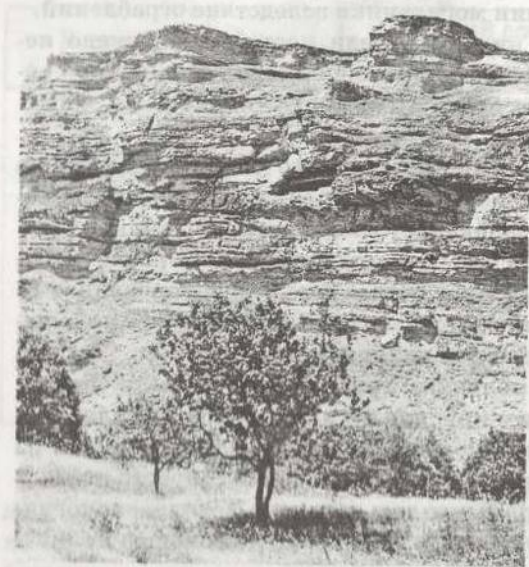
При дальнейшем углублении раскопа, в его южной половине, на глубине 1,4 м. обнаружено перекрытие могилы, сложенное из небольших каменных плит, запавших краями внутрь могилы.

Длина его 1,8 м., ширина 0,8. Ориентирована по направлению З-В. В могиле оказалось одиночное погребение, ориентированное В-З, головой на восток. Покойник был погребен в вытянутом положении, на спине, с незначительным наклоном на левый бок.

У нижней части левой половины грудной клетки были обнаружены две поясных пряжки и крупная бусина. Она представляет собой плоский диск со слегка скошенным краем, изготовленный из бело-голубоватой стекловидной массы с полоской голубого цвета.

В нижнем обреze раскопа выявилась еще одна могила, аналогичная, по направлению С-Ю. В могиле обнаружено большое количе-

Клинок обнаруженного меча достигал 60-70 см. Аналогичные мечи известны в сарматских комплексах I века нашей эры.

Отмеченные признаки позволяют датировать данный памятник в пределе 3-5 веков нашей эры. Этому не противоречит и керамика.

Итак, археологические раскопки дали нам возможность немного приоткрыть занавес первобытно-общинного строя на территории Дагестана и посмотреть жизнь и быт первобытного человека от охотника и собирателя до раннего средневековья, где человек владел металлом, занимался земледелием и скотоводством, где уже в обществе произошло расслоение.

ство бус, высочная подвеска с разомкнутым концом, четыре поясных пряжки, и которые встречаются в 3 веке нашей эры, и обломки железного меча.

Бусы в большинстве изготовлены из агата, но встречаются и из стекловидной пасты и янтаря. Они имеют разные формы. /рис. 1-11/.

Подобные пряжки нередко встречаются в раннесредневековых комплексах 3-5 веков, но там встречаются также и фигурные, отсутствующие здесь. /рис. 14-17/.

ГЛАВА II

Загадочный пещерный городок

В 50 годах XX века, когда я собирал материал для истории села, об этом пещерном городке ничего не говорили, хотя были еще живы такие арабисты, как Магомед-Эмин, Шахбан-будун, Раджабов Муртазали; неарабисты, но прекрасные знатоки прошлого, как Дала Баганд, Хизри, Асиялдарла Абдулла и другие.

Правда, они утверждали, что мекегинцев никто не покорял: когда было невозможно защитить село, люди уходили в пещеры. Я этому не придавал значения. Во-первых, считал, что это обычная легенда всех селений, восхваляющих себя и свое селение, на самом деле невозможно защитить село силами одного или даже нескольких селений, от таких завоевателей, как Тамерлан и Надир-шах, без объединения сил всего Дагестана. А объединение происходило только тогда, когда враг проникал в глубь Дагестана, оставляя позади сожженные, разрушенные села, с поголовным уничтожением населения. Во-вторых, я тогда был молод и считал, что не надо было уходить в пещеры, а надо было до конца сражаться: победить или умереть в бою. Я был не прав. Воины так могут поступить, а как быть с детьми, женщинами, стариками? Видимо, когда дальше невозможно было защитить село, предварительно запасавшись продовольствием, уходили в пещеры.

Но все - таки пещеры, распложенные у самого села /напротив детакара и другие/ были обследованы при помощи альпинистов, и там ничего не обнаружили, кроме нескольких шкур и скелетов ежа, наверно, занесенных сюда орлами. Условий для жизни человека там не было, хотя и есть свидетельство творения человеческих рук: у входа стоит стена.

Данная же пещера, о чем идет наша речь, находится не так близ-

ГЛАВА II

Загадочный пещерный городок

В 50 годах XX века, когда я собирал материал для истории села, об этом пещерном городке ничего не говорили, хотя были еще живы такие арабисты, как Магомед-Эмин, Шахбан-будун, Раджабов Муртазали; неарабисты, но прекрасные знатоки прошлого, как Дала Баганд, Хизри, Асиялдарла Абдулла и другие.

Правда, они утверждали, что мекегинцев никто не покорял: когда было невозможно защитить село, люди уходили в пещеры. Я этому не придавал значения. Во-первых, считал, что это обычная легенда всех селений, восхваляющих себя и свое селение, на самом деле невозможно защитить село силами одного или даже нескольких селений, от таких завоевателей, как Тамерлан и Надир-шах, без объединения сил всего Дагестана. А объединение происходило только тогда, когда враг проникал в глубь Дагестана, оставляя позади сожженные, разрушенные села, с поголовным уничтожением населения. Во-вторых, я тогда был молод и считал, что не надо было уходить в пещеры, а надо было до конца сражаться: победить или умереть в бою. Я был не прав. Воины так могут поступить, а как быть с детьми, женщинами, стариками? Видимо, когда дальше невозможно было защитить село, предварительно запасавшись продовольствием, уходили в пещеры.

Но все - таки пещеры, расположенные у самого села /напротив датакара и другие/ были обследованы при помощи альпинистов, и там ничего не обнаружили, кроме нескольких шкур и скелетов ежа, наверно, занесенных сюда орлами. Условий для жизни человека там не было, хотя и есть свидетельство творения человеческих рук: у входа стоит стена.

Данная же пещера, о чем идет наша речь, находится не так близ-

ко, как те, которые были обследованы: в 3 км. от северо-восточной стороны села. Возникает вопрос: почему мы тогда, когда исследовали другие пещеры, не обратили внимание?

Во-первых, она незаметна не снизу, ни сверху. Ее можно заметить только с противоположной стороны ущелья и то только с одной точки. Оказывается, с этой точки можно увидеть не только вход в нее, но и строения внутри. Именно с этой точки обратил внимание Гаджиханов Гаджихан в 10-11 часов дня, когда солнце заглянуло в пещеру и осветило ее. Он обратил внимание на строения. Это заинтересовало его. Еще с одним товарищем, при помощи веревок и лестницы, они залезли туда.

Несмотря на то, что вход ее маленький и незаметный, пещера оказалась глубокой и обширной. Там они насчитали около тридцати "комнат". Правда, они были маленькие: примерно, два на три метра и еще меньше. Кроме того, они там обнаружили бронзовое зеркало и в большом количестве битую посуду.

Опять бронза?

Приходится так вопрошать потому, то раньше, лет двадцать тому назад, Исаевым Магомед-Шапи, прямо под пещерой, был обнаружен бронзовый топор.

Эти события не остались без внимания общественности. Была опубликована статья в "Дагестанской правде" Арсланбекова Гасбулы, и обследовать ее горячо откликнулись и из филиала АН и из ДГУ. Более десяти лет ждем исследователей. Но, как говорят, воз и ныне там. Можно их понять: они в последнее время оказались в тисках финансового кризиса. Не те времена наступили.

Может, они считают этот исторический памятник не стоит такого большого внимания? Будучи студентом, несколько лет работал с Котовичем на археологических раскопках, и в дальнейшем следил за археологической литературой, но не слышал о такой по масштабу, обитаемой пещере бронзового периода.

Теперь придется самим обследовать ее. Надо же в конце концов дать ответ на многие вопросы, выяснить, кто там жил, уточнить время проживания: от какого, до какого времени.

Раз есть бронза, ее обитатели должны были быть охотниками и собирателями, уже приступившими к земледелию и скотоводству. Если они занимались еще земледелием и скотоводством, где тогда хозяйственные постройки? При том мы знаем, что в этот период люди старались жить не в пещерах, а в небольших постройках разных форм: от четырехугольных до круглых, у речных долин, бла-

поприятных для земледелия. Может, они были в самом ущелье, но не сохранились? Этой загадке должен быть дан ответ.

Бронзовый период - это 5-6 тысяч лет тому назад. Если мы не найдем там признаков земледелия и скотоводства и керамики этого периода, то там жили люди более древней эпохи.

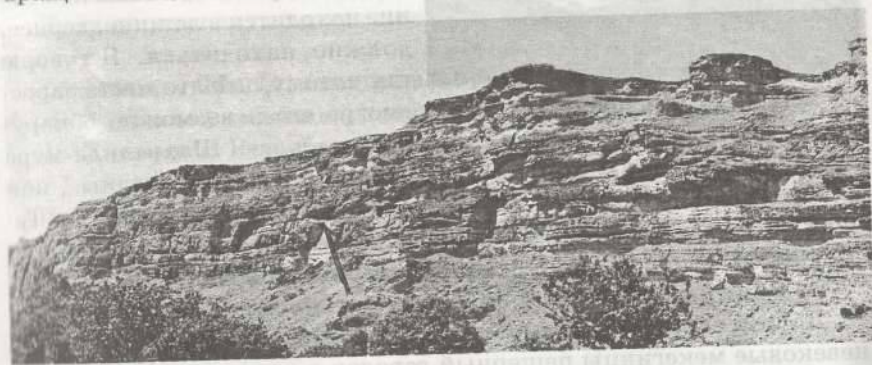
Еще надо выяснить, использовали ли средневековые жители Мекеги эту пещеру как безопасное место, как надежную защиту от средневековых завоевателей-грабителей? Ответ на этот вопрос даст нам обследование самой пещеры, подпещерного культурного слоя. Если так, то мы там должны найти, наряду с памятниками бронзового периода, и средневековые.

Пещерный городок, как я уже говорил, находится севернее Мекеги, в 3 км. от него, в местности Бирхени /Бирхени/. Многие топонимические названия объясняются на даргинском языке, и поэтому я постараюсь выяснить значение этого названия.

Так, например, гора Забгуре происходит от двух слов заб - "дождь" и игуле- "касающийся": Айсала-как /къякь/, Айса-имя человека, а къякь- "холм"; Тарлан-как- "холм Тарлана", а если поглубже, Тарлан в переводе с персидского означает, "сокол" - значит "соколиная гора".

Бирхени, неверно, от слово бирхубил- "разрушенный". Возникает вопрос: почему же тогда название так не сохранилось? Наверно, тогда в даргинском языке были такие образования. В фольклоре есть такие деепричастия: бахани от слова бахунил. В песне поется: бахани куюлаван урдур журуга рурси.

Бирхени начинается узким каньоном у самого села с небольшой речкой Мекегинской. А потом оно постепенно расширяется и превращается в довольно живописное и широкое ущелье с лесными

массивами и благоприятными условиями для жизни человека, растительного и животного мира.

Почему дали такое название: "Бирхени-"разрушенный"? Если сверху внимательно рассмотреть это ущелье, то обнаруживаешь, что оно образовалось в результате страшного землетрясения в те далекие геологические времена, а перед этим было единое плоскогорье.

О том, что ущелье обладало благоприятными условиями для жизни, подтверждается тем, что оно было заселено с первобытных времен, и если памятники этих времен не сохранились /их трудно

обнаружить, потому что люди вели бродячий образ жизни, строительство не вели/, то их находим более поздних времен. При беглом поверхностном осмотре были обнаружены поселения. Одно расположено на местности Муцарла-каб/муцарлахъяб/, муцари-"стена", хъяб-"перевал". Назвали так потому, что по вершине холма идет стена, и по кладке и по форме видно, что она крепостная. Вывод предварительный. При более тщательно обследовании он может измениться, потому что нас смущает тот факт, что стена идет по вершине, а само поселение находится в лощине, вернее, должно находиться. Я говорю так потому, что это место зарос-

ло лесом, и при поверхностном осмотре его невозможно обнаружить. Другое поселение находится на местности Шахвалила-мура /сенокос Шахвали/. Там тоже стены, но не такие массивные, как на Муцарла-каб. Старики говорили, что там были захоронения. Теперь их не видно, и мы не знаем, на каком месте они находились. Они не обследованы, также как и пещерный городок.

Из вышеизложенного ясно, что Бирхени было заселено и обжито. Другой вопрос, связанный с Бирхени, это использовали ли средневековые мекегинцы пещерный городок в целях защиты? Не мо-

жет быть, чтобы такое удобное место осталось без внимания. Защитные свойства пещеры таковы: снизу не может пролезть ни один человек без помощи из пещерны веревкой, потому что не всякой лестницей достанешь снизу. Если же он враг, что понятно, не веревку ему будут подавать, а камни на него будут лететь.

Тропинка туда была сверху и, по-видимому шириной; еле-еле на одного человека. Один защитник здесь достаточен, чтобы через нее не пустить врага. В настоящее время и этой тропинки нет: обвалилась скала.

Обвал мог произойти от землетрясений или путем естественного разрушения: трещины заполняются водой и при замерзании вода расширяется и отталкивает скалу на миллиметры, но такой процесс продолжается годами, десятилетиями, веками, и происходит разрушение.

Если скала свалилась еще до средневековья /V-XVII века н. э./, то жители Мекеги не могли использовать пещеру как место безопасности. В таком виде, в каком она находится теперь, не то что продукты, воду туда не занесешь, но и людей невозможно завести: детей, особенно женщин, стариков. Следовательно, обвал произошел позже.

Как бы то ни было, ущелье Бирхени было очень тесно связано с Мекеги и его жителями. Основные мельницы были здесь, потому что здесь сливаются две речки, проходящие через Мекеги и Шинкала-Бухна. Тогда она становится более мощной и может свободно потянуть жернова, даже в засушливое время. Мельниц было 16. Все они были верхнего боя. Для нижнего боя и здесь не хватало силы речки, хотя, как говорят, тогда климат был более влажным и речка была более полноводной, чем теперь.

Хочу перечислить хозяев мельниц и дать некоторые разъяснения.

1. Алихана /ПягГя, так его ласкательно называли в народе. Его мельница была у самого входа в каньон. Дальше следовали./

2. Шахбанла Ражабла. /Его наследники остались только по женской линии Ида, Хадижат./

3. Чартала. /Чартала Давудхъа/.

4. Кишмила магомедла.

5. Давудла. /ГяхИмадла Давудла/.

6. Касум-Гаджила.

7. Ражабханла Багандла.

8. Кицайла.

9. Газибагандла. /Газибагандла Шаьбан/.

10. Джапар-Гаджила. /Гапизла Джапар-Гаджи/.

Из 16 мельниц в Бирхени 6 было в капираге.

1. Алибейла. /БатIала Алибейла/.

2. Ажала /Пяжала/ Гасанла. /Гасанла Сулайбан/.

3. Батала /БатIала/ Алибейла/ Алибейла Гаджи. Зурила уди/.

4. Бихила курба Умалатла.

5. Султа Давудла. /Султа Сулайбан, закарига/.

6. Гаджи-будунла. /Газимагамед, а по женской линии Арсланбековы, Исаковы, дети Абдулкеримова Сулеймана/.

В самом селе было 3 мельницы.

1. Газибагандла.

2. Амазила.

3. Яряхмеда. /Тимира/.

В Шинкала бухна было 9 мельниц.

1. Расулла. /Высокий Расул-каменьшик/.

2. Апала Абдуллала.

4. Ганила. /Ганила Баганд/.

5. Яхъяла. /Яхъяла Баганд/.

6. Дарсанла.

7. Мутаъла Хесбанла /ХIесбанла/.

8. Елдарла Ахмедла. /Ахмедла Жамаладин/.

9. Муталимла Рабада.

Влажность климата, наверно, объясняется тем, что тогда горы были покрыты лесом. В Мекеги даже теперь можно встретить старые ворота, которые были изготовлены из дуба, заготовленного в местности Зурила-БахI. Ширина досок доходит до 1 метра. Таких дубов нигде, даже в Дагестане, теперь не встретишь.

В Бирхени были хорошие экономические условия не только для средневековья, но и для первобытного человека: удобные теплые пещеры, входом на юг, благоприятные условия для охоты и собирательства. Все те, кто посетил большую пещеру, где нашли "комнаты", отмечают удобства и главное из них-тепло. Трудно представить тепло в скале. Тем не менее это так. Это объясняется не только тем, что входом она на юг, а и тем, что солнце, начиная с 9-10 часов, заглядывает в пещеру и до 4-5 часов согревает ее и она закрыта для северных холодных ветров.

Мекеги связано с Бирхени не только экономическими интересами: очень много мифов и легенд о нем или связанных с ним. Они исследованы и опубликованы Аминат Алихановой в даргинском жур-

нале "Дружба". Я их пересказывать не буду, а остановлюсь только на исторической стороне.

Миф о Кунела хьунре. Слово Кунела непереводимо. Мы не знаем, что это за название. Не знаем значения этого понятия. Хьунре - женщины. Знаем, что это какие-то женщины. Какие именно, можно понять из содержания мифа. По мифу они громадного роста, физически очень крепкие и воинственные.

Идут они по ущелью в сторону Мекеги и плачут. Сообщает встречающим об убийстве и называют имена, кто кого убил. Имена не арабского происхождения. Следовательно, доисламовские. Просят, чтобы об этом сообщили родственникам в Мекеги. Грозят отомстить убийце.

Они напоминают нам об исторических амазонках. Особенно показателен такой штрих. Исторические амазонки, чтобы не мешала грудь для стрельбы из лука, срезали мешающую левую грудь, а наши Кунела хьунре закидывали их на плечо.

В другом мифе, связанном с Бирхени, рассказывается о свадебном кортеже, окаменевшем ночью, во время шествия. Как мы знаем, по обычаю мекегинцев, невесту вели к жениху поздней ночью, почти перед рассветом. В такое время они и окаменели. Кортёж двигался из Бирхени в сторону села. В лунную ночь кортеж заметил, что в речке вода пенится и густеет. По старинному поверью, такое случается очень редко, раз в жизни человека, но зато все исполняется, что пожелаешь в этот момент. В кортеже нашелся один недоброжелатель. Он раньше всех заметил этот момент и выразил пожелание, чтобы весь кортеж окаменел. Поскольку он пожелал, чтобы весь кортеж окаменел, но не учел, что и сам входит туда, и сам оказался в числе их.

Подносом с халвой является большой гладкий, почти круглый камень диаметром 10 метров, куда и теперь проходящие бросают "деньги" - небольшие камни.

Почему мы привели этот миф? Главное для нас здесь, откуда и куда двигался кортеж с невестой. Ответ мы уже знаем: из какого-то поселения, расположенного в Бирхени в сторону Мекеги. Значит, там были поселения. Возникает вопрос: к какому периоду это относится и существовало тогда Мекеги? Поскольку в Бирхени были найдены памятники бронзового периода, эти поселения придется отнести к этому времени. Тогда возникает опять вопрос: Было ли Мекеги 5 тыс. лет тому назад? Навряд ли. Укрепленные селения стали возникать позже, начиная с великих переселений, в основ-

ном в средневековье. А Мекеги возникло как крепость из окружающих поселений энеолита, которых мы на территории Мекеги знаем несколько: обследование Котовичем на местности Детакара /Урчела-Ая/, обнаруженные, но не обследованные из-за идентичности в Аяла-каб, Айсала-как.

Если Мекеги не было, то куда же двигался свадебный кортеж? Или в Детакара, или в Айсала-как.

Как мы видим, все события происходят ночью и связаны с нечистыми силами. Очень много преданий, небылиц о встречах с чертями, которые ночами приходили на мельницы и устраивали там концерты людям, оставшимся на ночь молотить зерно. Основным содержанием всех преданий является приход чертей поздно ночью на мельницы с музыкой, сами подпевали и заставляли танцевать людей до упада или до рассвета. А на тех мельницах, куда не приходили черти, слышались /скорее всего, казались/ дикие вопли, страшный плач женщин, непонятные звуки ущелья.

Это и понятно. Человек с детских лет был подготовлен страшными рассказами о чертях и других нечистых силах и он готов был их принять наяву, а ночь делала свое дело. Когда он оставался один на один с ночью, ему казалось, что он слышит таинственные звуки из леса, дикие крики филинов из скал, зов и плач чертей и кИунала хьунре.

У средневекового человека, с его ограниченным кругозором, верящего в чудеса, если все это не вызывало ужас, то возникало желание самому рассказать наподобие этого, и это желание постепенно одерживало верх и когда возникал разговор с друзьями о чертях и их проделках, сам рассказывал, что и с ним произошло такое. Потом, после многократного повторения, сам начинал верить всему этому.

Только один человек был категорически против этого. Это был Алихан, хозяин первой от села мельницы. Он говорил, что ему много раз приходилось оставаться на ночь на мельнице. Почему хоть раз не пришли к нему? Пусть приходят: он им-тонконогим, кривоногим - всем переломает ноги.

Часто ночевать ему на мельнице приходилось потому, что его мельница, хотя была недалеко от села, женщины ни за что не хотели там на ночь оставаться, и ему приходилось за них сторожить и молотить их зерно.

Вообще проказ чертей и темных сил в Бирхени было не меньше, чем в произведении Гоголя "Вечера на хуторе близ Диканьки".

Загадочная пещера времен бронзового века /5-6 тыс. лет тому назад/; местность с хорошими условиями для охоты и собирательства; экономические интересы /лес, небольшие, но неплохие условия для земледелия, позже мельницы/; легенды, мифы и предания в большом количестве /больше чем по другим ущельям и горам/ - не говорят ли они о том, что Бирхени является колыбелью Мекеги?

Нет. По археологическим раскопкам мы знаем, что в Шинкала Бухна был обнаружен позднепалеолитический памятник /9-12 тыс. лет до н. эры/. Он относится к более древним историческим памятникам и старше, чем памятники, найденные в Бирхени на 9 тыс. лет.

Конечно, для первобытного человека в Бирхени были лучше условия, чем в Шинкала Бухна или на Детакара, и может быть, мы найдем там более древние памятники, но пока приходится говорить о тех, которые им знаем.

В связи с пещерным городком нас волнует два вопроса: кто там жил и пользовались ли средневековые мекегинцы им как местом безопасности?

На первый вопрос мы уже можем ответить, что из найденных там памятников самый древний - это бронзовый период /4-5 тыс. лет тому назад/. Два бронзовых предмета, обнаруженные без раскопки - это не случайность, это очень много.

На второй вопрос ответ еще впереди: надо делать раскопки. Но мы можем кое-какие выводы сделать по данным полевого материала.

Как мы уже знаем, пещерный городок находится в Бирхени, на северо-восточной оконечности его, по середине южного склона. Вход, наверно, был сверху, со стороны села: оттуда идет тропинка к пещере и обрывается, не доходя на 10 метров до нее. Здесь, как мы уже говорили, наверно, произошел обвал. Без тропинки, без помощи лестниц и веревок туда никто не может проникнуть. С их помощью могут пролезть только молодые, физические сильные люди. Следовательно, была тропинка.

В этом загадка. Как бы то ни было, там жили люди: в пещере есть строения /около тридцати маленьких "комнат"/, у входа ряд больших камней, отшлифованных от долгого сидения людей. Здесь, по-видимому, был их гимай кладка стен этих "комнат" - средневековая, с раствором. Не только это говорит о средневековье. Весь склон ниже пещеры, до реки Мекегинка /150-200 метров/, усыпан битой посудой-керамикой, в основном средневековой. Керамика эпохи бронзы очень редко встречается.

У самой реки Мекегинки, под пещерным городком, культур-

ный слой доходит до полутора метров. Раскопки здесь могут уточнить наши выводы.

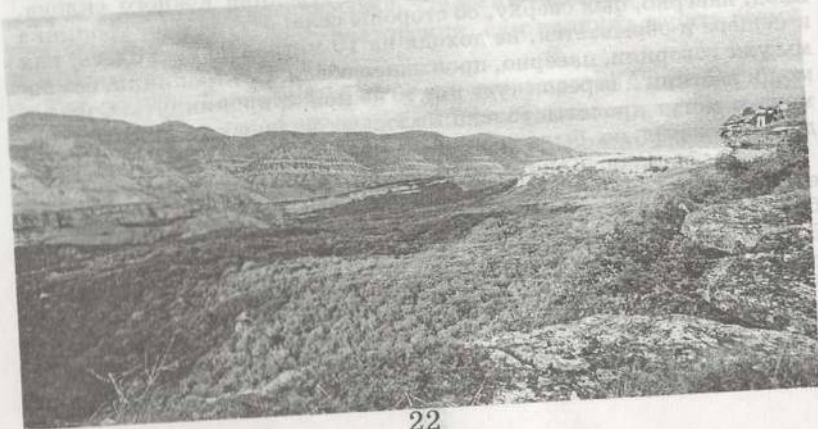
Анализ полевого материала дает нам возможность сказать, что пещерным городком пользовались и в средневековые и использовали его как безопасное место, использовали его многократно и на продолжительное время. Следовательно, там была тропинка, по которой заносили туда все необходимое для житья и при опасности ее охраняли.

Загадка пещеры еще в том, как обеспечивали себя жители восточной. В 200 метрах от пещеры проходит речка. Но противник к речке, разумеется, не будет допускать. Возникает вопрос: может, в пещере был родник? Можно такое допустить: из преданий мы знаем, что в древнее время десятилетиями шли дожди, впереди села было болото и камыш /сигъ-мигъ/ и село называли сигмигла-кала /кьа-ла/. Только в таком случае они могли долго отсиживаться в пещере.

Приходится сделать небольшие изменения в сведениях о мельницах. После того как эта тема была написана и напечатана, вспомнил о посемейной переписи 1886 года: там были такие сведения: мельниц было в Мекеги не 30, а 44. Пришлось продолжить поиски.

В Шинкала Бухна нашел еще 3. Две мельницы Ашикунела Га-мида и одна Бахази /БяхИязи/ - не Дегвинского, а нашего Айсала-какского.

Остальные надо искать.

ГЛАВА III

Мекеги

По древним преданиям

Мы вплотную подошли к основанию села. Когда же это произошло? Примерно несколько веков до нашей эры или же в первые века нашей эры. Более точную дату назвать невозможно. Перед этим происходит переселение с плоскости в горы и основание Бек-Ши. Видимо, мекегинцы предоставили своим родственным племенам Эла-Дубура и основали там село. Почему же тогда село было разрушено и жители ушли оттуда? Видимо, защитить его они не могли и поэтому ушли в другие даргинские селения: Мекеги, Губден, Акуша, Усиша, Цудахар. Одновременно укрепляются эти селения, превращаются в крепости. Для основания их выбирают естественные укрепления.

До тех пор селения не были укреплены даже на плоскости: не было опасности. Вокруг энеолитических поселений равнины крепостные стены не обнаружены.

Как отмечается в преданиях, жители равнины стали уходить в горы потому, что невозможно было без конца воевать с проходящими по Прикаспийской равнине кочевыми племенами, что потом было названо Великими переселениями народов.

В 1 тыс. до нашей эры проходили по этой равнине /не имеет значение, на север или юг, иногда и туда и обратно/ скифы, ирано-язычные сарматы, гунны.

То же самое было в 1 тысячелетии нашей эры. Особо надо сказать о гуннах. В IV веке нашей эры гунны прошли по Дагестану, но не все ушли. И те, которые не ушли, задерживались десятилетиями и совершали набеги в горы, когда на плоскости все было исчерпано. А в горах приходилось укреплять селения и превращать их в крепости. Оставшиеся здесь гунны растворились в местном населении.

Была и другая причина, чтобы укреплять селения, может быть, и не менее важная, чем та, о которой мы говорили выше. Это внутренняя. Это те процессы, которые происходили в самом обществе в

1 тыс. до нашей эры.

Освоение железа привело к глубоким изменениям в общественной жизни: происходит ускоренное развитие производительных сил. А это в свою очередь приводит к подъему земледелия. Происходит распад первобытнообщинного строя и установление военной демократии. При этом разбой становится ремеслом. Отсюда постоянная опасность даже от недалеких соседей и необходимость объединяться и укреплять село.

Это отражено в старых преданиях. Обратимся к ним. Некоторые из них открывают нам новые данные, неизвестные из истории, а в некоторых случаях нам удается объяснить содержание их, прибегая, наоборот, к историческим событиям, историческому времени.

Так, например, история ничего не говорит о переселениях с равнины в горы. Благодаря преданиям, мы знаем, что на самом деле такое произошло, но не знаем, когда это было. Тогда прибегаем к помощи истории. Если бы это было в средневековье, то кто-либо из средневековых историков отметил бы этот факт. Значит, это было раньше. Когда? Когда была для этого историческая необходимость. А такая необходимость была, когда установилась военная демократия, когда усилились нашествия кочевых племен. А распад первобытнообщинного строя и установление военной демократии в Дагестане произошли в 1 тыс. до нашей эры. К этому времени относятся и так называемые Великие переселения, хотя на самом деле они были Великими нашествиями для народов, оказавшихся на их пути.

Итак, о преданиях.

Из предыдущих глав мы знаем, что на территории Мекеги были найдены позднепалеолитическая стоянка, несколько энеолитических поселений и фактически не прекращалась жизнь здесь и в дальнейшем /могильник позднего железного века/.

Какое отражение находят эти поселения, которые в дальнейшем объединились и основали Мекеги. По сути об этом объединении и основании села знаем только из этих преданий. Другого источника

нет.

В преданиях говорится, что раньше мекегинцы жили на хуторах: Шинкала Бухна, Айсала-Как, Аяла-Каб и Детакара и враждовали между собой, но нашествия соседних народов и иностранных порабощителей заставили их объединиться.¹

По другому преданию² раньше часть мекегинцев жила около нынешнего Кая-Кента, вернее, вокруг каякентского родника, а в дальнейшем они переселились в Эла-Дубура, где ими было основано Бек-Ши /главное село/, а оттуда потом переселились в Мекеги.

В связи с переселениями очень спорным и часто муссируемым вопросом современности является вопрос о местных и пришлых народах. Кумыки стараются доказать, что они не кипчаки, которые в 1070 годах двинулись с Алтая, а в 1130 годах дошли до Северного Кавказа, здесь растворились и исчезли.

Если кумыки были местным населением, ассимилировавшим и принявшим тюркский язык, то к какому из известных нам дагестанских народов они относятся? Самым близким к равнине народом является даргинский. Если они ассимилировались, приняли тюркский и стали будущими кумыками, то почему же тогда в преданиях не говорится, что часть из них осталась на равнине и им пришлось принять их язык, а упорно повторяется, что ушли в горы.

Утверждаю ли я, что даргинские племена не ассимилировались и в дальнейшем не стали кумыками, а ушли в горы? Да. Ведь на прикаспийской части Дагестана жили кайтагцы, но сумели сохранить свой язык и свое этногенетическое происхождение. Может быть, племена, расположенные в Северном Дагестане, которые всегда первыми принимали удар тюркоязычных племен, приняли их язык и частично ассимилировались, а даргинцы, как говорится в предании, ушли в горы к своим родственным племенам?

1. Запись по рассказу Мухамед-Эмина, Шахбан-будуна, Даала Баганда. Им более 80 лет. Запись 1958 года.

2. Из рассказа Ханумла Магомед. Ему более 90 лет.

Интересно еще предание о Бек-Ши¹. По этому преданию Бек-Ши было покинуто его жителями, которые пришли в Губден и в другие даргинские селения:

Мекеги, Акуша, Цудахар, Усиша и Муги. Поэтому территория Бек-Ши впоследствии стала достоянием этих селений: в течение трех летних месяцев Эла-Дубура была в распоряжении губденцев, а в остальное время была в пользовании всех остальных селений.

Такое распределение объясняется тем, то в летние месяцы губденцам она была необходима, а другие даргинские селения в ней нуждались только в весеннее, осеннее и зимнее время. Такой принцип распределения соблюдали из поколения в поколение, он существовал вплоть до революции.

Итак, обосновали Мекеги местные жители, вместе с родственными племенами из прикаспийской части Дагестана, которые вначале переселились в Бек-Ши, а оттуда частью в Мекеги, частью разошлись по другим даргинским селениям.

По другому преданию ² Мекеги, Губден, Кадар были основаны тремя братьями: Микхен /МикІхІен/, Кадар /къадар/ и Губден.

Кадар и Губден пригоняли свой скот к Микхену, а он зимой отводил к ним. В дальнейшем постепенно образовались целые селения. Может быть, оно говорит об одновременности образования этих селений и о древности их по сравнению с другими селениями? А предание об основании тремя братьями более похоже на обычную легенду, распространенную у всех народов. Правильным надо счи-

1. Из рассказа Даала Баганда.

2. По рассказу Мухамед-Эмина.

тать другое предание, в котором говорится, что Мекеги образовалось из слияния Айсала-Как, Аяла-Каб, Детакара, куда немного позже присоединилась и часть жителей Бек-Ши, что подтверждается и археологическими раскопками.

Выбор места для основания села сам говорит, что основным было при выборе-защита. Оно расположено на скалистом склоне /фото 1/. С двух сторон естественная защита-непролазная пропасть. Это с юго-востока /фото 2/ и с северо-востока /фото 3/.

Другие две стороны были защищены крепостной стеной шириной местами более одного метра, сложенной из крепкого песчаника /фото 4/. Более древние стены крепости были уложены необработанным песчаником.

На фото 4 запечатлена часть крепостной стены, существовавшей до 50 годов. Теперь ее нет: - разобрали на камни.

На северной стороне крепости находилась цитадель с бойницами. Теперь и ее нет, а тогда не догадался фотографировать. На восточной стороне села, на окраине, находилось высокое здание, на котором была сторожевая башня. Называли его калъа /кIалгIя/ - замок. И не сохранилось-разрушили.

Такой же процесс объединения мелких хуторов в большие селения наблюдается и у других селений. Так, в Губден переселились жители хутора, который был около Джанга-Махи /Махъала къярд/, половина жителей села, которое было расположено около Урма /Урмала къярд/, остальная половина жителей этого селения или хутора ушла в аварские села.

О названии Мекеги есть несколько преданий.

В одном из них говорится, что Мекеги произошло от тюркского слова Минкент, что означает "тысячи домов-большое село". Так называли тюркоязычными захватчики, когда не смогли взять его.

До названия Мекеги, говорят, было другое название, с другим содержанием-Сигмигла-Кала: кала-"крепость", а сигмит тогда, говорят, означало "камыш", следовательно-крепость у камыша. Сейчас сигмиг на даргинском языке не означает камыш. Теперь камыш это чиъа /чIигIя/. Наверно, тогда так и называли.

Интересно объяснение названия Акуша. Слово Акуша на мекегинском диалекте означает, "верхнее селение", которое находится выше их. На акушинском диалекте было бы Чедиши. Следовательно, название дали мекегинцы. Правда, слово акуб/ахъуб/ выше означает еще у кадарцев и мюрегинцев, но они непосредственно не граничат с Акуша и не могли его так называть. Поэтому, вероятнее

всего, мекегинцы сначала его называли селом, расположенным выше их, а в дальнейшем закрепилось как собственное.

Крепостная стена села была уложена по-разному: более древняя часть — мелким необработанным, а поздняя — крупным и обработанным песчаником. Естественно, что эти стены не сохранились: при расширении села ее сносили, а последние два столетия село не нуждалось в ней.

Вначале, разумеется, село было небольшое и крепостная стена проходила не там, где проходила в последнее время. Старожилы по преданиям знали, где проходила первая, где вторая и третья и, по их указанию, отмечаю их по фото, сделанному в 50-х годах. Лично, где проходила первая крепостная стена, отмечаю черной тушью до V века н.э. Ее передвинули лишь в XI веке. Значит более семисот лет стояла на одном месте. У меня еще тогда это вызвало сомнение, но я не стал противоречить старожилам: Шахбан-будуну, Раджабу, Асиездарла Абдулла и др. Наверно, передвигали не раз.

Последняя крепостная стена, как говорили, была возведена в XVI в. и стояла до середины XIX века. Потом ее стали постепенно разрушать. Я ее отмечаю красной тушью.

За крепостную стали выходить раньше: конце XVIII века. Тогда была обоснована как крепость напротив села кала /к'ала/. Само название означает крепость. Возвели богатые: деды Дауда, Рашида. Бедным такое было не под силу.

Наверно, даже одному богатому человеку было не под силу тогда такое здание-крепость построить и поэтому объединились два человека, вернее, два рода. Поэтому половина крепости-западная

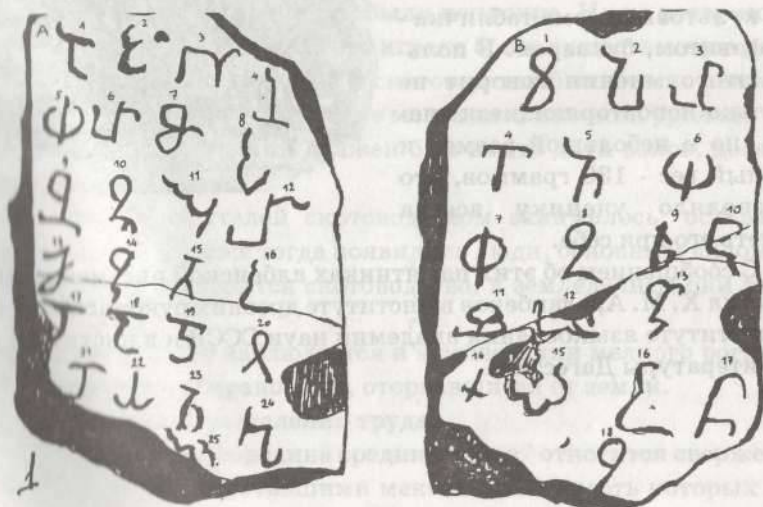
часть - принадлежала прадеду Рашида, а другая половина-восточная часть-прадеду Дауда.

Такое положение сохранилось до наших дней. Сейчас она почти заброшена и там живет всего одна семья-Шейхбагандова Расула. Остальные дома пустуют и они обветшалы.

Первый этаж крепости-кругом сплошная стена с бойницами. Окна только на втором этаже и на недостижимой высоте для человека. Восточная и южная части и теперь в таком виде сохранились, а западная часть прикрыта домами Арсланбековых.

Ворота были двойные дубовые-крепкие. Между первыми и вторыми воротами было пространство 3 на 4 метра с крышей и бойницами. Теперь стоят только внутренние ворота. От внешних ворот и следа не осталось, видимо, были перестроения.

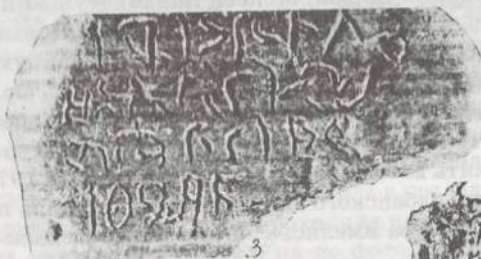
Древние армянские историки Корюн, Моисей Каланкатуйский, Мовсес Хоренаци утверждали, что дагестанские племена, которые входили в состав Албании имели свою письменность основанную на армянской письменности и более семи веков пользовались ею. Однако вопрос о существовании письменности у племен долгое время оставался спорным. В 1948 на месте строительства Мингечаурской ГЭС удалось обнаружить восемь надписей на черепках со 197 знаками. Но между буквами албанского алфавита Матанадарана и буквами из надписей Мингечаура имелись существенные расхождения.

В 1970 году в селении Верхнее Лабко историком школы Г. Арсланбековым была найдена каменная плитка из мягкого известняка размером: 10 см в длину, 6 см в ширину и 1 см толщиной. На лицевой стороне таблицы 25 букв, на обороте - 18. Обращает на себя внимание то, что ни один знак из 44 знаков таблички не повторяется. Это дает основание предположить, что табличка не является текстом, а алфавитной табличкой-букварем. Фото 1,2.

В 1978 г. в 3 км от первой находки (Карлабко и Нижнее Лабко) школьники обнаружили еще две такие же каменные плитки других размеров: длина - 28, ширина - 7, толщина - 2 см с 33 знаками. В отличие от первой находки здесь находились титли - специальные знаки позволяющие одной буквой обозначить целое слово. Фото 3,4.

Другая табличка имела размеры: длина - 11, ширина - 8, толщина - 1. На плитке нанесено 27 знаков. Все эти плитки подтверждают наличие письменности Кавказской Албании, а данная местность являет-

ся культовым, сама табличка - алфавитом, букварем. В пользу этого мнения говорит не только неповторяющиеся знаки, но и небольшой размер и малый вес - 130 граммов, что позволяло ученику всегда иметь его при себе.

С сообщением об этих памятниках албанской письменности выступил Х. М. Арсланбеков в институте древних рукописей Еревана, в институте языкознания академии наук СССР и в институте языка и литературы Дагестана.

ГЛАВА IV

Мекеги в средневековье

Занятия жителей, начало разделения труда и расслоения общества

В средневековье основным видом занятия населения было земледелие. У мекегинцев это было основное занятие. У них не было, как у других даргинцев, ни садоводства, ни ремесла. Ремеслом они занимались в силу необходимости натурального хозяйства.

К этому времени были освоены наиболее плодородные и легкодоступные пахотные земли в достаточном количестве, чтобы прокормить себя. Поэтому в раннее средневековье дело до террасового земледелия не дошло. Это делать не позволяло развитие производительных сил, хотя уже пользовались железными орудиями труда.

Основными полевыми культурами были пшеница, ячмень, просо, овес. Не менее важное значение имело скотоводство. Обширные пастбища /они составляли более 90% всей территории/ позволяли жителям заниматься разведением мелкого и крупного рогатого скота. А территория действительно была обширная по сравнению с другими селениями: более тридцати километров в диаметре.

Как мы видим, возможности были неплохие. Но из истории мы знаем, что иногда необходимость играла более существенную роль, чем возможность. Земледелие и скотоводство были тесно связаны друг с другом: без навоза земля не могла дать высокий урожай. Поэтому каждый крестьянин должен был иметь двух волов, дойную корову, теленка, бычка.

Большинство жителей скотоводством занималось, оставаясь земледельцами. Но уже тогда появились люди, основным видом занятия которых становится скотоводство, а земледелием они занимались попутно.

Такой же процесс наблюдается и в разведении мелкого рогатого скота: появляются барановоды, оторвавшиеся от земли.

Это было начало разделения труда.

К этому времени /середина средних веков/ относится свержение феодала /талкана/ восставшими мекегинцами, часть которых бы-

ла закабалена им ¹. Его сбросила в обрыв у собственного дома. Дом его был на том месте, где сейчас дом Айгимика. Остальная родня его была уничтожена у Ванаши Дирка.

При разграблении его дома были обнаружены, кроме огромного богатства /для того времени/, более двадцати арб и снаряжения к ним; необходимых вещей для снаряжения 40 ослов на работу. Мекегинцы впоследствии ослов мало использовали на сельскохозяйственных работах. Тогда, наверное, пользовались ими с успехом, особенно зимой.

Этот случай доказывает мнение Р. М. Магомедова о том, что распад патриархальных отношений, классовое расслоение и установление феодальных отношений, относится к раннему средневековью, хотя они не были выражены в классическом виде, как в Европе, ввиду своеобразных особенностей и форм общественного управления в Дагестане.

Нашествие Тимурлана. Были и небылицы о нем.

Мы приближаемся к периоду, когда появляются прямые исторические сведения о Мекеги. В источниках XIII века не встречается упоминание о Мекеги, даже об Акуша, куда входило Мекеги. В конце XIV появляются сведения в связи с нашествием Тимурлана.

В другие места, чтобы ограбить и покорить, Тимурлана рассылал своих военачальников, а в Акушу пришлось ему самому выступить: там ему оказали серьезное сопротивление. Здесь впервые встречаем упоминание о Мекеги. Говорится, что он разрушил и покорил крепость Мика.

У Низам-ад-Дина Шами находим следующие подробности. ²

“Разорив Кайтаг и другие места, он прошел через местность Тарку и дошел до местности Ускундажн /Акуша/ разослав в разные стороны войска, чтобы делать набеги, а сам стоял в этой местности, пока не прибыли войска из окрестных мест с награбленным и добычей.

У области Гази-Кумук и войска Аухара /аваров/ был обычай,

1. Рассказал Даала Баганд. Он ссылаясь на рагам (писание по арабски), которого им читал арабист - Алибей. Агайла Муид говорит, что рагама последний раз видел у нашего отца в конце 20 годов. Но я его не нашел. Наш отец не был арабистом. Почему оно у него оказалось, не знаю.

2. Гизенгаузен, «Сборник материалов, относящихся к истории о «Золотой Орде», с. 121.

что они /каждый/ год и месяц сражались с неверными, поэтому у Тимурал было на уме помочь им поддержкой в войне с неверными. В это же время, изменив свой обычай, они поднялись на помощь неверным и проявили обратное тому, на что надеялись от них. Тимур, послав 500 всадников в полном вооружении, сделал на них набег и погнал, а шаукала /шамхал/, который был предводителем их Мубашшир бахадур, в силу своих стараний и мужества взял и принес его голову к его величеству. Тимур приказал привести тех, кто остался в живых и спросил у них: "Что было причиной тому, что вы бросили войну за веру и далее стали помогать неверным? Они признали скверным свой поступок, просили у его величества эмира сострадания и милости /он простил их/. Он дал им всем почетные одежды, удостоил милостями и приказал: "Возвращайтесь и скажите своим вельможам, что если они, подобно, вам, признают свою вину и раскаются в своих злодеяниях, то мы их обласкаем и утвердим за ними область. "Они ушли, а победоносное войско взяло местность Умкуджан, сделало набег на его области и устроило холм из убитых".

Дальше описывается, как пришли и раскаялись эмиры и Гаджи Гази у кумуков.

Из приведенной цитаты следует отметить тот факт, что авары, несмотря на то, что раньше воевали с неверными, когда надвинулась общая опасность для всех, для Дагестана, бросили свои распри и пришли на помощь.

У Иезди¹ встречается почти то же самое, но встречаются некоторые подробности: "В начале весны 798 года /1396 г./ придя в Тарки, двинулся на Умкуджа. Войско окружило, расположилось там и воины поспешили отправиться во все стороны громить и грабить."

Дальше, как у Шами: "Войска, захватившие ускуджа, убили всех неверующих и покорили всю их область. Шаукала убили, а прочих связанных привели к его величеству. Тимур приказал, чтобы кумухских газиев успокоили различными ласками, а огнепоклонников всех предали мечу."

Как видно, сами феодальные историки не скрывают жестокость Тимура и грабительский характер его нашествий. Надо подчеркнуть его принцип, "разделяй и властвуй": делит на верующих и на неверующих и натравливает одних на других.

Теперь обратимся к народным преданиям о Тимуре. Его в народе. 1. Гизенгаузен, «Сборник материалов, относящихся к истории о «Золотой Орде», с. 186.

де называют Тимурланг /хромой Тимур/. Имя его Тимур, прибавку лан /ляянкI/ получил, когда стал хромым. И теперь на даргинском языке говорят лянкIбаркыле къяшра сайра "хромая на ногу".

Есть предание, пытающееся доказать, что сам Тимур из селения Герга, которое раньше находилась у входа в Ая-кака. Оно было разрушено Тимуром, а жителей селения постигла суровая участь: были растоптаны конницей Тимура за то, что они избили, искалечили и изгнали его из селения. И в самом деле есть разрушения у входа в Ая-кака. А изгнали его не зря.

Был он из бедной семьи. С братом еще в детстве осиротели. Жили тем, что пасли вместе с братом общественный скот. Вдруг он разбогател и стал покупать земли. Народ в недоумении. Но он не говорит, откуда у него золото.

А случилось вот что. Когда пасли скот в горах, в обеденное время, пообедав, младший брат лег спать, а он остался сторожить скот. Он обратил внимание на муху, которая прошла по носу спящего брата, заглянула в нос. Там не остановилась и прошла по вилке. Она лежала на кувшине с молоком. По вилке, по кувшину, дальше немного по земле и муха вошла в дырку.

Когда проснулся брат рассказал ему, что увидел сон и во сне переплыл молочное море. За морем была небольшая дырка. Ее он раскопал и нашел гору золота. Тимур сравнил то, что увидел брат во сне и муху, которая прошла через кувшин с молоком и в дырку. Запомнил эту дырку. Когда не было брата рядом, раскопал ее и действительно обнаружил много золота. Не поделился даже с братом. Стал закупать земли и эксплуатировать односельчан. Был жестоким. Стал с людьми обращаться, как с рабами. Они восстали, избили, искалечили /с этих пор стал хромым/ и прогнали из села.

Тогда он обосновался в Шамшахаре и занялся тем же. Он и оттуда был изгнан. В этот раз ему пришлось навсегда уехать из Дагестана. Так он оказался в Средней Азии. Здесь скоро возглавил личную охрану царя. Совершив переворот, стал во главе царства. Завоевал всю Среднюю Азию. Решил отомстить тем, кто его искалечил и изгнал.

Свое селение он разрушил до основания, а жителям не многим удалось спастись. Бежали в лес. Село не было возрождено: обосновались в другом месте. А Шамшахар не смог взять с первого приступа село было большое и укрепленное. Недаром называли молодым городом. Тогда он его осадил, но жители не сдавались. Чтобы

лишить жителей воды, речку, которая проходила через село, повернул в сторону Утамыша, прорубив канаву через небольшой овраг, что и теперь можно легко заметить, если обратить внимание.

Оставшись без воды, жители Шамшахар вынуждены были покориться, когда сдался Шамшахар, его тоже разрушил до основания, а жителей, часть ограбил, часть убил, оставшиеся пошли по миру.

Ислам и пережитки доисламских верований среди мекегинцев

Принде чем сказать о преданиях по исламу, его распространителям шейках, лучше дать историческую справку, чтобы не образовалось неправильное понятие у читателя.

Арабы в Дагестане появились в середине VII века. При чтении литературы о их завоеваниях возникает представление, что они занимались не столько распространением ислама, сколько добычей. Можно было не принять ислам, остаться при своих верованиях, а платить налоги. В 722-723 годах арабский полководец Джеррах захватил прибрежный Дагестан. Маслама, заменивший его, брат халифа Хишама, продолжил дальнейшие захваты. Он совершал набеги по всему Дагестану, облагал народ налогами: не столько занимаясь миссионерской деятельностью, сколько добычей. Следующим ставленником арабского халифата в Дагестане был Мерван. В 789 году он врывается во внутренний Дагестан и заключает выгодные для себя договоры с Сериром, Туманом, Зирихгераном, Кайтагском, Табасаранском, Лакзом, филаном и обязывает их платить ежегодные подати. Но это не означало, что весь Дагестан принял ислам. Он укрепился только островками. Даже в конце XIV века /1396 г./ акушинцы не проповедовали ислам, а Гази-Кумух и аухара вели с ним "священную войну", суть которой заключалась в подчинении феодальной верхушке Кумуха соседних народов. А подчинить все-таки не удалось. Только после похода Тимура 1396 года происходит исламизация Акуши, Кубачей и других даргинских селений. В преданиях много говорят об Абулмуслиме как о единственном распространителе религии. Как мы видим, в истории совершенно другие имена.

Как мы увидели из предыдущего, принятие ислама связано с бесчисленными нашествиями арабов, а позднее-монголо-татарски-

ми нашествиями. Довершил Тимур. В 1396 г. он покорил Дагестан и насильно навязал ислам. Вообще ислам, привезенный с Аравийского полуострова и как и в другие места насильно водворенный в Дагестан, был святым кумиром в ловких руках грабителей и завоевателей. Этим они оправдывали свои грабежи, убийства и угон лучшей части дагестанской молодежи в плен на вечные мучения.

До этого в Дагестане были другие религии.

В Кайтаге, указывает Ибн Рустье, была мирная проповедь мусульманства, христианства и иудейства. Шериф-аддин говорит, что было и огнепоклонство¹, а в аварских же селениях мусульманство и проникшее из Грузии христианство.

Возникает вопрос: какая была религия в Мекеги до принятия мусульманства? Наверно, иудейство. С каких, до каких пор? С Хазарского каганата /VII век/ до нашествия Тимура /1396 г./ Если иудейство распространилось не сразу, а позже, когда укрепился Хазарский каганат, то, наверно, с IX века.

Надо отдать должное средневековым историкам за то, что они показывают насильное навязывание ислама как арабами, так и Тимуром.

Шахи пишут, что была не только угроза уничтожения, но и наравление мусульман - принявших уже ислам, на неверных - не принявших поэтому неверных.

"Он /Тимур/ поставил условия, чтобы они по прежнему порядку постоянно вели священную войну с неверными и сильной побуждал их к войне за веру. Стремление их /казикумухцев/ к священной войне с неверными /акушинцами/ увеличилось и они укрепились в вере".²

Его повторяет Иезди, поэтому я приведу только отдельные места. "Войска, захватившие Ускуджа /Акуша/ убивали всех тех неверующих и разгромили всю их область... Некоторых из них взяли в плен и привели живыми... Тимур приказал, чтобы казикумухских газиев успокоили различными ласками, а огнепоклонников всех предали мечу".³

Надо было сказать: "Лаилагъаилаллагъ Мухлеммад расулалагъ" /Нету бога, кроме аллаха, и Мухаммед пророк его/. Иначе отсекали голову.

Несмотря на это, нельзя сказать, что и после этого жители Аку-

1. Гизенгаузен. Сборник мат. относ. к истории Золотой Орды. С. 181.

2. Там же, с. 124.

3. Там же, с. 186.

иниинской области, в том числе и мекегинцы, строго соблюдали ислам.

Есть предание, что мекегинцы позже всех приняли ислам и в борьбе против него ими были убиты три шейха в местности Зурила Вах. Там сейчас стоят два могильника: верхний и нижний. Их считают могильниками святых. /фото 5/ Снято в 1959 году.

Внутри помещения имеется могила с надмогильным памятником. На верхнем могильнике имеется такой же памятник, но меньше по размеру. С Шихсаидовым Амри мы были в этих могильниках. Надписи на арабском языке, но дешифровать не удалось: многократная побелка памятника почти разровняла поверхность, и прочитать было невозможно.

В предании говорится, что здесь произошел бой между мекегинцами и проповедником мусульманской религии, муфтием войск Абулмуслима.

Шахбан-будун говорил, что он был заместителем Абулмуслима. Мекегинцы одержали победу, подчеркивается в предании, потому что их оружие было лучше. /Имеется в виду лук и стрелы/.

В другом варианте этого предания говорится, что здесь похороненный святой является местным жителем-распространителем мусульманской религии. Сначала был пастухом. Пас своих овец в этих местах. Оставив здесь своих овец, в одно мгновение оказывался в Мекке, и совершив там молитву, возвращался к своему стаду. Так он ознакомился с основами Корана и в дальнейшем стал распространителем его. Воистину его фантазия не уступает фантазии "Тысячи и одной ночи".

Из доисламских верований среди мекегинцев

Даже после распространения ислама многие пережитки доисламских верований не были преодолены. Пережитки огнепоклонства, поклонение священным животным, деревьям; пережитки различных форм первобытных религиозных верований и обрядов-анимизм /одушевление сил и явлений природы /-фетишизм/, слепое поклонение предметам /-тотемизм/, вера в сверхъестественное родство с животным миром, видом растений и на влияние их на судьбу /-магия, колдовство/ рядом или в смешанном виде продолжали существовать с новыми воззрениями, и можно их проследить в различных явлениях жизни мекегинцев.

Существует сказание о происхождении даргинцев. Говорят, будто бы мекегинцы произошли от евреев, цудахарцы от грузинов, а

акушинцы от русских. При это указывают на то, что когда покривают на детей, акушинцы говорят: "сын уруса" /гІарусладярхІа/, а мекегинцы: "сын еврея" /жугьутІла дерхІе/.

Почему возникли такие предания? На это можно ответить, если вникнуть в остатки домусульманских религиозных воззрений. Про мекегинцев окружающие селения говорят, что они из племени евреев "жугьутІ агьлула", а горские евреи говорят, что мекегинцы "наш брат", "микІхІенте нушала бузи саби". Профессор Магомедов Р. М. в своем труде "Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII и начале XIX в." кьам, тайпа, наслу, жинс, агьлу приравняет к племени.

Такие сказания, наверное объясняются тем, что до мусульманства, как я уже говорил, в Мекеги было иудейство, в Аварии и да же в Акушах проповедовали христианство. В связи с этим возникает вопрос: могли тогда так близко, рядом сосуществовать различные религии? Да.

Об этом говорят исторические источники. "Царь Хайзана /Кай-тага/ проповедовал три религии, в пятницу он молился с мусульманами, в субботу с евреями, а в воскресенье с христианами и, как заявил царь, все последователи этих религий призывают к своей вере и каждый считает, что истина в его руках."¹

Чтобы не оказаться вне истины, кайтагский царь исповедовал все три религии. Таким образом, в середине X века в Хайзане /Кай-таге/ шла мирная проповедь религий и их мирное сосуществование.

В Мекеги, как мы уже знаем, было иудейство. Только этим можно объяснить некоторые похоронные и другие обряды, за что считающие их выходцами из евреев: потому что они аналогичны еврейским и отсутствуют в окружающих селениях.

В противоположность окружающим селениям, в Мекегах при покойнике женщины вырывают волосы с головы, царапают лица, сопровождая все это страшными криками. Мужчины должны показывать свое уважение к покойнику тоже публичным плачем, что запрещено кораном. Страшным оскорблением для мекегинца было обвинение его в неуважении к покойнику.

До того были тяжелыми такие обвинения, что в прошлые времена обвиненные кончали жизнь самоубийством. Пример этому приводит Владимир Вильям дел Лил-Адам в 1873 году.

1. Ион Русте «Из книги драгоценных камней» СМОПК 1903 стр. 46-48

"Здесь показывают скалу, с которой бросилась молодая вдова, доведенная до отчаяния упреками за равнодушие, высказанное по случаю смерти мужа.¹

Кроме того, старики указывают на идентичность внутренней обстановки комнаты у мекегинцев и горских евреев. Против остатков иудейства и язычества выступали представители ислама. Делались попытки насильно ликвидировать, запретить их, но этот вопрос, связанный с уважением покойника, оказался настолько щепетильным, даже исламу не удалось запретить, а только смягчил.

Наряду с остатками иудейства наблюдаются элементы языческих верований. Мекегинцы обожествляли силы природы и животного мира, поклонялись им. Например, чтобы сберечь от сглаза, вешают череп животного. Широко был развит культ огня. Еще теперь клянутся огнем и зерном /дурхъай цIаликера, ризкыла дяхIликера/.

В V-VII веках Моисей Каганкатвацци указывает, что языческая религия безраздельно господствовала здесь. Дальше говорит, что жители Варачана поклонялись также священным деревьям, огню, воде, "богам путей и луне."²

О поклонении небесным светилам и их обожествлении говорит то, что и сейчас клянутся солнцем и луной /икIди дурхъате бацберхIликера, дурхъай берхIликера/.

К весеннему равноденствию-навруз байраму, когда силы света, тепла, солнца побеждают, был назначен календарный обряд зажигания костров ночью на крышах и метание их при помощи пращи-снарядов, изготовленных из глины и деревянных палочек. На костре их зажигали и метали. При полете они светились. В начале, наверно, зажигали костры в поддержку солнца, как у аварцев³, а потом как развлечение придумали изготовление и метание снарядов.

Вера в сверхъестественные силы, в злых духов, домовых - характерная черта у всех народов. Этот анимизм не избежали и мекегинцы. Если хозяину дома постоянно сопутствовала неудача: умирали члены семьи, хозяйство разорялось, то он менял дом, т. е. продав этот, покупал другой. Такой поступок объяснялся, наверно, тем, что домовый этого дома зол на него, поэтому неудачи. Следовательно, он должен оставить его.

Аналогичным остатком является смена имени в детские годы,

1. Вильям де Лил-Адам. «Две недели в Даргинском округе», с. 7.

2. Заметки на древния. История Кавказа и его обитателей, с. 97.

3. Ф. Чурсин. «Авары», с. 92.

если ребенок постоянно болел. Наверно, это делалось для того, чтобы злые духи не узнали больного в новом имени и прекратили преследование.

Злыми духами объясняется, видимо, и то, что у путника нельзя спрашивать куда он идет. Если он скажет, куда идет, и злые духи услышат, они пойдут с ним и будут вредить ему всю дорогу.

Остатки магии: нельзя было показывать беременной женщине уроды, чтобы ребенок не оказался таким же уродом. Это наподобие того, как дикарь перед охотой прокалывал зверя /изображение/, чтобы на охоте был проколот настоящий.

К такому же методу прибегали, чтобы сгубить ненавистного человека: делали идола из глины или дерева и сердце прокалывали и при этом произносили заклинание. Верили, что, если проделать такую процедуру, человек заболит неизлечимым недугом и постепенно высохнет.

Обладателями такого таланта считались особые люди, одаренные от природы такими способностями. Они притворялись эпилептиками и говорили, что при приступе этой болезни /уарухибХеле, яра уаррухибХеле/ могут побыть на том свете, общаться там с умершими, узнать, в чем они нуждаются.

Культовые обряды. К этим религиозным верованиям можно отнести обряды почитания камня, горы, с дыркой на вершине вулканического происхождения. И те, и другое связано с земледельческим обрядом зазывания дождя. В засуху, чтобы вызвать дождь, обращались к камню, находящему напротив селения /Дункьузла муза/, холм кабана. Если камень находился в лежащем положении, то его поднимали, а если был в стоячем положении, то валили его, считая, что он вызовет дождь.

Если это не помогало, отправлялись на гору Хала Хека /Хала хЕкья - "большая жертва"/, где происходило жертвоприношение - резали быка или баранов у самой дыры, чтобы кровь пролилась в дыру. Весь этот процесс сопровождали молитвами из корана, а до ислама были молитвы на родном языке, посвященные зазыванию дождя. Мясо там же варили и раздавали людям /садакья/.

Сама гора конической формы, с дырой в центре, похожа на вулканическое происхождение. Видимо, почитание связано с тем, что в древнее время было вулканическое извержение, и это необъяснимое для них грозное явление природы повлекло за собой почитание как культовое место. Вокруг горы, правда, очень редко, но все-таки, находим камни вулканического происхождения.

Сверхъестественными силами наделяли и змею /ватагбар/. Ее нельзя было убивать, когда она обосновывалась дома, если она не учинила вреда. Считалось, что она приносит счастье, обилие /баранат/ дому, а несчастье связывали с уходом, исчезновением ее.

Это не что иное, как пережиток первобытных религиозных представлений, когда обожествляли животных, зверей и создавали их культ.

Остался еще такой обычай, которым, как обычно, пользовались дети. Когда теряли мяч, чижик, других игрушек и поиски оказывались безрезультатными, считали, что это дело черта-дьявола и ее надо связать. Для этого они на простой нитке делали несколько узелков, произнося одновременно заклинание, от чего черт оказывается связанным. Ниточку с узелками ложат под камень и продолжают поиски.

К такой же процедуре прибегали старшие, чтобы спасти скота или овец, не вернувшихся ночью домой. Таким же образом они связывали пасть волку. Позже этим занялись служители исламской религии.

Есть сведения о том, что Мекеги в начале 15 века (1401) года проповедовал католицизм (Христианство). По грамоте римского попола Гранифаизия XV в стране Хайдахской утвердился 5 центров епископства: Спомск, Тпимак, Tarchu, Degweli, Michana (Мекеги).

На какое время он утвердился? Утвердился ли он? Трудно ответить.

Если да, то недолго. Потому, что в 1453 году турки захватили Константинополь и связи Ватикана с Кавказом были совсем прерваны, которые и до этого не были прочными.

ГЛАВА V

Происхождение, территория, состав и внутреннее устройство Мекегинского вольного общества

Происхождение вольного общества в Мекегах связывается с изгнанием талкана. Талкан - это крупный землевладелец, князь. Его нельзя смешивать с богатыми людьми. Известно, что в XVIII-XIX в. в Мекегах были крупные землевладельцы и барановоды /они имели по 5, по 6 тысяч баранов и по 20-30 га земли/, но их талканами не называли, а числились под именем богатые /давлакебте/.

Следовательно, талкан не только более крупный землевладелец и барановод/ в данном случае он был и тем и другим/, использующий в широком понятии наемную силу, но был и человеком посягнувшим на многовековую, не будет преувеличением если мы скажем на вечную, вольность людей.

Вообще постановка вопроса у нас неправильная: почему мы должны считать, что вольность для них наступила лишь после свержения талкана? А разве до этого они не были вольными? Ведь по рассказу нам понятно, что был талкан, но талканство не было.

Следовательно, они всегда были вольными. И тогда под пятой талкана оказалось не все село, а лишь небольшая часть жителей села. Иго продолжалось в течение очень краткого исторического времени: меньше жизни одного человека.

Талкан был человеком быстро разбогатевшим и поэтому возмнившийся себя в безнаказанности. Его терпели и тогда, когда он пользовался наемной рабочей силой, и тогда, когда он эксплуатировал их, но как только он стал добираться до власти и до их вольности, его сразу свергли и наказали. А наказание было суровое: смерть не только ему, но и всему роду.

До XVIII века русские путешественники и историки называли акушинцев, куда входили, как они отмечали: сама Акуша, Микяга, Мига, Усиша, а также вольный народ цудахарцы, вольными народами. ¹ Так Гербер в "описании стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря 1728 года пишет: "что отныне себя поданными числить Кайтакского Уцмия не дают". ²

1. История, география и этнография Дагестана. С. 101.

2. То же самое. С. 131.

Тихонов в описании Северного Дагестана 1796 года начинает описание с того, что "Сии народы вольные..."

С начала XIX века встречаем другое название для характеристики общественного строя Акушинцев.

Ахвердов в "Описании Дагестана 1804 года называет их республиканцами."¹

Ртищев в "сведениях о Дагестане", /1813 год/ называет их вольным народом даргинским.

В 1812 году Паулуччи в рапорте военному министру Румянцеву употребляет термин вольное общество.

Мы видим, что в XVIII веке, когда еще не имели ясного представления об этих народностях, об их внутреннем устройстве историки, этнографы и путешественники не употребляли термин "вольное общество".

Я говорю это к тому, что некоторые исследователи XIX века склонны считать эту демократическую форму управления первобытно-демократической или первобытно-общинной. А в самом деле способ производства материальных благ был на одном уровне. Орудия труда были более совершенными в горах. Для сравнения возьмем транспорт-арбу. На равнине, феодальной части Дагестана, арба была громоздкой несовершенной и непрочной. По горным дорогам она рассыпалась бы за неделю, когда арба жителей гор отличалась изящными формами, легкостью, притом отличалась прочностью. Этими чертами отличались и другие орудия труда.

Если общественно-экономическая формация определяется способом производства материальных благ, уровнем развития орудия производства, тогда почему нам, не рассмотрев их, делать скоропоспешные выводы?

Что же такое вольное общество? Какое внутреннее устройство? Вольное общество или джамаат почти равнозначны по своему содержанию и смыслу и дополняют друг друга.

Джамаат слово арабское, означающее собрание, сход, совет, университет, одновременно и общество. Джамаат отличается от простого собрания, схода тем, что решает вопросы общественного управления. Он был правомочен, что решал вопросы жизни или смерти своего члена; был законодательным, на основе выработанных в течение веков обычаев-адатов в лице всеобщего схода, и ис-

1. То же самое. С. 215.

полнительным в лице старшины, кавха-юзбаши, ¹ совета старейшин, суда из пяти человек и исполнителей определенного количества. /В Мекегах их было десять/.

С одной стороны под джамаатом мы подразумеваем официальный сход, собрание, созданное для решения важных общественных вопросов, с другой стороны-само селение со своей территорией.

Джамаат созывался по распоряжению Кавха и самого джамаата. Если созывался джамаат, то члены его уже знали, что они пойдут не просто так поговорить, а решить важные общественные вопросы вплоть до вопросов войны и мира.

Вольное общество надо понимать шире чем джамаат. Оно объединяет несколько джамаатов. Если взять Акушинское, то оно состояло из самого Акушинского, Мекегинского, Мугинского, Усишинского и Цудахарского вольных обществ.

В свою очередь эти вольные общества состояли из нескольких джамаатов. Например, Мекегинское вольное общество объединяло джамааты: самого Мекеги, Верхнего Лабко, Нижнего Лабко, Джанга-Махи, Аяла-Каб.

Так было и в других обществах.

Как я уже говорил село-джамаат состояло не только из определенного количества тухумов. Кроме коренных жителей села, составляющих более или менее признанное родство-тухумов² /более или менее потому, что они были в состоянии распада и разложения/ сюда входила значительная часть переселенцев из других селений.

Приведу пример из нашего селения. В Мекегах значительная часть из переселенцев, если взять даже с XVI века.

Следовательно, разложение тухума относится к XV-XVI векам. Разумеется, сторожила не всех переселенцев знали, поэтому не могу утверждать, что это список полный. ³

1. Юзбаши тюрко-язычное слово, означающее глава ста или начальник ста. Оно вошло в активный словарный фонд даргинского языка в XVI-XVII веках. До этого было даргинское слово кавха. Запись со слов жителя села Мекеги Мухамед-Эмина. Запись 50 годов.

2. Как пережитки тухумных отношений Р.М. Магомедов в своем труде «Общественно-эк. и политич. строй в Дагестане в конце XVIII нач. XIX веков». Еще тогда существовали как пережитки.

3. Об этих сторожилах указывал выше.

№ п/п	Фамилия и имена	откуда переселились?	примерно за сколько лет тому назад?
1.	Сутула Кадикале	из Харбук	за 400
2.	Ашикуне	Сюрга	за 300
3.	Яхьякале /Девла урги/	Харбук	за 400
4.	Рабаз Магомедкали	Салта	за 400
5.	Давудла Умалаткале	из Лакского р-на	за 300
6.	Газила Сулайбанкале	Верх. Мулебки	за 300
7.	Омаркадила Сагидкале	Акуша	за 250
8.	Узунайкале	Лакского р-на	за 500
9.	Абдулбейкале, Ибрагимкале	Акуша	за 300
10.	Омаргаджила Рабаданкале	Цудахар	за 300
11.	Алисултанкале, Газикале	Харбук	за 400
12.	Халидкадикале	Харбук	за 400
13.	Яхшибейкале по матери	Харбук	за 350
14.	Абдурашидкале -шурмакебте	Кадар	за 300
15.	Абдулала Сулайбан по матери	Кадар	за 300
16.	Халимбейкале, Мусакале	из Лакского р-на	за 200
17.	Димбагандкале по матери	Губден	за 250
18.	Далгаткале /Запиркале/	Харбук	за 250
19.	Шахбан-будункале по матери	аварцы	за 200
20.	Абдусамадкале, Ярахмедкале	Харбук	за 300
21.	Абдулхалимкале по матери	из Лакского р-на	за 150
22.	Салихкале, Шахбанкадикале	Сираги	за 100

И так далее.

Интересный факт, что даже сейчас дагестанцы считают себя коренными жителями того или иного селения и гордятся этим, считая свое селение выше и лучше других. В самом деле мы видим, что люди переселялись и смешивались в течение веков и мало "чисто коренных".

Их больше из Харбука. Возникает вопрос почему? Мекеги нужно было в хороших специалистах: кузнецах, особенно в подковщиках лошадей и рабочего скота. Они приезжали как специалисты,

занимались этим до поры до времени, обзаводились хозяйством и землей и становились земледельцами. А специальность бросали. Возникала опять необходимость. Опять приезжал. Но есть среди них и высланных по кровной мести.

Управлением вольным обществом.

Верховным законодательным органом вольного общества являлся джамаат-сход, собрание членов всего села и хуторов.

Какие вопросы решал джамаат? Подведомственными джамаата были абсолютно все вопросы, начиная от кражи и споров, до вопросов войны и мира. Но мелкие вопросы решались исполнительными органами, а на джамаат вносили тогда, когда возникало недовольство решением кадия.

В основном джамаат решал вопросы, касающиеся всего общества: вопросы войны и мира, тяжбы между джамаатами, входящими в общий джамаат, вопросы отчета и выборов органов джаммата, тяжбы между частным лицом и джамаатом.

Остальные вопросы решали исполнительные органы. Их выбирали на сходе джамаата селений сроком на три года. Исполнительными органами были суд, Кавха, Кади, а также духовные лица-будуны.

Кавка или юзбаш - избирался на три года. В его обязанности входило следить за выполнением установленных норм адата членами джамаата и решений джамаата, следить за порядком на селе. До принятия ислама, наверно, он решал все вопросы при помощи совета старейшин.

Суд избирали из пяти человек /Судла агьлу/ сроком тоже на три года. Вопросы на рассмотрение суда передавали как самим кавха, так и членами джамаата через кавха.

Кадий избирался тоже на три года. Часть вопросов решал он. Какие же вопросы решались тогда кадием, какие судом, какие решал кавха?

Большинство вопросов решались судом и кавха.

Перечень вопросов, решаемых ими.

1. По убийству, по ссорам, дракам и побоям.
2. По похищению женщин, изнасилованию, разврату.
3. По воровству, грабежу, поджогам.
4. По порчам чужого имущества, по потерям и находкам, по гражданским спорам и искам всякого рода.

Кадию принадлежали разбирать следующие вопросы:

1. Тяжбы о принадлежности имущества, споры по купле, прода-

же и менее.

2. Дела наследства и духовных завещаний.

3. По ранению и удовлетворению за рану и увечье.

Тяжбы относительно принадлежности недвижимого имущества, если они возникали между частным лицом и целым обществом-джамаатом разбираются по адату.¹

При разборе всегда преимущество отдавали адатам перед шариатом и почти все вопросы решали по адатам, управляли джамаатом по адатам.²

Кроме кавха, судья и кадия избирали и глашатая /манкьуш/. Его обязанности: постоянно находится при кавха /в XIX веке больше употребляли слово юзбаша/ и сообщать джамаату его решения, объявления и указания.

Право джамаата: он являлся верховным органом в этой структуре. Имел право отменить решение суда, кавха, кадия, снять с должностей всех и назначить других до окончания срока, или же переизбирать на следующий срок.

Созыв джамаата. По распоряжению кавха глашатай /манкьуш/ объявлял жителям о сходе. Интересно само объявление, где говорилось, чтобы вышли на сход трудовая часть крестьянства. /Гъала мурчIела дегIте дурадухъеная/.

Это указывает на демократичность с одной стороны и о признаках социального расслоения с другой, где феодальная верхушка, видимо, претендовала на власть и ему приходилось напоминать о своем месте в обществе.

Созыв джамаата могла потребовать и часть общества, если она видела в нем необходимость. Местом сбора в XVII-XIX веках было /дурии/ ток в середине села, а местом сбора совета старейшин было дом Меджида.

Голосование. Если какое-нибудь предложение не встречало единодушного одобрения, то прибегали к голосованию и решали по большинству голосов. Голосование проходило следующим образом: в одну сторону отделялись голосовавшие за, в другую сторону - голосовавшие против. Меньшинство подчинялось большинству.

В особых случаях /при выборах кавха, кадия и по тяжелому спорному вопросу/ прибегали к тайному голосованию. Оно проходило следующим образом. Если Избирали кавха или кадия, то ста-

1. Адаты Даргинских обществ /Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 7 стр. 79-103.

2. По рассказу Шахбан-будуна, Мухаммед-Эмина, Даала Баганда.

вили крупных гончарных сосудов столько, сколько было претendentов на ту или иную должность. Голосующие должны были подойти к сосудам, держа двумя пальцами /большим и указательным/ небольшой камешек, показать контролирующему, что у тебя в руках один камешек, опустить руку во все сосуды подряд, оставить камешек в том сосуде, за кого ты голосуешь. Окончив процедуру, показываешь руку контролирующему, чтобы показать ему, что ты действительно опустил его.

На отчетно-выборном сходе, который, как мы уже знаем, проходил один раз в три года, кроме выборов кавха и судьи, определяли количество исполнителей /ибахурте/. Их назначали поочередно из всех членов джамаата. По очередности объясняется тем, что эти должности были неоплачиваемыми. Количество их было 10 человек. За очередностью и продолжительностью их службы следил кавха. Они обладали правом неприкосновенности и при исполнении своих обязанностей, не смотрели кто сделал нарушение: богатый или бедный и строго наказывали вплоть до самого кавха-юзбаша.

Территория

Как у других вольных обществ, у Мекегинского вольного общества была своя территория. Ее строго охраняли от покушения соседних селений. Сюда входили пастбищные, покосные, пахотные земли и лес. /см. карту/.

Пастбищами были горы, или гористые места, которых было неудобно, или невозможно использовать под пахоту.

Они все были джамаатскими. На одних их пасли стада быков джамаата: на горах Тилбай и Таркубела /см. карту/, а на другой, т.е. Зихела-паслись стада коров и телят джамаата.

Часть пастбищных земель, в которых джамаат не нуждался, продавали местным барановодам. Этим занимались представители джамаата /вакилте/. Продавали Забгурела, которая могла летом содержать 4 тысячи баранов, /4 кьуш хИердиркьуй/ Шарубела, которая могла содержать 1 тыс. баранов /1 кьуш хИербиркьуй/.

Уреки. Эта гора могла содержать только одну тысячу баранов, /ца кьушла мер/, остальную землю использовали под покос.

Лавхне. Она весной на 1 месяц, примерно, служила пастбищем для всех, при перегоне стад из кутана в горы.

Покосные земли: К ним относились Кар-Ургуба, Кедирка, Уреки. Были покосные места и внутри пахотных земель. Но эти покосные земли были частными.

Все вышеперечисленные покосные земли были общим достоянием всех членов джамаата. До определенного срока охраняли эти земли от поправки, а затем в назначенный день разрешали косить.

Все пахотные земли были частными и были расположены в основном вокруг селения. Все эти земли составляли Ургуба. Эта бала обширная топонимическая единица, куда входили десятки названий.

Лес расположен на северо-восточной стороне села на местности Бирхени, Хала-Дарги, Зурила Бах. Он был общественным достоянием, но рубить разрешали один или два дня в году на выделенном месте, определенные деревья, не больше двух арб на каждую семью.

Эла Дубура. Сюда входили и земли принадлежащие Цурри махи. Она могла содержать три тысячи овец /3 кьуш/ вне скота самого Цурри махи.

Состав общества. В состав Мекегинского вольного общества входили следующие джамааты: Мекегинский, Лабкинский, Джангамахинский, Аяла-кабский. Населенных пунктов в этих джамаатах было гораздо больше, потому что в некоторых из них было по несколько населенных пунктов. Так в Мекегинский джамаат входили: сам Мекеги, Тарлан-как, Айсала-как, Субахты, Жамсара, Шинкала-бухна, Кабликебте /Хьябликебте/.

Само Мекеги делилось на 12 кат /кьатI/ каждый со своим духовным лицом-будуном. Назову их, потому что теперь не каждый знает о них. 1. Джангала кьадала кьатI, 2. Девла ургила кьатI, 3. Кьуллала кьатI, 4. Шамхал кьатI, 5. Бурхла кьатI, 6. Хала мизгитла кьатI, 7. Бирхела бехла кьатI, 8. Жарбаи кьатI, 9. Гимай кьатI, 10. Кьапула дурала кьатI, 11. Казак кьатI, 12. Каяла кьатI.

При ополчении кьатI или тухум не имел никакого значения, т. е. организация войсковых единиц была общетерриториальной.

ГЛАВА VI

Вольные общества в период Кавказской войны. Военный союз между вольными обществами.

Отношения между вольными обществами, входящими в Акушинское вольное общество, характеризуются отсутствием каковы-либо принуждения одного вольного общества по отношению к другому.

У каждого вольного общества была своя территория, свое управление, независимое внутреннее устройство.

На чем же тогда основывался, на чем держался этот союз? Это был чисто военный союз небольших вольных обществ с целью обеспечить независимое самостоятельное существование, в окружении сильных феодальных владений, таких как Шамхальство Тарковское, Уцмийство Кайтагское, ханство Казикумухское и Аварское.

В тревожной обстановке /мы имеем в виду постоянные набеги иноземных захватчиков, феодальные войны и междуусобицы/, тогдашнего Дагестана изолированное существование мелких даргинских общин было немыслимо. Опираясь на племенное родство, они объединялись в союзы общин, так называемые вольные общества, и на протяжении большого отрезка времени эти союзы показывали свою жизнеспособность.¹

Известный дагестанский историк Р. М. Магомедов пишет: о таких обществах, как кьам, тайпа, наслу, жинс, а в Мекегах говорят агьлу-может быть, племя, поскольку в них употребляется родное слово для обозначения одного понятия.

Если так предположить, то можно представить следующую картину: из тайпа развились акушинцы, поэтому они употребляют слово тайпа для обозначения своих дальних родственников, со своим акушинским диалектом, из жинса развились цудахарцы со своим диалектом, из агьлу-мекегинцы со своим диалектом, из кьама-урахинцы, из наслу-сюргинцы со своими диалектами, а в начале был единый для всех племенной язык.

В течение такого длительного исторического периода единый племенной язык может развиваться в диалекты, как мы видим на

1. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII и в начале XIX веков. С. 1360137.

например древнерусского языка, который дал не диалекты, а уже единый русский, украинский и белорусский.

Вышние родственные племена, потом общины, потом общества объединяются для защиты своей независимости.

Губден, вначале связанный с даргинскими племенами, позже называется в составе Шамхальства Тарковского. Не ясно, как губденцы оторвались от даргинцев. Добровольно приняли покровительство шамхала Тарковского или он их принудил? Начиная с XVII века в исторических источниках Губден указывается как территория шамхала.

Какими же силами располагали даргинские общества, чтобы защитить свою независимость? Основной из них являлась любовь к свободе. Когда я расспрашивал стариков об истории села, они, как будто договорившись между собой, подчеркивали, что вольные общества никогда не были зависимы от чьей-либо власти, не платили никому дани, были всегда вольными. В этих словах просачивалась та буйная вольность, любовь к свободе, которая была характерна для дагестанцев.

Это подчеркивали и русские в своих отношениях. В частности князь Аргутинский пишет в своем обращении к генеральному Нейгарту. ¹ "Из всех племен Дагестана Даргинский народ есть самый вольный. Гордясь древностью своей свободы и народными постановлениями они, конечно, употребят все усилия к сопротивлению, они могут выставить 12 тыс. человек-воинов, которые, хотя не все будут хорошо вооружены, но одушевленные своей вольностью, будут сражаться с успехом."

Итак, Акушинское вольное общество могло выставить 12-тысячное войско. Оно состояло из пяти вольных обществ. Если разделить 12 тыс. на 5 получится 2400. Разумеется, какое-то общество из них могло выставить больше, какое-то меньше, но надо сказать, что Мекегинское среди них считалось не маленьким. Понятно, что это было ополчение /хIуреба/.

Когда старики мне говорили, что Мекеги имело 300 готовых всадников, ² им я не очень верил: мне казалось число завышенным. 300 лошадей держать все время готовыми, 300 всадников обучить и подготовить, думал, под силу ли одному селу? Но мне показывали, где держали лошадей. Эти места и теперь называются Урчела

1. Акты, составленные Кавказской ахреогр. комиссией. Том 10 стр. 816.

2. По рассказам старожилов.

Глая /"двор для лошадей"/. Их было два. Одно-напротив села, на местности Детакара, между двумя каньонами, где лошадей легко запереть. Другое - подальше от села, но не очень далеко. А паслись лошади на горах Эла-дубура и Забгурела.

Придется поверить, если село, вернее селения, входящие в состав вольного общества, могло выставить двухтысячное ополчение, то для него иметь 300 воинов не очень обременительно. Это каждый седьмой человек взрослого мужского населения.

Здесь нельзя не сказать о военной подготовке молодежи. Все исследователи отмечали, что горцы были хорошими воинами: выносливыми, сильными, ловкими и даже меткими в стрельбе. Возникает вопрос: откуда это у них? Какое воспитание они получали?

С восьми-десяти лет они начинали у муллы изучать азы ислама, учились читать, писать, выучивали наизусть тексты молитвы, необходимых для вероисповедования. После годичной, двухгодичной учебы, только очень способные /из села 1-2 человека/ продолжали учебу. Не было интереса: селу нужен был только один ученый человек-кадий. Нужны были еще будуны-для Мекеги 12 человек. Но ими стать не очень старались: эта должность не могла прокормить семью. Будуну приходилось заниматься земледелием.

Чем же занимались дети после годичного или двухгодичного обучения? Родители могли использовать их как помощников во время сезонных работ. Остальное время они играли. А игра давала им не только физическое развитие, но и воспитывала сообразительность, наблюдательность. Все виды спорта: бег, прыжки, борьба, метание камня-входили в состав детских игр. Часто руководила играми молодежь: она организовывала и судила борьбу, метание камня, бег. С утра до самого вечера, иногда и до поздней ночи продолжалось спортивное состязание.

Местом для этих игр был ток, где молотили зерно, так называемое дуриги. Их было множество: почти каждая семья имела его. Теперь молодежи нигде устраивать игры. Хорошо если есть спортзал.

Иногда дети /часто участвовали в этом и молодежь/ устраивали бои одной части села /х'ярша/ против другой части /х'ярша/, где оказывались и раненные и побитые. Начинались они как игры, а к концу превращались в драку. Как бы то ни было, они воспитывали мужество, умение драться и основное, умение-вести коллективный бой.

К юношам был другой подход. Кавха-юзбаши подбирал себе по-

мошников из молодых, физически развитых воинов и поручал им заниматься с юношами: одному борьбой, другому - джигитовкой, третьему - стрельбой, короче, всеми видами военной подготовки. Как ни странно, фехтования не было, хотя были сабли. Наверно, объясняется тем, что саблю мало кто носил. Основным режущим и колющим оружием горца был кинжал, а кинжалом не пофехтуешь.

Воспитание было суровое. Но без этого было нельзя. Мы удивляемся спартанским воспитанием, тем что они ходили босиком, чтобы закалиться, а наши дети ходили так до юношеского возраста из-за неимения обуви, притом в более суровых климатических условиях.

Какая дорогая вещь - это свобода! Сколько приходилось им терпеть из-за нее. Каждый хотел вооружиться, купить ружье, но не всякий мог - и ограничивался кинжалом.

Воспитывали в молодежи любовь в первую очередь к своему селу, ко всему даргинскому, к Дагестану. Старались, чтобы для них примером подражания были люди, проявившие мужество, героизм, физически развитые, но чтобы человек, обладающий этими качествами, был при этом скромным, честным, благородным, чтобы он не кичился этими качествами.

Сохранилось одно очень древнее предание, одно из тех, на которых тогда воспитывали молодежь, и я его приведу.

Как и другие селения, Мекеги имело своих знаменитых борцов и силачей. Родоначальником их считается Гал-Бец. /Гъал-Бец/, буквально - "двадцать волков". Таких имен теперь не существуют. Видно, что оно местное, доисламское. Наверно, и события относятся к доисламскому времени.

Вообще-то считают, что было два Гал-Беца, хотя все подвиги приписывают одному, но из них более сильным был первый-древний. И о нем сведений сохранилось мало. Говорят, он несколько раз встречался с медведями и одерживал победу. А их было много в лесах тогда, чуть ли не на каждом шагу. Он был великаном, человеком очень добродушным. Разозлить его никому не удавалось даже во время борьбы. А люди считали, что без злости какой-же боец. Поролся он с противником осторожно, будто остерегался нанести противнику не то, что физического, но даже морального увечья.

Соперника он силой и весом давил и заставлял опускаться на колени, что тогда считалось победой. Если тот оспаривал свое поражение, тогда повторял то же самое. А один из них нарочно, чтобы

заставить его разозлиться, семь раз оспаривал, но не смог вывести из равновесия.

Жил великан на хуторе, но на каком-неизвестно. На соревнования не ходил: не любил в них участвовать. Даже во время праздника первой борозды его не беспокоили: считали, что ему равного нет.

Одержав на многих соревнованиях победы и имея хорошие физические данные, один борец захотел помериться с ним силой. Этого ожидали и мекегинцы.

Он приехал в Мекеги и подошел к людям, сидящим в гимае. Сказал им, зачем приехал. Один из стариков ответил ему, что Гал-Бец сегодня собирался в лес за дровами, что надо послать к нему.

Посланнику наедине сказали, что приехал сразиться такой-то борец, соперник очень сильный, пусть с ним в кошки-мышки не играет и борется серьезно.

Посланник вернулся один: Гал-Бец отказался куда-нибудь приходить. Он сказал: "Если и кому-то нужен, то пусть сам приходит ко мне".

Пришелец решил поехать. Старики сказали, как его найти, но никто не поехал с ним. Это ему не понравилось. Он прищпорил коня и ускакал. Нашел Гал-Беца за работой: тот чинил арбу, вернее, менял ось. Тогда, говорят, оси были деревянные, железных еще не было.

Пришелец, увидев за работой человека, спросил у него, где дом Гал-Беца. Это бы сам Гал-Бец. Он поднялся, взял за конец ось, поднял, как палку, указал на свой дом и сказал: "Дом-там, а Гал-Беца".

Ось была очень толстой, чтобы выдержала груз. И чтобы ее так поднять, требовалась огромная сила. Пришелец это понял и, ни слова не сказав, ускакал обратно.

Здесь хочется сказать еще раз о тогдашнем времени. Если люди уходили в лес за дровами, то на обратную дорогу подготавливали запас ось: на случай поломки. Колеса тоже не всегда доходили домой целыми, и приходилось их ремонтировать на дороге, потому что они были без железного обруча. С такими трудностями приходилось выполнять и все полевые работы.

Каждый год весной происходили спортивные состязания. Это - навроз байрам. Даргинцы их называли хъубяхИруме или гъаршаъни-праздник первой борозды. К ним готовились круглый год и стар и млад. Я говорю "стар и млад", потому что в соревнованиях участие принимали все: молодежь, старики и дети по своим возраст-

ным. группам. Если повседневные соревнования проходили в гимназиях и на Дурии /ток/, то эти проходили на Аку-Хебре. Там были установлены дистанционные камни и для лошадей, и для людей. Здесь же в этот же день проходили соревнования по прыжкам с места, по борьбе, по метанию камня и по преодолению препятствий. Препятствием была крепостная стена.

Старики рассказывали, что там же раньше проводились соревнования по джигитовке, и они были более любимыми и зрелищными.

Эти состязания продолжались почти месяц, потому что х'у-бях-Ируме происходили не одновременно во всех селениях и молодые люди особенно те, которые надеялись на призы, и их поклонники, не пропускали соревнования и в других селениях. Рассказы о победителях переходили из поколения в поколение.

Когда же возник этот военный союз? Тогда, когда возникла опасность. А она всегда существовала.

В исторических источниках упоминание о существовании такого союза встречается впервые в XIV веке, когда Тимур стал покорять даргинцев. Выступили вместе, и называли их Акушинской областью.

В источниках XV-XVI веков об этих обществах почти ничего не находим. В местных преданиях о Мекеги говорится, что жителями его было оказано сопротивление кизылбашским, т. е. персидским войскам: разбили их и погнали от села. А военным начальником их был Таймаз.

Сохранилось имя руководителя мекегинцев в этом сражении, довольно не похожее на современные имена: Кивхла /к'ивх'хла/ Али. Сражение произошло на местности Хурмугунела, севернее, в 4 км. от села. Со стороны мекегинцев были убиты 25-30 человек, а со стороны персов около 60 человек. Поняв, что невозможно ограбить укрепленное селение, они бросили позиции и ушли.¹

По преданию это сражение произошло 400-500 лет назад. Как уточнить эту дату, исходя из достоверных исторических сведений?

Известно, что шах Исмаил I в 1502 году начал завоевание Кавказа. В 1502 году он захватил Ширван, а в 1509 году осадил и занял Дербент. После этого он начал покорять близ лежащие земли и совершал набеги на соседние области.

1. Запись по рассказу Мухаммед-Эмина. 50 годы. Тогда ему было 80 лет.

Наверно, мекегинское сражение тоже относится к этому времени. Небольшой персидский отряд, встретив упорное сопротивление большого укрепленного селения, оставил его и ушел. Так только можно объяснить это. Прийти вторично с большими силами и покорить шах побоялся: во-первых, опасался вторгаться в горы, во-вторых, боялся недовольства более могущественных ханств Аварского, Казикумухского, а также объединенного выступления самих вольных обществ.

Сведения о вольных обществах в XVII веке не встречаются. В это время захватнические устремления Турции и Персии заставляли феодальные власти обращаться к русскому правительству, чтобы приняли их в русское подданство и самим укрепляться. Россия обосновывалась на Северном Кавказе: - строила крепости. Обратились к России с просьбой принять в русское подданство Шамхал кумыкский, Уцмий кайтагский, ханы Аварский и Казикумухский.

Отсутствие сведений, видимо, объясняется тем, что вольные общества в некоторое время причисляли к феодальным ханствам, хотя ни экономически, ни политически они зависимыми не были.

Мухаммед-Эмин и Шахбан-будун рассказали об этом периоде следующее: 320-350 лет назад мекегинцы и жители некоторых других селений платили небольшую дань аварскому хану. На джамаате от имени молодежи выступил Батирла Али и заявил, что отныне они дань платить не будут: это является оскорблением чести свободного джамаата. Вместе с другими селениями и без покровительства аварского хана можно отстоять свою независимость. На этом джамаате ему было поручено организовать ополчение и возглавить борьбу против притеснений аварского хана. Сборщики дани остановились в Чунни и основали там аварское селение. Когда пришли силы аварского хана для сбора дани в это селение, ополченцы /хГуреба/ даргинских селений напали на них и разбили. После этого дань не платили.

Действительно в описываемое время Аварские ханы, пользуясь преимуществом своего географического положения, сумели не только сохранить свою независимость, но и сумели распространить свое влияние на другие общества. Они даже закрывали дорогу, пролегающую по территории Аварии в Россию, а когда грузинский царь попытался силой восстановить связь с Россией, разбили его и обратили в бегство.

Во время такого усиления аварских ханств, может быть, вольные общества, какое-то время оказались под их покровительством.

В источниках русских авторов XVIII века вольные общества выступают как грозная сила. Старания шамхала Тарковского Адил Гирея прибрать к своим рукам их, используя свои отношения с Россией и приезд Петра I, не увенчались успехом.

В письме Петру I в 1719 году он пишет: "Ныне при помощи божия и счастьем Вас, милостивейшего государя и патрона всего света, шамхальства и горские страны вашею высокою силою и царскою державою милости вас получил, однако ли многих неприятелей имею и кроме Вас другой надежды не признаваю."¹

В четырех последующих его письмах к Петру I 1721 года он просит военную силу, чтобы держать их в повиновении и зависимости. Приведу одно из них: "А ныне в дагестанских неприятелей много, для которых побеждения весьма потребна, чтоб ваше Величество некоторую часть своих войск по милосердию своему мне изволили определить, а ежели Ваше Величество сего учинить не изволите, то меня лучше изволите с собой взять, либо я от дагестанского народу весьма обеспокоен и разорен буду."²

У Гербера в графе подати встречаем: "Податей никаких ни государю, ни усмею не платят, только по требованию к войске собираются против плату или надеянием добычи."

Эта мнимая зависимость вольных обществ, державшаяся на обмане, должна была совсем исчезнуть с ослаблением русского влияния в Дагестане, что не заставило себя долго ждать. Русское правительство стало проявлять к Прикаспийским приобретениям меньший интерес после смерти Петра I. После 13-летнего пребывания /1735/ русские войска были выведены из Дагестана по договору с Персией. Причиной вывода войск из Прикаспийских степей являлось то, что Россия готовилась к войне с Турцией и хотела иметь в лице Персии своего союзника. Но это не означало отказа России от Дагестана. В течение последующих двух четвертей, она интересовалась событиями на Кавказе и наблюдала за ним.

Тем не менее Россия развязала руки Персии, и та решила навсегда покорить Дагестан. Начинается очень тяжелая для Дагестана, опустошительная война против Надир-шаха.

Во время войн Надир-шаха вольные общества были разбиты и ограблены им, как об этом указывает Гасан Алкадари.³

1. Русско-даргинские отношения XVII, первой четверти XVIII в. стр. 230.

2. То же самое, стр. 263.

3. Гасан Алкадари. «Асари Дагестан». Махачкала 1929 г. стр. 74.

Гасан Алкадари все данные берет из персидских источников, и поэтому их неудачи и поражения сглажены. Так, например, даже поражение на территории Андалала преподносится как уход Надир-ра из гор на зимовку в Дербент. Поэтому надо критически относиться к данным Гасана Алкадари.

Каждое село встречало персов отчаянным сопротивлением. Здесь они теряли свои силы. С восхищением пишет посланник России при Надире И. Калушкин, что ряд аулов встретили его крепкой обороной. 600 вооруженных горцев в течение десяти дней отражали атаки 8-тысячного отряда персов, "и всегда персияне принуждены были с нарочитым уроном отступать." Защитники принимали смелые вылазки, где наравне с мужчинами участвовали женщины. Надир потерял 300 человек. На 11 день жители села отступили в горы.

Я привел эту цитату потому, что по описанию И. Калушкина, это происходило на пути Надир-шаха в Кази-Кумух и Аварию. В таком случае не является ли это Мекеги? Более укрепленного поселения в предгорье я не знаю. С двух сторон непролазные обрывы, а другие две стороны-высокая крепостная стена.

Что говорится об этом в преданиях? Перед угрозой нашествия Надир-шаха крепостная стена капитально была отремонтирована. Когда камней не хватало, даже надгробные камни старого кладбища /Аку хербела/ были использованы. Еще в середине нашего века они встречались в крепостной стене. Это было третье и последнее укрепление стены.

Обороной села руководил кавха-юзбаши Дехела /ДехИела/ Муртазали. Персы неоднократно предлагали ему сдать село на почетных условиях /село не будет ограблено и не будут допущены со стороны войск бесчинства/. Он отклонял все. Тогда они вызвали на переговоры кадия и на переговорах привели цитату из корана, где говорится: чтобы сохранить себя при превосходстве противника, надо сдаться. Кадий ответил, что Муртазали очень авторитетен в селе, и поэтому против него выступить не может.

Когда последний раз персы вызвали Муртазали на переговоры они решили пойти на хитрость. Его спросили откуда и как он завоевал такой авторитет у сельчан. Он ответил, что благодаря жене. Они были удивлены или сделали вид, что удивлены. Они сказали, что такой авторитетный, а значит, умный человек не может отвергать мир на почетных условиях. Он улыбнулся и отверг это предложение. Штурмовали, говорят, еще один день, а ночью жители

ушли в горы. Таковы предания.

О конце этой войны мы уже знаем: персидская спесь, высокомерие, даже многократное превосходство разбили о дагестанское мужество."

С 90 годов XVIII века до 1813 года кадием в Мекегах был Мирза. У него сына не было, были дочери, но и от них, как сказали старики, никого нет. Он с отрядом мекегинцев принимал активное участие в общедагестанских событиях, и поэтому я остановлюсь на них.

В 1793 году над Дагестаном нависла угроза следующего иранского нашествия. В 1795 году иранский шах Ага-Мухаммед-хан захватил Тифлис, ограбил его и разрушил. Вслед за этим он потребовал покорности от горцев Дагестана.

Властители Дагестана отвергли требование Ага-Мухаммед-хана и обратились к России за помощью. Был послан отряд русских войск под командованием Савельева. Властям Дагестана было предложено вместе с русским отрядом действовать против персидского шаха. Шамхал, уцмий и кадий Табасаранский согласились. К ним присоединились и Акушинский кадий, Али-Султан Дженгу-таевский, Умахан Аварский.

Ших-Алихан Дербентский отказался впустить объединенные войска в Дербент. Его осадили. Ших-Али-хану помогал Сурхай-хан Казикумухский. На помощь объединенным силам был послан 30-тысячный отряд во главе с генералом Зубовым. Дербент был взят, а Ших-Али-хан убежал в горы.

В 1799 году ему простили "некоторую превратность" и он стал числиться Ханом Дербента и кубы. Потом ханство Дербентское было разделено на два самостоятельных владения. Ханом Дербента был признан Гасан-Али-хан, а Ших-Али-хан стал владельцем кубинского ханства.

Когда начались войны /русско-персидская 1804-1813, русско-турецкая 1806-1813/ усилилась подрывная деятельность ирано-турецких и западноевропейских агентов. Кроме Сурхай-хана Казикумухского и Ших-Али-хана остальные владельцы Дагестана отвергли домогательства этих агентов. Были направлены войска против Сурхай-хана и Ших-Али-хана и приведены в покорность. Ших-Али-хан бежал в горы, вернее, в даргинские вольные общества. Здесь он стал вести агитацию против России. Нашел он сочувствующих. В Мекеги это был Мирза-кадий. Не могли они быть спокойными, когда видели рядом, что русские хозяйничали, как у себя дома, снимая одних феодальных владельцев и назначая других.

Знали они - очередь за ними.

В 1809 году, когда русские силы были передвинуты из Дербента к театру военных действий, Ших-Али-хан со своим войском, куда входил и мекегинский отряд Мирза-кадия, делает попытку овладеть Дербентом, но горожане не поддержали его, вернее, выступили против и отразили его нападение. Но мекегинский отряд угнал из окрестностей Дербента большое количество скота и поэтому был не в обиде.

Русское командование упрекает шамхала Тарковского за то, что он отпустил вольные общества с Ших-Али-ханом и само обращается к вольным обществам.

Сначала оно обращается к шамхалу Тарковскому: ¹ "В первое минувшее беспокойстве в кубе Ших-Али имел более военного народа из Акушинцев как и ныне старается склонить на свою сторону, дабы еще испытать свои силы против кубы. По поводу сему я решился написать к владельцу их кадию Акушинскому, убеждая его, а в ином месте и грозя, чтобы он запретил своим подвластным соединиться с Ших-Али, и если его народ приобвык к драке и жить спокойно без оной не может, то я вызывался ему найти им службу под знаменами нашего государя."

А из ответа шамхала видно, что вольные общества независимы от него.

4-е письмо шамхала Тарковского к гр. Гудовичу. Получено 9 апреля 1809 года. ²

"Письмо в с. я получил, в коем изволите мне изъяснить, что Акушинцы прислали ко мне от себя людей и с позволения моего да-
в. с. доносил несправедливо и Акушинцы учинили оне не с моего позволения.

Прочие Мухаммедяне не только меня не считают за Мухамедя и упрекают меня, что я ношу знак Е. И. В. на шее и оставил Мухамеданский закон."

Не были никогда вольные общества в зависимом положении от шамхала, и так называемая протекция их ни к чему не обязывала. Вот как описывает эти отношения Д. И. Тихонов в 1796 году. ³ "О Акушинцах и Цудагаринцах, считающихся под протекцией шам-

1. Акты, составленные Кавказской археогр. комиссией. т. 1 стр. 643.

2. Акты, составленные Кавказской археогр. комиссией. т. 3 стр. 443.

3. Д. И. Тихонов. «Описание Северного Дагестана. 1796 г. История, география этнография Дагестана. С. 131.

хала.”

“Сии народы вольные живут в горах при вершинах речки Манаса с правой стороны реки Кайсу к западу. К Акушинскому владению принадлежат народы, называемые первые Микяга, вторые - Акуша, третьи - Мига и они все вообще называются акушинцами, и зависит внутреннее устройство земли от самих себя. Сверх того, еще есть так же народ вольный-цудахарцы и имеют свои жилища вверх по правую сторону реки Кайсу... Все вышепоказанные народы... их вообще называют горцами Дарго. Они шамхалу податей никаких не дают, но ежели случится, то нужно будет ему вооруженное войско, то просит их доброй воле, а иногда с заплаатою, а принудить их не может. Но главная их нужда состоит в шамхале в том, что их в рассуждении их жилища в горах, где в зимнее время свои стада со своим скотом продержат никак не могут по причине малости подножного корма, а большей еще и стужи, а поэтому необходимо принуждены нанимать на зимнее время завсегда в шамхаловском владении лежащие на плоскости кутаны, и по той самой причине его уважают. Еще же они имеют то преимущество, что во время нового преемника шамхальского достоинства акушинцы посылают чиновников в Тарки, и по приезде их сажают его на камень четверугольный, и по окончании сей церемонии шамхал; вставши, дарит их по его рассмотрению, и в то время призван будет от всех народов шамхалом.”

Из этого описания мы видим, что он был в зависимом положении от даргинцев: они его короновали, и только тогда он “признан будет от всех народов шамхалом.”

Если акушинцы нуждались в кутанах на зимнее время, то сам шамхал нуждался в акушинской селитре: “Селитру достают в Акушинском владении и во многих деревнях и сами делают по малой части.”

Вольные общества никто не мог принудить, заставить подчиниться себе еще потому, что они по количеству населения превосходили другие владения, как отмечает Бутков в 1798 году.¹

“По последним сведениям, сколько известно, в объединенных владениях состоит деревень и по примеру число душ, полагая в каждом дворе по три человека мужского пола, и именно: шамхала Тарковского, кроме акушинских деревень 12, акушинских дворов до 30 000, душ вообще 98 000, уцмий Кайтагского до 25 000 дворов

1. История, география и этнография Дагестана. С. 135.

и до 75 000 душ, кадия Табасаранского до 18 деревень и до 6 000 душ, масума Максютковского до 40 деревень и до 24 000 душ. В областях Дербентской кроме города - 15 деревень в коих и городе 93000 душ."

Поэтому вольные общества играли видную роль как в делах шамхала, так и в северной части Дагестана. Трудно говорить о какой-либо зависимости их, когда Акушинское вольное общество вопросы войны или мира не согласовывало с шамхалом. Приведу пример. К этому времени Грузия была присоединена к России. Были уже в подданстве России все дагестанские владения, кроме Аварии, Кази-Кумуха, Акуши и Дженгутая. Если бы Акуша слушала шамхала, то он не разрешил бы готовиться к набегу на Грузию, потому что это означало идти против России. Но мы находим следующий документ "Отношение С. С Коваленского к ген. л. Кноринчу от 14 августа 1800 г.¹

При сем же случае долгом имеют сообщить в пр. что сейчас получил со стороны Дагестана известие, что Омар-хан лезгинский /имеется в виду аварский/ по соединении с Сурхай-ханом Казикумухским, Магомед-ханом Дженгутаем и с кадиями Акушинским и Андийским, намеревают учинить нападение на Грузию."

Отсюда видно, что Акуша вела самостоятельную политику. Набег, наверно, был предупрежден. В последующих отношениях об этом ничего не встречаем.

Еще в 1811 году царское правительство беспокоится, что Ших-Али-хан сделает опять попытку захватить Дербент, хотя в это время он не играл никакой роли: сам своих сил не имел, а акушинцы не решались рисковать за его благополучие. Тем не менее Ших-Али-хану удалось склонить вольные общества к нападению на Кубинский уезд. Оно оказалось неудачным. Из мекегинцев погибло несколько человек. Возникает недовольство Мирза-кадием. Закачивается его звезда.

1. Акты, составленные Кавказской археогр. комиссией. т. 1 стр. 643.

ГЛАВА VII

Чамсадин-кади мекегинский

В 1815 году кадием становится Чамсадин. Ему в это время было 22 года. Умный, проявивший большие способности в учебе, в знании всего арабского: корана, шариата он в совершенстве знал адаты не только Мекеги, но и других даргинских селений. Отличался буйным, непокорным характером. Он оказал влияние на политику всего Акушинского вольного общества, проявив себя как хороший организатор и умелый военачальник.

По происхождению он был из состоятельной семьи, но не столько из-за этого его выдвинули, сколько за способности и храбрость, столь высоко ценимую тогда в Дагестане. Он еще в молодости приобрел популярность. Этим только можно объяснить тот факт, что его избрали кадием большого селения.

Во время его правления был начат и построен минарет, впоследствии воспетый в песнях за его красоту Рабаданом Нуровым:

МикИхИла минараван
Кьугъале дакИиб анда.

/как Мекегинский минарет прекрасным лбом./

Есть предание о том, что сельский богач Агайла Джупан, когда увидел, что мастера пьют сырую воду, остался недоволен их питанием и попросил у джамаата, чтобы ему разрешили кормить их до конца строительства вместо воды гьарушом /бузой/ и кислым молоком и хорошим питанием.

В начале XIX века даргинские селения были в неприязненных отношениях с Россией. Во многом был виноват Ших-Али-хан. К этому времени многие ханства Дагестана приняли подданство России. Лишь Казикумухское ханство, Кубинский хан Ших-Али-хан и используемые ими как военная сила за плату даргинские селения, упорно отказывались вступить в подданство России и сопротивлялись ей.

Почему даргинцы оказались вовлеченными в дела Ших-Али-хана? Как известно, он был из рода кайтагских уцмиев, поэтому владел даргинским языком, как оратор пользовался успехом в даргинских селениях. Конечно не это было главным, а главным бала материальная сторона: хорошая плата, щедрый подарок кадиям, для простых воинов основным была добыча. Много раз возвращались удачно.

В 1811 году у селения Рустав Кубинского уезда произошло решающее сражение с русскими войсками. Ших-Али-хан имел около восьми тысяч человек. Такого войска ему ни разу не удавалось собрать. Кроме войск Акушинского вольного общества, были войска из Табасарана, Мехтулинского ханства, а Сурхай-хан отправил со своими войсками сына Нухбека. Сражение было кровопролитное. С обеих сторон потеряли много людей. Но ген. Хотунцев одержал победу. В бою был убит акушинский кадий Абубекр. Мекегинский кадий Мирза-кади потерял несколько человек, тем самым вызвал у людей злость на русских и на самого Мурза-кадия.

Ших-Али-хан несколько месяцев скитался из одного селения в другое, пока не узнал, что вместо убитого Абубекра назначили сына его Баганда и он примет его. Тогда он переселился в Акушу. В 1819 г., когда русские войска направились в Акушу, он бежал в Персию.

Как мы видим, когда Ших-Али-хан терпел поражение в междоусобной войне, а позже в войне с русскими, он нанимал войска из даргинских селений и восстанавливал свою власть. Поэтому, для того чтобы окончательно покорить Дагестан, России надо было разбить, кроме Кази-Кумухского ханства, Ших-Али-хана и Дарга, откуда он черпал силы.

Шамхал же Тарковский проводил агитацию среди даргинцев против Ших-Али-хана, советовал принять русское подданство, но это не имело успеха: многие селения выступали за независимость. В результате в даргинских вольных обществах образовались три течения: одно течение выступало за содружество с Ших-Али-ханом против русских, второе течение было за независимость без всяких содружеств, третье течение - за содружество с шамхалом Тарковским и русскими. Выступающие за независимость оказались более популярными в народе, чем другие, и поэтому Чамсадин-кади Мекегинский, стоявший во главе их, оказался поддержанным большинством даргинских селений.

Его, кроме Мекеги, поддерживали также Цудахар, Муги и Чугли. В поддержку Акушинского кадия, который был за содружество с Ших-Али-ханом против русских, выступили только сама Акуша и Усиша.

На следующем собрании, на цехИнабикла диркъя /равнина сбаров, равнина Харбука/ хъярбукла диркъя/, представителям даргинских селений предлагалось избрать даргинским кадием Чамсадин-кадия. Как обычно даргинским кадием называли Акушинского

кадия.

Вначале шамхал Тарковский думал использовать Чамсадин-кадия, если его изберут, в своих целях, поскольку он выступал против Ших-Али-хана, но когда увидел, что он опаснее Акушинского Баганд-кадия, стал поддерживать, последнего. Шамхал был недоволен тем, что мекегинцы посягнули на его собственность: шамхал пользовался летним пастбищем в обмен на зимнее пастбище. Когда он не стал предоставлять зимние пастбища, мекегинцы отняли шамхал дубура.

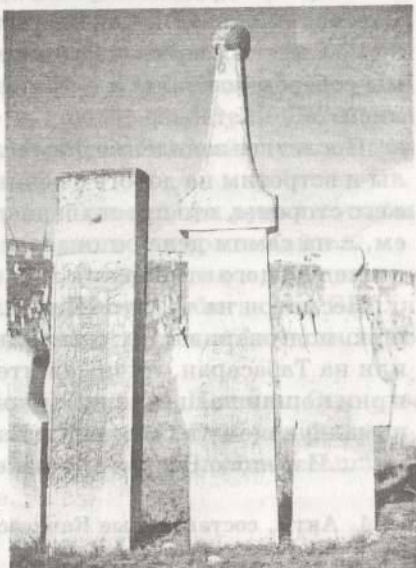
Неуверенное поведение Акушинского /Даргинского/ кадия Баганд-кадия в этой ситуации можно понять: единство в Дагестане в то время не было и, следовательно, не было уверенности в победе. Многие феодальные владения, в том числе большое и сильное аварское ханство, стремились в Российское подданство. Посланник Баганд-кадия в Хунзах вернулся ни с чем: ему сказали, что они входят в подданство России. За это его снимают с должности, и кадием становится Магомед.

Давно себя считал подданным и действовал как представитель России ее в Дагестане шамхал Тарковский. Ших-Али-хан был противником России и готов был с кем угодно объединиться, но у него не было своих сил - опирался на наемную армию, набираемую в даргинских селениях.

Противником российской ориентации было Казикумухское ханство. С ним можно было заключить союз. "Но хватит ли у нас с казикумухцами сил, чтобы остановить огромную русскую армию", задавал себе вопрос Баганд-кади и не находил утвердительно-го ответа.

Но молодежь во главе с Чамсадин-кадием слушать его не хотела. Их девизом был: "Были вольными и останемся ими. Наши предки защитили свою свободу, и мы защитим."

А русские войска не удовлетворились Прибрежным Дагестаном и направлялись в горы.

Еще одно обстоятельство осложнило эти отношения. В это время Чамсадин-кадий попросил руку дочери шамхала. Он согласился, но поставил условие: тот должен убить его врага. Чамсадин-кадий ответил ему, что он считает эти условия унижительными, поскольку он не ниже по достоинству шамхала, и обругав и оскорбив его вернулся домой.

После этого шамхал Магди стал притеснять вольные общества не давая зимних пастбищ. Вольные общества выступили против него вооруженной силой, совершили набег, организатором был Чамсадин-кадий.

Об этом говорится в письме самого шамхала к русскому командованию, т. е. к Адрианову: ¹ "Извещаю Вас, что акушинцы и даргинцы намерены были сперва отогнать у меня баранов, а потом напасть на владение мое даже до Тарков, о чем я осведомляясь, поехал в деревню мою Губден, и собрав в оную подвластных моих, принял перед ними присягу, чтобы против неприятеля действовать упорно до последней капли крови, а также и они в том присягнули. Я там слышал, что старшины Акушелинского и Даргасского народа между собой говорили, на что нам идти против кочующего народа и шамхалу наносить неудовольствия, это нам нехорошо. Ныне же Акушелинцы и Даргасцы говорят иное, чтобы идти воевать в Табасаран, а другие в Кубинскую провинцию. Мы Акушелинцам и Даргасцам сказали, как скоро только они двинутся войною противу Российских войск в Кубинскую провинцию или в Табасаран, то мы соберем все силы и встретим их на дороге с великим напряжением."

Последнее заявление шамхала Тарковского, что "соберем все силы и встретим на дороге с великим напряжением" - это не серьезно с его стороны, это просто бахвальство перед русским командованием, а на самом деле он опасался вольных обществ, что и видно из последующего отношения.

Несмотря на то, что Ших-Али-хан, проживавший тогда в Акушах, подговаривал их совершить набег на Кубинскую провинцию или на Табасаран, личные интересы оказались им ближе, чем его, и они пошли на шамхала Тарковского. В это раз он пишет письмом к командующему войсками на Кавказской линии:

"...Извещаю Вас о неприязненном поступке Акушинского наро-

1. Акты, составленные Кавказской археогр. комиссией. т. 5 стр. 646-647.

да, который соединяясь с прочими народами, разорил мой дом и пограбил все имущество, по случаю сему я оставил место расположение свое Казанище и перешел в Тарку, но и сие место едва ли будет моим спокойствием. Необузданные, на все готовые народы, не будучи довольны первою добычею, собравшись значительное первого, намереваются разорить и выгнать меня из сего места... и лишить жизни.

Критическое сие положением вынудило меня писать ген. м. Хотунцеву и просить с его стороны вспомоществования, который обещал оказать таковое.”¹

Командованием русской армии был послан человек для обследования положения и нашел виновным самого шамхала, который отнял у малолетних Дженгутаевских ханов владения и притеснял пастбищам вольные общества, не допускал их к соленым озерам.

Шамхал хотел, угрожая русскими войсками, если удастся использовать их, не только притеснить, но и покорить вольные общества. Когда это закончилось для него плачевно, он меняет свою тактику: переходит к использованию подкупа, обмана и коварства. Он сближается с Акушинским кадием и находит с ним общий язык против Чамсадин-кадия.

В 1818 году Акушинское вольное общество чувствует, что вокруг него сжимается кольцо окружения: вне подданства России остались даргинские вольные общества, ханство Кази-Кумухское и Мехтулинское. Видя в судьбе Чечни угрожающую опасность, они делают последнюю попытку объединиться и дать отпор.

Акуша, Мехтулинское ханство и другие владельцы Дагестана постановили образовать войско для борьбы с Россией за свою независимость.

Царское командование решило удержать в своих руках хотя бы Прикаспийскую часть Дагестана и для этого усмирить Кайтаг.

В октябре 1818 года кайтагский уцмий обратился к даргинским селениям / я пишу к даргинским потому, что в битве под Башли участвовали и другие селения, не входящие в состав Акушинского вольного общества/.

Из Дербента к Башли спешно был послан ген. Пестель. Он определил даргинские войска. Если бы Башли начал бой, они бы подошли вовремя и ударили бы с тыла. За это укоряет уцмия и башлинцев даргинская песня об этой битве.

1. Там же, стр. 647-648.

В этой эпической песне даргинцев "Битва в Баршли" говорится, что бросили жребий, кому начать бой. Он должен был бесшумно снять дозорных, ворваться в село и наброситься на спящего противника. Жребий попал на Чамсадин-кадия Мекегинского. Случайность? Может быть, и случайность: на кого-то он должен был пасть.

Но старики говорили, что это могли подстроить ему, поскольку он настаивал на битве. Многие руководители отрядов, в том числе и Акушинский кадий Магомед, хотели вернуться назад, не дав боя, когда нашли Баршли захваченным врагом, а сами баршлинцы не оказали сопротивление. На это указывали противники боя.

А Чамсадин-кадий выдвинул предположение, что уцмий Кайтагский и баршлинцы не дали бой потому, что помощь вовремя не подоспела, а силы были слишком неравные.

"Мы теперь не должны отказаться от удачного момента, - настаивал Чамсадин-кадий, - потому что внезапность ночного боя на нашей стороне."

Произошло следующее: отряды даргинских селений, по зову Кайтагского уцмий, шли на помощь в количестве, как говорили старики, несколько тысяч человек /чумал азир/. Они со всей осторожностью, в назначенный день, вечером, подходили к Баршли. Когда стали приближаться к селу, встретили всадника скачущего в сторону гор. Он рассказал, что Баршли только что заняли русские. Следовательно, они опередили.

Встал вопрос: что делать? Собрали кадиев, руководителей отрядов и старшин сел-около пятидесяти человек. Большинство оказалось на стороне Чамсадин-кадия. Решили дать бой: ночью напасть на село.

Как было намечено, Чамсадин-кадию удалось бесшумно убрать дозор противника, проникнуть в село и со своими пятьюстами начал резню: противник был в панике.

Дальше в песне говорится, что, опередив Чамсадин-кадия, бросились в бой другие отряды. Наверно, это сказано ради красного словца, ради удачного сравнения в песне, потому то определить его никак не могли, но, конечно, не смогли остаться и посторонними наблюдателями: надо было поддержать удачное начало. Говорили, что за Чамсадин-кадием, не ожидая общей команды, бросились цудахарцы, а за ними-остальные. По результату мы знаем, что победа была замечательная.

Резня была страшная. Пестель потерял убитыми 12 офицеров и 370 солдат. Это по их официальным данным. А сколько было на са-

мом деле? Ранено было более пятисот.

Поставленная перед битвой цель была достигнута: нанести как можно больше ущерба противнику и уйти в горы. Удерживать Баршли они не собирались. Для этого у них не было сил.

Мекегинцы говорили о битве в Баршли как о большом и удачном сражении. Несмотря на плохое вооружение, они бились славно и показали там, на что способен борющийся за свою независимость народ.

Зная потери русских в Баршли, я спросил у стариков, сколько же было у нас. Они говорили, что мекегинцы потеряли несколько человек убитыми и столько же ранеными, а со всех отрядов было меньше ста.

Песня о сражении в Баршли сложена на урахинском диалекте, видимо одним из участников этой битвы: он знал подробности. Для более полного представления этого сражения приведу песню полностью, на даргинском языке.

Буршлиб диргъ.

Их буршила къадиин дилкIун кагъар датаиб

Ахъушала къадичу:

Урус ши либкъялину кумеклис ваши или.

Ахъушала къадиин алавчарли даргачу,

ХIурбун дучис или сунечирад кагъурти.

ХIурбун дурадухъун даргала шимазирад,

Ганзаличирти къарцад, къарлизирти вавницад,

байрахъуни гъасибли.

Батбихъибли арбикъян буршлантас кумек баркъис.

ХIурбун гъурагъадиб хъярла инзила мякъли.

КъапIани чIалурбира какъур либлианалла

Дугела цIябдешлизир их Баршлила шилизи

чIала бакIибти букъис.

Сунела чIала бакIиб микIхIен Чамса къадила.

ЧIала ахIбакIибIкъира хIунтIен цIа абалкахъун

Гъинихъ аулла бихIнеб даргала батиртани,

чIала бакIиб ватурли.

Бунагъла гIяпа даркъаб гъазаватлизи бикъял

гъубзниван алхунтела.

ЦIудар мукъарла къапIни сенгертас кадигъили

чуни гъит диргъ баркъибну.

ХІинтІин хІили дицІахъиб ил Буршлила кьакъурби.

Их Буршлила шилизир гъар хъулир ца-ца тупанг

дайлизираб кьачІдикаб,

Чула ши хъайсул дуги цалра пІянкъ хІедухъунну.

Их Буршлила шилизир багъали дурхъал турми

хІунтІена мяржли дергаб

Буршла жагати рурсби язихъ кабиркъухІели

цалилра ахІгъайтІунну.

Ци чиалра кьар макІаб Буршлила ши алавли,

кьарлис къадин бицІибну, гІурусла лигубани.¹

Сохранив звучность и поэтичность, перевести народную песню невозможно, а содержание я изложил. Поэтому нет смысла заниматься переводом.

Это сражение произошло 25 октября 1818 года. Оно продолжалось не больше часа. Но какой результат! Это было одно из великих сражений даргинцев, притом удачное.

Я не преувеличиваю его значение. Не всякий противник может дать своему врагу объективную оценку. Тем не менее мы находим это у русского генерала В. Потто. Вот что он пишет об этом: "Поражение Пестеля торжествовал весь Дагестан и не только один Дагестан, все наши мусульманские провинции и даже самый Тавриз."

Чамсадин-кадий был противником Акушинского кадия: претендовал на его должность - на должность даргинского кадия. И народ поддерживал на сходах Чамсадина. Особенно цудахарцы после Баршлинского сражения, не говоря о мекегинцах.

Как мы уже знаем, Чамсадин-кадий был во враждебных отношениях и с шамхалом Тарковским. Интересы шамхала Тарковского и Акушинского кадия сошлись. Они решили его убрать.

В мае 1819 года на сход представителей даргинских селений собралось большое количество людей. Были не только представители селений, назначенные по количеству жителей села, но и любопытствующие. Они вносили в течение схода неорганизованность. Собирались они группами по селениям, поэтому могла возникнуть стычка в такой накаленной страстями обстановке, что трудно было определить, чем все это кончится.

Старшины селений /юзбаши/ потребовали от Акушинского /Даргинского/ кадия Магомеда, чтобы он через мангуша /глашатая/ потребовал, чтобы люди разошлись по селениям, кроме пред-

1. Р.Ф. Института И.Я.Л. Дело 117/226 ф.-9. Опись 1, стр. 58-59.

ставителей. Но группы смотрели друг на друга и не стали уходить по селениям. Время шло. Дальше тянуть было нельзя. Тогда мангуш потребовал от них, чтобы все отошли от места схода на 200-300 шагов и не подходили к ним.

Это требование было выполнено. Только небольшое количество всадников не привязали лошадей, разгуливали, иногда подходя и к месту схода. На них не стали обращать внимания.

Один из таких близко подошел к Чамсадин-кадию и выстрелил сзади. Пуля прошла навывлет через живот. Чамсадин схватил обеими руками живот, согнулся, но остался на ногах.

Убийца, во всю прыть поскакал в сторону Акуша. Случайно оказавшиеся в это время на лошадях три мекегинца погнались за ним. Но стало видно, что его лошадь лучше их и расстояние между ними увеличивается. На повороте один за другим грянули три выстрела. Но он продолжал скакать и скрылся за поворотом.

Подозрение пало на Магомед-кадия. Это еще потому, что люди Магомед-кадия подходили к цудахарцам и узнавали, за кого они будут голосовать. Те отмечали, что только за Чамсадина. Это было большинство.

Магомед-кадию принесли коран, и он поклялся на нем, что он не имеет никакого отношения к этому преступлению. Этот шаг Магомед-кадия успокоил всех. Но все знали: если не он, значит Шамхал Тарковский Магди. "По доброму даргинскому обычаю" они отомят и ему и убийце.

Как бы то ни было, это был конец звезды, так коротко и так ярко промелькнувшей на небосводе начала XX века. А звездным часом его было сражение в Баршли: на чем он настоял, сам так удачно начал и так блестяще закончил.

Не все звезды, даже большие, горят долго. Так было со звездами Газимагомеда и Гамзатбека. Только звезда Шамиля горела долго и ярко.

Мать Чамсадина чувствовала, видела это. Но думала, что это молодость, пройдут годы, остепенится. Чтобы ускорить этот процесс, хотела женить его, но он отказался. Потом она узнала, что он влюблен в дочь шамхала или в племянницу его.

Если она была племянницей шамхала, тогда непонятно, почему шамхал поставил условия, когда сватался Чамсадин?

Она обрадовалась, когда сын не принял условия и сватовство не состоялось. Предложила выбрать другую и сыграть свадьбу. Он отказался: сказал, не время заниматься этим. Действительно было

тревожно: русские войска шли в горы.

Было тревожно на душе матери еще потому, что опять зачастил к сыну Буйнакский талкан Умалатбек. Ей было непонятно: если Умалатбек племянник шамхала, почему сын его принимает после всего этого. А дружба их вроде еще более усилилась.

Дружбы их мать не любила еще потому, что Умалатбек был человеком буйный, вспыльчивый, непоседа, неуравновешенный. Нельзя было узнать, что он завтра предпримет. Но не могла она гневаться на него: во-первых, он был гостем сына, во-вторых, как сын, был ласков с ней, в-третьих, дружба у них была большая - они были как братья.

Умалатбек не отлучался все дни, когда Чамсадин был ранен, и после смерти все сорок дней. После этого он все реже и реже стал приходить к матери. И она принимала его: он напоминал ей сына. Последний раз он появился через четыре года и сказал, что совсем покидает Родину, не ужился с русскими. Ждать обеда не стал, взял немного продуктов, поменял лошадь и ускакал дальше в горы.

Надо дать разъяснения. В 1823 году Умалатбек /русские его называют Амалатбеком, Бестужев-Марлинский написал о нем повесть "Амалатбек" в районе Дешлагара убил полковника Верховского и бежал в горы, через Мекеги.

Кровопролитие на сходе удалось предотвратить старикам потому, что они учли угрозу общего врага. Этим удалось предотвратить волюное общество от внутреннего раскола.

Мекегинцы надеялись, идя на мир, на положительный исход раны, ведь он был только ранен.

Мать встретила сына на окраине села. Ее успокаивали, говорили, что рана пустяковая, ничего опасного нет. Но Чамсадин-кадий, когда подошла мать, сказал: "Я уже сыграл, мама, свадьбу, а ты давай устрой веселье". / Нуни мекъ баркырану, хНуни сухИбатра баркья/. До этого мать постоянно упрекала сына за то, что он постоянно откладывал свадьбу, увлекшись общественными делами. Поэтому, наверно, произнес такую фразу.

Ровно через неделю Чамсадин-кади умер от полученной раны. После смерти сына мать наняла известного абрека из Мекеги Бахмуд-Гаджи, чтобы отомстить убийце, и отдала ему коня сына.

Бахмуд-Гаджи через своих друзей определил местонахождение убийцы и приехал к нему. Он знал, что убийца будет на поле, за пахотой. Слез с коня и сказал: "Я мог бы тебя убить из-за угла, как ты поступил с Чамсадин-кадием, но я не такой подлый как ты. Не

люблю сражаться с безоружным. Возьми ружье.”

Ружье находилось на меже. Дал ему взять в руки, но опередив, сам первым выстрелил. Тот упал, но еще старался прицелиться. Несколькими прыжками дошел до него, наступил ногой на ружье, dokonчив его, отрубил голову.

Он прекрасно знал, что могут возникнуть всякие сплетни: убил, не убил его, не его, и поэтому голову положил в хунже /переметную сумку/ и, оторвавшись от погони, вернулся домой.

Как ожидал, вышедшая на встречу мать Чамсадин-кадия, выразила сомнение в успехе, поскольку он так быстро вернулся. Он обиделся, бросив ей под ноги голову кровника, ушел.

В дальнейшем перед лицом надвигающейся опасности со стороны царских войск Акушинское вольное общество просило у мекегинцев прекратить внутренние распри и сплотиться против общего врага, но мекегинцы отказались иметь какие-нибудь дела с Акушинским вольным обществом, пока во главе его стоял подлый Магомед-кадий, и в сражении 1819 года против ген. Ермолова участие не приняли. Таковы предания. Но есть другая версия, вернее исторические сведения.

В биографическом очерке Алексея Ермолова об этих находим следующее: “В Дагестане возникло стремление составить обширный союз народов, чтобы разом и соединенными силами действовать против русских.

К союзу примкнули внутренние ханства Аварское и Кази-Кумухское, вольное Акушинское общество и владения примыкавшие к морю: Мехтула, Кара-Кайтаг и Табасаран.”¹

Ермолов действует по своему испытанному методу, методу Чечни: сравнивает аулы с землей, истребляет их жителей. Кроме Башлы были разрушены Нижний и Верхний Дженгутай и другие селения Мехтулинского ханства, как он пишет, “камня на камне не оставили.”

Одновременно предупреждает акушинцев, обвиняя их в нападениях на верноподанных его государя, хотя они защищались от притеснения.

Обвинение делается, чтобы потом использовать как повод к вторжению. Вот характер самого предупреждения:²

“Объявление ген. Ермолова всем обществам народов Акушинского и Даргинского от 24 июля 1818 года. Дошло до сведения мое-

1. А.П. Ермолов. Биографические очерки. Петербург 1912. с. 89.

2. Акты, сост. Кавказской археогр. комиссией. т. 6 с. 77.

го через верных чиновников моих, что вы несправедливой злобе вашей /оказывается, защищать себя несправедливо/ намереваетесь сделать нападение на земли верноподданных моего государя и грозите Уцмию и шамхалу. Вас обманывают обещанием выгод и добычи и вы ничего иметь не будете... Остерегайтесь!"¹

В ноябре 1819 года Ермолов, соединившись с Мадатовым, направляется покорить даргинские селения. В декабре 1819 года, собравшиеся у Левашей даргинцы, кайсубулинцы, кумухцы и мехтулинцы, ожидали Ермолова.

Мекегинский отряд не принимал участия.

На рассвете 19 декабря произошло одно из крупных сражений этого года. Объединенные силы горцев были разбиты. Вот описание, правда, не лишенное самовосхваления.

"Предписание ген. Ермолова ген. л. Вельяминову от 22 декабря 1819 года - Акуша."²

19-го сего декабря войска наши, выступив от сел. Урма в три часа по полуночи, на рассвете прибыли на пушечный выстрел от позиции, занятой неприятелем, где ожидали нас не менее 15 тыс. человек в устроенных укреплениях. Беспечный неприятель не заметил приближения нашего...

Мадатов, не теряя времени, ударив стремительно сбил его с главнейших высот и батарея устроилась от дороги, по которой неприятелю отступать надлежало.

Левое неприятельское крыло, увидев, что пехота наша приближается к дороге и отрезает отступление, бросился с таких крутиз, что едва глазам верили мы, чтобы спуститься с оных было возможно. Урон с нашей стороны - 4 убитыми и 24 ранеными."

Урон объединенных сил не указывается, да и этому нельзя поверить: слишком преуменьшен.

Кайсубулинцы и кумухцы отступали к себе. Акушинцы были предоставлены самим себе. Они уже не могли предпринять серьезное сопротивление и вынуждены были отступить в Акушу. Ермолов, не останавливаясь на других селениях, стремительно двинулся в центр Акушинского вольного общества - Акуша.

После непродолжительной перестрелки аул был взят. Старшины всех джамаатов, их кадии были приведены к присяге.

Официальные лица царского правительства придали слишком

1. Там же, стр. 79.

2. Там же, стр. 79.

большое значение этому событию. Вот как оценивается эта победа в биографических очерках Ермолова.¹

“Наступая с севера и соединившись с Мадатовым в шампальстве, проник в самые недра гор и битва под Левашами 19 декабря 1819 года решили судьбу Северного Дагестана... Сильная и воинственная Акуша была занята войсками и присягнула на верность России.”

Кроме Акуши, войска в другие селения не были введены, не считая, конечно, попутных. Избежало этого и Мекеги.

Сведения о кадиях, точные, с хронологией, были у Магомед-Имина. Но почему-то упустил одного кадия: между Чамсадином и Амадзи. Когда я об этом узнал из воспоминаний картографа Ермолова, в 70 годах XX в. стариков уже в живых не было. Спросить было не у кого. Может, его упустили потому, что был меньше года кадием? Но какой след о себе оставил! Достойным последователем оказался Чамсадин-кадия. Был он кадием с конца мая 1819 года, когда Чамсадин умер от ран, до весны 1820 года.

Имя его мы уже не узнаем, и нам придется довольствоваться тем, что он был мекегинец.

В 1850 годах в журнале “Инвалид” офицер-картограф выступил с воспоминаниями о Кавказе. Там он пишет, что весной 1820 года он был послан Ермоловым по даргинским селениям, чтобы снять их планы. О Мекеги он дает следующие сведения. Прибыл в Мекеги с двумя сопровождающими акушинцами. Они повели его к старшине-избаши окольными путями, потому что в эти дни умер мекегинский кадий и по той улице находился дом умершего кадия. Его родственники, как он говорит, “были зело злы на русских и меня могли убить. Дом старосты находился в верхней части села. Оттуда было видно все село, и я снял его план. Утром следующего дня, с двумя мекегинцами-проводниками, я отправился в Губден. Один из них, со шрамами на лице, был страшный человек. Но я его не испугался. Он говорил, что если бы было единство и все сражались, мы разгромили и Россию, как тогда Надир-шаха. Ведь он сильнее вас много раз.”

Следовательно, он умер не через несколько дней, а через несколько месяцев.

И так, это не Чамсадин-кадий. Потому что он умер от ран в конце мая 1819 года и еще раз умереть, весной 1820 года, не мог.

1. А.П. Ермолов. Биографические очерки. Петербург. 1912 Г. с. 90.

Об этом кадии мы встречаем у В. А. Потто. ¹ Он пользовался воспоминаниями Бегичева-офицера при Ермолове. Если Бегичев вспоминал, не с записи говорил, то он мог правду дать вперемежку со своей выдумкой. Я говорю так потому, что ему невозможно верить.

Мы уже знаем, что Акуша-Дарго 19 декабря 1819 года от ермоловских войск потерпело поражение. Кроме того, что силы были неравные, была еще подлость со стороны Ермолова. Отвлекая внимание представителей вольных обществ Акуша-Дарго; ведя с ними переговоры, незаметно подвел войска, главное, пушки, под укрепления акушинцев. Ударив вероломно, ему удалось посеять панику, рассеять их и гнать до самого села Акуша.

Немедленно, пока не опомнилась Акуша-Дарго, в следующий день, Ермолов потребовал 150 уважаемых и авторитетных представителей от пяти основных вольных обществ - от пяти хуреба. Начались переговоры. Бегичев вспоминал: неожиданно для всех из толпы уполномоченных вышел седой старик-кадий Мекеги. Он так близко подошел к Ермолову, схватив рукоятку кинжала, что были приняты предохранительные меры. Встав перед Ермоловым, он произнес краткую, но глубокомысленную речь. Суть ее в следующем:

1. победа его ничтожна;
2. Акуша не разгромлена: она сохранила свои силы;
3. мы будем сражаться и Аллах пошлет нам победу;
4. приведя горы в свидетели, он сказал, что предки акушинцев здесь уничтожили армию государя в десять раз более сильного, нежели русский царь;
5. может ли Ермолов теперь, с горстью солдат, предписать свои законы акушинцам?

Дальше там же мы находим: "Глаза старого кадия горели, но Ермолов выслушал до конца речь кадия, затем велел его арестовать, а суд поручить акушинцам... Они повалили и отхлестали плетками. Хотя серьезных травм от нее кадий не получил, но тем не менее умер через несколько дней, видимо, от травмы моральной."

Этому невозможно поверить. Пороть старого кадия-было немислимо. В горах, в вольных обществах пороть гордого, вольного, свободолюбивого человека, тем более воина-такого никогда не было. Они считали, что выпоротый - не воин. Убить-могли, закидать кам-

1. В.А. Потто. История Кавказской войны. Самара. 1913 г.

ниями - редко, но могли, а пороть - нет. Тем более кадия. Оставим это на совести Бегичева и перейдем к речи мекегинского кадия.

После такого разгрома /хотя мекегинский кадий не считает это разгромом / Ермолов был уверен, что это его полная победа и продиктует и здесь, такие же унижительные условия, как другим.

Речь Мекегинского кадия была ошеломляющей даже для Ермолова.

Что это со стороны Мекегинского кадия? Демарш военный или дипломатический? Окружающие поняли его как военный. В самом деле - был дипломатическим. Об этом говорит конец его речи: 5 пункт.

Добился ли он чего-нибудь своим демаршем? Многого. Представители вольных обществ как будто опомнились и стали требовательными, сам Ермолов пошел на уступки. Заключительный документ можно считать почетным по сравнению с заключенными с другими обществами: Акуша-Дарго сохранила независимость во внутренней жизни, не вводились войска на ее территорию, налоговый пресс был не таким обременительным, как на другие общества. Такое положение просуществовало более двадцати лет. Потом постепенно льготы были отменены.

Условия, предъявленные Акушинскому вольному обществу, были сформулированы в письме Ермолова Зухум-кадию, поэтому приведу его письмо.

“Письмо ген. Ермолова к Зухум-кадию от 23 декабря 1819 года. Обществу объявлено от меня, что удаля Магомед-кадия от занимаемой должности, по власти, данной мне государем моим, определяю я Вас на его место. Вы обязаны впредь исполнять следующее:

Сохранять прежний образ управления и прежние обычаи без всякой перемены.

В нуждах даргинского народа относится к главнокомандующему в здешнем крае, ибо нет над Вами никакой другой власти.

Наблюдать, чтобы во владениях даргинских не было пристанища неприятелям и изменникам России и не иметь с ними никакой связи.

Войска собирать только для охранения своих границ, но без воли главнокомандующего не входить в чужие земли.

Не брать участия в распрях соседственных народов и не давать никому помощи без повеления главнокомандующего. За сим соблюдать строго, ибо за сие и ответственность много будете.

Аманатов представить скорее. Они содержаться будут в Дербен-

те. Их позволяю я переменять в утешение родственников... Не отягощаю я добрый народ Даргинский податью, но в знак подданства повелеваю каждый год в сентябре месяце представлять 2000 баранов к коменданту крепости Дербентской".¹

Видно, что здесь Ермолов распоряжается от имени власти, данной государем, и она основывается на принципе: слабый виноват перед сильным всегда. Он не "отягощает" добрый народ даргинский и налагает подать в количестве 2000 баранов в год, кроме перечисленных выше условий.

Ему не хватало чеченской земли, орошенной кровью и слезами, сотни разрушенных до основания аулов, десятков тысяч истребленных людей за то, что хотели жить свободно и независимо на своей земле.

Разорив Мехтулинские земли, разрушив деревни и обложив их данью, цивилизованный европеец обещает "темному варвару", "дикому разбойнику", "азиату" не отягощать добрый народ податью, кроме как 2000 баранов.

За что же оказывает даргинскому народу такую "милость"? Видите ли тот захотел жить свободно и независимо /представьте себе какое "преступление"/ на что, по понятиям цивилизованного европейца, он не имел права.

Его цивилизаторская роль до 1900 года заключалась в том, чтобы аккуратно собирать каждый год подати и содержать аманатов, чтобы народ не посмел поднять голову.

Вольные общества обязались выполнять эти условия и со своей стороны добились, чтобы все войска были выведены с их территории и никогда туда их не вводили. Генерал Ермолов пообещал убрать и не вводить войска, если не будет восстаний в самом вольном обществе. Войска были убраны и не вводились туда до 1844 года. Акушинскому кадию было назначено жалование в количестве 300 рублей серебром в год из царской казны.

В дальнейшей переписке между Ермоловым и Акушинским кадем встречаем жалобы кадия на то, что подать обременительна для даргинского народа, и просьбу сократить ее. Ермолов на это не согласился до 1825 года. А в 1826 году акушинцы были полностью освобождены от подати, ссылаясь на то, что жили мирно, не вступали против царской власти, но предупреждает, чтобы они не верили подстрекательским речам и не поддавались чужому влиянию.

1. Там же. Том 6. ч. 2 с. 79.

Кроме того, кадий просил, чтобы отпустили аманатов, поскольку весь скот и стада баранов находятся в их руках, т. е. на кутанах Прикаспийской части Дагестана. Ермолов половину аманатов отпустил, всех отпустить не согласился.

В 1829 году встречаем в переписке просьбу Зухум-кадия к русскому командованию освободить его от должности Акушинского кадия по состоянию здоровья и преклонности лет и назначить кадием его сына Магомеда. Командование удовлетворило эту просьбу. Наследственность передачи должности кадия является характерной для Акушинского и Цудахарского джамаатов, а в Мекегах, Муги и Усишах была выборной всегда.

В 1827 году кадием в Мекегах избрали Курбан-кади.

С самого покорения до 1844 года Акушинское вольное общество оставалось верным своей присяге, т. е. не выступало против царского правительства, несмотря на призывы имама Шамиля и его наибов, а еще раньше Казимагомеда и Гамзат-бека.

Оно и не могло вести другую политику. Средний Дагестан не был защищен со стороны Прикаспийской части Дагестана естественной оборонительной линией, т. е. такими труднопроходимыми горами, какими был защищен сам Шамиль.

Поэтому иная позиция оказалась бы пагубной для вольных обществ. В это время Акушинскому вольному обществу незачем было восставать: с 1826 года оно было освобождено от всяких податей, царское правительство не вмешивалось ни во внутреннее управление, ни его внешнюю политику. Ему было достаточно то, что они не поднимут восстание и не присоединятся к Шамилю.

Это же подчеркивает главнокомандующий отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевич в инструкции начальнику штаба:

“Сильная по тамошнему краю Акушинская республика, или общество, также граничит с ханством Мехтулинским. Оно управляется на известных правах кадием или духовником народа. По покорении сего общества в 1819 году ген. Ермоловым тамошний народ доселе сохраняет свято сделанные российским правительством условия. Ни обольщения персиян, ни увещания Кази-Муллы и других неблагонамеренных и неприязненных нам лиц не поколебали ни на минуту их преданности к России. С означенным кадием я на-

ходилась в дружественной переписке, ласкал его и посылал ежегодно подарки, что необходимо соблюдать и Вашему правительству.”¹

То же самое находим и в следующем отношении. 18 май 1832 год. Отношение командира отдельного кавказского корпуса Г. В. Рознена военному министру гр. А. И. Чернышеву за № 438:

“Казимулла и главнейшие сообщники его на совете, держанном в Гимры, положили идти в Акушу, соединиться с тамошними жителями и оттуда направиться для возмущения Каракайтага, намереваясь укрепиться там.

Магомед-кадий осведомился о сем, находясь на зимнем пастбище и немедленно направился в акушинские деревни, где собрав народ, объявил решительное намерение свое остаться верным российскому правительству и склонил к сему все общество, положившее не впускать к себе мятежников и отражать их вооруженною рукою, назначив штрафа по 22 руб. с тех, которые не будут участвовать в сражении и по 44 руб. с тех, которые последуют Кази-муллы и присоединиться к шайке его.”²

Акушинское вольное общество не примкнуло ни к Газимагомеду, ни к Гамзат-беку. Не защищенное естественными препятствиями, непроходимыми горами, большими реками, Акушинское вольное общество могло выставить только силу на силу, а силы царского правительства и его были не равны. Даргинские вольные общества на опыте видели чем кончались восстания народов Дагестана на доступной для царских войск прибрежной части Дагестана. Другое дело Авария, которая защищена естественными препятствиями.

Так восстание в Кайтаге и Табасаране осенью 1831 года, несмотря на то, что Кази-Магомед с 10-тысячным отрядом помогал и пытался даже захватить Дербент, кончились поражением: селения были разрушены, а восставшие истреблены. Кази-Магомед же, когда узнал, что подходят царские войска, ушел в Табасаран, а оттуда под напором их в Гимры. 17 октября 1832 года Гимры было взято, а сам Кази-Магомед был убит в бою.

Имамом избрали Гамзат-бека. Шамхал Тарковский и хан Мехтулинский выступили против него. Акушинские вольные общества придерживались нейтралитета.

В начале 1834 года намечается усиленный переход горцев на

1. Материалы по истории Дагестана и Чечни. т. 3 с. 244.

2. Там же, с. 274.

сторону Гамзат-бека: за короткое время число армии Гамзат-бека доходит до 15-20 тысяч. Обеспокоенное этим царское правительство приказывает ген. Вельяминову перейти от крепости Внезапной к Темир-Хан-Шуре, что-бы не допустить его в Мехтулинские деревни.

Местные силы в лице шамхала Тарковского, Ахмед-хана Мехтулинского Аслана Цудахарского и кадия Акушинского попытались подавить Гамзат-бека, но сами потерпели поражение у Гергебиля. Надо отметить, что Аслан Цудахарский и кадий Акушинский были здесь с небольшими силами: ополчение не было мобилизовано.

В августе 1834 года Гамзат-бек, покорив Хунзах /единственный пункт, непокорный ему в Аварии/, он обращает свое внимание на сильно беспокоившие его вольные общества Акуши. На вторичный призыв его присоединиться, вольные общества ответили отказом. Как разворачивались дальше события, видно из отношения барона Розена к графу Чернышеву.¹

“23 августа 1834 года.

Кадий Акушинский, узнав, что Гамзат в Гергебиле собирает вооруженные толпы для нападения на Акушинские общества, потребовал от каждого дома по одному вооруженному человеку, но опасением не исполнителей сего подвергнуть самому большому штрафованию.”

Это решение было вынесено на народном собрании на Цех набикла дирка единодушно и поэтому не исполнителей не было.

В Мекегах в это время кадием был Курбан-кади /1827-1836/ под его главенством собралось хуреба, около 700 человек, в том числе 200 всадников. Хуреба было подразделено на 4 отряда: один конный и три пеших. Каждому отряду были назначены старшины. Вышли из Мекеги 9 августа и присоединились ко всему Акушинскому ополчению-хуреба.

Следующие события описаны в том же отношении:

“Ободренный сими успехами /покорение Хунзаха/ Гамзат-бек обратился с значительным числом своих приверженцев для покорения селения Цудахара, но цудахарцы, узнав заблаговременно о таком его намерении, просили помощи у акушинцев и Аслан-хана Казикумухского и сами приготовились к отражению самого мятежника. П числа сего августа Гамзат, спустившись со своими скопищами к ущелью, ведущему в Цудахар, встретил завал, сильно

1. Акты, сост. Кавказской археографич. комиссией. Т. 8 с. 586.

защищенный акушинцами и цудахарцами, под предводительством Магомед-кадия Акушинского. Дело было весьма упорное, продолжалось целый день и кончилось совершенным поражением мятежников. Бывшие на месте сражения показывают, что мятежники потеряли до 300 человек, сверх того взято у них в плен несколько человек и отбито много лошадей, оружия и разных вещей.

Казикумухцы не сумели прийти на помощь цудахарцам. Число людей бывших в означенном деле со стороны Гамзат-бека полагают до 10 тыс. человек, а акушинцев и цудахарцев еще более”...

Не успели на помощь и обещанные царские войска. Начальник Дагестанского военного округа М. П. Ланский дошел до места действия несколько позже.

Приведу описание его подхода через даргинские земли: ¹

“...Второе затруднение состояло в том, что удобнейшая дорога в Аварию пролежала через земли акушинцев и цудахарские. Эти общества, хотя и признает над собою покровительство России с 1819 года, но тем не менее с тем условием, чтобы русские войска никогда не входили в их пределы. Это затруднение однако вскоре было устранено переговорами с Магомед-кадием Акушинским и Аслан-кадием Цудахарским, которые, сверх того, обязались доставлять по установленной цене нужное количество фуража при подходе наших войск через Акушу и Цудахар.

Сами же кадии Акушинский и Цудахарский, возбуждаемые мщением за неоднократные покушения Гамзата на их земли, возвратили также охотников и присоединились с ними к нашим войскам. Присоединение дагестанских владельцев было полезно для нас более по нравственному влиянию, нежели по силе их милиционных отрядов. Слух об этом разнесся скоро в горах, и естественно, должен был произвести неблагоприятное для Гамзата впечатление в умах его приверженцев”...

Чем объяснить то, что Акушинское вольное общество выступило против Гамзата, воевавшего против колонизаторской политики царизма? Наверно, тем что оно с 1826 года было освобождено от податей и было независимо ни от кого. Царское правительство еще строго выполняло свое обещание не вводить русские войска на его территорию. При таком обстоятельстве всякое покушение на их права даже с целью объединения и мюридизма они воспринимали как ущемление их самостоятельности, что было их гордостью в те-

1. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. 3 с. 339.

чение веков. Если бы царизм притеснял его, то оно обязательно стало бы и объединилось с другими и как это и произошло в 1840-1850 годах.

Царское правительство быстро подхватывает этот случай, отвечающий их политике натравливания одних народностей на другие. Как мы видим из следующих документов, кадии и старшины обществ были представлены к награде денежной, когда цена одного быка была 8-10 руб. с серебром.

“1835 год, не позднее апреля 20.¹

Список наград и подарков, пожалованных Акушинским кадиям и старшинам, оказавшим сопротивление Гамзат-беку.

Список кадиям и старшинам, коим испрашиваются награды:

Главному Акушинскому кадию Магомеду.	Почетные собольи
Бывшему главным кадием Зухуму,	шубы и
Цудахаринскому кадию Аслану,	единовременно по
особенно отличившемуся при отражении	100 р. серебром
Гамзат-бека	каждому

Кадиям:

Микахинскому
Мухинскому
Акушинскому
Усишинскому
Харакинскому

Харьковые шубы
и единовременно
по 100 р. серебром
каждому

Старшинам, коих при
каждом кадии находятся
по 4, всего 24 человек

Единовременно по
20 р. серебром
каждому

Ген. адъют. барон Розен

Когда об этом было доложено Акушинскому кадию, он высказался за то, чтобы дали похвальную грамоту на имя всего общества, чтобы не было недовольства ненагражденных, но, как видим из следующего документа, монарх всея России Николай I утвердил и

1. Там же, с. 350.

список наград и подарков.

“1835 г. апреля 29-докладная записка ген. квартирмейстера Ф. Ф. Шуберта военному министру гр. А. И. Чернышеву за № 8 о награждении похвальной грамотой акушинцев, оказавших сопротивление Гамзат-беку.

Об испрашиваемой ген. адъют. бароном Розеном всемилостивейшего и. в. похвальной грамоте всему акушинскому народу, с переводом оной на арабский язык.

Государь имп. при прочтении сей бумаги собственноручно соизволил отметить карандашом: Написать бар. Розену, чтобы представил к приличной награде”...

Москва 4 мая 1835 года ген. адъют. Адлерберг“.

Поражение Гамзат-бека у Цудахара было закатом его. Хунзах был недоволен тем, что он натворил там. Заговорщиками руководила сильная личность - Хаджи-Мурад. Не прошло даже два месяца, как Хаджи-Мурад с братом Османом убили Гамзат-бека в Хунзахской мечети.

После Розена главнокомандующим на Кавказе был назначен в 1837 г. ген. м. Е. А. Головин. С этого периода изменяется отношение военного командования к вольным обществам Дарго /и такое название встречается к этому времени/. От всех жителей вольных обществ потребовали выполнения всех условий, обязательных для подданных Российской империи.

В 1838 году они были обложены податью. Жители вольных обществ ответили отказом. С этого момента начинается сближение их с движением Шамиля.

Уже с другой точки зрения смотрят они на призывы Шамиля. Они убеждались, что движение горцев все больше и больше растет, охватывая новые районы. “Аварская экспедиция” под начальством ген. фрезе, предпринятая с целью покончить с Шамилем, кончилось неудачей: было заключено только перемирие.

Поэтому мы встречаем в рапорте Головина военному министру Чернышеву от 15 декабря 1838 года¹, сообщение о том, что вольные общества отклонились от податей.

Несмотря на это, решительных мер, чтобы взыскать подати и привести население в повиновение, не было принято. Видимо, потому, что жесткие действия ускорили бы их переход на сторону

1. Акты, собранные Кавказской археог. комиссией. Том 9 с. 334.

Шамиля. С другой стороны, царские войска были заняты более опасным повстанческим движением под руководством Шамиля.

Знаменитая трехмесячная осада и взятие укрепления Ахульго не дала желаемых результатов: Шамиль ушел в Чечню собирать новые силы.

ГЛАВА VIII

Вольные общества между двумя огнями

При попытке ген. Пулло /начальника штаба Головина/ разоружить чеченцев путем взимания податей оружием вместо денег Чечни опять восстала.

В 1841 году опять поднялась Авария. В этом году на сторону Шамиля перешел Хаджи-Мурад и разбил под Цельмесом батальон Апшеронского полка. В 1842 году ген. Граббе потерпел поражение при попытке захватить село Дарго, где потерял 66 офицеров и более 1700 рядовых по официальным данным. В октябре Шамиль осадил и взял крепость Гергебиль. В 1843 году Авария была полностью очищена от царских войск.

Шамиль непосредственно стал граничить с вольными обществами. В осаде крепости Гергебиля на стороне Шамиля участвовали вооруженные силы и Акушинских вольных обществ.

Будто бы для облегчения управления 1 января 1841 год был организован Прикаспийский край. Наряду с этим был впервые организован Даргинский округ, куда вошли все даргинские вольные общества и Урахи. Эти административные мероприятия были направлены на то, чтобы превратить вольные общества из находящихся под покровительством в зависимые и включить в Российскую империю как ее составную часть.

В 1842 году восстало Казикумухское ханство, а в конце этого года Акушинское вольное общество. В начале 1843 года Шамиль предложил вольным обществам подняться на газават против русских, иначе грозил разорительным нападением. Но в это время еще не был решен окончательно вопрос о присоединении к Шамилю.

На народных собраниях Цехнабиркла дирка /называли и Карбуке дирка/ всегда выигрывала та партия, которая выступала как против русской колонизаторской политики, так и против посягательства Шамиля на их самостоятельность. Эта партия быстрее всех находила дорогу к сердцу горца, который гордился тем, что он не был зависим ни от кого и никогда.

Когда увеличилась угроза вторжения Шамиля на территорию вольных обществ, 6 мая 1843 года Магомед-кадий Акушинский вышел со всеми силами вольных обществ на карадагский мост, чтобы отразить нападение. Но тревога оказалась напрасной.

Тем не менее им предстояло выбрать одну из двух необходимос-

тей: или подчиниться русскому правительству и дать ему надеть ярмо колонизаторской политики, или перейти на сторону горцев, борющихся против этого ярма. Дальше держаться золотой середины оказалось невозможным.

Было решено на народном форуме перейти на сторону горцев, борющихся за свою независимость. Это было зимой 1843-1844 годов.

Они при этом проявляют рыцарство: как честный партнер предупреждают царское правительство об этом. Приведу это письмо, которое характеризует положение в вольных обществах, показывает, как обманывало их царское правительство, объясняя свой приход тем, что пришли уладить феодальные междоусобицы:

“Письмо духовных особ, почетных лиц, умных людей вольного общества Дарго, ровно и прочих обществ дагестанских деревень ген. Гурко и ген. л. Клюки фон Клугенау с требованием вывести царские войска из Дагестана. Не позднее 3 января 1844 года.

Русский государь не имеет намерения завладеть Дагестаном по бедности здешнего края и неимению пользоносной руды, между тем, по возникшим тогда между нашими князьями и жителями спора и неудовольствия, обиженная из них часть просила у русского государя защиты, а поэтому войска русские пришли в Дагестан частями для подачи просителям помощи и через сие были построены здесь укрепления с обложением здешних обывателей повинностями, которые жители не в силах были отбывать и вынуждены были прибегнуть под защиту Шамиля с обещанием твердо придерживаться шариату магометанского закона и невозвратно удалиться от русской службы, а потому теперь народ Дагестана решительным образом приготовился действовать против русских, согласно повелению бога.

Наконец, теперь цель нашего желания состоит в том, чтобы вы оставили Дагестан и возвратились в Россию, иначе беспрестанно и упорно будем продолжать с вами войну, до тех пор пока будем живы. В заключении сего ожидаем на сие вашего ответа”.

На обороте сего подлинного письма приложены именные печати следующих лиц: Акушинского Магомед-кадия, Цудахарского Арслан-кадия с приложением между оными 21 безымянного пальца”.¹

Эти пальцы были пальцами кадиев и старшин других вольных обществ и джамаатов. Среди них должен быть и палец мекегинского Абдуллах-кадия: в эти годы он был кадием в Мекеги /1836-

1. Движение горцев Сев-Вост. Кавказа в 20-50 годы XIX в. с. 428. Махачкала.

1844 г./ Потомства у него не было, а родственником по матери является Нустапала Шамхал.

Бросается в глаза наивность их суждения: будто бы колонизаторы приходят помочь, а когда кончаются эти функции, добровольно уходят. С другой стороны, такая решимость могла вызвать только тяжелое положение.

К 1844 году Шамиль одну за другой ликвидировал почти все крепости русских в Дагестане. Как мы видим, не спасло положение русского царизма и замена главнокомандующих: вместо Головина в 1842 г. был назначен ген. Нейдгарт.

Магомед Тагир следующим образом описывает вольные общества в эти годы: "1

"После падения Гергебильского укрепления к имаму явились с изъявлением покорности Цудахарский кадий Аслан и Акушинский Магомед. Чтобы окончательно поссорить русских с акушинцами, имам послал сына Мухамед-кадия Абакар-Гаджи с его сородичами для захвата русского скота. Большинство посланных вернулись с дороги, опасаясь встречи с неверными. 18 смельчаков сделали свое дело и пригнали 300 штук рогатого скота, захваченного с морского берега.

В 1844 году имам послал в Кайтаг-Табасаран партию из 4-х набов под командованием Мухаджира и косого Эфенди. Последний был обязан увеличить свои вольницы попутно, присоединив цудахарской и акушинской силы Аслана и Мухаммеда.

На пути движения Эфенди встретил Муталлима с письмом от Мухамед-кадия. Он извещал воеводу имама, что акушинцы не думают добровольно присоединиться к экспедиции.

Глава мюридов ответил ему, что ни в коем случае не может отменить или изменить приказанием имама и должен будет посетить его. Усилив себя цудахарской конницей Аслан-кадия, он явился в Акушу к Мухамед-кадию и предложил ему влиться в общий поток. Акушинцы волею-неволею должны были исполнить это требование"...

Но здесь чуть не разыгралась трагедия. Хотя Магомед-кадий согласился, другие вольные общества отказались подчиниться и присоединиться к силам Шамиля. В том числе и мекегинский кадий Абдуллах.

В связи с этим Магомед-кадий поручил главе мюридов силой подчинить его население шариату. Дальше мы находим следую-

щее:

“Глава мюридов хотел было последовать этому совету, но впоследствии отказался от этого намерения, в виду энергичных возражений наибов против этого подхода”.

Как мы видим, вольные общества оказались в довольно тяжелом положении: Шамиль не имел возможности защитить их от русского посягательства, но тем не менее требовал от них присоединиться к нему.

Тем не менее, когда русские войска двинулись на вольные общества в июне 1844 года, все как один вышли навстречу врагу. Вольные общества решили встретить его вне своей территории. Со всеми своими силами акушинцы, цудахарцы, мекегинцы, мугинцы, усишинцы встретили ген. Лидерсона за Кадаром. В Кадаре к ним присоединились и кадарцы.

3 июня объединенные силы вольных обществ и Кадара были разбиты ген. Лидерсоном. 22 июня был покорен Кадар. В начале июля русские войска дошли до Акуша и покорили ее. Превосходство, не говоря об оружии, даже в живой силе было огромное. Предполагаемая расправа над Акушей не была совершена, поскольку вольные общества при входе русских войск в селение не оказали сопротивления. А расправиться предлагал князь Аргутинский.¹

Была возобновлена работа Даргинского округа. Внутренняя жизнь вольного общества осталась без изменения. Только к Акушинскому кадию Магомеду был назначен приставом майор Оленич. Он и был начальником Даргинского округа.

К этому году относится организация милицейских отрядов русским командованием в Акушах, Цудахаре и других местах с оплатой жалованья 3 рубля за месяц каждому.

В Мекеги организуется отряд милиции, который вначале был немногочисленным /меньше двадцати человек/, а потом постепенно его число доходило до 50. Одновременно не меньше их появилось на стороне Шамиля. Что примечательно, неприязни между ними не было. Считали, что где быть - у Шамиля или в милиции - это личное дело, его право, только не выдавай село, где бы ты ни находился.

Только один человек /Сагидла Баганд/ был наказан мекегинцами за то, что он наводил мюридов на людей, работавших в поле: их

1. Акты, собр. Кавказской археогр. комиссией. Т 10. С. 818.

они уводили в плен или делали заложниками. И тем и другим приходилось платить большие деньги за выкуп. Джамаат считал это предательством и в 1846 году, когда удалось поймать Сагидла Багаида, был жестоко он наказан: был сброшен со скалы.

В 1844 году в битве у Кадара был убит кадий Абдуллах, и на выборах прошел Насрадин /1844-1855/. Потомство его частично жило в Сергокале, частично - в Мекеги.

Несмотря на покорение в Акушах было беспокойно. Там образовались две группировки: одна ориентировалась на царское правительство, а другая - на Шамиля.

В феврале 1845 года Исаем, сыном Акушинского кадия Магомеда, был убит пристав майор Оленич. Иса убежал к Шамилю. Акушинский кадий Магомед был арестован. На его место назначили Зухума.

Причиной убийства Оленича было, как говорят, то, что Оленич попросил руку дочери Магомед-кадия. Другой причиной было то, что Абакар-Гаджи давно воевал на стороне Шамиля.

В ноябре 1845 года Елисейский султан Даниэль-бек из Гергебиля стал угрожать Ходжал-махи. Он раньше был на службе у царя, но перешел на сторону Шамиля.

На помощь ходжал-махинцам 30 ноября был отправлен ген. майор, кн. Кудашев с батальонами пехоты, с сотней дагестанских всадников, частью Цудахарской и Акушинской милиции и горными орудиями. Дальнейшее описание приведу по журналу военных действий с 30 ноября по 8 декабря 1845 года:

“Из Леваши спустился в Ходжал-махи, где узнал, что Даниэль-бек с несколькими наибами, с одним орудием и сильным при них сбором из разных мест, был расположен в верстах трех от Ходжал-махи и оттуда письмом убеждал жителей этого селения присоединиться к нему, обещая им сохранение их собственности и победу везде над нашими войсками.

Ген. майор, кн. Кудашев, устроив здесь войска, занял позицию против неприятеля и в 2 часа по полудни повел колонны и милицию на неприятельскую линию, которая, заметив быстрое и единодушное наступление наших войск и ожидая удара штыками, на всех пунктах обратилась в бегство. Войска, милиция, конная и пешая и жители Ходжал-махи преследовали неприятеля более четырех верст, нанеся ему чрезвычайное поражение, при чем отбито у неприятеля легкое орудие с одним вычным зарядным ящиком и при дальнейшем преследовании взято этим отрядом в плен 16 мю-

ридов и убито более 130 человек... С нашей же стороны убит один рядовой и ранены: начальник сотни дагестанских всадников прап. Даций-Шейх-Магома-оглы, два рядовых и один милиционер.

В 6 часов по полудни весь отряд ген. м. Кудашева возвратился в Ходжал-махи и жители единодушно приняли войска наши в свои дома. Ген. м. Кудашев относится с чрезвычайною похвалою об отличившихся в бою: о командующем сотнею дагестанских всадников, Акушинская и Цудахарская милиции оказали примерное мужество.

Этого же числа Аслан-кадий с несколькими наибами и с большим сбором мюридов, по приказанию Даниэль-бека, стремительно бросился на Цудахар.

Общество Цудахарское под распоряжением своих старшин, все кто только мог владеть оружием, мужественно встретили неприятеля, врубилась в его толпы и совершенно изгнали из своих владений. Здесь неприятель потерял более 150 человек убитыми, и 7 мюридов было взято в плен. Цудахарцы в этом деле показали примерное самоотвержение, при чем они потеряли 20 человек убитыми, и из хуторов взято в плен 25 человек, 10 человек было ранено.

30 числа сын бывшего Акушинского кадия Иса с несколькими мюридами тайно вошел в Акушу в свой дом, на котором поставил значок и начал призывать акушинцев к восстанию против правительства. Преданные жители немедленно хотели схватить его со всеми мюридами, но он был уведомлен своими приверженцами и поспешно удалился из Акуши.

2 декабря, узнал, что старшины сел. Куппа I числа явились к ген. м. Кудашеву с покорностью, но из опасению близости к ним наших войск не входили в дома свои.

В настоящее время года, не имея возможности предпринять движение войск для наказания жителей селения Куппа и желая их по возможности иметь в мирных отношениях с нами, но еще более преданными к нашему правительству жителями Цудахара и Ходжал-махи, я послал к ним Цудахарского кадия с уверением, что если чистосердечно приносит раскаяние в неприязненных против нас действиях и теперь изъявляют покорность, то войска наши для наказания за неоднократную измену из Ходжал-махи не пойдут и никакого наказания им не будет...

Конечно, не в первый раз они в этом клянутся ровно и в настоящее время нельзя полагаться на их клятву".

3 декабря ген. Кудашев ушел со своими войсками из Ходжал-

махи в свои крепости, расположенные в прибрежной части Дагестана. Даргинские селения опять были предоставлены самим себе. Наибы Шамиля опять совершают набеги на вольные общества. Они опять вынуждены были собирать ополчение и отражать их.

Почему я останавливаюсь на них, если эти события происходили вокруг Цудахарского участка? Потому что там приходилось участвовать и мекегинскому ополчению, мекегинской милиции.

В начале 1846 года наибами Шамиля были уведены жители Куппа. В сентябре Шамиль и Хаджи-Мурад напали на вольные общества и покорили их. В октябре 1846 года был послан, чтобы изгнать Шамиля, кн. Бебутова с огромными силами. Свои действия он описывает в донесении кн. Воронцову, наместнику Кавказа:

«...от кн. Бебутова кн. Воронцову от 16 октября 1846 года за № 9 секретно.

Поспешаю донести в. с. об окончательных действиях, вверенного меня отряда для совершенного успокоения Даргинского округа и изгнания огромных скопищ Шамиля /д 15 тыс./ проникших через Цудахар и ходжал-махи в деревни Акушинского общества до самого Губдена Шамхальского владения.

Прибывши в сел. Кулецама с остальными вошедшими в состав действующего отряда, я вступил 13 числа в сел. Аймяки.

14 числа с рассветом, отряд двинулся к Левашам, где получил я известие, что значительные партии мюридов и Акушинцы с разных деревень, изъявившие уже покорность Шамилю, сосредоточены в сел. Уллу-ая, сам Шамиль, с огромным скопищем, при четырех орудиях, занял фланговую позицию в сел. Кутиши-аул многолюдный, весьма крепкий по местоположению. Хотя при движении отряда в Акушу представлялась явная опасность быть атакованным большими массами неприятеля во фланг, но с другой стороны бездействие наше могло бы иметь неминуемым последствием прочное утверждение Шамиля в Даргинском округе. Последнее обстоятельство заставило меня решиться действовать наступательно.

Движение к сел. Уллу-ая, при самой удаче, не обещало важных результатов, для совершенного успокоения края необходимо было разбить скопище, где находился сам Шамиль. С рассветом на 15 число октября выступил отряд из Леваш на штурм сел. Кутиши. Штурм Кутиши увенчался полным успехом; неприятель, и бросившие нам в тыл из Акуши, разбиты наголову и весь Даргинский ок-

1. Акты, собранные Кавказской археогр. комиссией. Т. 11. С. 432-437.

руг прислал на поле битвы депутатов, для изъявления покорности русскому правительству.

Трофеями победы нашей были: одно горное орудие, 21 зарядный ящик с боевыми зарядами, множество значков, секира Шамиля и 300 человек пленных.

Потеря неприятеля одними убитыми, коих тела оставлены на месте, простирается до 800 человек. С нашей стороны убыль людей не приведена еще в известность, но не превышает убитыми и ранеными - 100 человек".

В докладной записке кн. Воронцова военному министру России Чернышеву встречаются и другие подробности:

"В ночь 15 число октября жена прап. Муртазали, племянника Зухума, по преданности своей нашему правительству, дала ему знать, что Шамиль тотчас по получении известия о приходе русских в Левашу, выехал из Уллу-Ая, поручив оборону этого пункта, лежащего на дороге к Акуше, известному наibu Хаджи-Мурату. Уллу-Ая заблаговременно собраны были изменившие Акушинцы, поделаны завалы не только в этом селении, но и в селении Кака-махи".¹

Бебутов, распустив слух, будто направляется наказать акушинцев в Акушу, напал на Шамиля, стоявшего в Кутиша. Туман и быстрое нападение помогло ему. Из Уллу-ая Хаджи-Мурад подошел на помощь только тогда, когда русские уже ворвались в село и завязались уличные бои. Запасные полки выдержали натиск Хаджи-Мурада, направившегося на помощь Шамилю, и не дали прорваться ему. С оставшимися силами Хаджи-мурад и Шамиль поспешно ушли в Аварию.

В обращении Бебутов² предложил начать прежний образ жизни, чтобы "подчинялись Зухум-кадию. Русские войска будут в готовом состоянии в Даргинском округе и будут защищать вас. Вы должны вооружаться и выступать против Шамиля".

В связи с этим селения были обложены повинностями, что видно из докладной Воронцова к Чернышеву:³

"Находя однако же неудобным оставлять вовсе без взыскания Даргинские общества я приписал сему генералу /Бебутову/

А) потребовать выдачи тех лиц, которые содействовали к призыву Шамиля, если они остались в своих селениях.

1. Акты, собранные Кавказской археогр. комиссией. Т. 11. с. 633-634.

2. Там же, с. 637.

3. Там же, с. 441.

Б) возложить на жителей снабжение дровами и перевозку продовольствия для войск, которые по обстоятельству потребовались бы, чтобы двинуть их в Акушу, а так же расчистку просек и исправление нескольких важнейших дорог.

Г) в виде наказания отдать безвозмездно пастбищные и покосные места Самурскому полку ближайшие к вновь избранной штаб-квартире оного и принадлежащие частью изменившему нам сел. Губденю".

Дальше он предполагает помочь жителям Цудахара и Ходжал-махи восстановить разрушенные Шамилем селения, поскольку они находятся на дороге и всегда оказывают сопротивление Шамилю.

В Дешлагаре в 1846 году была основана, как видно из докладной штаб-квартиры 83 Самурского полка. Часть земель была отобрана у Мекегинского вольного общества, в том числе и леса.

Но при всем этом Средний Дагестан ведет за собою часть тревоги и беспокойства для царских войск: Ходжал-махи было занято Шамилем и ему открылись доступы в Акушинское общество, что мы видим из донесения Воронцова: ¹

"Чтобы совершенно успокоить жителей Даргинского округа, генерал Бебутов прибыл с частью войск в сел. Леваша, где явились к нему старшины большей части Акушинских деревень и получили от него нужные наставления относительно обороны общества. Удостоверившись окончательно, что предупрежденные в своем намерении неприятельские партии разошлись по домам. Ген. м. кн. Бебутов возвратился так же с отрядом в Темир-Хан-Шуру, оставив 6 рот, 2 орудия и Кайтагскую милицию в ауле Мекеги /в 10 верстах от Леваша/ и 2 батальона, 2 орудия в сел. Дженгутае, в виде резерва для охранения южной границы Северного Дагестана...

Они решили противиться Шамилю и укреплять свои аулы для обороны. Движения, подобные вышеописанному, могут повторяться в продолжении нынешней зимы, потому что сел. Ходжал-махи, Цудахар разорены и опустели, а зимою невозможно приступить к водворению там вновь расселявшихся жителей, но с наступлением весны будут приняты меры к прочному восстановлению этих важных селений." ²

Один из солдат, размещенных в Мекегах, полез за дровами во двор жителя Мекеги Чарака, несмотря на то, что они были обеспечены дровами, правда сырыми. Чарак ударом палки разбил ему голову. Все роты были подняты в ружье. Дело чуть не приняло серь-

1. Там же, с. 441, том. 11.

2. Акты, собр. Кавказской археогр. комиссией. Т. 10. С. 442.

езный оборот. Мекегинскому кадию Насрадину и уважаемым старикам села удалось уладить скандал: согласно старому доброму адату потерпевшему был отдан один бык. Говорят, был доволен и Чарак. Он сказал: "Разрешите мне разбить голову другому солдату, тогда отдам и второго быка".

Перед уходом из села солдаты, назло жителям, зарезали поросенка у родника. Родник был сначала брошен жителями, а потом совсем закопан, поскольку свинья является запрещенной по корану.

В памяти людей эти годы остались как крайне тревожные, неспокойные, полные неожиданностей. Нельзя было спокойно одному выйти на работу в поле. Наибы Шамиля совершали набеги и угоняли скот, уводили людей. Выкупить пленного можно было только за большие деньги, что не у всех было. Поэтому на работу стали выходить только группами и с полным вооружением. Как я уже говорил, около 50 человек сражались на стороне Шамиля, а некоторые из них, любители легкой добычи, джамаат оценил их как предателей, приводили мюридов и указывали им, когда, где, что можно увести. Однако такого /Сагидла Баганд/ жители поймали и по решению джамаата бросили со скалы в назидание другим. Насрадин добился такого решения в 1846 году. После этого все прекратилось. Об этом мы встречаем у Владимира Виллера де Лил-Адама.¹

Правда, у него причина другая: "... Далее находится место, откуда мекегинцы сбросили односельчанина своего, подговорившего их присоединиться к Шамилю".

Приходилось с наступлением темноты закрывать ворота крепости и ставить часовых.

1. Влад. Виллер де Лил-Адам. «Две недели в Даргинском округе» ССОКГ стр. 14.

ГЛАВА IX

Конец вольностям

В декабре 1846 года царским правительством был совершен акт дальнейшего наступления на вольности как Акушинских обществ, так и всего Дагестана. Была образована Дербентская губерния, в которую входили кубинские и Дербентские уезды, Самурский и Даргинские округа, Кюринское и Казикумухское ханства, феодальные владения Табасарана и Кайтага. Это означало укрепление русской власти в Даргинском округе и в других местах.

Для этого принимаются мероприятия практического характера. Кн. Воронцов излагает свой план кн. Чернышеву, где намечается:

а) занять и укрепиться в Гергебиле, где собираются наибы Шамиля для нападения на Даргинский округ.

б) истребить враждебные селения Салты и Согратля.

в) если окажется нужным и возможным разрушить укрепление селения Ириб, чтобы отдалить неприятеля от наших пределов.

Этот план полностью не был осуществлен: Гергебиль не смогли взять.

В 1847 году Шамиль прислал Акушинскому кадию Магомеду письмо, предлагая ему восстать и примкнуть к движению горцев за веру и отечество, в случае отказа он уходит от истины Мухамеданской веры. В ответном письме Магомед-кадий обвиняет Шамиля в том, что он зря проливает кровь, когда нет никакого смысла выступать против большой силы, подвергая себя уничтожению, что запрещено кораном, и обвиняет мюридизм в этом.²

Как бы то ни было, больше Шамиль не смог прорваться в Даргинский округ и сколько-нибудь там укрепиться, хотя были набеги совершенные Хаджи-Муратом и другими наибами.

В 1850 году Хаджи-Мурад с всадниками от 1500 до 2000 человек прорвался к Губденским высотам и захватил там до 1400 баранов. На Кутишинском перевале они были остановлены. "Капитан Тихонов встретил передовую толпу горцев, гнавших баранов, и немедленно атаковал их. Между тем прибыли и главная часть сил Хаджи-Мурата и бросилась на роты.

В эту минуту шт. к. Лозарев, подоспевший с мехтулинцами, врезался в противника с правого его фланга, а собравшиеся с окрест-

1. Акты, собранные Кавказской археогр. комиссией. Т. 11 с. 506.

2. Там же. Т. 10 с. 510.

ным деревень Акушинская милиция атаковала с левого фланга. Завязывался рукопашный бой, в котором горцы, взятые с трех сторон, не устояли; но несмотря на то, что они собрались вновь и еще два раза возобновляли свои атаки, но должны были отказаться от дальнейших попыток и, бросив всех баранов, в беспорядке обратиться в бегство к Гергебильскому спуску, преследуемые по пятам ротам и милициям".¹

Другой набег совершил Хаджи-Мурад в 1852 году в ночь с 6 по 7 апреля на Дешлагар, чтобы угнать лошадей Самурского полка, находившихся в окрестностях.

Были подняты все пункты, находившиеся в Темир-Хан-Шуре и на плоскости, местные милицейские силы и была организована погоня. Завязался бой в двух местах, были отбиты все лошади. Потери со стороны Хаджи-Мурада - 40 человек убитыми и 32 пленных, сколько раненных - не известно.

С другой стороны убитыми было 32 и ранеными 39 человек,² что, конечно, является преуменьшением, ибо целая рота была разбита Хаджи-Мурадом при погоне, не считая убитых при перестрелке.

Перед нападением на Дешлагар, когда остановились на ночевку на земле мекегинцев, один из отряда Хаджи-Мурада Андалау Гусейн, без ведома его пошел в близ состоящий хутор с целью что-либо пограбить себе.³

Когда Андалау Гусейн проник внутрь сакли, хозяин, сидевший внутри, распорол ему живот кинжалом насмерть. Хаджи-Мурад не наказал убийцу, так как, с одной стороны Андалау Гусейн был ослушником, с другой - наказание могло превратиться в инцидент с жителями большого села, поскольку они выступили в защиту своего человека, и еще потому, что это было нежелательно перед большим предприятием.

Так же было отбито нападение Мусы Балаканского в декабре 1849 года.

"Партия же следовавшая в Акушу атаковала II числа селение Кутиша, но самими кутишинцами и жителями ближайших аулов отражена с большею потерей, прежде даже, нежели резерв наш,

1. Акты, собранные ... Т. 11. С. 506.

2. Там же. Т. 10. С. 510.

3. Дагестанский сборник. Т. 3 «Предания о Хаджи-Мурате» Махачкала 1926 г. С. 17.

недалеко расположенный в Дженгутае, мог поспешить на помощь".¹

Здесь подтверждается предание о том, что мекегинцы защищали не только себя, но и помогали кутишинцам, чуглинцам и хохитинцам.

Из приведенных документов мы видим, что вольные общества оказались включенными в царские административные мероприятия. Кроме того, были организованы милицейские отряды в селениях, которые сами стали защищать села и участвовали во всех последующих событиях.

Конкретно, сколько от какого селения входило в милицейский отряд, численность которого составляла 500 человек, нигде не указывается, но есть число награжденных. Их всего 20 человек.² Из них мекегинцев - 3. Всего, я думаю, мекегинцев было немало, по преданию - около 50.

Милицейские отряды в самом деле становятся военной частью царских войск, потому что они принимали участие во всех мероприятиях наравне с действующей армией царского правительства.

Список лиц, награжденных орденами и медалями, и сами документы о военных действиях показывают, что начиная с 1947 года, после вторичного покорения вольных обществ, милицейские части были включены в активные действия царских войск против Шамиля. Этому способствовали набеги наибов, угон скота и покушение на независимость.

То, что милицейские отряды были включены в активные действия царских войск, видно из следующих документов:

"Отношение кн. Воронцова к гр. Адлербергу от 2 августа 1847 года."³

При захвате Салты участвовала милиция из Даргинского округа... Вчерашнего числа к отряду милиции Даргинского округа в числе 300 человек пеших и 200 - конных. Она заняла сел. Кудали, каковое расположение будет весьма полезно для обеспечения сооб-

1. Акты, собр. Кавказской археогр. ком. Т. 10. С. 544.

2. Архив ДАССР. Список тузцев, которые получили знаки отличия, Ордена до июля 1857 года.

3. Акты, собр. Кавказской археогр. ком. Т. 10. С. 454.

щений наших, так и для восстановления селения Цудахар”.

“Отношение кн. Воронцова к кн. Чернышеву от 15 декабря 1847 года.”¹

Между тем неприятель сделал нападение на нижнюю часть Цудахар. Ободренные известием о скором появлении войск русских, спешивших на их помощь отстояли внутреннюю часть аула и сделав вылазку, изгнали совершенно мюридов, которые отступили в Вицхинский магал и к Салтам, потеряв несколько человек убитыми.”

“Донесение кн. Аргутинского кн. Воронцову 28 августа 1849 года. Лагерь на Турчи-Даге.”²

“...В то же время как главный отряд поднимался от Чоха на Турчи-Даг, 4 батальона Дагестанского пехотного полка, с двумя орудиями и Акушинскою милицией, оставил свою позицию у Кегерского спуска. На них сильно наседали партия горцев, но помянутые войска, отступая шаг за шагом и отбрасывая несколько раз штыками наступающего неприятеля, спустились на Турчи-Даг в то же время, как стягивался туда отряд...”

В 1852 году 23 октября произошла стычка, где принимали участие жители Даргинских сел.³ Алисултан Гергебильский, Муса Харакинский и Мухамед-Эмин Кудялинский с 600 чел. отбили 500 баранов селений Хохита и Чугли. Из Кутиша навстречу вышел полк русских и на Кутишинском перевале завязался бой, где принимали жители окрестных деревень.

Гергебильцы и другие бросили все и убежали, потеряв при этом 59 убитых, 14 пленных, 77 лошадей, 50 ружей и т. д.”

Участие в этих военных действиях и других событиях до конца войны подтверждается списком лиц, награжденных орденами и медалями до 1859 г.

Например, мекегинцы юнкер Муртазали Курбанла /наследники Гугуйла Баганд, Муртазали/ и Султан-Ахмад Муртазалила/ наследники Абдусамадкале, Ярахмедкале/ были награждены, наверно, Георгиевскими крестами 4 ст., потому что в документах указано только 4 степени под такими-то номерами/ за отличие, оказанное в разновременных перестрелках с горцами, о чем объявлено в приказе по Кавказской армии от 5 января 1859 года за № 1.

В 1858 году были награждены Муртазали Гаджил тем же, что и

1. Акты, собр. Кавк. археорг. ком. Т. 10. С. 469.

2. Там же, с. 494.

3. Там же, с. 544.

они за дело под Гергебилем". Он же был награжден еще раз в 1858 году "За отличие, оказанное в деле с горцами под Салтами".

Здесь же были награждены Рабадан Рабаданла из Мекеги Даит Омарла из Цудахара и Галак Дайтла из Акуши. В 1854 и в 1856 годах были награждены прап. Гаджи Никамагомедла из Ходжал-махи и Муртазали Султанла из Цудахара.¹

Рабадан Рабаданла-отец Ханумла Магомеда. Его сыновья Арсланбей и Рабадан. Так же были награждены кадий Акушинский подпол. Нурбаган-кади, сын Зухум-кадия /5 раз/, капитан милиции Магомед-кади Алибек-кадила /3-раза/ из Цудахара, подпор. Магомед-кади из Урари /3 раза и проп. Гаджи Магомедла из Усиша /3 раза/. Они были начальниками милицейских отрядов.

В 1856 году появляются первые заключенные и тюрьмы царских властей в Дагестане. До этого осужденных высылали в Сибирь, а тюрем не было.

Так царское правительство поставило под свой надзор и внутреннюю жизнь вольных обществ. Обсуждение общедаргинских вопросов вольными обществами на общем собрании, на установленном месте Харбукла дирка /или Цехнабикла дирка/ продолжалось до 1866 года, но, начиная с 1860 года, они имели право обсуждать лишь вопросы бытового характера и то, не выходя из установленных законов и рамок колонизаторской политики. В 1866 году было вообще запрещено собираться по любым вопросам на Харбуке дирка.

Владимир Вильер де Лил-Адам отмечает:²

"На Дуз-майдан /Харбуке дирка/ в последний раз сошлось на Даргинский форум, народное собрание, в 1866 году по поводу спора даргинцев с губденцами о пастбищах. Губденцы с незапамятных времен гнали скот через земли даргинцев за известную плату, от чего часто происходили драки.

В 1866 году губденцы отказались исполнить свои обязательства и даргинцы решили сами с ним управиться. Влиятельные люди созвали на Дуз-майдане народное собрание, которое постановило, согласно обычаям доброго старого времени, пойти войною на губденцев и заставить их уважать права даргинцев".

Но дело кончилось иначе, нежели ожидали даргинцы: прежде чем они успели исполнить свое намерение, в дело вмешались рус-

1. Архив ДАССР. Список туземцев, которые получили знаки отличия, военные ордена до июля 1857 года.

2. Вильям де Лил-Адам. Две недели в Даргинском обществе. С. 5.

ские власти: головные зачинщики с той и с другой стороны были наказаны, а некоторых даже сослали в Сибирь на срок, на жительство, другим была приостановлена выдача жалованья /администрации/, после чего водворился мир и порядок.

Владимир Вильер де Лил-Адам два дня был в Мекегах, уехал на третий день. Гостил у Кадила Баганда.

Кавказская война кончилась победой царизма. Но какой ценой! Сколько сил и времени потребовалось, чтобы покорить народы, уступающие им в сотни раз по численности, еще больше по оружию. Война тянулась почти полвека. Феномен мужества этих народов стоило изучить, хотя бы для дальнейших действий.

Для этого были использованы старые и открыты новые издания: периодическая печать /"Кавказ", "Голос Кавказа", "Каспий"/, сборники: /"Сборник сведений о кавказских горцах", "Сборник для описания местностей и племен Кавказа", "Кавказский сборник" и другие/. Сбору материала уделяли большое внимание.

В августе 1873 года с такой целью Вильям де Лил-Адам путешествовал по Даргинскому округу и описал его. Лучше, если я приведу цитаты, чем комментировать. Из описания видно, что он ехал из Урахи.

"Потом, поднимаясь по отлогому подъему, попадаешь на небольшое плато, в несколько верст ширины, по которому едешь последние 8 верст до Мекеги. Мекеги большое селение, в котором считается до 700 дворов, лежит на месте более ровном. На самом краю находится большая площадь в форме параллелограмма, где по вторникам бывает базар и где находится дом, занимаемый набом. Дом это-большое новое строение, двухэтажное, в 9-10 небольших европейских окон со стеклами, принадлежащее богатому мекегинцу. Напротив такое же, строение, но старинное, отличающееся от первого тем, что окна без стекол, которые заменяются деревянными ставнями. Мекеги замечательно еще своею мечетью, одною из самых старинных и чуть ли не единственную в Даргинском округе, имеющий минарет.

Благодаря любезности С. А. Антоновского, для меня устроили той, или бал: собрались в доме юзбаши, Кадила Баганда /т. е. Баганд, сын Кадия/. Этот юзбаши имеет много земли и 5000 овец, и все имение его оценивается в 50 тыс. р. Он пользуется почетом, влиянием и популярностью, между прочим и потому, что платит за бедных штрафы. Пока мне сообщали эти сведения о почтенном старшине, собрались танцоры и танцовщицы. Музыка состояла из барабана и дудки, но когда музыканты-любители уставали, то кто-нибудь из присутствующих играл на чонгуре. Женщины и девушки, принимавшие участие в танцах, нарядились в лучшие одежды, состоявшие из широких шелковых рубах с длинными, широкими рукавами, желтых, красных или зеленых. Большой одноцветный или пестрый платок укутывал голову; концы, заброшенные из-под подбородка через плечо, висели почти до полу. Прекрасный пол танцует с распростертыми руками. Пляшут живее, нежели в Шуре, но не выделывают разных па как в Урахли. Танцуют только пара; сперва выступает в круг молодой человек, вскоре за ним следует девушка, когда-же он удаляется, его сменяет другой. Если-же кто-нибудь кончает танец, т. е. уходит без смены, то он благодарит музыкантов, снимая немного папаху, - обычай, явно введенный русскими: у мусульман, как известно, вежливость не выражается снятием покрывала с головы."

Здесь Вильям де Лил-Адам ошибается: такой обычай у даргинцев существует испокон веков. Этим обычаем люди раньше пользо-

вались больше, чем в XIX веке или в настоящее время.

“Имея дневку в Мекеги, я на другое утро посетил Мекегинский лесок, единственный в этой печальной местности, находившийся в верстах 4 от аула. Дорога туда ведет вдоль ручейка узкими, извилистыми ущельем, между высокими, почти отвесными скалами. Здесь показывают скалу, с которой бросилась молодая вдова, доведенная до отчаяния упреками за равнодушие, высказанное по случаю смерти мужа; далее находится место, откуда мекегинцы сбросили односельчанина своего, подговорившего их присоединиться к Шамилю. Ущелье это имеет замечательное эхо: при мне замычала корова и вслед за тем раздался продолжительный металлический гул. Мало-по-мало ущелье расширяется и скалы уступают место рассыпчатым горам, на которых растет довольно значительный кустарник, оживленный множеством дичи и разного рода птиц.”

Владимир Вильям де Лил-Адам пишет, что односельчанина мекегинцы сбросили со скалы за то, что он агитировал их присоединиться к Шамилю. В самом деле это было по другому поводу. Сагидла Баганда сбросили со скалы мекегинцы за то, что он приводил мюридов Шамиля, наводил на людей, работавших на поле, указывал, кто может дать выкуп, однажды даже открыл крепостные ворота. Его поймали, осудили за измену к смертной казни, и приговор был приведен в исполнение таким образом.

Осудили не за то, что, опять повторяю, подговаривал или служил у Шамиля: таких мекегинцев было много у Шамиля, а за измену селу.

Политика царского правительства в Дагестане во второй половине XIX века подводила народы Дагестана к восстанию. После поражения движения горцев под руководством Шамиля администрация Дагестана считала, что народ больше не поднимается на восстание.

Поэтому она усиливает не только политический, но и экономический гнет. Люди были обложены непосильными налогами. По данным начальника даргинского округа, жителей облагали следующими налогами:

1. Поднимная подать.
2. Губернский земский сбор.
3. Военный налог, взамен отбывания воинской повинности.
4. Подесятинный земельный налог.

Кроме этих налогов крестьяне выполняли и подводные повинно-

сти.¹

Материальная нужда заставляла крестьян уходить на постоянные, а чаще всего на сезонные работы. Больше всего они уходили на промыслы Каспия, рабочими на нефтепромыслы в Баку, на железные дороги Армавира, Ростова, Тихорецка и других городов Северного Кавказа.

В связи с этим в селе появляются подрядчики. Они нанимали рабочих, которые должны были платить за найм на промыслы. Багандалиев Чарта и Багандалиев Магомед были первыми подрядчиками. Они были хорошо знакомы с дербентскими и бакинскими хозяевами. После их смерти подрядчиками стали их сыновья.

Вербовкой рабочих на рыбные промыслы занимались Куръаадака Ахмед, Абдулхаликов Шахбан и другие.

Осенью, после окончания полевых работ, мужчины уходили на отхожие промыслы, скотоводы - на зимние пастбища, а женщины работали дома над выделкой сукна и паласов. Ткачеством женщины занимались с древних времен и свою продукцию реализовали в Дербенте, Нухе и в городах Северного Кавказа.

"Из года в год, - указывает начальник Даргинского округа губернатору Дагестана в отчетном докладе, - населением округа выделываются из овечьей и верблюжьей шерсти значительное количество сукна, известного под названием лезгинского, а также изготавливаются из овечьей и козлиной шерсти войлок и паласы".²

Дом мекегинца того времени представлял собой одноэтажное или двухэтажное здание с низкими потолками. Окна были маленькие и почти не имели стекол, как отмечает Вильям де Лил Адам. В ночное время комната освещалась нефтяной лампой с ниточным фитилем.

Вся семья, как обычно, размещалась в одной комнате. Спали на полу. У некоторых были тахи на полкомнату - это деревянный настил, поднятый над полом на 50-60 см. Не очень отличались от бедных жилищные условия и у богатых. Конечно, у них были возможности улучшить условия быта, но у них все помыслы были направлены на богатство, вернее, на умножения богатства и особенно на приобретение земельных участков. Старики отмечали, что из-за жадности некоторые богатые питались и одевались хуже, чем средние крестьяне. Вся домашняя утварь крестьянина состояла из нескольких соломенных матрацев, примитивной посуды и паласов

1. Даггосархив, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 14.

2. Даггосархив, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 14, с. 9

собственной выделки. Одежда была из грубого ^{букна} собственного производства. Некоторые и того не имели - на бязевое белье одевали шубу.

Безземельные крестьяне арендовали земли у богатых или у мечети. За аренду они должны были отдавать половину урожая.

Малоземелье населения отмечает в своем отчетном докладе и начальник Даргинского округа: "Мекеги располагает 4793 десятинами земли. Из них 21 гектар принадлежит мечетям. В среднем на одного жителя приходится 0,72 десятины."¹

Гораздо хуже было с земельным фондом в других селениях Даргинского округа. Если, говоря о Мекеги, используем слово малоземелье, то относительно других селений надо использовать безземелье.

Малоземелье пахотных земель заставляло людей заниматься скотоводством. Крупными скотоводами были Кадила Баганд /более 5 тысяч овец Касум-гаджи /2 тысячи/, по 1500-2000 имели Агайла Чупан, Дауд-Гаджи.

Даже это небольшое количество богатых было недовольно царскими порядками - не было свободы - поэтому принимало активное участие в восстании 1877 года, часто становилось во главе его и поэтому оно получило название верхушечным.

Не осталось в стороне и Мекеги. Мекегинское вольное общество и после образования Дагестанской области и введения наибов не прекращало борьбы за свои вольности.

В восстании 1877 года мекегинцы принимали активное участие. Что же осталось в памяти народа об этих событиях? У села, в местности Детакара, /тогда здесь не было строений/ собралось большое количество вооруженных повстанцев: не меньше тысячи. Они были со всех близлежащих селений. Мекеги, наверно, был сборным пунктом. Здесь их кормили за счет джамаатовских средств. В один день они спешно собрались и отправились в Левашу. Мекегинскими отрядами командовали Гази-кади и Балакай-кади. У Левашей произошла битва. К вечеру /8 сентября 1877 года/ стали привозить раненых и убитых. Их увозили в другие селения: Мулебки, Урахи.

Мекегинцы участвовали не только в битве под Левашами, но и в Цудахаре, Кумухе, Согратле. За активное участие в восстании были высланы в Сибирь из Мекеги 7 человек с семьями: Гази-кади, Балакай-кади, Абдулхалик, Элмирза, Дауд-Гаджи, а фамилии

1. Даггосархив, ф. 2, оп.1, ед. хр. 14 с. 26.

двух других надо уточнить.

В 1860 годах начинается движение за переселение в Турцию. Основной причиной ухода из родных мест была колониальная политика царизма, хотя были и религиозные мотивы. Царизм поощрял переселение. Когда начальник Дагестанской области писал царю, что много людей уезжают и в результате этого уменьшается взимаемая подать, он отвечал: пусть уезжают; Россия будет переселять туда русских.

В 90-е годы начальник области обращает внимание царя на то, что в горах русские не оседают: для них условия жизни тяжелые, и поэтому горцев невыгодно отпускать в Турцию. Тогда переселение было запрещено.

В 60-е годы из Мекеги уехало несколько человек. В том числе Курбан, внук Курбан-кадия /1827-1836/. Его потомок Шейх-Гусейн посетил Мекеги в 1995 году. О других переселениях этого времени ничего неизвестно.

В 1886 году была проведена посемейная перепись населения по всему Дагестану. Она была намечена к десятилетию восстания и имела прямое отношение к нему: в переписи учитывается в основном мужское население /возраст, количество/, а у женщин эти данные упускаются.

По ней можно определить, какое село, в каком количестве может выставить военную силу.

Тем не менее для нас она имеет экономическое и политическое значение: она расширяет наши знания по ним. Из нее по экономике мы получаем следующие сведения: Мекеги имело пахотных не-поливных земель на 30600 саб посева. /15 САВ-1 десятин, а следовательно, 2040 десятин, или 2223 гектара. Сенокосных угодий на 1300 арбов сена. /15 арб-1 десятин, а следовательно. 860 десятин, или 900 гектаров. Крупный рогатый скот - 2835 голов, лошадей - 211, баранов - 24000. Пчелиных ульев было около 1000, мельниц - 44.

Государственную подать платили по 1 рублю и областную - 15 коп. с дыма "Мекегинское общество совместно с Акуша, Цудахар, Усиша и Муги имеет общие пастбищные горы, - говорится в переписи, - под названием Урхухли дубурте, с коих получают ежегодно арендной платы около 400 рублей."

Таких гор Урхухли мы не знаем, может ХIурхе. Говорят, будто бы раньше мы там имели горы. Раз так утверждают, наверно, имели.

Лабкомахинское общество по переписи имело посевных площадей на 2050 саб, или 136 десятин, или 149 гектаров. Три пастбищные горы. Крупный рогатый скот - 300 голов, баранов - 3033, лошадей - 13.

В Лабко всего хозяйств было 131 и 699 человек.

Джангамахинское общество имело 195 хозяйств и 783 человека. Посевных площадей было 1440 саб, или 96 десятин, или 104 гектара. Крупный рогатый скот было 506 голов, баранов - 730, лошадей - 33, пчелиных ульев - 56.

Каким представляется политический строй в селе по переписи?

В Мекеги было наибство, куда входило 18 селений: Мекеги, Лабко махи, Дегва, Джанга махи, Верхние Мулебки, Урахи, Цизгари, Герга, Мугри, Кана Сираги, Цураи, Дитьбук, Меусиша, Бускри, Шадни, Вихри, Мургук, Нижние Мулебки.

Наибом был поручик Шахбан Зугумов. Род Зугумовых теперь живет в Сергокале. Мекегинским кадием был Будай Ахмадла. Будаевых тогда было немало по переписи. Теперь такое имя не встречается, и мы знаем, из какого рода он.

Среди выборных от общества встречается кадий Будай Ахмад оглы, а юзбаши не упоминается. По документам 70 годов мы знаем, что юзбаши был Кадила Бананд. По этим спискам ему 68 лет, тем не менее для юзбаши возраст не помеха. На самом деле с 1876 по 1908 год, более тридцати лет юзбаши в Мекеги был Султанбек. Его административное долголетие объясняется тем, что он с первых лет своей работы на этой должности прославился как справедливый, но требовательный юзбаши.

Выборными от общества по переписи были Баган Нурбаган оглы, /Шуаббасхъа, Гъанихъа/ Шахбан Курбан оглы, Иса Чупалав оглы, Сулейман Кади оглы, Гасан будун Богатир оглы, Сулагай Джупала оглы, Султамут Будайчи оглы. /Предстоит определить, из каких они родов/.

Переводчиком был Шахбан Гаджиев. Переводчиком он мог быть и мекегинец, и из состава Даргинского округа.

Всего хозяйств в Мекеги было 991 и 3868 человек.

Другим большим событием конца XIX-начала XX в селе было строительство новой мечети, вместо старой, построенной вместе с минаретом в 1815 году. Минарет был построен тогда с масштабом и с перспективой, а вот мечеть не стала удовлетворять потребности села. В этот раз все работы кладка стен, крыша, внутренняя отделка - были проведены своими мастерами.

Наличие в достаточном количестве пахотных и пастбищных земель предопределило земледельческий характер занятия населения Мекеги. Поэтому ремесло здесь носило побочный, вспомогательный характер. Но это не значит, что ремеслом здесь вообще не занимались.

Все внутренние потребности села обеспечивались местными мастерами. Наиболее широко были развиты шерстеобрабатывающие промыслы. Их изделиями жители не только обеспечивали себя, но и давали на продажу сукна, паласы и сумахи. Но среди мастеров особых знаменитостей не было.

Зато были неплохие каменщики: все строения села, кроме минарета - это их работа. Речь здесь пойдет о знаменитых плотниках-краснодеревщиках. Мекеги славилось ими. Их было много, и нарасхват приглашали не только в даргинские селения, но и в Кумыкию.

О них есть такое предание. Как мы уже знаем, при Чамсадин-кади началось и завершилось строительство минарета, который стоит и теперь. Чтобы построить такой минарет, нужны были хорошие мастера: наши не брались за него, тогда пригласили со стороны, но кто они, откуда, в предании ничего не говорится. Но зато говорится, что мастеру была отрублена рука, чтобы он никому больше такой не сделал. Это надо считать легендой, сопутствующей таким мастерам, ведь такой мастер не сам своими руками делал, а руководил.

Одновременно построили и мечеть. Она не сохранилась: в дальнейшем, когда село увеличилось и она не стала удовлетворять потребности села, в 1897 году на ее месте была построена новая-большая.

Когда были возведены стены мечети, в 1815 году, для ее завершения /крыша, окна, двери шкафы/ были приглашены мастера тоже извне. Они начали работу. На второй день, когда они ушли на завтрак, случилось необычное: одно бревно, только что начатое ими, кто-то довершил. Работал он их инструментом. Вместо топора тогда работали другим инструментом, называемым зива. Почему-то позже о нем незаслуженно забыли.

Мастер-мекегинец, который работал их инструментом, сделал на их зива зазубрину и со следом этой зазубрины довел до конца бревно с такой прямоотой, как будто это было сделано одним ударом зива.

Когда после завтрака приглашенные мастера увидели это, они

собрались в кучу и стали совещаться. Недалеко стоял Чамсадин-кади и пока ничего не подозревал. Мастера подошли к нему и сказали, что продолжить работу не могут и уходят домой. Он спросил, в чем дело. Они показали бревно, зазубрину на зива и сказали, что такое может сделать только человек высокого мастерства, что при таких мастерах они работать не могут и ушли. Мекегинские мастера завершили мечеть. После этого пошла слава о мекегинских мастерах-деревообделочниках. К сожалению, их имена не сохранились.

Сохранились сведения только конца XIX-начала XX века. В это время лучшими мастерами считали Баган-кади, Гази, Алисултана, Рабадана, Гасайни, Арсланбека, Зазала Курбана и других. Ими были построены, вернее, были произведены столярные работы нынешней мечети Мекеги, мечети Утамиша, школы Мекеги и другие объекты.

О трудоспособности и мастерстве этих людей говорит тот факт, что они к вечеру заканчивали дверь, начав утром, и она была так плотно подогнана, что воду не пропускала через соединения.

Хочу особо остановиться на Баган-кади: он был выдающимся среди них. Слава о нем распространилась далеко за пределы даргинских селений. Обычно его приглашали на орнаментные работы. Он их наносил на шкафах мечетей, входных дверях, михрабе и т. д.

Он школу художественную не кончал, но имел врожденный талант пропорционально наносить рисунок и как правило, каждый раз-новый.

Узнав о его способностях, чтобы посоревноваться с ним, к нему, говорят, приезжал русский мастер. Чтобы проверить мастерство, надо сделать какую-нибудь вещь. Для этого нужны условия, время, инструменты. А он был с пустыми руками. Баган-кади спросил его как он хочет без этого посоревноваться. Он предложил оригинальный способ: войти в темную комнату с топором, произвести два удара и вложить эти удары в одно место, т. е. вложить, кто лучше. Общеизвестно, что русские владеют топором хорошо и этим хотел выиграть, а к мастерству это не имеет никакого отношения. Это понимал Баган-кади. Он решил: если противник пошел на хитрость, ему тоже ответить тем же, а славу не упускать.

Вошел русский мастер в темный сарай, нанес в бревно два удара. Комиссия, которая стояла у дверей, услышала два звука удара. Проверили он их вложил в одно и то же место.

Баганд-кади понял, что ему так не удастся. Его очередь. Вошел

и тоже нанес два удара, но один удар обухом топора в другое место. Проверили, точно в одно место. Он одержал победу.

Акушинский кадий Али-Гаджи послал к Баганд-кади человека с приглашением произвести орнаментные работы в мечети: на шкафы, двери. Идти к нему Баганд-кади не хотел: был курящим, а в мечети курить нельзя. Не то, что курить, даже с папирусом перед кадием показаться он не хотел.

Посланнику же сказал, что в данное время у него очень много работы, приехать не может, пусть себе найдет других мастеров. И в Акуша есть хорошие мастера.

Али-Гаджи решил вторично послать человека. На этот раз сказал посланнику, чтобы передал от его имени, если не хочет, пусть не соглашается, пусть приходит поговорить. Люди, которые оказались рядом, когда он вторично посылал, выразили недовольство: зачем просить, унижаться, когда у нас есть неплохие мастера Маккале /Мякъхъале/. Он им ответил, что “узоры на шкафах, дверях должны быть самые лучшие. Я не хочу, чтобы они были хуже чем у других. Люди каждый день их видят, они должны радовать глаз.”

Баганд-кади приехал в Акушу. По дороге он решил заломить такую цену, чтобы Али-Гади сам отказался, и радовался всю дорогу, что нашел выход.

Так и сделал. Но Али-Гаджи совершенно спокойно отреагировал и сказал: “Я тебя пригласил не для того, чтобы торговаться. Главное, чтобы ты согласился работать, а с платой я согласен. Вот как быстро нам удалось решить этот вопрос. Приступай к работе.”

Баганд-кади оказался в очень неудобном положении. Отказаться было невозможно. Он трудился беспрерывно: надо было побыстрее кончать, потому что трудно было скрывать курение, что заставляло часто ходить в “туалет”.

Закончив работу Баганд-кади собрался домой и Али-Гаджи предложил ему всю ту сумму, которую тот назвал тогда. Баганд-кади признался, что он назвал тогда такую сумму в надежде, чтобы получить отказ и избавиться от работы. На самом деле, сказал он, работа стоит наполовину меньше, и отказался от половины денег. А Али-Гаджи сказал, что очень доволен работой и намерен еще дать, и заставил взять всю сумму.

Прошло несколько месяцев. Как кадий, Али-Гаджи должен был всегда стоять впереди. Как раз перед ним находился шкаф, над которым работал Баганд-кади. Он был весь насыщен орнаментом. Во время молитвы он опять обратил внимание на роскошный орна-

мент, наступил какой-то миг прояснения в голове, и он увидел, что это вообще не орнамент, а хитросплетенная арабская вязь. Он прочитал ее и улыбнулся.

После молитвы рядом молящиеся его спросили, почему он во время молитвы улыбнулся. Он ответил им, что его заставило улыбнуться то, что написано на шкафу.

Они сказали, что там только орнамент и никакой надписи не видят. Он показал им, как надо прочитать. Там было написано: "ХІянчи чини дигара биру. Мякхъхаланира биру. Амма ишгъуна хІебиру". Всякий способен на работу. Маккале тоже способны. Но на такое-нет/.

Неимоверный труд вложен в Дагестане в надгробные памятники. Некоторые из них являются предметами искусства. На Мекегинском кладбище такими являются надгробные памятники работы Баганд-кади, Халид-кади, Малла Али.

Баганд-кади изготовлением надгробных памятников не занимался. Первый его памятник - это памятник, посвященный матери. Потом ему пришлось делать и сыну. Сын умер раньше него, еще в молодости. Был подавлен горем. Говорят, работал над памятником все 40 дней. Всего их у него 5 или 6, не больше. Фотографии двух из них привожу здесь.

Таковыми же умельцами были Халид-кади и Малла Али. Они тоже постоянно изготовлением памятников не занимались, не были ремесленниками-профессионалами, но были прекрасными арабистами, знали арабскую вязь и пробовали ее нанести на надгробный камень. Получилось прекрасно. В дальнейшем люди стали просить их. Кому-то отказывали, кому-то не могли отказать, поэтому и на кладбище их работ не больше, чем у Баганд-кади. /Привожу фото и их памятников/.

Примерно двадцать лет тому назад пришли мастера из другого селения, занимающиеся изготовлением надгробных памятников, чтобы посмотреть и позаимствовать с памятников Баганд-кади, Халид-кади и Малла-Али. Мы им показали эти памятники. Он стояли, постояли, довольно долго рассматривали, копировать не стали и махнули рукой, сказав: "У нас вряд ли получится такая работа. Если даже получится, нам никто не заплатит достойную цену". И уехали.

ГЛАВА X

Мекеги в XX веке

Проникновение социальных идей, революция и участие мекегинцев в гражданской войне Социалистические преобразования.

В XX веке происходит столько великих событий (мировых войн, революций), сколько не было за всю предыдущую историю человечества. В это время человечество пережило две мировые войны, множество локальных войн, несколько революций в России, унесших десятки миллионов людей.

Остаться в стороне от событий века не удалось ни одному населенному пункту, ни одной семье нашей страны. А Мекеги, можно сказать, было в гуще этих событий.

В конце XIX-начале XX века во всем мире разразилась буря социальных перемен. Наиболее острую форму она приняла в России, потому что социальный гнет здесь носил варварский характер: был ничем не ограниченный произвол в эксплуатации. Поэтому революционные идеи в России нашли благодатную почву и расцвели, как нигде.

Эти идеи не могли не проникнуть и в национальные окраины России: там гнет был еще более тяжелым, говоря другими словами, двойным: экономический и национальный. Отсутствие образования задерживало развитие национальных окраин. Но население Дагестана, отстаивавшее тысячелетиями свою свободу и гордившееся этим, остро переживало колониальную политику России и социальные несправедливости, и поэтому то, что несла с собой Октябрьская революция, быстро нашло дорогу к сердцам дагестанцев. Этим можно объяснить, почему так легко были вовлечены народы Дагестана в революции и так легко были разрушены вековые устои в таких отраслях, как землепользование и землевладение.

Как проникали социальные идеи в Мекеги?

О борьбе рабочих и крестьян России за народную власть мекегинцы стали узнавать от мекегинцев-участников Октябрьской все-российской стачки 1905 года на Владикавказской железной дороге. Участниками этой стачки были железнодорожные рабочие из Мекеги Багандалиев Чарта, Багандалиев Магомед, Абдул-Халиков Исабей и другие.

Большой резонанс имело выступление Самурского полка в Деш-

лагаре. Жители близлежащих селений не понаслышке знали о событиях в Самурском полку, и их симпатии были на стороне солдат. Когда расстреляли пятерых солдат в Дешлагаре был базарный день. Даала Баганд вспоминал: "Мы-мекегинцы: я, брат мой Хизри, Шихали Адзи, Багандов Шахбан, Алиев Джамаладин и другие, оказавшиеся в этот день на базаре, были возмущены, узнав о намерении командования полка расстрелять солдат. Базар превратился в политический митинг. Поговаривали даже о том, чтобы напасть на гауптвахту и освободить приговоренных к расстрелу. Много было на базаре урахинцев, и они были на нашей стороне. Но старики отговорили нас. Они были правы: мы бы их не освободили и сами погибли бы. Потому что Дешлагар кишмя кишел карательными войсками. Вдруг пошел слух, что идет обыск в домах Дешлагара и у встречных отбирают даже кинжалы, а теперь идут на базар. Недалеко от базара был кустарник. Мы бросились туда. Следили около часа. На базар они не пришли. К часу дня мы разошлись. Солдаты были расстреляны к вечеру."

В 1910-1915 г. число мекегинцев, работавших в городах, стало в два раза больше, чем в предыдущие года. Если раньше из села уходили в город наиболее бедные крестьяне, теперь на заработки стал уходить каждый третий крестьянин. Жители села стали лучше понимать, что происходит в России.

Еще с 1910 года с революционным движением был связан Омаров Далгат. Нужда заставила его покинуть село, и он стал рабочим. Работал он в молодые годы рабочим на железной дороге, ремонтни-

ком в мастерских. В 1910 году вместе с Алибеком Богатыревым работал в Ростове. Здесь он познакомился с большевиками, принимал активное участие в нелегальных собраниях большевиков, в стачках и демонстрациях рабочих. Полиция засекла Алибека Богатырева и решила арестовать. Первым это заметил Далгат и предупредил Алибека и тем самым спас его. Алибеку пришлось уехать в Баку. А Омарову Далгату тоже дальше невозможно было там жить: полиция догадалась, что он предупредил Алибека, и за ним началась слежка. Вернулся в Дагестан и стал работать на рыбных промыслах. Навыки приобретенные в молодости, в дальнейшем пригодились ему и после Советской власти он долго работал на руководящих должностях в рыбной промышленности.

В 1914 году, когда началась I Мировая война, начальник Даргинского округа приехал в Мекеги и стал агитировать вступить в Дагестанскую добровольческую дивизию, отправляемую на Австро-Германский фронт. Условия были неплохие: полное вооружение, лошадь, деньги или пахотная земля и пенсия на семью. Выразили согласие 15 человек. В их числе были Гасанов Арслан, Ахмедов Дауд, Багандов Алхилав, Умалатов Ибрагим, Алиев Омар, Умалатов Амирчупан, Богатырев Абдулгамид и другие. Многие из них не вернулись домой. В том числе Богатырев Абдулгамид. Если бы он вернулся, пригодился бы старшему брату Алибеку в годы Гражданской войны, как пригодились Багандов Алхилав и Ахмедов Дауд.

Алибек Богатырев родился в 1891 году в селении Мекеги Даргинского округа в семье крестьянина. Хотя отец его Богатыр были не из очень бедных крестьян /имел свое хозяйство, пахотные земли/ обеспечить свою большую семью полностью он не мог. Поэтому сыновья, повзрослев, один за другим уходили на заработки. А семья действительно была большая: мать Пирдаз, жена Бика, сыновья Алибек, Магомед, Абдулгамид и Абдулмуталим, дочери Хамис и Патимат.

Поэтому в молодости сам Богатыр на зимнее время уходил на заработки, после последовали дети. Такова была тогда участь крестьянина: вдобавок к крестьянскому труду каждый должен был чем-то заниматься: торговлей, отходничеством, промыслами.

Первым из семьи уехал старший Алибек. За ним последовал Магомед. Работал он железнодорожным рабочим и на нефтепромыслах в Баку, Абдулгамид, как мы уже говорили, погиб на Австро-Венгерском фронте. Абдулмуталим был еще несовершеннолетним.

Алибек раньше всех стал ощущать горечь многострадальной крестьянской семьи. Когда ему исполнилось 19 лет, он вместе с товарищами выехал на заработки на станцию Тихорецкую. Здесь он впервые столкнулся с революционерами. Они помогли ему изучить русский язык, научиться читать и писать. Алибек стал иначе понимать смысл жизни и стал принимать участие в революционной работе. Это обстоятельство не укрылось от полицейского ока. Его взяли под наблюдение. Когда внимание по-

лицейских стало слишком пристальным, ему пришлось сменить местожительство. Он переехал в Баку. Стал работать на нефтепромыслах. И здесь он становится активным членом подпольных революционных кружков, организованных большевиками, и по их заданию ведет большевистскую пропагандистскую деятельность среди дагестанцев. Выступает на собраниях рабочих, которые работали на нефтепромыслах.

“Как сегодня помню, - вспоминал красный партизан Бадышев Гусейн, - его выступление на собрании рабочих 9 января 1917 года. Он говорил: “У главного источника нашей жизни крепко засело кѣуртма /страшное прожорливое животное/, мы умираем от жажды, но ни капли воды. Нет конца гнету и угнетению. Пользуясь нашей слабой сплоченностью, одним сегодня, завтра - другим дарит “кровавые воскресенья! “У горцев есть поговорка: “За угощение надо ответить угощением”. Настало же, товарищи, ответить должным образом.”

После Октябрьской революции Алибек Бгатырев получает известие, что группа большевиков во главе с Уллубием Буйнакским собирает силы для борьбы с горской феодально-клерикальной контрреволюцией и ведет борьбу за власть Советов.

“В начале 1918 года Бакинский комитет большевиков, - пишет Абдулмеджид Алиханов, - посылает наиболее подготовленных революционеров в Дагестан для революционной работы. Среди них

были Кази-Магомед Агасив, Мухтадир Айдинбеков, Алибек Богатырев и другие.”¹

Алибек срочно возвращается домой в Мекеги и начинает вести революционную работу в Даргинском округе. Дальше Ахилахнов Абдулмеджид пишет: “В нашем селе, благодаря стараниям Алибека Богатырева, были созданы два отряда: кавалерийский и пеший. Командиром кавалерийского отряда был назначен Ахмедов Дауд, а пешим - Багандов Алхилав. Их обучали военному делу. Вступление было добровольное.”²

В книге Абдулмеджида Алиханова изображен исторический момент, историческое время: разложение общества на разные слои и противоречия между ними. Это правильно. Иначе было бы невозможно понять последовавшей Гражданской войны, было бы непонятно будущему поколению, за что люди проливали кровь.

Мы в таких случаях говорим, что время было такое. Не исходя из исторического времени: если бы не Алибек, то нашелся бы другой и возглавил движение. Он был в это время выразителем интересов большинства, и те поэтому одержали победу. Нам, пишущим, надо соблюдать историческую правду. Это в интересах всех.

Порой эти разногласия были настолько незначительными, нам теперь кажется, стоило ли из-за них проливать кровь. В них было больше невосприятия мыслей другого, чем причина.

С того дня молодежь села стала собираться в местности Акухебре, Джангала кади, Тилбай и обучались военному делу. Она с уважением относилась как к своим непосредственным командирам Дауду и Алхилаву, так и к Алибеку. На соревнованиях по стрельбе на первые места выходили Алибек и Султанбейла Али, не считая самих командиров.

Султанбейла Али учился в Темир-Хан-Шуринском реальном училище на последнем курсе. Здесь и застала его революция. Потом началась Гражданская война. Пришлось бросить учебу и вернуться в село. Вступил в отряд Алибека. Прекрасно разбирался в политике, в том, что происходило в России и в самом Дагестане. При политических беседах помогал Алибеку в отряде, потому что молодежь была абсолютно безграмотна: всего было несколько человек, владевших русской грамотой. Знающих разговорный язык было больше. Гораздо больше владевших арабской письменностью.

1. А. Алиханов. Соколы расправляют крылья. Махачкала. 1986 г. с. 9.

2. Там же, с. 10.

Султанбейла Али неплохо разбирался и в военном деле. Когда в Ая-Кака были захвачены деникинские пушки, он становится артиллеристом и вместе с Алисултаном удачно применял их на Темир-Хан-Шуринском фронте.

Значительно большую роль сыграл не только в обучении военному делу сельской молодежи, но и тогда, когда ему пришлось непосредственно руководить военными операциями, Ахмедов Дауд. А руководил он основными сражениями в годы Гражданской войны, хотя как-то остался в тени. Первый день Ая-Какинского сражения полностью лег на его и Багандова Алхилава плечи. На второй день подоспела помощь из других даргинских селений и общее руководство взяли на себя Осман Османов и Рабадан Нуров, а мекегинцами и на второй день руководили они. Мекегинцы вышли навстречу врагу поголовно и говорили, что их было не меньше тысячи. Дауд руководил и Манасским сражением и там героически погиб.

Дауд с раннего детства испытывал на себе тяжесть жизни горца. Нужда заставило его принять условия царского найма и поехать на фронт добровольцем. Здесь на практике проходит азы военной науки. В нескольких сражениях он отличается. Командование замечает это: награждает его медалями и орденом, присваивают звание сержанта. В последующих боях проявляет неплохие качества как командир отделения. Опять награждения, опять повышение в чине-унтер офицер. В политике не очень разбирался и отчаянно дрался за царя "батюшку". Не было твердой убежденности в правоте большевиков. Революция, развал фронта, возвращение домой - остаются непонятными ему. Дома приходит к мысли, что нужны перемены. Многократные беседы Алибека и фронтового друга Арслана Гасанова, когда он вернулся, а вернулся он на полгода позже их, убедили Дауда стать на большевистские позиции.

Арслан Гасанов /до 1926 года фамилия его Ибрагимов/ родился в 1898 году в семье крестьянина. Отец его был арестован царским правительством. Оттуда он не возвратился. После ссылки главы семьи, она перебивалась в тяжелой материальной нужде.

Старший сводный брат Арслана, мать была одна Курбан устроился сторожем Дешлагарского двухклассного училища. Он стал калекой в русско-японской войне и вынужден был устроиться сторожем.

Несмотря на то, что родственные отношения были такими, они очень любили друг друга. Когда Арслану исполнилось 9 лет, Курбан забрал его к себе и устроил его учиться в Дешлагарское учили-

ще.

Бывший комиссар партизанского отряда, кавалер ордена Боевого Красного знамени, персональный пенсионер Али Гамринский в своих воспоминаниях писал об этом времени:

“Арслана Гасанова я знаю со школьного возраста: учились вместе в училище, в Дешлагаре, - ныне Сергокала. Он происходит из самой бедняцкой семьи и находился на иждивении старшего брата Курбана, который служил сторожем школы.”

В училище Арслан проявил хорошие способности, с хорошими оценками окончил его. Стал понимать русский язык, поскольку обучение велось на русском языке, научился читать и писать, но о дальнейшем продолжении учебы даже мечтать не приходилось: во-первых, надо было ехать в город и жить там, где заблагорассудится, во-вторых, за обучение родители должны вносить высокую плату. Ни мать, ни старший брат Курбан не в состоянии были содержать Арслана в городе и платить за обучение.

Он вернулся домой, начал помогать семье по хозяйству, но сельская жизнь без учебы, без новых впечатлений не устраивала любознательного непоседливого мальчика.

Вскоре одиннадцатилетний мальчик, как указывается в личном деле, хранящемся в архиве МВД при Совете Министров ДАССР, покидает родное село и приезжает к брату в Дешлагар, а потом, вместе с другими мальчиками, уходит на поиски работы в Дербент. Конечно, острая нужда заставила его пойти на такой шаг.

Другие мальчики, почувствовав сразу “прелести” бездомной жизни, долго не задерживаясь в Дербенте, вернулись домой, а Арслан, познакомившись с железнодорожными рабочими, стал помогать им и жить у них.

В 1914 году он работает слесарем в ремонтных мастерских Вузово во Владикавказе. За участие в стачке рабочих он был арестован и сидел под стражей шесть месяцев. Освободившись из-под стражи, 6 февраля 1915 года, добровольцем зачисляется в Первую Дагестанскую дивизию.

До февральской революции 1917 года он всадник третьего казачьего полка этой дивизии. Сражался в Карпатах, на Австро-Германском фронте. За проявленную храбрость 17-летнего юношу награждают Георгиевским Крестом 4 степени.

После февральской революции за недовольство командным составом армии, который остался без изменения, хотя революция совершилась и за большевистскую пропаганду среди частей, состоя-

щих из добровольцев национальных окраин, был арестован. На допросе Гасанов Арслан оказался у своего земляка, полковника царской армии Амадзи.

Амадзи происходит из крестьян. Отец его служил в конной милиции на стороне русских против Шамиля. Во время службы отличился в боях и получил чин офицера царской армии. Для таких людей царское правительство делало льготы: детей таких обучали в русских школах бесплатно с содержанием, принимали в кадетские училища. Сына он отдал с детских лет на обучение к русским. С отличием он окончил школу и поступил в военное училище: Константиновский кадетский корпус в Варшаве. И его он окончил с отличием.

Он был заядлый дуэлист и на дуэли кончил свою жизнь. 17 раз был победителем и только на 18 раз ему не повезло. Дуэли к этому времени были запрещены, но его держали в армии потому, что он почти всегда оказывался невиновным и был умным и способным командиром.

Был он человек прогрессивных взглядов. На свои личные средства построил водопровод для односельчан, обещал открыть русскую школу в Мекеги, но кадий и муллы воспрепятствовали этому.

Благодаря способности и храбрости, он быстро поднялся по бюрократической служебной лестнице.

Зная его лично очень близко, зная его происхождение, Арслан при беседе с ним попытался разгадать его взгляды на революцию и на происходящие события. Выяснилось, что он полностью понимает положение царского правительства.

Тогда Арслан предложил ему перейти на сторону революции.

Ответ был отрицательный.

- Тогда вам придется пойти против народа, - констатировал Арслан.

- Против народа тоже не пойду.

- Но золотой середины не будет.

- Уйду в отставку или постараюсь где-нибудь в штабе просидеть.

- Что мешает вам перейти на сторону народа?

- Вы жонглируете словом "народ", но он полностью не на вашей стороне. Возьмем национальные окраины. Там народы глубоко религиозны, а большевики-атеисты. Они за вами не пойдут. Да и здесь, в Центральной России стоит дать народу хлеб-прекратятся беспорядки. А царь этого никак понять не может.

- Он понимает это, но нет хлеба. Все корни зла в социальном

строе.

- Не будем спорить. Я дал клятву и остаюсь верным ей.

- Только из-за этого?

- Что же может быть другое?

- Не знаю. Но за такую формальность стоит ли такие трагические выводы делать?

- Это вам легко так судить. Вы ничего святого не имеете. Я же дорожу офицерской честью, данным словом и т. д.

- Мы тоже имеем святое.

- Революция?

- И народ.

- Мы уже о народе говорили. Вот что! Я тебя отправлю на диспансию. Там сильное большевистское влияние. Может, удастся тебе уйти. Отпустить не могу - на себя черное пятно наложу.

Два конвоира повели Арслана в штаб.

В штабе старший офицер сразу набросился на него. Солдаты - конвоиры, которые привели его, стояли с обеих сторон от Арслана. Один поставил винтовку к ногам, а другой держал наготове. Каждый раз, когда офицер клал руку на пистолет, дуло винтовки этого солдата направлялось к офицеру, и один раз офицер даже отругал его за это.

Офицер приказал солдатам отвести и расстрелять его. Когда вышли в поле, солдаты остановили его и спросили.

- Что бы ты сделал, если бы этот офицер попытался тебя убить? Ведь этого можно было ожидать - здорово ты ругался с ним.

- Что бы я мог сделать? Ничего бы не сделал.

- Ты убил бы его.

- Как? Вы не шантажируйте. Если хотите убить, вам достаточно его приказа.

- Мы не собираемся тебя убивать. Побольше бы таких, как ты. Не зря же мы, невзначай, направляли винтовку на него в момент обострения разговора. Мы убили бы его и сказали, что ты это сделал, а тебе бы устроили побег. А теперь ты уходи, куда тебе надо. Здесь мы сами справимся.

Трудно было поверить им слишком театрально все это выглядело и Арслан ждал сзади выстрела, но не оглянулся. Выстрела не было. Так большевики организовали ему побег, и он прибыл в город Киев. Работал здесь слесарем и участвовал в политических демонстрациях рабочих, а потом вступил в Красную гвардию и служил в красногвардейских отрядах Киева и Смоленска.

В августе 1917 года Арслан находился в красногвардейском отряде города Смоленска. Вечером 26 августа командир отряда вызвал Арслана к себе и начал задавать вопросы о его службе в "Дикой дивизии".

Она в это время в составе корниловских войск, направлявшихся для подавления революции, двигалась в этом направлении. Арслан понял, к чему все это, потому что в это время в газетах писали только об этом, и выразил согласие пойти агитатором в эти полки. Но командир его предупредил.

- Корнилов идет на большой риск. Поэтому он решительно будет расправляться с противниками. Если поймут вас за агитацией, могут на месте расстрелять. Притом по вашему объяснению я понял, что командование этих полков вас может выдать Корнилову.

- Командование-да, но солдаты - нет. Если я проникну в свой эскадрон, они не выдадут меня: они укроют и защитят.

- Правильно понимаете, - но перешел на ты. - Ты не один там будешь. Директива к нам такая поступила: немедленно найти пробольшевистски настроенных товарищей кавказского происхождения и направить в эти части и разъяснить личному составу полков, для чего везут их в Петроград. Успеха тебе.

В этот же день Арслан выехал в месторасположение дивизии, и ему удалось благополучно проникнуть в бывший свой эскадрон.

29 августа туда прибыла большая делегация горцев с Кавказа, организованная С. М. Кировым. Командование решило арестовать делегацию, но солдаты отказались выполнить приказ и взяли под свою защиту, а 30 августа на крыше штаба полка водрузили красное знамя. Такое происходило не только в "Дикой дивизии". Так Корниловский мятеж провалился.

В январе 1918 года Арслан прибыл в Дагестан. По прибытии в село он принимает активное участие в революционной работе, которую возглавил Алибек Богатырев.

Алибек сплотил вокруг себя преданный делу революции актив. В его число входили, кроме тех, которых я уже называл, Ахмедов Дауд, Багандов Алхилав, Зазала Курбан, Алиев Джамаладин, Ахмедов Баганд, Раджабадинов Мусалав, Хасбулатов Камбулат, Султанбеков Али, Алиханов Мугидин и другие.

Они были связаны с У. Буйнакским и Махачом Дахадаевым: по поручению Алибека Богатырева несколько раз ездили к Махачу за оружием для партизан. "Правда, - вспоминал Ахмедов Баганд, - мы получили винтовок совсем мало - всего 20 штук, но и они очень

пригодились в Аякакинском сражении. Один раз мы опоздали к дележу, другой раз получили их, в третий раз, когда была раздача, совсем мы не знали.”

В активе Алибека оказалась не только беднота села, но и состоятельные люди: Балакай, Сулайба Алхас. На стороне его оказались и арабисты: Насрудинов Халид-кади, Алиев Шахкарам. Их веское слово помогало людям разобраться в политических баталиях, которые в те годы часто происходили в гимаях и на базарных площадях. Они почти всегда становились на сторону Алибека. Убеждали людей в необходимости и неотвратимости перемен.

Халид-кади был ученым арабистом. Он овладел не только арабским языком и схоластическим учением, но и гипнозом. Почерк его, вернее, арабская вязь, считался лучшим в Мекеги. Я уже говорил о надгробных памятниках, расписанных им. Гипнозом он занимался очень редко. На просьбы людей показать им какие-нибудь номера, отвечал, что запрещается этим заниматься. Если очень настаивали друзья, тогда он за столом, когда садились кушать, пельмени превращал в лягушек, сам кушал, а они вынуждены были отойти от стола до тех пор, пока он обратно не превращал их в курзе.

Балакаю к этому времени было лет под шестьдесят. Несмотря на такой возраст, он живо интересовался политикой, положением в Дагестане и России. Мало было тогда людей, читающих газет. Он читал их и на арабском, и на тюркских языках и, тем не менее, не попал под тюркское влияние: правильно оценивал события, происходящие в Дагестане, большевиков хвалил за то, что они на стороне народа. С этих позиций вступал в спор с противниками и всегда одерживал победу, потому что он всегда был на стороне справедливости. Обращаясь к людям, он говорил, что если они пойдут за такими слепыми и глухими людьми, они их подведут к обрыву и в ущелье сбросят. Он имел большой авторитет среди людей.

Если мы не расскажем, что происходило в эти годы в Дагестане, читатель не поймет ход событий, потому что историю Дагестана в эти годы была очень запутанной: то одерживали победу одни силы, через некоторое время их сметали другие, и власть менялась без конца, особенно в 1918-1919 годах.

В феврале 1917 года после свержения царя, происходит смена власти царской на буржуазную. Абдулмеджид Алиханов удачно зафиксировал этот момент в Мекеги в своей книге: “Соколы расправляют крылья”.¹

“Я помню, начальник Мекегинского участка, наиб Султанов Ибрагим и его писарь навсегда покидали село. Тогда же сняли юзбашу /старосту села/ Элмирзаева Гаджибаганда.”

Юзбаша избрали сразу. Им стал Уцумила Камбулат. С наибом подождали. После захвата Дагестана царскими властями они назначали наибов, и это стало традицией. После февраля власть как таковая еще не утвердилась. Если она и была, то была занята борьбой за свое существование. Лишь в начале 1918 года, когда к власти пришли Нажмудин Гоцинский, Узун-Хаджи, Шамхал Тарковский, они решили укрепить свою власть назначением наибов.

Нухбех Тарковский послал в Мекеги представителем Пашу Тарковского Буйнакского. Они боялись укрепления большевиков во главе с Алибеком Богатыревым в таком большом и влиятельном селении, как Мекеги. Стали искать подходящую кандидатуру. Выбор пал на Будаева Омаркади. Религиозная власть и так находилась в его руках: он был будунгом при большой мечети. Но не это интересовало представителя, а неприязненные отношения между Алибеком и Омаркади. Столкновения между ними происходили часто и всегда чуть не доходили до драки. Омаркади был непримирим не столько к Советской власти, сколько к атеизму большевиков с их антирелигиозной борьбой. Наибом он был с января 1918 года до мая 1919 года, когда ставленник Деникина генерал Халилов стал правителем Дагестана. Он назначил наибом капитана милиции Алиева Нурбаганда.

С января 1918 года до прихода деникинцев в селе существовало двоевластие: наиб Омаркади и Алибек со своим отрядом-вооруженной силой, и стычки между ними не прекращались. Переломить свой характер Омаркади не смог и после снятия с должности наиба. Советская власть не простила ему это. В 1921 году он был арестован.

Я хочу привести пример честности и прямолинейности его характера. Арестовали его вечером и до утра его держали в доме нашего дедушки Ханумла Магомеда. Родственники решили устроить ему побег. Обратились к Ханумла Магомеду, чтобы он пропустил Омаркади через его лестницу и крышу на другую сторону дома, потому что через ворота он не мог: у ворот стоял часовой.

Дедущка наш согласился и сказал, что он следить за лестницей и крышей не обязан, сторожить не будет, если может, то пусть ух-

1. Абдулмеджид Алиханов. «Соколы расправляют крылья». Махачкала 1986 г. С. 5.

дит.

С ужином к нему пришли родственники и предложили ему этот вариант побега. От отказался от этого варианта, сказав, что не хочет подвергать других людей опасности, хозяина дома могут обвинить в соучастии и арестовать. На следующий день его увезли, и больше он не вернулся.

Недолго удержалась у власти Горское правительство Годинского, Тарковского и других. В конце апреля 1918 года Советская власть установилась по всему побережью Каспийского моря.

Летом 1918 года Советская власть в лице Военно-революционного комитета принимает энергичные меры для укрепления своей власти: создает вооруженные силы-интернациональный полк, куда вступил командиром взвода Арслан Гасанов; вооруженные отряды в прибрежных селениях: (в Утамыше, в Губдене, в Мекеги, в Мюрега, в Буйнаке).

В Мекеги был создан отряд из 20 человек. Они были вооружены винтовками. Оружие на них у Махача получил Ахмедла баганд.

Он вспоминал: "В августе 1918 года нас вызвали из селения и повели в сторону Дербента против Бичерахова. До Дербента не дошли: он был уже захвачен врагом. Остановились у Мамедкала и стали ее укреплять. Но настоящего боя и там не произошло: некоторые части без приказа стали отступать, оставив нас одних против врага. Потом и нам пришлось отступить. Так до самой Махачкалы. Не доходя до него, многие отряды распались. Мы тоже вернулись домой. У Махачкалы его остановили. Поняв, что ему силой Махачкалу не захватить, Бичерахов пошел на обман, и она была захвачена".

Дальнейшая судьба Ахмедла Баганда связана с отрядом Алибека Богатырева. Сам он из крестьянской семьи. Родился в 1888 году. С 19 лет ушел на заработки на железные дороги Инчхе, Кавказск, Тихорецк. Был разнорабочим в г. Туапсе. Будучи рабочим он ближе знакомится с большевиками и их программой.

В 1918 году он был арестован за то, что выступил против кандидатов меньшевиков в учредительное собрание.

Ревкомы существовали не только в Мекеги, но и в других селениях Даргинского округа: "Цудахаре, Леваша, Ходжал-махи, и они сосуществовали со старой местной властью в течение всего 1918 года.

Встал вопрос о создании окружного ревкома.

28 мая 1918 года на местности Урхула-Дирка /Морская доли-

на/, между селениями Цудахар и Леваши, состоялось большое собрание Даргинского округа. На этом собрании Муса Карабудагов и Алибек Богатырев рассказали собравшимся, что несет горцам Советская власть. Собравшиеся единодушно высказались за Советскую власть и приняли решение с оружием в руках защищать ее. На собрании был избран Окружной ревком. Из Мекеги в него вошли Алибек Богатырев и Зазала Курбан. По одному, по два человека входили и из других селений. Была избрана и делегация в Темир-Хан-Шуру к Махачу Дахадаеву.

В Темир-Хан-Шуре в эти дни военный комиссар Дагестанского ревкома Махач Дахадаев дни и ночи отдавал созданию Дагестанской Красной Армии.

Очень богата событиями биография Арслана Гасанова. После вступления в интернациональный полк /январь 1918 года/, он все реже и реже бывает дома, в Мекеги, и вся тяжесть революционной работы в селе падает на плечи Алибека Богатырева. До падения Советской власти в Дагестане /сентябрь 1918 года/ Арслан находился в этом полку.

Полк внес весомый вклад в дело защиты Советской власти: прибытие этого отряда в Темир-Хан-Шуру в январе 1918 года /в начале он числился отрядом, потом был преобразован в полк/ и выступление на митинге У. Буйнакского на кумыкском языке и Махача Дахадаева на аварском-спасло Темир-Хан-Шуру от войск Гоцинского; защищает Порт-Петровск вместе с другими вооруженными отрядами до сентября 1918 года.

Когда Гоцинскому временно удалось захватить Порт-Петровск /с 25 марта по 20 апреля/ Арслана оставили здесь для подпольной работы. Бывшие сослуживцы 1-й Дагестанской дивизии, которые перешли на сторону Гоцинского, опознали его и донесли Гоцинскому, что он был большевистским агитатором. Его арестовали и посадили в тюрьму 15 апреля. 20 апреля неожиданно для Гоцинского отряд Бурова высадился севернее Петровска, а с юга наступал 36 Туркестанский полк. В городе началась паника. Арслана и других арестованных решили перед уходом, как они говорили, пустить в расход. Они поручили нескольким конвоирам увести их в порт, расстрелять и бросить в море. Их повели в порт, но наступление красных частей было таким стремительным, что у самого порта начались выстрелы. Теперь конвоирам Гоцинского было не до арестованных.

1. Гражданская война на Северном Кавказе. Махачкала 1982 г. С. 84.

и, оставив их, они занялись спасением самих себя.

После падения Советской власти в Дагестане с августа 1918 года по апрель 1919 года Арслан находился в Астрахани. В Астрахани, как говорят люди, он попадает из огня да в полымя: ему пришлось принять участие в подавлении антисоветского мятежа. Как пишет Н. П. Эмиров в своей статье "Участие дагестанцев в обороне Астраханского края", им /дагестанцам/ пришлось сразу вступить в бой: "Так, 15 августа белогвардейцы и эсеровские предатели во главе с Марковичем выступили из Астраханского подполья. Три эскадрона дагестанцев и отдельные дагестанские отряды, входившие в общегородские части рабочих и в батальоны полка им. В. И. Ленина, в этой обстановке спасли положение. Один из отрядов дагестанцев в этот день оборонял здание Губернского военного комиссариата-другой под командованием А. Ибрагимова разгромил группировку белогвардейцев." ¹ /До 1926 года его фамилия была Ибрагимов/.

В марте 1919 года, во время контрреволюционного переворота в Астрахани под руководством царского офицера Томилина, он был арестован как красный командир. С. М. Кирову быстро удалось разгромить этот мятеж. Освободила Арслана наступавшая Красная армия.

Как только укрепилась здесь Советская власть, С. М. Киров формирует отряд в помощь Дагестану из 600 военных инструкторов, которые предназначались для руководства рабочими дружинами, подпольными отрядами Красной Армии и красными партизанами. В числе их вернулся в Дагестан и Арслан Гасанов.

После свержения Бичераховым Советской власти, в Дагестане образовалось Горское правительство. Народ был недоволен им: название изменилось, но там фигурировали все те же лица - Н. Тарковский, Коцев, Бамматов, Капланов и др. Не изменилась и политика его, направленная против народа. А в горах фактически власть находилась в руках Гоцинского и узун-Гаджи. Не имея опоры в народе, Горское правительство не могло установить свою власть даже на плоскости: там действовал подпольный обком во главе с У. Буйнакским.

В Даргинском округе подпольные организации существовали в Урахи - /Г. Далгат в Мекеги, - А. Богатырев в Леваше, - М. Карабудагов в Цудахаре, - М. Рамазанов в Ходжал-махи, - О. Османов в Мусульте и Сана-Махи - Р. Нуоров/.

В феврале 1919 года в Мекеги была создана группа сочувствовавших большевикам, в которую вошли Алибек Богатырев, Зазала

Курбан, Ахмедов Дауд, Багандов Алхилав, Али Султанбеков, Алиханов Мугидин и другие. Они проводили среди населения большую работу по созданию партизанского отряда.

В середине февраля в Кумторкале состоялась нелегальная областная конференция большевиков, на которой из Мекеги присутствовал Алибек Богатырев.

В своих воспоминаниях активный участник гражданской войны Карабудагов Ибрагим рассказывал: "Я тогда был чабаном у барановода Халид-Гаджи. Жил в маленькой саманной комнатке у сторожа виноградника. Однажды ночью к нам приехали три всадника. Собаки бросились на них. Я крикнул: "Кто вы такие? Куда путь держите?"

- Не кричите! Подойдите сюда! - ответил кто-то на мекегинском диалекте.

Я узнал Алибека Богатырева, о котором раньше много слышал. После нашей подробной беседы Алибек предложил мне бросить отару и приехать в Порт-Петровск.

На другой день мы встретились в маленькой комнатке, что была рядом с "Каспийской мануфактурой". Отсюда мы направились в Кумторкалу. Здесь состоялась Дагестанская областная конференция большевиков.

После конференции У. Буйнакский беседовал с Алибеком и со мной. На прощание он выразил твердую уверенность в победе и в том, что Алибек усилит и укрепит отряд партизан."

В мае 1919 года для спасения положения Гоцинского и сочувствующих им в Кумухе Узун-Гаджи двинулся в Даргинский округ, чтобы соединиться с Гоцинским в районе Дженгутая. На границе Даргинского округа, возле селения Цудахар, Узун-Гаджи натолкнулся на сильное сопротивление даргинских красных партизан. Первый удар на себя приняли жители селения Цудахар. Подоспели вовремя партизанские отряды Алибека Богатырева и Мусы Карабудагова. Подходили отряды из других селений. Видя создавшееся положение, Узун-Гаджи понял, что ему силой через даргинские земли не пройти, и пошел на переговоры. Но партизаны от переговоров отказались, и он вынужден был вернуться в Аварский округ.¹

В мае началась интенсивная подготовка к свержению Горского правительства. 13 мая в Темир-Хан-Шуре подпольный обком собрался на экстренное заседание. Это был большой и неоправданный

1. М. Вагабов. «Партизанское движение в Дагестане. С. 27.

риск со стороны обкома: собрались без защиты, в столице под носом горского правительства. Все участники во главе с У. Буйнакским были арестованы и расстреляны.

15-22 мая войска Деникина захватили Дагестан. Горское правительство было разогнано. Правителем Дагестана был назначен ген. Халилов. Он в свою очередь в округах назначил своих людей из числа белогвардейских офицеров. В те округа, где его власть не признавали, посылал карательные отряды. Они в основном состояли из деникинцев казаков. Карательные походы сопровождались кровавыми насилиями, поджогами и разрушением аулов. Были разграблены и разрушены селения Кадар, Губден, Чумли и другие. Утвердившись таким образом, казаки стали отбирать у населения понравившееся оружие, драгоценности, иногда даже одежду, раздев человека прямо на улице. Этого наши люди не могли стерпеть.

Существовало мнение, и много об этом писали, что людей подняла на борьбу большевистская агитация. Нельзя полностью отрицать роли этой агитации, но основной была та "агитация", которую проводила само казачество против себя - насилая, грабя, разрушая все на своем пути.

Казачье командование должно было знать нравы горцев поскольку они были соседями, должно было знать, что горец предпочтет гибель, чем опозоренную жизнь, должно было знать, что у горца любовь к свободе в крови, что не раз доказывал, что он будет бороться до конца за свободу. Этого деникинцы не поняли, и это было основной причиной восстания.

По решению Военного совета по Даргинскому округу была объявлена мобилизация. За короткий срок Алибек Богатырев создал в Мекеги партизанский отряд из 300 конных и пеших партизан. В создании этого отряда активное участие принимали Султанбеков Али, Багандов Алхилав, Ахмедов Дауд, Даала Баганд, Алиев Джамаладин и другие.

В своих воспоминаниях Али Султанбеков пишет: "Сначала мы вели беседы в небольших группах своих людей. Большинство шло за даргинский намус /честь/. Затем собрали кварталы, где уже вместе с выявленным нами активом продолжаем разъяснительную работу."¹

В середине июля шейх уль-ислама Али-Гаджи Акушинский че-

1. Борьба за власть Советов в Дагестане. Махачкала, 1957. С. 80.

рез газеты обратился к деникинскому командованию очистить Дагестан. В ультиматуме говорилось, что деникинские войска без всяких оснований захватили Дагестан, явно защищают богатых, объявили мобилизацию в чужие нам войска, разоружают села, чинят насилие, поэтому должны освободить Дагестан.

Деникинцы отвергли это требование. По приказу Военного совета партизанские отряды 17 июля собрались в Леваши. Приходили отряды в Леваши как на праздник. Даала Баганд вспоминал: "Отряды приходили со всех селений со своей музыкой и танцами. Там образовали круг акушинцы. Музыка играет вовсю. Танцуют отлично. Рядом круг цудахарцев. Они не уступают акушинцам. Недалеко от них - круг ходжалмахинцев. У них пыль невообразимая-танцует половина круга. У нас нет музыки. Мы околачиваемся то у одного, то у другого круга. Но у нас еще не прибыла основная часть отряда. Если она придет без музыки, то опозоримся."

Она пришла вовремя и с музыкой. Мы к ним. После нескольких танцев выходит Зазала Курбан. Он известный силач, крупного телосложения. Но как легко танцует. Вдруг через плечи товарищей на его плечи прыгает Алисултан и танцует на его плечах. Танцуют оба. Со всех кругов бегут к нам."

Начальником Мекегинского отряда был Алибек Богатырев. Отряд был разделен на две части. Ими командовали Ахмедов Дауд и Багандов Алхилав. Командовали Цудахарскими отрядами Мута Рамазанов и Кара Караев, Мусультемахинским и Санамахинским отрядом командовал Рабадан Нуров, ходжалмахинским-Осман Османовым. Прибыли также партизанские отряды, возглавляемые Чапановым, Ата Салаватовым, Кадырага Махмудовым, Гавриленко и другими. Отряд Гавриленко состоял из русских, бежавших из деникинских войск по идейным соображениям.

В штабе восстания кипела работа. Обком партии обратился с воззванием к трудящимся Дагестана с призывом подняться с оружием в руках против белоказачков за Советскую власть. Несколько человек, в том числе и Али Султанбеков, умеющих писать по-русски, переписывали обращение целыми ночами. С риском для жизни Арслан вместе с другими товарищами расклеивали их в Темир-Хан-Шуре.

Оттуда тайным путем доставляли подводы с оружием. "Оружие перевозилось в двойном дне фургона, в бочках из-под керосина и в

корзинках с фруктами.”¹

Однако оружия для партизан не хватало. Поэтому покупали за большие деньги. “Перед выходом из Мекеги у меня тоже не было винтовки, - пишет Али Султанбеков. - Тогда моя жена /Ханича Амаркади/, красная партизанка, продала шелковое одеяло и купила казачью винтовку и около 150 патронов.”² Для того, чтобы купить винтовку, партизаны продавали быков, коров и разные ценности.

На заседании штаба обороны было принято решение направить главные силы в Темир-Хан-Шуру. Наступление намечалось по двум направлениям: первое - из Леваши на Кака-Шуру, дальше на Дургели, на Н. Дженгутай и на Темир-Хан-Шуру. Другое направление: Леваши, Дуранги, В. Дженгутай, Темир-Хан-Шура.

Мекегинский отряд наступал по первому направлению. Он достиг Н. Дженгутая, громя денинкинские войска, расквартированные в попутных селениях. Более серьезные бои произошли у Дургели и Н. Дженгутая. Не доходя до Н. Дженгутая, отряд встретился с сильным сопротивлением с пулеметами и даже артиллерией. Здесь силы противника в несколько раз превосходили армию повстанцев. Началось отступление.

При отступлении отличились пулеметчики из мекегинского отряда Ражабханов Баганд и Сулейманов Ахмед. Им было приказано занять господствующие высоты и прикрыть отступление наших войск, вернее, нашего отряда. Они заняли позиции и остановили противника: все дороги они обстреливали. Деникинцы выдвинули пушку и начали бить по пулеметам. Наши пулеметчики меняли свои позиции и не дали себя подбить. Но пулемет Ражабханова Баганда остановился. Алибек понял, что у него кончились патроны. С патронами надо было идти по открытой местности. Поэтому вызвали добровольца. Вышел Рамазан. Накинув на плечи переметные сумки полные патронами, он, почти не прячась, двинулся к пулеметчику. Пули вокруг него поднимают пыль, но ни одна пуля не задела его. Следящие за ним партизаны говорили: “Оказывається, не в гимнае узнают мужчину, а здесь, в бою.” Патроны были доставлены. Пулемет заработал. Отряд благополучно отступил. Был ранен только Мисрила Багандла Магомед.

Часть сил была направлена в сторону Дешлагара. Там находилась воинская часть. Противник имел возможность использовать

1. Там же, стр. 83.

2. Там же, стр. 83.

ее, чтобы ударить в тыл нашим войскам - мог ударить по штабу в Деваше, по пути - и по Мекеги.

Отрядом, направленным в сторону Дешлагара, была поставлена задача разгромить войска, находящиеся в Дешлагаре, и прервать железнодорожное сообщение между Порт-Петровском и Баку.

Командиром этого направления был назначен Гавриленко, начальником штаба - Халимбек Мустафаев, а комиссаром - Арслан Гасанов.

Как человек, знакомый с местными условиями и людьми, Арслан был направлен к Гавриленко комиссаром сводных отрядов партизан.

Деникинских войск в Дешлагаре в это время оказалось совсем мало, и они не оказали серьезного сопротивления, но зато 18 июля со стороны Инчхе перешел в наступление конный отряд, около трехсот сабель с двумя пушками и пулеметами.

Партизанские отряды выступили навстречу и в семи километрах от Дешлагара, в местности Чатла-Каб, под Мюрего, заняли выгодные позиции. К девяти часам утра подошли главные силы противника. После небольшого разведочного боя враг пошел в атаку. Партизаны не дрогнули и повели интенсивный огонь из оружия. Атака захлебнулась.

Стрельба не прекращалась до четырех часов дня. Около четырех часов они поднялись второй раз в атаку. Партизаны опять встретили их упорным огнем, а потом сами перешли в атаку. Деникинцы не выдержали и откатились к своим позициям, а потом - дальше. Партизаны гнали их до самого Инчхе. Были потери обеих сторон, но у врага было в несколько раз больше: много потеряли они во время утренней атаки.

М. Вагабов отмечает: "В начале восстания партизанские отряды имели некоторый успех. Отряды партизан разбили и отогнали к железной дороге деникинские части в районе Мюрега, заняли Дженгутай, Маджалис и захватили склад оружия."¹

Победа партизан на Дешлагарском направлении не смогла сыграть решающей роли, так как на главном - Темирханшуринском фронте - Совет обороны не имел успеха. Не была прервана железнодорожная связь Порт-Петровск-Баку.

Гавриленко получил приказ распустить партизанские отряды и уйти в подполье, что и было сделано.

1. М. Вагабов. Партизанское движение в Дагестане. С. 32.

Такие же указания получили и другие отряды: Темирханшуринский фронт тоже был распущен.

В чем была причина поражения? Партизаны были слабо вооружены, не имели артиллерии и подготовленного командного состава, сами партизаны не имели хорошей военной подготовки, и, главное, противник много раз превосходил численностью и военной техникой.

Партизанские отряды организованно отошли из Н. Дженгутая и разошлись по домам. Их распускали, а командиры отрядов и активные партизаны, чтобы избежать расправы деникинцев, вынуждены были уйти в Баку.

Мекегинский отряд был распущен у самого села. Перед роспуском выступил Алибек Богатырев. В начале своего выступления он выразил уверенность, что за поражением последует победа - дагестанский народ не терпел и терпеть не будет порабощение. Получив помощь, набрав силы, он опять поднимается. Потом зачитал список, кому Совет обороны предлагал уйти в подполье, то есть уехать в Баку: Гасанов Арслан, Магомедгаджиев Ахмед, Юсупила Абдулла, Магомедов Абдулкади, Хавала Чамсадин, Димбагандов Димбаганд, Богатырев Магомед, Сагидов Таймаз, Ахмедханов Амир. Они должны были рано утром собраться на краю села, чтобы выехать в Баку.

Они позже вспоминали, что по прибытии в Яламу азербайджанцы их хорошо приняли, обеспечивали всем необходимым, хорошо кормили лошадей. "Алибек уехал в Баку, мы жили там. Установили связь с Коркмасовым, М. Далгатом, Г. Далгатом, В. Гавриленко и другими. Участвовали в собраниях, проводимых в рабочих клубах. В конце августа получили известие, что восстание победило."

Получив известие о восстании, Алибек поехал к своим товарищам в Яламу. Отсюда, с полным вооружением, выехал в Мекеги. По пути из Баку в Дагестан, мекегинцы останавливались в Дербенте и принимали участие в сражении с деникинцами. До сих пор с восхищением вспоминают участники этого сражения мужество бесстрашного Сулейманова Ахмеда, который два часа один сражался с деникинцами на Базарной площади и не дал врагу продвинуться, обстреливая из пулемета, пока красные партизаны не отступили на более выгодные позиции.

ГЛАВА XI

Второе успешное восстание против Деникина. Мекеги в гуще событий второго восстания.

После подавления июльского восстания деникинцы думали, что воля дагестанцев сломлена и без наказания можно дальше совершать грабеж и насилие. Но народ, затаив зло, ждал до поры до времени. Мы привыкли к общим словам грабеж, насилие, издевательство и они не производят большого эффекта, когда не приводим конкретных фактов. Их приводит в своей книге Алиханов Абдулмеджид, ими воспользуемся и мы. Он пишет, что деникинцы потребовали - сдать оружие. Люди сдавали старое и непригодное, тогда начался обыск. Здесь надо от себя добавить, что люди использовали срок сдачи оружия, чтобы спрятать его. Поняв это, деникинцы до конца срока начали обыск. Но и он не дал результатов. При обыске они стали отбирать драгоценности: серебряные монеты, изделия из серебра. На мольбы и слезы людей они не обращали внимания.

“Белые казаки, - пишет Алиханов, - облагали общество 10-20 быками, 6-7 лошадьми, пудом меда, 200-300 овцами за один раз и давали срок два-три часа. Если староста села опаздывал, не только наказывали, но и издевались.”¹

К примеру староста Уцумила Камбулат и исполнитель Сули пришли к казакам, расквартированным в Аяла-каб, и сообщили, что наступил вечер и не все успели собрать продукты. Казаки схватили его, привязали к колесу фургона, развели огонь прямо у ног и чуть не сожгли.

В самом Мекеги отряд деникинцев остановился в доме Абдурашида. Требовали продукты питания для своего отряда. Резали скот в общественных местах - возле родников, варили мясо в больших котлах, пили, пьянствовали, праздновали свою победу.

Чем не угодил деникинцам Омаркади, неизвестно, но его быстро сняли с должности наиба и назначали капитана милиции из Урахи Алиева Нурбаганда. Старики говорили, что Омаркади отрицательно отнесся к тому, что они творили на селе, и поэтому его сняли.

1. Абдулмеджид Алиханов. Соколы расправляют крылья. Махачкала 1986. С. 25.

Недовольство мекегинцев росло с каждым днем. Оно резко усилилось, когда деникинский ставленник Халилов стал требовать солдат для деникинской армии. Из Мекеги надо было дать 30 человек. Добровольцев, разумеется, не оказалось. Бросились жребий. Но и те, кому выпал жребий, отказались и ушли в партизаны, в горы.

А джаммата обратился к правительству с таким заявлением: "Господство деникинцев причинило до миллиона рублей убытка обществу. Сейчас время полевых работ и ни одного человека оно выделить не может." ¹

В других заявлениях указывалось, что деникинский отряд отбирает скот, хлеб и лошадей у общества. Кроме того, люди не могли убрать урожай зерновых, заготовить сено, привезти дров. Приказ, полученный от правительства об отправлении в войска людей, снабдив их обмундированием, лошадьми и деньгами, выполнять им очень тяжело, поэтому просили отменить мобилизацию. ²

В ответ на это деникинцы усилили угрозы и потребовали выдать солдат для армии Деникина. Когда сельчане категорически отказались, послали войска.

Ко всему этому добавился еще один повод, увеличивший недовольство народа. Не зря говорилось в обращении Али-Гаджи Акушинского к деникинцам, что они стали на сторону богатых в ущерб бедным. Генерал Халилов издал указ о возвращении земель, скота овец и другого имущества, отнятого раньше у богатых. Земли можно было вернуть, но трудно было разрешить вопрос со скотом и овцами. Прошло около двух лет, за то время они были проданы и перепроданы. Новые хозяева отдавать их не хотели. Нурбаганд-наиб их объяснений слушать не стал. А приехавший за ним Паша Тарковский ходил по общественным стадам, "опознавал" свой скот и баранов отбирал. Набралось более тридцати голов скота, около десяти голов лошадей и много овец. Вечером, когда Паша Тарковский возвращался с поисков в село, по нему было произведено несколько выстрелов. Он бросил все и сбежал. Хозяева забрали обратно свой скот.

Наступил день 19 августа 1919 года. Хотя был разгар полевых работ на селе, никто на работу не собирался: рано утром манкуш оповестил село, что состоится собрание всех жителей села перед обедом, и несколько раз подчеркнул, чтобы все пришли: будут ре-

1. М.В. Вагабов. Партизанское движение в Дагестане. С. 48.

2. Там же, с. 48.

шать вопрос о призыве в деникинскую армию. Люди недоумевали: что еще решать, ведь на джамаате было решено не давать ни одного человека в деникинскую армию, и об этом написали ген. Халилову. Почему в 12 часов - перед обедом, а не раньше, провели бы джамаат и пошли бы на работу? Но вопрос был решающим, и все стали ждать.

В 11 часов дня на краю села появилась колонна деникинских солдат, и люди поняли, что Нурбаганд наиб и юзбаши ждали эти войска. Договорились. Солдат было много. Старики говорили, что, когда голова колонны дошла до центра села, до дома Амази, хвост ее находился у Лихбаран-Как на краю села. Расстояние не меньше пятисот метров. Сколько их было? Рота? Рота с обозами растянется на 500 метров? 150 человек даже с подводами-мало. Батальон? Много. Наверно, их было около двух рот, около 300 человек.

Они дошли до центра села и остановились на базарной площади, оставив место для сбора джамаата перед домом Амази. Там Нурбаганд-наиб для них готовил обед: варилось мясо в котлах.

Увидев войска, входящие в село, на джамаат пошли даже те, которые не собирались, даже женщины. Собралось перед домом Амази более тысячи человек. Почему-то мужчины были в шубах и бурках, хотя был августовский день.

На лестницу дома Амази поднялся Нурбаганд-наиб. Он обратился к людям.

- Кто не будет подчиняться приказам Деникина, тот будет нака-

зан и жестоко. Вы видите позади себя его войска. Они никого не пожалеют, и сил у них на это хватит. Вы не понимаете, что теперь происходит в Дагестане! Какое время! Покажите им, где 30 человек и лошади для них подготовленные?

Люди не дали ему закончить свою речь: начался шум, все стали кричать, никто никого не слушает, все пришли в движение, начали размахивать кулаками. Толкая локтями других, из толпы вышел Азила Багандали.

Дальше этот момент хорошо описан у А. Алиханова: "Он был одним из тех, 30, которых деникинцы собирались насильно забрать в свою армию. Из крестьянской семьи, широкоплечий, силач, никому не уступал в борьбе.

Багандали скинул с плеч шубу. Широкая грудь оказалась опоясанной патронташами. В руке держал русскую трехлинейную винтовку. В один прыжок преодолел несколько ступеней и оказался рядом с Нурбаганд-наибом и своей огромной крестьянской лапой схватил его за грудь.

- Я давно готов, Нурбаганд-наиб, с тобой и с твоими грабителями - насильниками-казаками, с ним, - он повернулся к казакам и указал на них, следящие за всем этим казаки поняли это. - Я готов и дал себе слово, что буду сражаться с ними до тех пор, пока не очищу Дагестан. Молодежь! Кто со мной, выходите сюда!

Почти вся молодежь отделилась и скинула с себя бурки и шубы, обнажив оружие и патронташи, а те, которые их не имели, схватились за рукоятки кинжалов. Немногие имели гранаты. Их тогда называли бомбами. "Мы все с тобой!" - кричали они Багандали. Дотянулись и другие руки до груди Нурбаган-наиба. Его сняли с лестницы. "В тюрьму его!" - в один голос закричали все.

Казаки в суматохе. Хватаются за оружие. Тащат пулеметы к подводам. Офицеры подают команды. Запрягают лошадей. Переворачивают котлы с мясом. За несколько минут они покинули село и двинулись в сторону Дешлагара."¹

Возникает вопрос: почему они не стали применять карательные меры, когда отряд был направлен с такими целями? Испугались развязать уличный бой, где они не смогли бы применить свое преимущество-пулеметы? Наверно, это было единственно правильное решение казачьего офицера. Если бы начал применять карательные меры, развязался бы рукопашный бой: на таком ограничен-

1. А. Алиханов. Соколы расправляют крылья. Махачкала, 1986. С. 53-55.

ном пространстве другого вида боя быть не могло. Такой вид боя казакам был невыгоден: рукопашный бой - значит кинжальный бой. В таком случае мекегинцы окажутся лучше вооружены и по численности превосходили бы несколько раз.

Может быть, мекегинцам надо было пойти на такой бой? Для них все произошло слишком неожиданно, внезапно, без подготовки. Они успели бы что-нибудь придумать, если бы знали, что идет к ним отряд с такими целями. Но ничего не было известно.

Когда деникинцы так поспешно покинули село, встал вопрос: что делать с Нурбаганд-наибом. Арестовать его надо, но в Мекегах тюрьмы нет, отправить в Леваши, но там еще деникинская власть. Решили пока держать в Мекеги.

23 августа 1919 года произошел бой со взводом деникинцев в местности Пасте, недалеко от селения Мекеги. Деникинцы держали путь в Дешлагар. Охраняя дорогу Акуша-Дешлагар, в Пасте оказался дозор под руководством Шихали-Адзи, Абдулкади Магомедова и Ненила Ибрагима. Они устроили засаду и всех перебили, кроме одного офицера. Он спасся тем, что забежал в караван акушинских арб, оказавшихся в это время на дороге. Чтобы не ранить кого-нибудь из акушинцев, дозор прекратил стрельбу.

20 августа восставшие цудахарцы /партизаны со всех цудахарских селений/ во главе с Рабаданом Нуровым и Османом Османовым освободили центр Даргинского округа село Леваши. Здесь был организован штаб восстания.

В тот же день в штаб обороны поступило известие, будто бы убежавшие из Левашей казаки собрались около Мекеги. Известие было явно ложное: казаки у Мекеги собраться никак не могли. Они как огня боялись Мекеги: на день раньше, как я говорил выше, был расстрелян мекегинским дозором отряд деникинцев.

Для пленения казаков, будто бы находящихся у Мекеги, был послан штабом эскадрон с Маркухой во главе. Хотя посланцы штаба убедились, что казаков ни у Мекеги, ни в Мекеги нет, они окружили село, часть из них вошла и стала гарцевать, разъезжая из верхнего селения в нижнее и обратно, требуя уже выдать бывшего наиба Мекеги Нурбаганда Алиева. Об отказе в выдаче не могло быть и речи, потому что держали в Мекеги, поскольку некому было сдать: деникинцам не сдать, а новой власти еще не было.

Пока они искали новую власть, гарцуя по селу, один из возмещенных мекегинцев - Магомед, сын брата Амази, произвел роковой выстрел. Один человек из отряда Маркухи был убит. Дальней-

пшее развитие событий мекегинцам удалось остановить: они принесли извинения отряду Маркухи, выдали Нурбаганд-найба, тело погибшего по всем правилам мусульманской религии было подготовлено к похоронам, с соболезнованием поехали в Убеки, откуда был погибший.

В связи с этими событиями хочется сделать разъяснение, чтобы не было непонимания. Тогда считалось неуважением верхом на лошади разъезжать по селу. Такое не делали не то что в чужом, даже в своем. Оскорблением сочли и окружение села всадниками. Перед выстрелом, говорят, Магомед сказал: "Почему мы терпим оскорбление села с тысячью домами: /азир хъалила ши/.

Маркуха не должен был гарцевать по селу со своими людьми и окружать село, а оставив отряд за селом должен был пойти к юзбаши и решить свой вопрос. Есть вина и мекегинцев: им не надо было сразу стрелять. Надо было остановить их и сказать: "Что вы делаете? Так нельзя делать." Если бы не послушали, тогда другое дело.

Избрание новой власти на селе.

Сбежал деникинский карательный отряд из села, довольно большой /в 300 человек/ в 13-ом часу, и люди разошлись по домам, но спокойствие не наступило. И не могло оно наступить: теперь они оказались перед неминуемой, более грозной опасностью - ждали еще более многочисленного карательного отряда.

В гимах люди разбирали происшествие и не могли не задавать вопрос: что будет дальше? Дешлагар находился в 20 км. от Мекеги - дорога на 3-4 часа, войск деникинских там много, к вечеру могут появиться у села.

Я и раньше отмечал, что Мекеги было форпостом даргинцев: оно находилось на дороге и первым принимало удары и неплохо справлялось с этой задачей. А теперь? Вся суть была в этом вопросе.

Другие даргинские селения, как всегда, придут на помощь. Но выдержим ли? Нет подготовки. В селе нет даже руководства: найба сняли, а юзбаши сам изъявил желание уйти с поста.

К вечеру собрали джамаат по этому вопросу. О наибстве речь отпадала: назначался не джамаатом и не нужен он, если есть хороший юзбаши. Кадий был. Его обязанности исполнял Омаркади, будун большой мечети. Он теперь почти не вмешивался в общественные дела. Народ порекомендовал избрать сразу трех юзбаши, поскольку время такое. Один отвечает за подготовку села к сражению, и ему поручается общее руководство, другой отвечает за продовольственное обеспечение, третий - за военную подготовку, за

сражение. Главным юзбаши был единогласно избран Сулайбанла Алхас. Надо сразу сказать, что он оправдал доверие в это тяжелое время, взяв общее руководство на себя. Вторым избрали Бахмая. Он отвечал за продовольственное обеспечение. За военную подготовку отвечали Ахмедов Дауд и Багандов Алхилав.

Когда джамаат разошелся, Алхас собрал уважаемых стариков и обратился к Дауду и Алхилаву.

- Все то, что мы делаем, это для того, чтобы достойно встретить врага, защитить село. В этом решающая роль принадлежит вам. И вы знаете, что делать и как делать. У вас есть опыт - при Алибеке вы занимались этим. Село надо подготовить к защите. Говорите, что надо для этого.

- Патроны и оружие, - сказали оба почти одновременно.

- Трудный вопрос, но будем заниматься, хотя бы патронами. Дальше?

- Дальше? Заново создать небольшие отряды, по 30-40 человек, чтобы управляемость была. Назначить новых руководителей. Это сделать немедленно. Сегодня же назначить дозор по всем дорогам, ведущим в село. С этим мы уже опоздали. Особое внимание - к дороге Дешлагар - Мекеги. В Дешлагаре живут даргинцы: много Урахинцев, кажется есть и мекегинцы. Через них надо узнать, что там делается, знать о войсках - сколько их и куда направляются. Сейчас мы пойдем по кварталам /кьатIам/ и создадим отряды, - такой был ответ.

Совет разошелся. Выйдя с совета, Алхилав и Дауд первым делом назначили круглосуточный конный дозор в сторону Дешлагара, а потом - в другие стороны и занимались всю ночь организацией отрядов. К сожалению, их ратный труд не было достойно отмечен. В победу Аякакинского сражения, как мы увидим дальше, они внесли большую лепту.

Кстати, о победе и роли в Аякакинском сражении существует много мнений. До сих пор старались победу приписать партии большевиков. Надо отдать должное большевикам, они очень много сделали перед и во время 1 восстания: где бы они ни появлялись, они вносили организованность.

В организации и обучении партизанских отрядов, в обеспечении их оружием, в создании руководящих органов /Военного совета и Совета обороны/, в налаживании связи с массами, в привлечении мусульманского духовенства на свою сторону, когда она играла ведущую роли в движении - большевики сделали очень много. Во втором восстании они не играли никакой роли.

Ко второму восстанию их организация развалилась. Само движение потерпело поражение. Не по зубам оказался противник: он превосходил во много раз во всем. Чтобы остаться в живых, они уехали в Баку. Со стороны большевиков во втором восстании никакого руководства не чувствовалось.

В ходе восстания зародилось новое руководство. Оно проявило военные и организаторские способности, выиграло сражение - оправдало доверие народа.

Есть и другое мнение: вообще не было никакого руководства: отчаявшийся, готовый на самопожертвование народ одержал победу. Одержал потому, что он был поставлен перед выбором: погибнуть или одержать победу.

Да, в том мнении есть правда, да, народ был поставленный перед таким выбором может сделать то, что не сможет сделать никогда в обычных условиях. Но и в таких условиях необходимо было руководство, и оно было.

Что же происходило в это время в других даргинских селениях? В августе цудахарцы под руководством Р. Нурова и О. Османова собрались в Буртанимахи и решили не давать в деникинскую армию ни одного солдата. Когда приехали за солдатами /20 августа/ подняли восстание и захватили центр Даргинского округа Леваши. Командиром повстанческого отряда стал Р. Нуров, начальником штаба - О. Османов.

Первый день сражения. Ая-как 24 августа 1919 г.

Аякакинское сражение у селения Мекети-самое большое в Гражданской войне в Дагестане, да не только в Дагестане, но и на всем Северном Кавказе. Мы не знаем сражения, где в результате одной атаки было бы перебито около тысячи белогвардейцев: из тысячи двухсот деникинцев если в первый день сражения было убито

200-300 человек, то остальные все были перебиты в кинжальной атаке во второй день в течение одного - двух часов.

Раскладка сил противоборствующих сторон.

Карательный полк полковника Лаврова располагал следующими силами:

1. Отряд особого назначения, укомплектованный из офицеров.
2. Два батальона пластунов.
3. 1 батальон пехоты из пленных красноармейцев.
4. Сотня дагестанского конного полка и кавалерийской казачьей части. Им были приданы 6 орудий разного калибра и 37 пулеметов. Всего 1200 человек.

Чем располагало Мекеги?

1. Считают, что вышла из Мекеги, Джангани-махи и Лабко 1 тысяча мужчин всех возрастов.

Из них боеспособных взрослых мужчин, наверно, было не больше 600-700 человек, остальные старики и подростки.

2. Дегвинский небольшой отряд /30 человек/ выходит на помощь нашей разведке, а остальные жители уходят в свой хутор с южной стороны села. Мужчины ведут стрельбу из леса по деникинцам.

3. В обед пришли отряды Верхнего и Нижнего Мулебко /80 человек/, соединились с дегвинцами и мекегинцами и вели бой с южной стороны Ая-Кака.

4. После обеда подошел отряд ходжалмахинцев под руководством Ашала Магомеда /70 человек/ со стороны Шамха Дубура, спустился в тыл противника.

5. Акушинцы /4 человека/ с пулеметчиком Басарла Абдулла, который очень много насолил в первый же день деникинцам. Они прибыли с ходжалмахинцами.

Вот те силы, которые участвовали в первый день.

Не стоит говорить, что они были плохо вооружены, не было пулеметов, кроме одного /Басарла Абдулла/, и то он был английско-го производства. К нему трудно было подобрать патроны, и поэтому во второй день сражения он почти молчал. Не было ни одной пушки. Ружья, которыми были вооружены повстанцы, имели разношерстный вид: русские винтовки /основной вид оружия/, английские одиннадцатизарядные, турецкие, ружья шамилевских времен, заряжающиеся /с дула. Многие повстанцы и того не имели и выходили с кинжалами.

Ход сражения.

После тех событий, которые произошли в селе 19 августа, мекегинцы ожидали карательной экспедиции со стороны деникинцев. Дозор ежедневно, круглосуточно продолжал дежурить у входа в Ая-Кака. Он менялся и уходил на сутки. Прошло несколько дней. Никаких действий со стороны деникинцев. Но из Дешлагаара поступают сведения, что туда прибывают силы деникинцев. Значит, им надо время подготовиться, решиться.

Утром 24 августа конный дозор в составе: Омаров Малик, Талка Бахмуд, Алиев Джамалядин, Багандов Байгиши, Хасбулатов Камбулат, Омаров Амирчупан, Закергаев Султан, Алхасов Алибей, Алиев Дауд, Мустапаев Баганд, Чупанов Ибрагим, Гаджиявла Муртазали - дежурил на местности Ганц-калме /ГъанцІ - кьалме/ за Чахи-махи. На разведку, в сторону Ванаши-махи, ими был послан Багандов Байгиши. Примерно к восьми часам он вернулся на взмыленном коне и сообщил, что идут деникинцы. Впереди их конный дозор, примерно 15-20 всадников, а позади них, на расстоянии полутора-двух километров, идут основные силы.

Дозор решил его же /Байгиши/ послать в село с этим сообщением, а самим устроить засаду деникинской разведке и уничтожить ее. Но засады не получилось: деникинцы, по-видимому, увидели скачущего Байгиши и были очень осторожны. Вместо засады получилась перестрелка, и дозор отступил в сторону Дегва. У Дегва к ним присоединился небольшой дегвинский отряд во главе с Зайнудиновым Багадзи.

После присоединения этого отряда можно было окружить и уничтожить вражескую разведку, и дозор занял оборону у речки, возле родника, на кукурузном поле Ибака. В ходе небольшого боя часть разведки была уничтожена, а часть была пленена и отправлена. Один из деникинцев, когда увидел, что бой проигран, незаметно для дозора вошел в мельницу. Камбулат увидел это и вошел за ним. Тот не собирался сдаваться. Завязалась схватка в которой деникинец был убит кинжалом.

Обстановка в селе.

К 9 часам Байгиши добрался до села и сообщил юзбаши Сулейманову Алхасу, что деникинцы идут и уже дошли до Дегва. Юзбаши немедленно оповестил жителей села через своих мангушей, Темирхана и Гаджибаганда, что враг рвется в село, и призывал всех мужчин, способных носить оружие, выйти навстречу врагу. В призывах говорилось: "Настало время проверки мужества! Или мы за-

щитим село, свой дом, своих жен и сестер, или опозоримся навсегда! Никогда Мекеги не был опозорен! Не допускайте этого и теперь! Все мужчины, если они мужчины, на поле боя!"

Село превратилось в взбудораженный муравейник: вооружившись, мужчины покидали село, началась лихорадочная работа по обеспечению сражающихся партизан.

Мобилизацией села занимались старики преклонных лет, те, которые не могли выйти на поле битвы из-за дряхлости. Они, если находили молодого человека в селе, оставшегося по каким-нибудь причинам или вернувшегося с поля сражения с поручением, но долго задержавшегося в селе, останавливали и немедленно посылали обратно.

А. Алиханов приводит пример в своей книге, когда молодой человек, имея даже винтовку и патроны, задержался в селе, старик Атат Абакар начал ругать его, но тот вступил с ним в пререкание. Разозленный Абакар чуть не зарубил его: старики предотвратили это. Абдулмеджид не называет имени этого подлеца, наверно, жалея его родственников, которые уже находились на поле боя.¹

Другим важным вопросом, который не давал покоя Алхасу как Юзбашу, был вопрос об эвакуации женщин и детей из села. Он задавал себе вопрос: "Что будет, если деникинцы прорвутся в село?"

Он собрал стариков. Было решено на случай прорыва деникинцами фронта, не оставлять в селе продуктов питания, хороших вещей, на что особенно падки были деникинцы, женщин и детей эвакуировать в Акушу, Цудахар и другие селения.

Мангуш опять поднялся на мингарет и обратился к сельчанам, вернее к женщинам, потому что они одни остались в селе. Он призывал зарыть в ямы сколько-нибудь пригодный домашний инвентарь, ковры, золотые и серебряные вещи забрать с собой, запрячь быков и двинуться в сторону Акуша, Цудахара.

Подумали о стадах овец, быков, коров, потому что при разгроме Губдена, Кадара, Дургели и других селений почти все стада этих селений были угнаны карательными отрядами деникинцев. Скот был отведен к южной и юго-восточной границе /граница с Акушей и Мулебки/ на случай прорыва противника, чтобы потом угнать дальше.

Узнав о наступлении деникинцев, отряды Ахмедова Дауда, Багандова Алхилава и небольшой отряд Султанбейла Али в количест-

1. А. Алиханов. Соколы расправляют крылья. Махачкала, 1988. С. 66.

ве 400 человек оказавшиеся в это время в местности Зурила-Уди, немедленно двинулись навстречу врагу.

Когда партизанские отряды стали подходить к Чахи-махи, деникинцы уже преодолели чахимахинский подъем и перевалились в сторону Чахи-махи.

Шли они, игнорируя партизан как боеспособную силу, шли по долине без флангового и тылового охранения. Впрочем, крутые склоны ущелья практически исключали возможность фланговых охранений.

Левая сторона долины по направлению от Дешлагара до Мекеги является крутым склоном, доходящим до самой дороги. Он покрыт густым кустарником и лесом.

А на правой стороне возвышаются голые скалистые горы. По ущелью проходит шоссейная дорога от Дешлагара до Леваши. Через ущелье протекает небольшая речка, берущая начало выше Мекеги и проходящая через село.

Идут они по шоссейной дороге колоннами. Во всю играет полковой духовой оркестр. Идут медленно, чинно, без суеты, гарцую под оркестр, хотя они знают, что здесь притаились повстанцы: укрепились и подготовились к бою. Не знать этого не могут, потому что на этом месте уничтожена их разведка.

Идет психическая атака на дикого горца. Она говорила: "Вот мы какие, посмотрите! Мы не боимся вас и сотрем в порошок. "Такая же атака будет сделана на следующий день партизанами: по вершинам гор будут ходить женщины и дети с палками в руках, делая вид, что окружают деникинцев, и они клонут на это.

Впереди шли офицеры. Их золотые погоны поблескивали под солнцем. Они мирно беседовали или делали вид, что беседуют. В зубах папиросы и дым над головой.

Замерли повстанцы. Они занимали оба склона. Их позиции были укреплены самой природой и служили хорошими естественными прикрытиями в виде каменных глыб, утесов, оврагов, кустарников и леса.

Враг шел по ущелью. Его было видно как на ладони, он представлял собой незащищенную мишень для огня противника.

Командиры партизан передавали по цепи, чтобы не испугались, подпустили близко, ждали команды, прицеливались спокойно и не поддались панике. Они знали, что от первого боя зависит многое, и старались не допустить ошибки. А командование деникинцев было уверено, что необученная дикая масса не выдержит и победит.

Спустившись к речке, деникинцы остановили колонну, на глазах партизан развернулись в цепь, открыли интенсивную пулеметную стрельбу и пошли в атаку. Пушки пока молчали. В атаку пошла не вся колонна: хвост колонны еще не развернулся. Этим самым они, наверно, хотели сказать, что хватит и этих сил, что разогнать их с позиций.

Но партизаны приняли бой с большим хладнокровием: ни один человек ни на шаг не отошел. Вместо ожидаемой паники и беспорядочного бегства, деникинцы встретили меткий дружный губительный огонь. Это обескуражило их, и они поняли, что здесь партизаны, наученные уже губденским, кадарским, дургелинским и другим опытом усмирения, будут сражаться не на жизнь, а на смерть.

В этом судьбоносном первом бою пример хладнокровия, стойкости проявили мекегинцы Саидов Рашид, Чамкуров Амирчупан, Шейхбагандов Магомед, Омаров Ибрагимбек, Нурбагандов Гасан-Гусен, Магомедов Ярахмед, Курбанов Багома /Алагай/, Даудгаджиев Ахмед, Курбанбагандов Исак, Ахмедов Абдулжалил /Абчила/, Багандов Джамаладин, Абакаров Гасан, Абдулхаликов Исабей, Абдурашидов Омар, Алиев Идрис, Ахмедханов Алибей, Багандов Магомед /Шендан/, Гаджибагандов Уцуми, Газиев Эльмирза, Кипцаев Магомед, Багандов Муртазали, Будаичиев Джамаладин, Бадишев Магомед, Исаев Гасан, Магомедов Алисултан, Ражбадинов Мирза, Рамазанов Рамазан и др.

Стоило кому-то дрогнуть, следовал окрик: "Куда? Позоришь род, село! Ложись! Стреляй!" и они, пристыженные, приходили в себя.

Атака захлебнулась. Убитых и раненных оказалось слишком много для партизанского огня. Офицеры попытались поднять цепи и снова повести в атаку, но некоторые сами получили пули.

Деникинцы, поняв, что атаки не получится, и увидев, что партизаны бьют их там, где полегли, начали прятаться и окапываться. Примерно полчаса продолжалась интенсивная перестрелка. Это было бессилие со стороны деникинцев, а у партизан появилась уверенность, что врага можно остановить и разгромить.

Но недолго так продолжалось. Деникинцы развернули пушки и начали бить по тем местам, откуда стреляли партизаны. Появились первые убитые и раненые. Были убиты Будаичила Джамаладин, Дауд Мулагайла, Ахмед Гаджиев, Киласханов Далгат, Ханбаганд.

Создалось скверное положение для партизан: деникинцы со сво-

ей артиллерией постепенно наносили значительный урон, а партизаны ничего сделать не могли - винтовками их достать невозможно.

Это поняли командиры партизанских отрядов. Алхилав, оставив за себя Зазала Курбана, бросился к Дауду. Нашел его на холме. Место хорошее: противник виден, как с ладони, но риск был большой.

- Рискуешь, - заметил Алхилав.

- Зачем пришел? - спросил Дауд.

- Что будем делать?

Они поняли друг друга. Их мучал один и тот же вопрос: что делать при создавшемся положении.

Высказался Дауд.

- Мы задержали их более двух часов. Можем и дальше задерживать. Но, все равно это не выход. Они нас перебьют, как куропадок, а мы с ними ничего сделать не можем: достать их винтовками не можем. Здесь долина шире. Поэтому пушки от нас далеко. Надо лишить их этого преимущества. Отступим к Абда-Иниц. Пушки в наших условиях могут продвигаться только по дороге, а дорога там идет рядом с родником. Рядом там склон и лес. Будем доставать там артиллеристов и не только их. Всех будем доставать: спрятаться им от нас там некуда.

- Значит, отступаем?

- Да. Но надо отступить так, чтобы паники не случилось. Сначала объяснить людям, почему и куда отступаем. Сделать это с прикрытием.

- Хорошо. На прикрытия я оставлю Зазала Курбана и его группу - он надежный человек.

- Хорошо. Начнем через полчаса. К этому времени все успеешь сделать.

Алхилав, вернувшись в свой отряд, сообщил людям, куда, зачем и как отступать. Поручил Зазала Курбану со своими людьми обеспечить прикрытия отряда. В группу Курбана входили почти 20 человек: Гази, Алисултан, Мирзабей, его сын Али, Рабада Магомед, его сыновья Рабадан и Арсланбек, Шейхбаганд, Умалат, Уцмала Али, его сын Ражаб и другие.

Первым отошел Султанбейла Али, за ним - Алхилав. Отход его был без потерь: хорошо справилось прикрытия. Последним отошел со своим отрядом Дауд.

Это было единственно правильное решение. У Чахи-махи повстанцы, может быть, продержались бы и до вечера, если бы стоя-

ли насмерть, но в следующий день противник прошел бы через измотанные поредевшие ряды партизан. Отступив, они сохранили и силу и победу.

Эти два человека, Дауд и Алхилав, да не только они, но и те, которые командовали группами: Ражбадинов Мусалав, Зазала Курбан, Алиев Джамаладин, Мустапаев Баганд и другие успешно справились с военными испытаниями, хотя не кончали военных училищ. Правда, Дауд и Алхилав имели трехлетний боевой опыт в империалистической войне на Австро-Германском фронте и имели много боевых наград.

Леваши 24 августа 1919 года. В штабе обороны.

Как мы уже знаем, 20 августа восставшие цудахарские партизаны свергли деникинское руководство Даргинского округа и захватили Левашу. Создали штаб обороны во главе с Р. Нуровым и О. Османовым.

Через день поступили вести из Темир-Хан-Шуры от ходжалмахинца Ибрагимова Ахмеда о том, что ген. Попов назначен руководителем карательного отряда и он будет двигаться со стороны Дешлагара. Еще через день поступили вести из Гуниба, что гунибский отряд деникинцев ударит в тыл восставшим даргинцам, когда дешлагарский карательный отряд двинется в сторону Левашу.

К 10 часам утра прибыл гонец из Мекеги и сообщил, что деникинцы дошли до Чахи-махи, а его послали за патронами. Патронов ему дали немного у них самих их не было.

Перед Р. Нуровым и О. Османовым встал вопрос: что делать? Они решили, что в любом случае нужны патроны, и послали гонцов в Казикумух, Гергебиль, Хунзах. Нашлись они не только в Казикумухе. Фургон патронов к вечеру прибыл в Левашу и к следующему утру был доставлен в Ая-Кака.

К 11 часам прибыл еще один гонец из Ая-Кака за патронами. Он сообщил, что деникинцы остановлены у Чахи-махи.

Сообщение было приятное, но Нуров и Османов решили послать гонцов по селениям, собрать командиров партизанских отрядов и старост, созвать экстренное заседание штаба обороны и решить, что делать в данной ситуации.

В это время в Левашу оказался ходжалмахинский отряд во главе с Ашал Магомедом. Они без всяких экстренных заседаний приняли решение: раз в Ая-Кака бой, надо помочь мекегинцам, и после обеда вступили в бой /пока собирала руководства сел, время прошло/.

Сборы растянулись и заседание окончилось к вечеру. Штаб обороны, собрав все находящихся здесь войска вечером, отправился в Ая-Кака.

Вот как эти события описываются в статье, посвященной Осману Османову: "Преодолевая сопротивление плохо вооруженных повстанческих отрядов, казаки подступили к Аулу Мекеги. Местные партизаны решили стоять насмерть. Они сообщили о создавшемся положении в штаб. Одновременно штаб обороны получил известие о том, что деникинский гарнизон Гуниба собирается нанести удар по партизанам с тыла. 24 августа 1919 года в сел. Леваши было созвано экстренное заседание штаба обороны. О. Османов и Р. Нуров решительно выступили против тех, кто предлагал отступить к Цудахару, и обосновали необходимость дать противнику сражение у аула Мекеги. Сразу же после заседания участники его выехали к перевалам Зурило - Баху и Ая-Кака."¹

В Мекеги 24 августа.

В первый же день сражения стали поступать сообщения об убитых. В селе начались обычные обряды оплакивания умерших. Старики разгоняли женщин, собравшихся в домах убитых, и объявляли им, что погибших в священной войне за свободу не надо оплакивать, а надо занимать их места в рядах сражающихся.

Арбы с телами убитых прямо направляли на кладбище и хоронили их в той одежде, в которой они были убиты, хотя обычаи требуют, чтобы тело покойника, перед тем, как предать земле, помыли, одели в чистое белье и завернули в бязь.

Нарушение похоронных обычаев объясняли тем, что сама жизнь, отданная на поле сражения за свободу, одежда, в которой он был убит, считались святыми.

Тишина, обычно нарушаемая душераздирающими криками женщин даже при смерти одного человека, отсутствовала над селом, когда село хоронило десятки своих лучших сыновей.

Старики руководили обеспечением сражающихся питанием. В селе пекли хлеб, варили мясо и отправляли на поле битвы. Развозили женщины. Под огнем пулеметов на передовые позиции продукты доставляла Ханза из Зурила-Уди. Такие подвиги женщин воодушевляли сражающихся мужчин.

Ход боя в Ая-Кака.

Отступив от Чахи-махи до Абда-Иниц, партизаны заняли свои

1. Борцы за власть Советов в Дагестане. С. 224.

позиции. За ними стали продвигаться деникинцы. Передовые отряды их стали доходить до Абда-Иниц. Здесь начался интенсивный огонь партизан, и тем пришлось залечь. Пушки были остановлены позади передовых отрядов. Дауд и Алхилав надеялись, что пушки подведут к Абда-Иниц, и тогда их можно полностью нейтрализовать, уничтожая артиллеристов. Но и там опытные стрелки из русской трехлинейной винтовки могли их достать.

К этому времени, в обед, спустились со стороны Кар-Ургуба жители Верхнего и Нижнего Мулебки в количестве 80 человек. Число это, конечно, приблизительное: никто их не считал, спускались не все одновременно, группами и позже подходили, так что количество это может быть больше.

Приход их ознаменовался более интенсивным огнем с южной стороны. Видно было, что у них патроны были, и их не так жалели, как мекегинцы.

К этому времени среди ведущих стрельбу с южной стороны появился Али из Викри. С кем он прибыл, с мулебкинцами или один, неизвестно, но скоро люди на него обратили внимание. Как говорят, он стрелял редко да метко. Он был известен у себя и до аякакинского сражения как хороший охотник и отличный стрелок. Он оправдал это звание.

Рядом лежащему партизану он говорил: "Посмотри вот на того деникинца у речки, вот на того, кто на правой стороне камня у дороги", - стрелял и укладывал его. Тогда один из рядом лежащих спросил его:

- Куда же ты стреляешь, Али? Они у тебя красиво кувыркаются после каждого выстрела.

- В голову, друг мой, в голову, - отвечал он.

- А вот этих пушкарей достать не можешь? Они нам сильно вредят, - спросил другой.

- Могу и достану их тоже, - отвечал он, - но только надо мне от вас отойти, чтобы из-за меня вы не пострадали: когда они увидят, что я стреляю по ним, они пушку наведут.

Отойдя от них, он начал стрелять по артиллеристам. Расстояние было большое, и не все его пули попадали в цель, артиллеристы забеспокоились и начали стрелять по ним. Он менял месторасположение и не дал себя подбить.

После обеда со стороны Шамха-Дубура открыто, уверенно стал спускаться отряд ходжалмахинцев. На него обратили внимание как деникинцы, так и мекегинцы. Деникинцы обратили внимание

потому, что спускался этот отряд не так, как другие, прячась, а смело, будто говоря: "Вот и мы. Нечего нам бояться вас."

Спускались они даже не на боковую сторону сражения, а почти в тыл противника. Деникинцы решили наказать их за смелость: дали выстрел из пушки. Снаряд разорвался выше их, не причинив им никакого вреда. Тогда ходжалмахинцы рассыпались и бегом бросились вниз. Дойдя до жидких рядов мекегинцев /потому что это был почти тыл противника/, они открыли ураганный огонь по тылу противника, заметно усилив сражение.

Мекегинцы обратили на этот отряд внимание потому, что весь день ожидали помощи со стороны акушинцев и цудахарцев и уже устали ждать. Они не знали, что и цудахарские селения могут подвергнуться опасности со стороны гунибского отряда деникинцев.

Увидев их, мекегинцы друг у друга спрашивали: "Кто пришел к нам на помощь?" Отвечали: Цудахарцы, потому что мекегинцы всех говорящих на цудахарском диалекте, называют цудахарцами. Потом они узнали, что это были ходжалмахинцы.

Среди ходжалмахинцев было несколько акушинцев. С большим уважением вспоминают мекегинцы акушинца-партизана, сражавшегося в Дегала-Када, Басарла Абдулла, пулеметчика. Это был единственный пулемет, имевшийся у партизан в первый день сражения. Наверно, и во второй день не было. Говорю, наверно, потому, что точно не знаю, имели ли пулеметы отряды цудахаринцев, акушинцев. По-моему, не было.

Тем почетнее наша победа.

Со своим пулеметом английского образца он занял господствующий холм против Чахи-махи с северной стороны ущелья. Вместе с ходжалмахинцами он держал под огнем весь обоз и хвостовую часть карательного отряда.

У Чахи-махи, специально против пулемета Басарла Абдулла была установлена одна пушка деникинцев, чтобы уничтожить пулемет и била весь оставшийся день по пулемету, но Басарла Абдулла частом менял месторасположение пулемета и не давал подбить его.

Пулеметные очереди появлялись то с левой, то с правой стороны, то с самой вершины холма. Весь холм был изрыт взрывами пушечных снарядов, а те, которые перелетали холм, взрывались за холмом, на склонах ущелья.

Деникинцы послали группу захвата, чтобы покончить с насолвившим им пулеметом. Ходжалмахинцы заметили это и устроили группе захвата засаду и почти всех уничтожили.

Несмотря на такой интенсивный огонь по нему, Абдулле удалось убить немало деникинцев и сохранить пулемет на второй день сражения. К сожалению, в первый же день сражения из четырех человек, обслуживавших пулемет /кроме Абдулла, были еще три акушинца с ним/, один из них был убит. Были жертвы и среди ходжалмахинцев.

Еще более жестокие и напряженные бои, гораздо большего масштаба, шли там, впереди, где отряды мекегинцев Дауда, Алхилава, Султанбейла Али и других удерживали рвущихся вперед деникинцев. Но я особо остановился на подвигах товарищей, которые в первый же день сражения пришли к нам на помощь.

Из Мекеги по призыву юзбаши выходили все новые и новые группы мужчин и направлялись в Дегала-Када. Вместе с мужчинами пошли и женщины. Село опустело.

Алхас не извещал штаб обороны, как утром, о начале сражения, а требовал: "Не хватает патронов. Аул под огнем. С минуты на минуту его могут сжечь. Все мекегинцы готовы умереть. Вам в штабе тоже сидеть нечего, начали дело, должны кончить его!"

Мекеги не находилось под огнем. Сражение шло в 6-7 километрах от села. Алхас, наверно, хотел встревожить штаб такими сообщениями, ему казалось, что помощь слишком запаздывает.

С другой стороны, Алхас все-таки был прав: несколько снарядов взорвалось в селе, и три дома сгорело. Много было недолетов и перелетов. Несмотря на то, надо отдать должное мастерству деникинских артиллеристов за эти попадания. Дело в том, что из Дегалакада по Мекеги прямой выстрел сделать невозможно: село находится за бугром, а они попадали, навешивая снаряды. Делали это ради паники, но ее не было: мужчины были на поле битвы, а женщины и дети покидали село.

После обеда деникинцы стали готовиться к атаке. Они видели, что к повстанцам постепенно подходят силы, если теперь не переломить ход событий, потому будет поздно.

Перед атакой они открыли по партизанским позициям артиллерийский и пулеметный огонь. Командира партизанских отрядов Дауд и Алхилава по фронтовому опыту догадывались о готовящейся атаке и по цепочке предупреждали партизан, чтобы те не дрогнули и повели лобовой огонь, если пойдут в атаку.

Не прекращая артиллерийского и пулеметного огня, деникин-

1. Борьба за власть Советов в Дагестане. Махачкала, 1957. С. 65.

цы пошли в атаку. Партизаны ни на шаг не отступили и, как утром, хладнокровно приняли бой, встретили противника метким, упорным огнем и цепи, не доходя до партизан, залегли, а те одиночки, которые дошли до партизан, были зарублены кинжалами. Те, которые залегли, постепенно отошли назад, на исходные позиции.

На что надеялись деникинцы после второй захлебнувшейся атаки, непонятно. В результате этих двух атак они потеряли много людей, но сломить сопротивление, хотя бы прорвать фронт им не удалось. Дальше было хуже: к партизанам подходила помощь, а к ним нет. Они в эту ночь должны были отступить, не дав себя окружить и разгромить.

После обеда, после атаки, до самого вечера, продолжалась то ослабевающая, то усиливающаяся перестрелка. Наступил вечер. Затихла перестрелка. Ночью повстанцы стали просить своих командиров повести их на спящих деникинцев в кинжальную атаку, Дауд и Алхилав отвергли это предложение. Они не были уверены в благополучном исходе такой атаки: во-первых, деникинцев было не меньше их, а больше, во-вторых, было неизвестно, удастся ли им снять дозор без шума - в такую ночь дозор будет удвоенным и утроенным и будет нести службу бдительно.

Командиры решили ждать подкрепления и боеприпасов.

Весь день кипела работа в штабе мекегинских отрядов, который был расположен в Зурила Уди. Но работа там была в основном снабженческого характера: занимались поисками патронов и обеспечением питанием сражающихся. Управление боем находилось в руках командиров отрядов.

Второй день сражения

Начался этот день с намаза у речки перед молением. Султанбеков Али вспоминал: "Человек 15, наиболее религиозных горцев, спустились в русло Как-озень для совершения утреннего намаза. Они спокойно расположились на берегу, омыли ноги и начали молитву. Их заметили и открыли огонь. Но, видимо, казаки еще не проснулись и стреляли так плохо, что не ранили ни одного человека. Наши спокойно оделись и с улыбкой вернулись в окопы."¹

Рано утром прибыл фургон с патронами, выделенный казикам в дар восставшим даргинцам. Это была действительно большая помощь в такое время, в такой ситуации. Мы знаем, что тогда патроны были нужны им самим, тем не менее они пошли на

это.

Первым подошел отряд цудахаринцев под руководством Хабибуллы Шапиева. Старики-очевидцы говорили, что отряд этот прибыл, когда солнце стало подниматься. Наверно, это был восьмой час. В штабе завтрак был готов, и им предложили по завтракать. Они сказали: "Прогоним казаков сначала, потом будем завтракать." Не останавливаясь ни минуту, они прямо направились в окопы и заняли там места.

С ними прибыл штаб обороны и разместился там, где находился штаб мекегинских повстанцев. Общее руководство на себя взяли Рабадан Нуров и Осман Османов.

О цудахаринском отряде старики говорили, что это был большой отряд. Небольшим называли они отряд, где число колебалось от 80 до 120 человек. Следовательно, в этом отряде было больше 150-200 человек.

За ним спустился небольшой, по счету второй отряд ходжалмахинцев. Они спросили, где находится тот отряд, который прибыл вчера, и направились туда.

Следующим, к 9 часам подошел по дороге отряд левашинцев, спросили где им занять оборону. Осман Османов осведомился у нашего штаба, где какое положение, и направил их в кустарники выше Абда-Иница.

За ним стали подходить один за другим отряды: мугинский, акушинский, убекинский, куппинский, из аварских селений Даргинского округа, из Сирагинского участка. Самым большим отрядом был отряд Али-Гаджи Акушинского: около четырехсот человек.

Все эти отряды были направлены штабом обороны в наиболее опасные и наиболее слабые места.

Подошли партизаны из соседних урахинских селений и расположились в тылу врага.

Безоружным подросткам, скопившимся у штаба, Осман Османов приказал вооружиться палками и занять вершины гор. Из глубины долины толпы с палками на горе могли показаться вооруженными отрядами.

С приходом отрядов партизан со всех даргинских селений изменилось соотношение сил в пользу повстанцев. Только чувствовался еще острый недостаток в патронах. Из прибывших отрядов многие

не имели их или вообще, или имели не больше десяти. Один фургон на такое сражение был каплей в море, если бы каждый своих не имел. Поэтому и в второй день приходилось рассылать гонцов по селениям за патронами. Но гонцы во второй день стали приносить совсем мало. Привезенные таким образом, сразу направляли по окопам и распределяли среди наиболее нуждающихся.

Несмотря на то, что подросткам было запрещено появляться в передовых окопах, они появлялись и принимали активное участие в сражении.

“В одном из передовых окопов, - вспоминает Осман Османов, - сидел паренек лет шестнадцати-семнадцати. Я взял у него винтовку несколько раз выстрелил по мелькавшим среди кустарника и скал фигурам. Ни один не пропал даром. Вдруг шрапнель. Нуров кинул меня в сторону. Парню, у которого я взял винтовку, оторвало руку. И он, шестнадцатилетний юнец все-таки поднялся и, стряхнув пыль с одежды, протянул руку за своей винтовкой. С трудом повесив винтовку на плечо и прижимая окровавленную руку прикладом, он вышел из окопа. На ступеньках, повернувшись к товарищам, он почти шепотом произнес: “Прощайте, товарищи! Держитесь крепко! Это был Хизбулла Абакаров. “Через несколько шагов он упал. Его подхватили и унесли в тыл.”¹

Казаки поняли, что они закупорены в долине. Все господствующие высоты находятся в руках повстанцев. Чтобы исправить положение, они решили, если есть не занятые высоты, занять, где возможно и выбить оттуда партизан и затащить туда пулеметы.

Они стали выбивать с таких высот партизан. Такие действия деникинцев оказались неожиданными для партизан. На таких холмах партизан было несколько человек, и им удалось захватить Цидухла каб, Худакала каб, Кулрум-как, Папала уршила бек, Ханум бахла кар, Гягуртла муза и открыть из пулеметов ураганный огонь. Это нанесло партизанам ощутимый урон в живой силе. Решили отбить высоты. Посылали небольшие отряды. Но не так было легко подступить к высоте, где стояли пулеметы. Теряли людей. Тогда партизаны стали посылать лучших стрелков на более высокие холмы и те оттуда снимали пулеметчиков.

Борьба за высоты кончилась изгнанием и уничтожением деникинских пулеметчиков. Первоначальный порядок восстановился. Опять враг оказался в невыгодном положении.

1. Борьба за власть Советов в Дагестане. С. 85.

В штабе обороны возник вопрос: зачем они приняли эту вылазку по захвату высот? Если бы собирались наступать, им эти высоты не нужны. Следовательно, намерены обороняться, измотать противника затяжными боями. Повстанцам неоткуда получать патроны. По выстрелам видно, что кончаются.

Но у них самих не лучшее положение. Тыл почти перерезан. С утра урахинские партизаны заняли кустарник над дорогой у Чахи-махи и простреливают всю дорогу. Надеются отбросить их в нужный момент? Это будет не так легко. Во-первых, их накопилось много и все подходят и подходят, во-вторых, если у самой дороги кустарник, то через сто метров настоящий лес - их не так легко очистить. Для этого надо снять с основного направления немалые силы, а это неизвестно, чем кончится.

Время приближалось к обеду. Наступил критический момент: у повстанцев опять кончались патроны, но настроение было не то, что боевое, даже повышенное - они чувствовали теперь свое численное превосходство и желали его реализовать в атаке. Можно сказать, что ее ждали с нетерпением.

В это время на вершине горы Лавхне женщины и подростки в большом количестве стали размахивать палками, делая вид, что собираются идти в атаку с тыла.

Напряженное положение должно было быть в это время и у казачков. Какой был замысел, трудно угадать, но какой-то маневр к этому времени начали проводить - начался отвод войск назад. Был ли этот отвод войск с невыгодного для них места сражения, куда завлекли их командиры мекегинских партизанских отрядов своим отступлением или отступлением деникинцев, на более выгодное место, например, к Чахи-махи, или они намеревались совсем отступить, теперь невозможно узнать: из командного состава этого карательного полка живым никто не остался Ая-кака.

Повстанцы с высот заметили это движение и крикнули: "Казачки бегут! Казачки бегут! Не упускайте их!" Эхо прокатилось по всему ущелью. Вся долина превратилась в обнаженный кинжал, блестящий на солнце. Лавины людей и с правого и с левого склона ринулись навстречу друг другу, и все, что попадалось на их пути, они должны были смять. Уже не было такой силы, что могла бы их остановить. Даже приказ из своего штаба остановить атаку не имел бы успеха.

Но не было и приказа из штаба и идти в атаку, и быть не могло так как такого поворота событий никто не предполагал. Эта была

чистая случайность, созданная стечением обстоятельств.

А стечение обстоятельств было очень странное. Я человек не суеверный, в никакую магию не верю. Тем не менее есть над чем задуматься. Патронов осталось совсем мало. Их неоткуда достать. Но к трем часам после полудня образовалось двух-трехкратное превосходство повстанцев в живой силе: я писал об отрядах, подошедших рано утром второго дня сражения. Тогда было небольшое превосходство. После этого беспрерывно подходили группами и небольшими отрядами силы со всех даргинских селений. Так образовалось трехкратное превосходство.

Оно ничто, если правильно его не реализовать. Дело в том, что оно было блестяще реализовано. Возникает вопрос: кем и как? Как - ясно, а кем - нет ответа. Штаб не давал команды идти в атаку. Получается, люди сами пошли в атаку. Так и было.

Здесь начинаются странности: из штаба нет приказа об атаке, но несколько тысяч человек одновременно бросаются на пушки и пулеметы, /тридцать семь пулеметов и 6 пушек, не говоря о тысяче винтовок, что тоже немалая сила/. Не было средств общения таких, как теперь, и поэтому непонятно, как на фронте растянувшемся на 4-5 км. с одной стороны и на столько же с другой люди одновременно пошли в атаку.

Следующая странность в том, что те несколько десятков казаков, которые спаслись в Ая-кака, как один, отмечали, что все кусты были заполнены повстанцами. Но здесь ничего невероятного нет, но непонятно, почему в белой одежде? Почти все повстанцы являлись земледельцами, а они в белую одежду не наряжаются.

Казаки дрогнули. Отступление превратилось в паническое бегство. Приказы не выполнялись. Сопротивления войскового не было. Только каждый сопротивлялся, борясь за свою жизнь.

В начале атаки пулеметчики поливали свинцом атакующих, но, когда увидели, что их ничем нельзя остановить, бросали пулеметы и тоже побежали. Артиллеристы еще раньше вышли из боя: орудия нельзя было применять. Они обрезали постромки, садились на коней и удирали.

Скоро деникинцам стало ясно, что им и бежать-то невозможно: урахинцы опустили из кустарника, загородили дорогу и стали в упор расстреливать казаков. К чахимахинскому каньону у дороги подошел отряд ходжалмахинцев, которые сражались в тылу деникинцев, и повел стрельбу по бегущим казакам. Таким образом, деникинцы, оказавшись запертыми, стали прыгать в каньон.

Видя безвыходность положения, офицеры особого назначения стали упорно сопротивляться. Вокруг них все смешалось в схватке. С ними у партизан были свои счеты, и поэтому они их не щадили.

“Мне запомнилась глухонемая женщина, Перидаг Багандова, - пишет в своих воспоминаниях Али Султанбеков. - Она с кинжалом бросилась на младшего командира и колола его до тех пор, пока он не свалился с лошади. Он бил ее патронташем по голове. Кровь залила ее лицо. Когда я бросился на помощь, она уже добивала его и, окровавленная, но торжествующая, знаками пыталась показать свою победу.”¹

После этого сражения она всегда ходила в мужской одежде и носила длинный кинжал, как мужчины, и мекегинцы очень уважали храбрую сельчанку.

Все помнят и с интересом рассказывают о поступке партизана из Мекеги - Кадибаганда. Теперь его действия вошло в поговорку, и говорят при неудачных поступках человека: занял как Кадибаганд, пушку. В атаке он подбежал к деникинскому артиллеристу, сразил его кинжалом, снял со своей головы каракулевую папаху, надел ее на ствол орудия, крикнул “занято” и пошел дальше. /Он ходил в море, был рабочим во Владикавказе, знал русский язык и русские обычаи/. Когда кончился бой, он не нашел ни орудия, которое он “занял”, с орудием черт с ним, но не нашел и своей папахи.

Особенно большой погром, вернее, резня случилась на маленькой возвышенности, где теперь стоит административное здание колхоза имени Сулейманова. Здесь было столько убитых, что после сражения дегвинцы отсюда два дня уносили трупы в каньон, заполнили его и засыпали.

Не меньше их было в чачимахинском каньоне у дороги. Там нашли смерть не меньше ста человек. Удирающие под напором наступающих партизан с мекегинской стороны, зажатые с правой стороны огнем урахинских партизан, а с левой ходжалмахинских, не находя выхода, они бросались в каньон и находили там смерть.

Очень немногим удалось спастись из Аякакинской “долины смерти”, как ее называли потом сами деникинцы. Партизаны догоняли их на лошадях и рубили саблями. Гнали за ними до самого Дешлагара. Спаслось, наверно, не больше пятидесяти человек. Они спаслись потому, что не бежали по дороге, а спрятались в лесу, отсидели там и ночью двигались.

Какие же были потери со стороны повстанцев. У меня нет дан-

1. Борьба за власть Советов в Дагестане. С. 85.

ных по другим селениям. Они были во всех отрядах. Скажу о мекегинских. Разумеется потеря у мекегинцев было больше, чем в других отрядах: весь первый день фронт держался почти что на мекегинцах, и нажим деникинцев был больше, чем во второй, притом количество сражавшихся было во много раз больше, чем из других селений.

Абдулмеджид Алиханов указывает, что погибло 19 человек. Это число не подходит даже для первого дня сражения. Тогда, когда я опрашивал участников этого сражения /в 50-х годах их тогда было много/, они сходились на цифрах 37 человек и первый день сражения и 26 - во второй.

В этом сражении храбрость и бесстрашие показали Ражабадинов Мусалав, командиры отрядов Дауд, Алхилав, Алиханов Мугидин и его брат Хизри, Шахбанов Ибрагим, Гасанов Иса, Омаров Амирчупан, Исаев Гасан, Рабаданов Магомед, Алхасов Алибей, Чамкуров Магомед, Ахмедов Омар, Салихов Яхшибей, Чамсадинов Абдулкади, Багандов Шихали-адзи, Даудов Султан, Сулейманов Ражабадзи, Абдурашидов Магомед, Багандов Килдир, Капила Муртазали, Газиханов Саид, Кицаев Магомедшапи, Зазала Курбан, Уцмала Али, Даудов Билал, Даудов Шейхбаганд и Умалат, Алиев Мирзабей, Омаров Малик, Ражабханов Баганд, Раджабов Баганд, Муртазалиев Магомед, Курбанов Гасан, Ибрагимов Гаджи, Багандов Байгиши, Мустапаев Баганд, Багандов Магомед, Франк Ахмед, Алибеков Мажид, Халимбеков Омар, Багандов Ярахмед, Мирзаев Султанбей, Алисултанов Алисултан, Ахмедов Абдусамад, Курбанов Гасан, Камбаев Умалат, Закергаев Султан, Омаргаджиев Рабадан, Курбанбагандов Исак и другие.

В руки победителей попали 6 орудий, 37 пулеметов и фактически все ружья, которым был вооружен карательный полк, много патронов и снарядов. Это позволило снабдить партизанские отряды оружием и боеприпасами.

Такого крупного поражения в Дагестане Деникин еще не терпел. Разгром в Ая-Кака послужило сигналом ко всеобщему восстанию в Дагестане против деникинских войск.

После первых успешных боев в Даргинском округе партизанские отряды освободили почти весь нагорный Дагестан. После этих событий деникинцы отказались от мысли удержать весь Дагестан в своих руках и ограничились узкой прибрежной полосой.

Давайте посмотрим на это сражение глазами противника, какую оценку он дает сам. Рядовой казак дал свое название этому сражению: "долина смерти".

Начальник первой терской пластунской бригады в своем рапорте писал об этом сражении: "Отряд начал нести большие потери в людях и лошадях. Обозы и артиллерия, теряя убитыми лошадями, стали загромождать дороги. Противник с фронта перешел к дерзким атакам, доходившим до схватки в кинжалы."

Более откровенно пишет деникинская газета "Свободная речь": "Произошла паника. Артиллерия была поставлена в беспомощное положение. Солдаты, подрезая постомки и бросив орудия, повскакали. Пехота, неся большие потери, кинулась бежать. В панике кидали винтовки, патроны и сумки."

Обратим внимание на одно предложение: "Артиллерия была поставлена в беспомощное положение." Почему она в таком положении оказалась мы знаем: Алхилав и Дауд отступили к Абда-иницу более узкое место, видя, что они несут большие потери от артиллерии, а сами беспомощны против нее: не могли достать винтовками артиллеристов. Надо сказать, что одним снарядом было убито семеро мекегинцев там, и это дало повод для размышлений наших командиров. Если бы они не были гибкими и уперлись бы на этом месте, неизвестно, чем бы все кончилось.

Аякакинское сражение является одним из самых крупных сражений в истории партизанского движения в Дагестане. Эта победа сыграла важную роль в мобилизации повстанческих сил и наложила отпечаток на весь ход последующих боев в тылу Деникина.

Оценку, данную Аякакинскому сражению, мы имеем с разных точек зрения: как со стороны белого движения, в лице американского ученого У. Чемберлена, занимавшегося историей России советского периода, так и со стороны Советской власти в лице В. И. Ленина, но никто из них не умалял величия и значения этого сражения.

У. Чемберлен пишет: "Свирепое восстание, разразившееся в Горном Дагестане, поглощало больше количество войск, которые были крайне необходимы для удара на Москву. Это было одним из самых разрушительных и мятежных движений, которое подорвало и дезорганизовало белый тыл."

В. И. Ленин восторженно встретил весть о вооруженном восстании в Дагестане. "На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина", - писал он в обращении "К товарищам красноармейцам". А в речи, сказанной 24 октября 1919 года, отмечает: "Мы имеем сообщение о событиях на Кавказе, где горцы, доведенные до отчаяния, бросились в наступление и обобрали полки Шкуро, отняв у них винтовки, снаряжение."

ГЛАВА XII

Борьба социальных идей

Основой гражданской войны в большинстве случаев являются социальные идеи. Проникнув в общество, они разделяют людей на два противоборствующих лагеря. Противостояние может дорасти до войны и может разрешиться мирным путем.

В России в 1918-1920 годах основным видом разрешения накопивших социальных противоречий была гражданская война.

Дольше всех не поддавалась этому искушению в Дагестане аварское общество, но и оно раскололось. Гражданская война охватила весь Дагестан.

Большевики не запятнали себя, как Горское правительство, поэтому они нашли поддержку в народе и стали в дальнейшем во главе антиденикинского движения.

В сентябре 1919 года обком РКП /б/ приезжает в Левашу и располагается в доме партизана, участника гражданской войны Чантула исы.

19 сентября 1919 года в сел. Леваша на собрании делегатов от округа и повстанческих частей был образован Совет обороны Северного Кавказа. Он являлся и высшим органом управления в Дагестане.

По возвращении из Баку Алибек был вызван в обком РКП /б/, и ему было поручено укомплектовать конный отряд. За несколько дней отряд был организован. В него вошли партизаны из Мекеги, из селений Верхнее и Нижнее Лабко, Джанга-махи, Аяла-каб. Командование отрядом было возложено на Ахмедова Дауда, командирами взводов были Багандов Алхилав, Алиев Джамаладин, Ахмедов Баганд и Ражабали.

Чтобы предотвратить повторное наступление деникинских войск в горы, обком РКП /б/ и Совет обороны Дагестана послали в сентябре 1919 года партизанские отряды в Карабудахкент. Здесь были партизанские отряды: Мекегинский в количестве 150 человек во главе с Даудом Ахмедовым, Урахинский во главе с Гамидом Далгатом, Мулебкийский во главе с Идзиевым Саидом, Цудахарский во главе с Кара Караевым и Шапиевым, Ходжалмахинский во главе с Ашала Магомедом, Убекийский и Акушинский.

Вместе с ними был отряд русских большевиков, которые цемен-

тировали ряды партизан и вели воспитательную работу.

В первых числах октября 1919 года, ночью, партизанский отряд под командованием Дауда Ахмедова цепью приблизился к Манасу и к утру, вместе с вышеперечисленными отрядами окружил его со всех сторон.

С рассветом белые казаки заметили окружение и открыли огонь из всех видов оружия. Особенно свирепствовали пулеметы с водонапорной башни и из железнодорожного вагона, обшитого бронебойными листами. Они не давали поднять голову партизанам и порою расстреливали их в упор.

Особенно опасен был пулемет из железнодорожного вагона. Без уничтожения его никакое наступление не было возможно. Дауд послал одного партизана с гранатами, чтобы взорвать вагон, показав, как идти и что делать. Тот был тяжело ранен и лежал на открытой местности всего в нескольких метрах от спасительной канавы. Но раненный туда не стремился значит, не мог. Дальше можно было двигаться по канаве до самого вагона. Тогда был послан второй, но и он туда не дошел. Он находился в более или менее безопасном месте.

Видимо, тогда Дауд подумал: "Стоит ли третьего посылать? Справится ли и третий, не обученный военному делу человек с такой задачей? "Он сам побежал зигзагообразно по полю, затащил первого в канаву. В это время по ним начал бить и второй пулемет. Теперь о возвращении назад не могло быть и речи.

Партизаны следили за ним. По канаве он прошел до вагона. Пули свистели вокруг него, но достать не смогли. Когда он подошел совсем близко, перестали стрелять: он дошел до мертвого пространства. Дауд, не торопясь, пробирается в тыловую сторону поезда, поднимается по лестнице и с гранатами в руках бросается через люк в вагон. Раздался взрыв. Из вагона перестали стрелять. Партизаны пошли в атаку, но она опять захлебнулась: сил у противника на этом вокзале оказались очень много. Потеряв много своих людей, партизаны вернулись назад.

Несмотря на отдельные такие эпизоды, общая обстановка боя сложилась явно не в пользу партизан. Они теряли много своих товарищей. В обед общими силами всех партизанских отрядов, одновременно со всех сторон, пошли опять в атаку. Наверно, начальству не давала покоя мысль, что такими большими силами не могут взять небольшой вокзал. Опять неудачно. Не могло быть там ника-

кой удачи: артиллерии у партизан не было, огневые точки врага не уничтожались. Пулеметы опять строчили со своих мест, а партизаны зря теряли людей.

Изматав партизан, в контратаку пошли деникинцы. Они имели успех. Несмотря на отчаянное сопротивление партизан, деникинцы, тоже ценою огромных потерь, стали продвигаться. Бой был кровопролитным. Партизаны начали отступать.

Около 70 человек Мекегинского отряда осталось на поле сражения. Много убитых и раненых было и в других отрядах.

Мекегинцы получили пополнение - 60 человек. Получили и другие отряды, но остановить деникинцев и под Карабудахкентом не смогли.

Причина? Если в горах можно было сражаться малыми силами, то здесь, на равнине, нужны были хотя бы равноценные силы, а их не было у партизан. Не хватало патронов, не говоря о пушках и пулеметах.

Следующим населенным пунктом было село Губден. Губденцы решили независимо от того, будут партизаны защищать Губден или нет, сами защищать его. В таком случае партизаны не могли не оказать помощь губденцам. Попытка остановить из за селом не имела успеха. Они ворвались в село, но на улицах села завязался жестокий кровопролитный бой. Храбро сражались партизаны. Еще более упорно сражались губденцы. В сражении принимали участие старики, женщины, даже дети. Они поднимались на крыши и оттуда кидали на врага камни, твердые домашние вещи. Улицы были заполнены убитыми и ранеными деникинцами. Потери у них были огромные, а успеха - никакого. Видя это, деникинцы покинули село.

Отступив за село, они навели пушки и начали планомерно разрушать и сжигать село. Губденцы покинули село. Они двинулись в сторону Леваши. За ним ушли из села и партизаны. Они двинулись в сторону Дешлагара.

Не дав боя в Дешлагаре, партизаны отошли в Ая-Кака. Преследуя партизан, враг устремился в Леваши.

Дальше отступать было нельзя.

В долине Ая-Кака дорогу в горы ему преградили отряды Г. Далгата, А. Богатырева, А. Мустафаева, М. Исаева, участвовали акушинцы, мугинцы, мулебкинцы и другие.

У входа в Ая-Кака первое сражение на себя принял урахинский отряд Г. Далгата. Встретив упорное сопротивление, деникинцы остановились. К этому времени на помощь партизанам подошел отряд А. Богатырева. За тем стали подходить и другие отряды. Партизаны заняли удобные огневые позиции с обеих сторон долины.

Подтянув тылы, деникинцы пошли в атаку. В этот раз они наступали осторожно, с развернутой колонной, соблюдая боевой порядок.

Впереди шла пехота. За ней следовала конница с артиллерией. Наступление поддерживали аэропланы. Они обстреливали с воздуха позиции партизан и бросали бомбы в тыл. Аэропланы большого вреда не приносили и, видимо, были использованы для того, чтобы напугать партизан и население.

Упорные бои продолжались и во второй половине дня. К этому времени партизаны уже приобрели необходимый боевой опыт и занимали достаточно удобные позиции в бою и упорно сражались. Однако превосходящие силы противника вынудили их отступить до селения Ванаша-махи. Здесь они заняли новые позиции, более выгодные, чем там: из этих позиций видно было каждое действие врага. На этих позициях противник стал терять больше людей. Наступление провалилось.

Видя такое положение, враг переходит к планомерным артиллерийским обстрелам. Партизанам нечем было им ответить. В самом разгаре сражения артиллерийским снарядом был контужен командир Урахинского отряда Г. Далгат. Был накрыт один из двух пулеметов партизан. Могла последовать за этим атака деникинцев. В этот момент Алибек вышел на передовые позиции, взял общее командование на себя и личным примером воодушевил партизан.

Вечер застал их на исходных позициях. Ночью, под прикрытием темноты, партизаны сделали вылазку в лагерь врага и удачно.

К утру партизаны не застали врага на этом рубеже - он отступил. Почему? Видимо, слишком свежи были в памяти те события, которые произошли два месяца тому назад: впереди был тот котлован, где они полностью потерпели тысячный отряд, где легко можно повторить то окружение. Они знали, что теперь с ними сражаются отряды из этих селений, а если они войдут в это ущелье, весь народ

поднимется на борьбу. Притом партизаны теперь лучше вооружены, чем тогда, они приобрели боевой опыт.

Отступающего врага партизаны преследовали до Инчхе и Манаса.

Деникинцы держали войска в предгорных районах, чтобы не пустить повстанцев на плоскость, а Совет обороны образовал несколько фронтов и сделал попытку расширить свою территорию, захватить весь Дагестан. Основным направлением его было Темирханшуринское.

Туда были направлены наиболее боеспособные отряды партизан. Конный отряд Алибека Богатырева прибыл на Темирханшуринский фронт и расположился в селении Кадар. Кадарцы хорошо приняли партизан: обеспечили их квартирами, продуктами питания и фуражом. Здесь вместе с кадарцами в течение полутора месяцев удерживали занимаемые позиции.

Пеший же партизанский отряд из Мекеги под командованием Дауда находился на манасском направлении /о нем я уже рассказывал/.

На Темирахншуринском фронте находился отряд и Арслана Гасанова. Он состоял в основном из цудараницев, тебекмахинцев, аметеркмахинцев и других. Собирая материалы об Арслане Гасанове в 50-х годах, я был в Тебек-махи. Остановился у хорошего друга отца Ника Курбана и рассказал, какое у меня дело в Тебек-махи. Он повел к одному партизану. Звали его Махаев Джапар. Я спросил его был ли он на Темирханшуринском фронте, знает ли Арслана Гасанова.

- Как не знать! Он был командиром у нас на этом фронте почти два месяца: до освобождения Порт-Петровска, до изгнания деникинцев из Дагестана. После освобождения отряды были распущены, и наши пути разошлись. Правда, не совсем: мы еще встречались. Он был на больших работах, даже в Москве. Обращались к нему. Всегда помогал. Не возносился. Дружественное встречал.

- Почему он оказался у вас командиром? - спрашивая его.

- Совет обороны назначил. Мы тоже так думали: почему его, а не нашего человека. Так думали только до первого боя.

- Что было в первом бою?

- Было наступление. Пошли в атаку. Он первым выскочил из окопа, с маузером в руках, это было его любимое оружие, быстрыми шагами, иногда переходил на зигзагообразный бег, пули свистят, а он не обращает внимание, не оглянулся, мы идем за ним или

нет, как не пойти за ним, и мы побежали, враг не выдержал и удрал, вот что было в первом бою.

- В его деле говорится о пойманном языке. С ним были два цудахаринца. Кто они были, не знаете?

- Знаю. Один из них был я.

Он рассказал, как они ходили за "языком".

В начале октября 1919 года повстанцы решили повести наступление на Манас, чтобы перерезать железную дорогу на Темир-Хан-Шуру, освободить город и перевести туда Совет обороны.

Перед наступлением штабу Совета обороны потребовался "язык": ничего не было известно о месторасположении сил противника, о численности их. Найти подходящую кандидатуру, чтобы послать за "языком", было трудно: у партизан пока еще было мало военного опыта и военной выучки.

Командующий фронтом турецкий офицер Казим-бей обвинил горцев в неспособности и неумении воевать и поставил под сомнение мужество и честь дагестанца. Такое отношение было не в первый раз со стороны турецких офицеров.

Тогда Арслан предложил Казим-бею лично с ним пойти за "языком" и испытать мужество дагестанца и турка. Казим-бей отказался пойти с ним, сославшись на незнание русского языка, а когда Арслан сказал, что в таких делах не обязательно знать русский язык: читать лекции там не придется. Тогда он сказал, что командир не должен рисковать, и предложил Арслану взять двух турок и пойти.

Арслан отказался взять турок с собой, сказав, что ни один дагестанец не уступит в храбрости турку, и, взяв двух цудахаринцев из своего отряда, поехал к утру в штаб деникинцев, находившийся тогда в Казанище.

По дороге он рассказал тебекмахинцам о своем плане и предупредил, чтобы они забыли его имя и говорили при обращении к нему, как положено в царской армии: "господин поручик Гасанбек". Они переоделись в белогвардейскую форму. Чтобы обмануть врага, решили к селу подойти со стороны Темир-Хан-Шуры.

К утру они не успели - круг пришлось сделать большой, чтобы прийти со стороны Темир-Хан-Шуры. Время перевалило за полдень. У села встретили всадников. Партизаны ускорили шаг и уверенно стали входить в село: растерянность вызвала бы подозрение.

На их вопрос, Арслан ответил, что идут из Темир-Хан-Шуры с донесением от генерала Халилова, и спросил, где находится штаб.

Всадники ответили, что штаб расположен в здании школы.

“У здания школы, - вспоминал Махаев Джапар, - два взвода денкинцев занимались строевой подготовкой. Один взвод занимался без ружей /ружья стояли в козлах/, а другой взвод занимался с ружьями. Мы через них подошли к штабу.

На вопрос Арслана: “Кто дежурный по штабу?” - часовой ответил, что майор Марковин. Оставив у часового партизан, Арслан быстро поднялся наверх, постучал и вошел в комнату.

Видно было, что Марковин что-то писал и уставился на Арслана. Арслан обратился к нему, назвав звание и фамилию, и сказал, что генерал Халилов немедленно вызывает его в Темир-Хан-Шуру.

- Не знаете, господин поручик, зачем?

- Никак не могу знать, господин майор. Видимо, потому, что не захватили Кадар.

- Наверно, - согласился майор, - разве с ним повоюешь? Ни фронта, ни тыла, ни фланга и без всякой тактики.

Он оделся и долго искал шапку, хотя она лежала на табуретке. Арслан взял ее и отдал.

Марковин приказал часовому приготовить лошадь, но, чтобы ускорить уход из села, Джапар предложил ему свою. Чтобы не вызывать подозрение, они сначала двинулись в сторону Темир-Хан-Шуры. За селом сразу разоружили Марковина.

“Как только разоружили его, - вспоминает Джапар, - навстречу нам попался царский старший офицер из Параула. Арслан нам тогда сказал его фамилию, но теперь не помню. Дело усугублялось тем, что Арслан и он знали друг друга. Отступать было некогда.

“Поднимет шум - застрелим, нет - пропустим, - говорит нам Арслан, - задерживать его, самим поднимать шум не в наших интересах: я знаю его, он без боя не сдастся”.

Он сделал вид, что не узнал нас и проехал. Арслан сказал, что, как только доедет до села, сразу поднимет шум, пошлет погоню. Нельзя терять времени, надо пустить лошадей вскачь и удалиться от денкинцев.

Я был без лошади и немисливо было с ним продвигаться. Арслан сказал, что я оставил дорогу и шел к своим лесом и горами” Погоня тебя может и не заметить.”

Я оставил дорогу и стал продвигаться лесом. Следил за дорогой. Вскоре прошел отряд всадников - человек тридцать. Я был уверен, что они не догонят, потому что наши уже были далеко.

“Мы стали подъезжать к своим, - вступил в разговор Магомедо

Рабадан, а погоня стала догонять нас. Но было уже не опасно. Они первыми открыли огонь. Пришлось на ходу и нам отвечать. Мы легко отбились от них: на стрельбу вышли наши и отогнали их. Вскоре подошел и Джапар.

Казим-бей наградил нас за это тремя тысячами рублями. Арслан себе ничего не оставил - всю сумму отдал нам. Он не был жадным к деньгам", - закончили они рассказ.

Они рассказали и другой случай из их жизни на Темирханшуринском фронте. Он подтверждается и характеристикой, данной А. Гасанову Дж. Коркмасовым, бывшим председателем тогда Совета обороны.

Будучи в разведке за "языком" в Казанище, Гасанов Арслан приметил расположение деникинских сил в этом селе, их численность. Стал готовить партизан к набегу. Двум другим партизанам, которые были с ним, Магомедову Рабадану и Махаеву Джапару, велел рассказать подробно о подходах к селу и месторасположении штаба.

Чтобы застать врага врасплох, набег решили совершить поздней ночью. Партизаны без шума сняли часовых и окружили дома, где были казаки. Ураганный огонь, открытый со всех сторон, вызвал у деникинцев панику, и они бежали.

Много деникинцев было убито, больше взвода было захвачено в плен. На плечах убегающего врага партизаны ворвались в Нижнее Казанище. Поддавшись панике под действием тех казаков, которые убежали из Верхнего, враг и здесь не оказал большого сопротивления и покинул село.

Несмотря на это партизанам долго удержать в своих руках Верхнее и Нижнее Казанище не удалось. От захваченного офицера они узнали, что враг готовится к наступлению с большими силами. Действительно, через несколько дней началось наступление. Партизанам пришлось оставить захваченные села.

В характеристике, данной Гасанову Арслану Гамидом Далгатом так описывается этот случай: "Гасанов Арслан не раз отличался в боях с деникинцами. Зимой 1919 года ночным налетом были захва-

чены Верхнее и Нижнее Казанище. Забрал в плен взвод денкинцев во главе с офицером, от которых мы узнали о готовящемся на нас наступлении белых.

В этом же году он отличился, прикрывая отступление наших частей от Кадара и Дургели. А в начале 1920 года, при наступлении на Темир-Хан-Шуру, со своим отрядом, одним из первых ворвался в город".¹

По прибытии в Леваши Казим-бей стал бесчинствовать, но его вынудили подчиниться Совету обороны. Между Советом обороны и Казим-беем начались разногласия. Приехавший в это время Коркмасов привез решение краевого комитета партии о назначении главнокомандующим Нурипаша. До этого, по настоянию Али-Гаджи Акушинского, был назначен командующим Казим-бей. Нурипаша же писал в Совет обороны арестовать Казим-бея как врага Турции и Грузинского правительства".²

Большевики использовали эти разногласия.

Вскоре в Леваши приехал Нурипаша. Он сместил уполномоченных Совета обороны, пытался сместить и комиссара внутренних дел Дагестана и комиссара Даргинского округа О. Османова.

В Левашах в это время собралось народное собрание. На этом собрании был поднят вопрос об Османове. Люди дали отпор намерениям Нурипаша: подготовили своих людей выступить против Казим-бея и Нурипаша.

- Османов отошел от шариата, плохо опирается на религию, стал большевиком. Видите, он побрил даже кончики усов. Он не оправдывает нашего доверия, поэтому мы предлагаем убрать его, - кричал Гирей из селения Куппа.

Начали выступать вооруженные партизаны в защиту Османа Османова. Особенно горячо выступил Алибек Богатырев.

- Когда вы трусливо скрывались среди своих жен, - обличал он сторонников Нурипаша, - Осман Османов поднял людей на восстание и сражался в Ая-Кака.

Гирей крикнул из толпы: "И вы не были в этом бою!"

- Да, я не был в этом бою потому, что не был в Дагестане. А вы не

1. Из личного дела Арслана Гасанова.

2. Борьба за власть Советов в Дагестане. Махачкала. стр. 71.

были потому, что трусили. Это совершенно разные вещи. - И в конце своей речи крикнул: - Немедленно арестовать Гирея.

Нурипаша промолчал. Алиев Джамаладин разоружил и повел его в тюрьму. Но его скоро освободили: причина для ареста была несостоятельная.¹

Партизаны Османа Османова отстояли.

Разногласия между Нурипашой и Советом обороны начали осложняться, а Казим-бей стал лавировать между Советом обороны и Нурипашой, одинаково желая гибели и тех, и других.

В связи с обострением отношений между Советом обороны и турецкими офицерами Совет стал готовить силы для отпора, но они пошли на предательство.

6 марта 1920 года Казим-бей внезапно арестовал членов обкома РКП /б/ и Совета обороны в Левашах и отправил их в Урму, в свой штаб. Султан-Саид Казбеков был убит по дороге в Урму, остальные тоже ожидали расправу.

Нарочный привез письмо об этом Алибеку на фронт. В это время отряд Алибека находился в Кака-Шуре. В письме сообщалось, что Казим-беем арестован обком и Совет обороны и требовалась помощь.

Снова в полной мере проявились мужество и бесстрашие в таких положениях Алибека Богатырева.

- На коней! На Урму! - крикнул он своим партизанам. - Будем освобождать своих товарищей от Казим-бея.

Отряд, не жалея лошадей, двинулся на Урму.

Казим-бей знал, что арестованные успели связаться с Гамидом Далгатом, Алибеком Богатыревым и Мутой Рамазановым. Поэтому он перекрыл все дороги в аул. Первым с отрядом появился Алибек Богатырев. Казим-бей сам вышел ему на встречу.

Увидев заслон, вспоминали партизаны Мирзаев Султанбей и Алиев Джамаладин, Алибек кинулся прямо на Казим-бея и крикнул.

1. Воспоминания ком. взвода отряда А. Богатырева Алиева Джамаладина.

Он поднимается на Сенгала бах. В это время Алибек увидел, что на минарет поднимают пулемет. Увидел также, что за большим камнем на местности Сенгала бах спрятан также пулемет.

Алибек разгадал замысел Нурипаши и нам сказал: "Нурипаша хочет заставить нас в случае разногласия принять продиктованное им решение. Не выйдет. Примем ответные меры. И у нас есть оружие, и мы мужчины."

Мне приказал пойти с пулеметом и занять дорогу, идущую в сторону кладбища. Ражбадинову Мусалаву было сказано расположиться недалеко от меня и иметь связь друг с другом. На дорогу, идущую между новым и старым кладбищем, поставил Исмаила.

Управляющим нами был Зазала Курбан. Он должен был находиться у бугорка, на котором теперь возвышается средняя школа. Нам было приказано следить за сигналами Зазала Курбана. При первом поднятии руки, мы должны были зарядить оружие, при втором-прицелиться, а когда он поднимет руку и растопыренными пальцами - открыть огонь.

На собрании первым выступил Нурипаша. Речь его была непродолжительной "Мы приехали сюда оказать помощь мусульманам Дагестана, в частности вам-жителям Дарго, против ваших врагов. Мы выступаем против Деникина и большевиков. Мы люди одной веры и не по пути нам с большевиками - они безбожники. Я призываю вас сплотиться с нами для установления власти шариата."

Вслед за ним выступил Кундухов. Он был против Нурипаши, но у него не было резких доказательств против него.

Видя, что Кундухов не смог опровергнуть Нурипашу, за ним выступил Алибек. Он, обращаясь к Нурипаше, сказал: "Хорошие были ваши слова: мы братья одной веры, поможем. Но подобные речи никого не обманут. Мы хорошо знаем, что вы хотите. Это у вас не выйдет. На счет безбожников. Да они атеисты, но молится никому не запретят. Вы прекрасно знаете почему мы с большевиками. Поэтому, что они за народную власть. Мы боремся за эту власть и будем бороться. Другого у нас выхода нет. Вам лучше уйти с нашей земли и не разводить раздоры".

Выступление Алибега было поддержано возгласами: "Правильно, уходите!" На собрании произошло замешательство. Раздались крики, что надо вызвать Али-Гаджи на собрание и послушать, что он скажет о выступлении Нурипаши.

Али-Гаджи знал, что Нурипаша созвал собрание, но демонстративно не пришел на него. Он был против собраний и джамаатов в

такое время: они ни к чему хорошему не могли привести.

Послали к Али-Гаджи делегацию. Но он не явился. Пришел его сын, Магомед. Он сказал, что отец не придет. Велел сказать, что не хочет кровопролития и поэтому просит разойтись. Добавил, что отец сказал "большевизм-это большая река, ее остановить невозможно".

Услышав эти слова, Нурипаша как будто очнулся: потер себе лоб рукой, встал и повелел своим собираться. Путь его был в Маджалис, Баку.

Из Акуши Алибек вернулся на Темирханшуринский фронт к своему отряду. Деникинцы, несмотря на то, что их дни были сочтены: (11 армия приближалась к Дагестану), на Темирханшуринском фронте упорно сопротивлялись.

В марте 1920 года началось наступление на Темир-Хан-Шуру. Сражение за Нижнее Казанище продолжалось около суток. Казаки не только сопротивлялись, но порой переходили в контрнаступление. С одной стороны дороги, идущей от села, стояли партизаны, а с другой-казаки. Между казаками и партизанами была никем не занятая возвышенность. Чтобы занять ее, партизаны туда послали пулемет Сулейманова Ахмеда. На помощь ему послали Ахмедова Баганда и еще одного партизана.

С другой возвышенности начал стрелять вражеский пулемет. Он не позволял партизанам передвигаться, даже поднять голову. Появились потери. Главное он не давал нашим партизанам занять эту возвышенность, держа подходы к ней под обстрелом.

Сулейманов Ахмед нашел необстреливаемый участок, добрался до возвышенности и открыл непрерывный огонь по казакам. Цепи, которые пошли в атаку, заставил лечь. Это еще больше ободрило его. Парень был очень, очень сильный. Он поднялся во весь рост, взял пулемет на руки и стал вести огонь. Казаки его увидели и всю силу своего огня направили на него. Алибек понял его: это был отвлекающий маневр Ахмеда, и поднял партизан в атаку. Казаки не выдержали и стали отступать. Гнали их до самого города. Деморализованные части и Темир-Хан-Шуру не стали защищать. 30 марта, вместе с 11 армией, освободили Порт-Петровск. Наступил мирный период.

3 апреля 1920 года Совет обороны Северного Кавказа направил Алибека Богатырева в Даргинский округ для организации Совет-

ской власти. ¹ 11 апреля 1920 года решением заседания революционного Совета обороны Северного Кавказа и Дагестана был образован Даргинский окружной ревком и были назначены уполномоченными округа Алибек Богатырев, Шахбан и Магомед Кавтаевы. ¹

Не имея подготовленных кадров и опыта, несмотря на сопротивление сил старого строя, Алибек проделал огромную работу. Он создал в Левашах окружной ревком, председателем которого был сам избран.

На состоявшемся заседании окружкома 12 мая 1920 года под председательством Алибека Богатырева обсуждался вопрос об организации ревкома: окружного и участковых.

При ревкоме были созданы отделы: внутреннего управления, земельный, продовольственный отдел, отдел здравоохранения.

Были утверждены штаты.

Зазала Курбан из Мекеги был назначен заместителем начальника округа, он возглавил отдел по продовольствию и снабжению.

На этом же заседании были утверждены ревкомы, в том числе Мекегинский в следующем составе:

1. Шахкерим кади Али-председатель,

2. А/Халидкади Насредин, б/Амиргамза Ахмедов-члены. ²

Алибек изучал нужды и запросы каждого села, помогал залечивать раны, нанесенные войной. Так, по ходатайству ревкома, Дагревком отпустил Ходжал-махи один миллион рублей. Мекеги получил 300 аршин мануфактуры и деньги в помощь крестьянам для благоустройства села и строительства школ.

Для распределения продовольствия и промтоваров, отпускаемых государством, для оказания помощи крестьянам, были организованы сельские продовольственные ячейки. Через них обеспечивались нужды беднейшего слоя населения, изучались потребности населения, какие именно продукты нужны нуждающимся крестьянам.

Ревком должен был возглавить борьбу по ликвидации остатков контрреволюционных сил. Она требовала больших сил и большого напряжения.

Алибек с милицейскими силами, направился в сел. Куппа, где скрывался Гирей, сторонник Казим-бея, участник ареста обкома и Совета обороны. Теперь вел антисоветскую агитацию и сколачивал вокруг себя контрреволюционеров. Надо было его изолировать. Уз-

1. Там же.

2. Там же. С. 57.

нав через своих сообщников о том, что за ним прибудет Алибек с милицией, Гирей ушел из села к гостю в село Кудали. Пришли за ними туда. Гирея застали у гостя в постели. Алибек, Зазала Курбан и Ахмедов Баганд вошли в комнату, где он лежал.

Алибек сказал ему, что они долго ищут его, и предложил встать. Гирей в ответ вынул маузер из-под подушки и, сказав, что и он их долго ждал, и хотел выстрелить в упор в Алибека. Зазала Курбан /по документам Гаджиалиев Курбан/ опередил выстрел, ударом в руку Гирея послал пулю в потолок.

Началась схватка. Несмотря на упорное сопротивление, Гирей был взят и арестован.

Отряд в борьбе с Гоцинским.

Осенью 1920 года в горах Дагестана активизировались антисоветские силы во главе с крупным барановодом Нажмудином Гоцинским.

7 октября 1920 года в Леваши приехал Серго Орджоникидзе. Он выступил перед представителями даргинских селений и призвал их к борьбе против Гоцинского-ставленника Антанты и грузинских меньшевиков.

Выступившие поддержали его. Алибек пообещал создать отряд. В отряд вошли партизаны из Мекеги, Леваши, Кутиша, Чунни, Акуша и из других селений. Но основным костяком были мекегинцы.

Командиром отряда стал Алибек Богатырев, комиссаром-Муса Карабудагов, начальником штаба-Зазала Курбан /Гаджиалиев/.

Карабудагов Муса происходил из крестьянской семьи. Родился в 1876 году в селении Леваши. С юношеских лет нужда семьи заставила его бросить родной аул и уехать на заработки. Муса поступает рабочим к кулакам-садоводам в Хасавюрте.

После февральской революции он возвращается в родной аул. В 1918 - 1919 годах служит в рядах одиннадцатой армии и получает политическую закалку. В 1919 году вступает в ряды партии большевиков и принимает активное участие в борьбе за власть Советов. После окончания войны в России был направлен секретарем Даргинского окружкома партии.

Первый удар по Гоцинскому был нанесен партизанами отряда Алибека Богатырева и Мусы Карабудагова в селении Чох. Удар был настолько внезапным, что Гоцинский, находившийся в Чохе, позабыв в селении свою печать и не успев доесть жареную баранину, сбежал полураздетым. Остальные сдались. Мужественной

смертью здесь погиб Хасбулатов Камбулат.

После этого партизанский отряд получил задание уничтожить сторонников Гоцинского, оккупировавших селение Кегер.

Когда отряд приблизился к этому селению, они подняли белое знамя. Раз подняли белое знамя, партизаны были уверены, что они сдаются, и стали без соблюдения осторожности спускаться к селу.

Село расположено у подножья горы и является естественно-укрепленным местом. Когда партизаны дошли до противоположной стороны села, хорошо обозримой для ведения огня, они открыли ружейный и пулеметный огонь и убили Капила Муртазали.

Партизаны заняли оборону и открыли ответный огонь. С 16 часов до полной темноты продолжался бой. Ночь прошла спокойно.

Утром сторонники Гоцинского опять подняли белое знамя. На этот раз им обмануть партизан не удалось.

Алиев Джамаладин с несколькими смельчаками пробрался в село. Ползком добрались до дома, откуда вчера строчили пулемет. На окне этого дома они увидели пулемет. Они спрятались на крыше другого, противоположного дома и стали ждать - за пулеметом никого не было. Через несколько минут к тому времени, когда партизаны, поверив в белый флаг, должны были двинуться к селу, за пулемет сел человек. Джамаладин одним выстрелом в голову уложил его.

К дому с пулеметом рванулись два человека. С позиций Алибек первым увидел их и попал в одного, другого уложили другие. Под прикрытием огня, с криком "ура" партизаны бросились в село. Врага застали врасплох. Они вынуждены были сдаться.

"Блестящее дело славных партизан в селении Чох и Кегер впишется золотыми буквами на лучшие страницы истории революционной борьбы Дагестана", ¹ - говорилось в телеграмме Дагобкома РКП /б/ и Дагревкома по поводу освобождения Чоха и Кегера.

На очереди стояла более сложная задача: помочь осажденному гарнизону Хунзаха, освободить его.

На Карадахском мосту уже около месяца стояли части регулярной Красной Армии. Мост был укреплен силами Гоцинского. Переправа была невозможна. Много снарядов было пущено в оборонявших мост, но безрезультатно. Только с тыла - со стороны Хунзахской крепости удар в спину противника мог принести успех.

Партизанским отрядам и была поставлена такая задача: - пойти

в обход, через Голотль подняться на Хунзахское плато, соединиться с осажденным гарнизоном, а потом, сделав вылазку с тыла, напасть на обороняющихся Карадахский мост, уничтожить их и открыть дорогу частям Красной Армии в Хунзах.

Партизаны с этой задачей справились с честью. Преодолевав упорное сопротивление противника, в трудных условиях высокогорной местности, неся потери, партизаны шаг за шагом продвигались вперед.

Здесь произошел тот случай с Чамкуром и были сказаны знаменитые слова. Рассказал это Ахмедов Хизри /Даала Хизри/. Тогда я фамилию Чамкура не написал и не могу чей он сказать. Пошли они на разведку в Голотль. Напоролись на засаду. Дело было к вечеру. Еще не стемнело. Был тяжело ранен Чамкур. Отступать с ним было невозможно. "Бросить не можем. Обороняемся. Их много. Они наступают. Увидев такое положение, Чамкур нам сказал: "Шуба и обувь дырявые, одежда давно износилась, я голоден и замерз. Нечего мне на этом свете делать. Оставьте мне побольше патронов. Я прикрою вас. Уходите".

Дело до этого не дошло: услышав стрельбу, партизаны пришли на помощь. Они пошли в атаку и загнали их обратно в село.

А защитников крепости надо было любой ценой освободить. Они были в окружении четырехтысячной армии Гоцинского. Иногда их число доходило и до десяти тысяч. У защитников крепости кончались боеприпасы, не было продовольствия. Хунзахцы помогали, но у них самих не было еды. Давно перешли на конину: стали есть своих лошадей.

1 ноября 1920 года отряд Алибека Богатырева занял аул Голотль. Взятие его партизанами обошлось дорогой ценой: кроме раненого Чамкура, были и убитые. В Голотле оборонялись сторонники Гоцинского, а с Хунзахского плато восточная часть реки Аварского Койсу обстреливалась пулеметным огнем.

Переправа через реку возможна была только через мост. Пришлось прибегнуть партизанскому отряду к ночному бою. Благодаря ему были освобождены Голотль. После него надо было преодолеть Хунзахское плато.

Алибек Богатырев обратился с запиской о помощи в Хунзахскую крепость. В следующую ночь вместе со своими товарищами ЧК Хунзаха, Арслан Гасанов спустился к партизанам. Ему помог Муслим Атаев, сняв несколько постов Гоцинского с этой стороны. Он предупредил партизан, что в эту ночь, к утру, все посты будут

сняты. "В это время, рано утром, отряд должен подняться на плато. Если опоздаете, - предупредил он, - враг догадается, потому что он утром сменяет посты. Если он это обнаружит, еще больше укрепит данный участок. Поднимайтесь с музыкой-так приходит пополнение к Гоцинскому. Он подумает, что идет ему пополнение, и даст возможность свободно подняться на плато".

На следующий день, рано утром, отряд с маршевой музыкой начал подниматься на Хунзах. Сторонники Гоцинского не знали об уничтожении постов и как предполагали, думали, что идет к ним пополнение из соседних селений.

Когда отряд после преодоления Хунзахского плато направился в крепость, враг догадался, что он обманут, и открыл по ним огонь. Партизаны успели без потерь скрыться в крепости.

Чтобы могли подняться в крепость и красноармейские части с боеприпасами и продуктами для защитников крепости, надо было снять охрану Гоцинского с моста, нанеся удар им с тыла, со стороны Хунзахской крепости. Такой удар был нанесен отрядом Алибека Богатырева и Муслима Атаева. В этом бою отличился Ражбадинов Мусалав. Когда отряды, ведя бой дошли до моста, Мусалав с пулеметом занял очень выгодную позицию, начал вести обстрел по охране моста, и охрана вынуждена была убежать.

С середины 1920 года Арслан Гасанов перешел на работу в ВЧК. 20 июня Арслан был приглашен в ревком Дагестана к В. Гавриленков. Тот предложил ему поехать в Хунзах оперуполномоченным, чтобы выявить противников Советской власти и изолировать их от народа. Они были в основном офицерами Дикой дивизии, и их Арслан знал прекрасно, поскольку сам служил там с 1915 года по 1917 год.

Говоря о значении проделанной чекистами в Хунзахе работы, Загид Элдаров-участник обороны Хунзаха - вспоминал, что коридоры и комнаты дома, где был расположен штаб чекистов, были полны офицерскими белогвардейскими погонами, сорванными с офицеров при их аресте.

После чистки Хунзахского округа Арслан был направлен начальником политбюро ЧК в Гуниб /конец 1921 - начало 1922 года/. Здесь ЧК проделала ту самую работу, что и в Хунзахе.

И после окончания Гражданской войны Арслан остался в органах ЧК, но прежде всего надо было получить образование. В 1922-1924 годах учился в Коммунистическом университете народов Востока в Москве. В 1924 году он вернулся в Дагестан. Его назначили

начальником исправительного дома /лагеря/ города Махачкалы, но он чувствует недостаточность знаний и, оставив работу, продолжает учиться. На этот раз студентом Университета трудящихся Востока в Москве. В 1927 году окончил его.

В 1928 году работал прокурором города Махачкалы.

В 1929 году кончает высшие юридические курсы.

В 1930 году работал старшим комендантом спецстройки в городе Бобруйске. Семья жила в Москве и поэтому приезжает в Москву и устраивается на работу помощником прораба по хозяйственной части, а потом секретарем ТЭЦ в Москве.

В 1932-1935 годах работал в ОГПУ - уполномоченным особого отдела по Москве, Татарии и Дагестану.

В 1935 ушел на пенсию по инвалидности: ранение в голову дало осложнение.

В 1937 году /в конце/ был необоснованно арестован.

В 1938 году жизнь его трагически оборвалась. Через три месяца после его смерти, состоялся суд, и он был оправдан. Семья получала пенсию.

Советская власть не очень высоко оценила его заслуги: после окончания Гражданской войны наиболее отличившиеся партизаны были награждены. В списках партизан Дагестана, награжденных орденами, револьверами и часами за боевое отличие обнаружили, что Арслан был награжден именными часами.¹

В 1925 году, в связи с пятилетием Советской власти в Дагестане была награждена группа людей за активное участие в годы Гражданской войны и пятилетнюю усердную работу. Они были награждены грамотами. В числе других был и Арслан Гасанов.²

К десятилетию Советской власти опять были награждены по тем же мотивам. В списке героев войны и труда, как сказано в наградном листе, представленных к награждению боевыми грамотами по Даргинскому округу, опять находим имя Гасанова Арслана.³

В его личном деле встречаются документы, собранные в конце 1934 года и в начале 1935 года для того, чтобы представить его к ордену Боевого Красного знамени, но нам неизвестно, был награжден или нет. Имеются положительные следующие характеристики: от бывшего секретаря Даг. обкома ВКП /б/ Б. Шеболдаева, от бывшего члена бюро обкома и председателя Совета Обороны Д. Кюркмасо-

1. Даггосархив фонд 37, опись 23, стр. 106.

2. Там же стр. 36.

3. Там же стр. 17.

ва, от бывшего члена бюро Даг. обкома и зам. председателя Совета обороны М. Далгат, от бывшего командующего /временно/ Северо-Дагестанским фронтом Г. Далгат.

Еще до освобождения Хунзаха отряды Кара Караева и Богатырева получили задание оказать помощь красноармейцам и оперативной группе милиции, окруженным Гоцинским в Гунибе. Они тоже оказались в таком же тяжелом положении, как и Хунзахцы. Защитники крепости Гуниба стойко держались. Ни голод, ни усталость не сломили их дух: они знали, что друзья по оружию не оставят их в беде.

Ожидание их оправдалось. На помощь защитникам крепости прибыли отряды А. Богатырева, К. Караева и части Красной Армии.

В приказе № 245 по партизанским отрядам, действующим в Ботлихском направлении, от 6 ноября 1920 года говорилось: "Услуги, оказанные партизанскими отрядами товарищей Караева, Богатырева и Омарова в деле уничтожения повстанческих банд и подвиги товарищей партизан будут вписаны в историю пролетарской революции золотыми буквами".

Мочохская трагедия.

Отряд Алибека Богатырева в Хунзахе расположился в крепости. В декабре 1920 года бои между силами Гоцинского и советскими силами - это отряд Богатырева, Караева, аварский отряд Муслима Атаева и красноармейские части - проходили с переменным успехом. То партизанские отряды делали вылазку и отбрасывали Гоцинского далеко от Хунзаха, то он загонял партизан в самую крепость. Более раскованным из них был отряд М. Атаева: знание языка, условий, местности позволяли им проникать в глубь противника.

Возникает вопрос: почему отряд Алибека Богатырева оказался в Мочохе? Это не далеко от Хунзаха, но и не близко для такого отряда, где в это время было 75 человек. Отряд туда мог привести приказ командования. Командовал тогда Н. Самурский. Он мог послать отряд на разведку. Отряд не смог вернуться в Хунзах из-за погодных условий /действительно, погода испортилась/ и переночевал в Мочохе, где его и окружили.

Есть другая версия. В Хунзахе Алибек получил известие от Ата-

1. ЦГА ДАССР, ф.р. 4, оп. 2, ф. 80, 15.

ева Муслима о том, что он окружен отрядами Гоцинского в селении Инквита /Тялях/ и просил прибыть с отрядом и помочь ему. Может и так быть.

Муслим и Алибек были хорошими друзьями. Не раз выручали друг друга из беды. Мы об этом и выше говорили: Муслим больше выручал Алибека - помог подняться на Хунзахское плато. Поэтому на зов товарищей Алибек на смог бы не пойти.

Отряд Богатырева направился в Инквита. Или из-за незнания местности, или они решили пойти в Инквита через Мочох, к вечеру они оказались в Мочохской долине. Короткий декабрьский день быстро приближался к закату. Было холодно. Шел отряд по глубокому снегу. Усталые голодные люди едва передвигали ноги. Истощились и лошади в непрерывных походах.

Не переночевать в Мочохе было невозможно еще потому, что нельзя было ночью идти отряду в незнакомых обстоятельствах, по незнакомым дорогам: в темноте враг мог устроить засаду и уничтожить отряд. Решили переночевать в селе и с рассветом двинуться к Атаеву в Инквита.

Село встретило их без единого выстрела. Партизаны, привыкшие к стычкам при подходе к селениям даже тогда, когда село явно поддерживало Советскую власть, были удивлены такой тишиной. Мочохцы встретили их без явной враждебности, но все-таки было непонятно, на чьей они стороне.

При подходе к селу Алибек и Муса Карабудагов еще раз предупредили своих партизан, чтобы к сельчанам было дружественное отношение. Такие предупреждения делали и при подходе к другим селениям.

Жители Мочоха подчеркивали, что у отряда Алибека Богатырева было к ним очень уважительное отношение и не было никаких недоразумений между ними и отрядом, когда мы поехали на место гибели отряда и беседовали с ними.

Такое отношение проявлялось со стороны партизан и их командира, где бы то ни было, хотя приходилось голодать в пути. Продуктами питания обеспечивали их красноармейские части, когда партизаны следовали вместе с ними, а когда партизаны выполняли отдельную боевую задачу в отдалении от них, они продовольствие получали в освобожденных селениях, частью обменивая на мануфактуру, частью покупая.

Иногда бывали такие времена, когда партизанам приходилось голодать по несколько дней, но даже в таких затрудненных обстоя-

тельствах, командир не позволял трогать собственность жителей.

Так, на Голотлинском мосту партизаны сидели голодными в течение пяти дней. Один партизан застрелил козу, оказавшуюся в районе их позиций, подумав, что пробирается враг. Алибек запретил использовать ее. После освобождения села и козу вернул и заплатил за нее.

Когда отряд вошел в село Мочох, Алибек обратился к старикам села устроить их на ночлег, притом подчеркнул, что они ни на что не претендуют, ничего требовать не будут. Даже корм для лошадей собираются купить, а хлеб для себя у них есть, хватит на сегодня, знают, что у них тоже тяжело с хлебом, не нужны постельные принадлежности - переночуют в своих шубах, лишь бы была крыша над головой, а то очень холодно на дворе.

Старшие села дали им самые лучшие три дома, где было больше свободных мест. Штаб остановился в доме Нурмагомедова Дауда. Здесь были Алибек Богатырев, комиссар отряда Муса Карабудагов, Зазала Курбан-начальник штаба, пулеметчик с пулеметом и другие. Дом находился в середине села. Он был самым лучшим в селе, и хозяин дома Нурмагомедов Давуд был одним из наиболее состоятельных лиц в селе.

Вторая часть отряда остановилась в доме Гитинова Гусейна. В этой части тоже был пулемет с пулеметчиком Саидом Бадишевым. Дом находился на краю села, в тридцати метрах от штаба.

Третья группа партизан расположилась в доме Умардибиров Меджида. С этой группой тоже был пулемет. Дом находился в нижней части села, тоже в 30 метрах от штаба, но был не виден из штаба.

В этих трех домах разместились 75 партизан.

Умардибиров Меджид и Гитинов Гусейн, в противоположность Нурмагомедову Давуду, были бедными крестьянами.

Надо было решить вопрос о сене для лошадей. Мочохцы вспоминали, что за сено партизаны платили деньги или же давали в обмен какую-нибудь вещь. Когда один из партизан взял сено у богатого Нурмагомедова Давуда, вспоминали мочохцы, Алибек отругал его и заставил обратно положить его на место.

Как только устроил отряд, Алибек вышел к старикам на гимай. Его приняли хорошо. Он долго беседовал со стариками. В беседе выяснилось, что несколько дней тому назад здесь побывал Гоцинский. На сходе жителей он клеветал на Советскую власть и на красных партизан. Видно было, что он сумел кое-кого настроить против

Советской власти.

Алибек понял, что Гоцинский собирается избрать Мочох как плацдарм против Советского Хунзаха, как естественную крепость. С северо-востока на запад тянутся два хребта, которые образуют узкую Мочохскую долину. За селом каньон. По долине идет дорога через Коло и Хиндах к Андийскому койсу и к Андийским горам, где паслись многочисленные стада овец Нажмудина Гоцинского.

Кроме того, укрепление дорог через Мочох и Ашимта давало возможность Гоцинскому закрыть путь в свой штаб /который находился в Инхо, в двадцати километрах от Мочоха/, в Гумбетовский район, особенно к своим стадам.

Беседы Алибека, Мусы Карабудагова и других партизан, их отношение к жителям села разоблачили клевету и помогли их взаимопониманию.

Когда Алибек ушел из гимая, старики отметили смелость его, ведь в каждом селении были тогда и сторонники, и противники Советской власти, и те, которые были на стороне Гоцинского, могли из-за угла выстрелить и убить при наступивших сумерках.

Алибек решил разведать окружающие селения, определить местонахождение врага. Разведка была послана в сторону Очлу. Их было двенадцать человек.

Как говорят, в семье не без урода, по-видимому, среди мочохцев нашлись сторонники Гоцинского, и один из них, узнав о посылаемой разведке в Очлу, послал туда своего человека сообщить Шамилю Ободинскому о прибытии отряда А. Богатырева и о посылаемой разведке.

К этому времени Шамиль Ободинский восстановил свой ранее разбитый отряд и довел число до ста пятидесяти человек.

Когда доносчик прибыл, он со своим отрядом находился в Очлу. Навстречу партизанской разведке, вышел сам Шамиль Ободинский со своим отрядом и расставил засаду в кустах под Очлу. Он пропустил партизанскую разведку до кустов и здесь окружил ее. В перестрелке десять человек было убито. Живыми остались только два человека, которые были схвачены в плен. Здесь был убит от-важный пулеметчик Сулейманов Ахмед.

С нетерпением ждали в Мочохе возвращения своих товарищей. Как только стемнело, Алибек расставил вокруг селения дозорных. Когда перевалило за полночь, Алибек понял, что с разведкой что-то случилось.

В это время Шамиль Ободинский находился в пути из Нижнего

Инхо в Мочох. Перебив разведку партизанского отряда, он, хотя имел 150 человек в своем отряде, не посмел окружить отряд Алибека Богатырева, имевшего в своем составе только 63 человека, и поехал сам за помощью в штаб к Годинскому, расположенный в Инхо. Шамиль Ободинский был в состоянии самостоятельно окружить отряд Богатырева, но, наверно, побоялся того, что отряд его считался наиболее боеспособным.

Годинский послал в Мочох Джапарова с отрядом из 600-700 человек.

Перед рассветом отряд Джапарова дошел до Мочоха. К этому времени спустился с горы и отряд Шамиля Ободинского, оставленный в Очлу.

Хорошо зная местность, месторасположение дозорных, Джапаров сумел бесшумно, плотным кольцом окружить село.

Дозорные заметили врага и открыли стрельбу. На выстрелы проснулся отряд и быстро занял оборону.

Дозорные партизанского отряда оказались вне кольца. Они вели огонь по врагу, решили прорвать кольцо и войти в село к своим. Видя бесполезность такой попытки и будучи предупрежденными жителями Мочоха, что враг по численности и по вооружению превосходит их в десятки раз, они ушли за помощью в Хунзах.

Партизаны, которые держали оборону в этих трех домах, закрыли отряду Джапарова путь в село. Джапаров просчитался: он думал застать партизан спящими и вырезать их.

При подходе к селу, когда партизаны открыли огонь, чтобы обмануть их, кричали, что они из отряда Атаева. Но партизанам было понятно, что Атаев так не ворвался бы в село, а предупредил дозорных.

Большое скопление отряда Джапарова было возле дома Меджида Гитинова. Партизаны, находившиеся в этом доме, первыми приняли удар врага.

Заработал пулемет Саида Бадишева. Заполненная людьми Джапарова улица сразу опустела, оставил лишь трупы убитых.

Штаб партизанского отряда расставил свои силы на подступах к селу, занял круговую оборону.

В третий дом, где находилась третья группа партизан, поскольку не было видно его из штаба, послали Зазала Курбана, чтобы выяснить, какое там положение, и поднять двух партизан.

Зимнее утро стало вступать в свои права. Стали видны позиции врага. Усилив обстрел из пулеметов и ружей, враг пошел в атаку.

Начался кровопролитный бой. Партизаны усилили огонь из пулеметов и винтовок. Атака захлебнулась.

Враг понял, что сходу разбить партизанский отряд ему не удастся, для этого потребуются большие жертвы, и поэтому решил на подлость: чтобы натравить жителей села против партизан, бандиты выстрелом в живот убили старика из села, вышедшего на крыльцо. Этот трюк не прошел: сельчане увидели, что выстрел был с позиции отряда Джапарова.

Через некоторое время бандиты то же самое повторили и в другом конце села. Здесь были убиты сразу два брата. Сестра убитых братьев увидела, откуда были выстрелы, проклиная убийц, начала плакать. В дальнейшем она помогала партизанам.

Убедившись, что всех жителей села натравить на партизан им не удастся, банда Гоцинского решила обмануть партизан, а вместе с ними и жителей села.

К 11 часам дня нападающие потеряли много людей убитыми и ранеными. Больше десяти потеряли и партизаны. У врага их было во много раз больше. Тогда Джапаров пригласил к себе из села местных кадиев: Кади Мухума и Гусен-кади. Он им предложил быть посредниками и пообещал: если партизаны прекратят сопротивление и дадут слово уйти из села, то они их отпустят с полным боеснаряжением. Кадии обрадовались, что в таком случае им удастся предотвратить кровопролитие и разрушение села и пошли с этим предложением в штаб к партизанам.

Алибек и Муса выслушали их внимательно и ответили, что противник хочет заманить их на открытую местность, сил у партизан мало, и там сразиться они не смогут, поэтому поверить им не могут. Кадии ушли.

Партизаны продолжили отстреливаться.

В это время один из бандитов проник в нижний этаж дома, где были лошади штаба, поджег его и убежал. Муса Карабудагов вышел потушить пожар, видя, что пожар может перекинуться в верхний этаж, где находился сам штаб, но выстрелом в грудь был убит на балконе. Эта была большая потеря: в лице его Алибек потерял верного друга и советчика.

Еще одна попытка Джапарова взять штурмом кончившаяся неудачей, и последняя стрельба партизан по наступающим рядам. Дальше выстрелы со стороны партизан становились все реже и реже: кончались патроны.

Ряды партизан редели-почти половину они потеряли к вечеру,

но держались мужественно. Разумеется, наступающий противник терял во много раз больше, и это злило его.

Храбро сражались пулеметчики Бадишла Саид и Зазала Курбан, севший за него, когда пулеметчик был убит.

Особенно неистовствовал пулемет Бадишева Саида. С крыши дома он держал под обстрелом большую местность, и его меткие выстрелы уносили большое количество людей противника. С его стороны должен был наступать враг, и пулеметчик всегда заставлял его лечь. Не случайно выделил его Джапаров, когда тот оказался в плену, и ударом сабли в голову убил его, сказав: "Не один десяток людей уложил, гяур проклятый".

Кончились патроны. Враг видел это: все реже и реже они отвечали на огонь. Следующий штурм должен был увенчаться успехом для противника. Так и случилось.

Только одинокий пулемет Зазала Курбана еще долго вел стрельбу с крыши третьего дома. Меткие одиночные выстрелы поражали врагов.

Когда полностью кончились патроны, Курбан бросил с крыши в ущелье пулемет, чтобы он не достался врагу, и сам прыгнул на нижний этаж.

Сельчанка Рукият решила помочь ему и указала, куда спрятаться от бандитов. Они набросились на нее и стали требовать указать им место, куда спрятался Курбан. Начали грозить ей смертью.

Видя такое положение, Курбан сам вышел к ним. Они потребовали оружие. Винтовка была без патронов, и поэтому он бросил ее к их ногам. Потребовали кинжал. Но его отдать Курбан отказался. Тогда выстрелили сзади ему в плечо и ранили его. Курбан бросился напереди стоящего бандита и ранил его кинжалом. В этот момент несколько человек схватили его, обезоружили и повели под конвоем за другими партизанами.

По дороге в Инхо Алибека и Курбана вели отдельно от общей группы пленных. Они разговаривали между собой. Конвой не знал даргинского языка и поэтому только прикрикивал на них, чтобы замолчали.

- В живых нас не оставят и поэтому умереть надо с толком, - сказал Курбан Алибеку, когда стали подходить к обрыву, и идущего впереди себя заместителя Шамиля Ободинского ударом кулака в голову сбросил в обрыв, а сзади идущего конвоира прихватил с собой и прыгнул в ущелье.

Алибек бросился на другого конвоира, чтобы отнять оружие, и

между ними завязалась борьба за винтовку, но был расстрелян другим конвоиром.

Всем остальным партизанам сказали, что их ведут к имаму на суд. Не доезжая до Инхо, на дороге, они были остановлены и загнаны в кошару для овец, будто для отдыха и залпами из окон и дверей вероломно были расстреляны.

После этого они вошли в кошару и штыками проверяли, живы они или нет. Из всех оставшихся раненых 5 человек выдержали укол и не шелохнулись. Но у одного из них, Гаджибагандова Уцуми, на пальце был простой перстень. Они увидели его и взялись снимать с пальца. Когда же перстень не снимался, начали резать палец. Уцуми не выдержал и открыл глаза. Он тоже был прикончен на месте.

Остались четверо: Ахмедханов Сулейман, Кабтарайла Сулейбан, третий урахинец, а четвертый лабкинец.

Убитых они раздели догола и их оставили на месте. Из-за лучшей одежды между ними происходили драки.

Раненые четверо партизан, ночью, голые, при морозе и по снегу пошли в Инхо: оно находилось ближе других селений. Постучали к одному в дверь. Он изнутри крикнул, чтобы зашли. Они ответили, что зайти не могут, если дома женщины; потому что голые. Тогда он вышел к ним, отвел в сарай к скоту. Там было тепло, и стал приносить шубы, одежду, заодно ругался и возмущался: "До чего мы дожили! Что люди делают с людьми! "Перевязал раны и накормил их.

Около 15 дней он скрывал их от людей, но больше невозможно было и скрывать, и кормить их: в эти годы 4 человека прокормить было невозможно. Тогда он обратился к сельчанам. Они общими усилиями стали содержать их до самой весны, до прихода Красной Армии.

Когда Красная Армия стала подходить к селу, они вышли навстречу ей и рассказали им, кто они, что сделало село Инхо для них. Командование поблагодарило село, а хозяину возместило ущерб.

Партизаны вернулись домой. Один из них не дожидаясь прихода Красной Армии скончался от раны, вылечить не смогли.

Еще троих спасли жители Мочоха, хотя им не удалось спрятать Зазала Курбана, потому что он был в этом бою слишком заметной фигурой: пулеметчик, уложил многих, не сдавался. Мочохцы спасли Кадаран Малла, Шихшанат, Каракан Омар /кьарахъаном его

звали потому, что хорошо знал их язык, будучи высланным за убийство в аварское селение/.

После Гражданской войны между партизанами и жителями Мочоха, которые спасли их, установилась крепкая дружба. Мочохцы и тогда вспоминали, когда мы были там /1967 г./, что в годы неурожая 1921-1922 годов партизаны помогали продуктами питания и семенами весной. Они ездили друг к другу в гости. Такие же отношения сложились и с жителями Инхо, которые спасли раненых партизан.

Мочохцы не забывают партизан. Они воздвигнули им памятник и свою школу назвали именем Алибека Богатырева.

Приложение к гражданской войне СПИСОК

красных партизан сел. Мекеги, проверенных Центральной и Левашинской районной комиссиями и утвержденных в этом звании в 1926, 1927, 1932, 1935 годах. /Ф. Р-126/

№ пп	Ф. И. О.	основание	отметка
1	Абакаров Айсахан	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 82	
2	Абакаров Гасан	оп. 11, д. 3, л. 66	
3	Абакаров Манат	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10	
4	Абдулахов Омар	оп. 11, д. 3 л. 64 и д. 10 и л. 94	
5А	Абдуллахов Сулейман	оп. 11, д. 10, л. 118	
6	Абдул Алиханов Баганд	оп. 11, д. 3, л. 62	
7	Абдулгамидов Гаджи Ахмед	оп. 11, д. 3, л. 60	
8	Абдулгалимов Маджид	оп. 11, д. 10, л. 102 и д. 3, л. 66	
9	Абдулгалимов Умалат	оп. 11, д. 10, л. 91	
10	Абдулкадиров Гази	оп. 11, д. 3, л. 91 и д. 10, л. 91	
11	Абдулкеримов Али	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 91	
12	Абдулкеримов Сулейман	оп. 13, д. 2, л. 57	
13	Абдулхаликов Исабек	оп. 11, д. 10, л. 111	
14	Абдурашидов Айса Мирза	оп. 11, д. 3, л. 59, и д. 10, л. 79	
15	Абдурашидов Магомед	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 87	
16	Абдурашидов Омар	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 87	
17	Абдурашидов Шамсудин	оп. 11, д. 10, л. 109	убит
18	Агаев Абдул Вагаб	оп. 11, д. 10, л. 113	
19	Агиев /Азиев/ Гасан	оп. 11, д. 3, л. 59 и д. 10, л. 78	
20	Адзи Муртазали оглы	оп. 2, д. 1, л. 1	
21	Акаев Гапез	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 64	

22	Акаев Магомед	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 86
23	Алибеков Алибек	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 94
24	Алибеков Курбан	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 99
25	Алибеков Маджид	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 98
26	Алигамзаев Расул	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 86
27	Алиев Амирчупан	оп. 11, д. 10, л. 104
28	Алиев Ахмед	оп. 11, д. 3, л. 66, и д. 10, л. 104
29	Алиев Ахмед	оп. 11, д. 10, л. 105 убит
30	Алиев Газибудун	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 103
31	Алиев Гасан	оп. 11, д. 3, л. 61, и д. 10, л. 83
32	Алиев Гасан Али	оп. 11, д. 10, л. 112
33	Алиев Джамалутдин	оп. 11, д. 3, л. 59 и д. 10, л. 78
34	Алиев Идрис	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 109
35	Алиев Магомед /Хавала/	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 93
36	Алиев Амирчупан	оп. 11, д. 3, л. 66 и д.
37	Алиев Муртазали	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 82
38	Алиев Мустафа	оп. 11, д. 10, л. 113 убит
39	Алиев Рабадан	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 89
40	Алиев Раджаб /Уцмала/	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 80
41	Алисултанов Салим	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 90
42	Алисултанов Шахбан	оп. 11, д. 10, л. 112
43	Алиханов Абдулкадир	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 86
44	Алиханов Баганд	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 88
45	Алиханов Баганд	оп. 11, д. 10, л. 90
46	Алиханов Давуд	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 97
47	Алиханов Иса	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 91
48	Алиханов Магомед	оп. 11, д. л. 62 и д. 10, л. 88
49	Алиханов Хизри	оп. 11, д. 10, л. 107 убит
50	Алишихов Баганд	оп. 13, д. 2, л. 57
51	Алхасов Алим	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 86
52	Алхазов Газимагомед	оп. 11, д. 3, л. 59 и д. 10, л. 80
53	Амир Акаев Абдусалам	оп. 11, д. 10, л. 111
54	Амирханов Капар	оп. 116, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 93
55	Ахмедов Абдулжалил /Абчи/	оп. 11, д. 10, л. 106 убит
56	Ахмедов Абдулжалил	оп. 11, д. 10, л. 113 убит
57	Ахмедов Абдусамед	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 89
58	Ахмедов Ахмед	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 101
59	Ахмедов Баганд	оп. 11, д. 3, л. 59 и д. 10, л. 79
60	Ахмедов Дауд	оп. 11, д. 10, л. 106 убит
61	Ахмедов Омар /Амада/	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 104
62	Ахмедов Сулейман	оп. 11, д. 3, л. 64
63	Ахмедов Гасан	оп. 11, д. 10, л. 114
64	Ахмедов Хан-Баганд	оп. 11, д. 10, л. 106 убит
65	Ахмедов Хизри	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 81

66	Ахмедханов Алибек	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 110
67	Ахмедханов Амир	оп. 11, д. 10, л. 106 убит
68	Ахмедханов Сулейман	оп. 11, д. 10, л. 93
69	Баган-Будунов Омар	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 90
70	Боганд Азиев Алибек	оп. 11, д. 3, л. 66
71	Боганд Алиев Магомед	оп. 11, д. 3, д. 66
72	Багандкадиев Магомед-Шапи	оп. 11, д. 10, л. 111
73	Баганд Курбан оглы	оп. 11, д. 6, л. 7
74	Багандов Абдулабек	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 82
75	Багандов Алгилау	оп. 11, д. 3, л. 59 и д. 10, л. 79
76	Багандов Али	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 89
77	Багандов Амирчупан	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 93
78	Багандов Баганд	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 91
79	Багандов Гаджи	оп. 11, д. 3, л. 62 и д.
80	Багандов Гаджи кади	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 84
81	Багандов Джамалудин	оп. 11, д. 3, л. 107 убит
82	Багандов Килдар	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 94
83	Багандов Курбан	оп. 11, д. 10, л. 106 убит
84	Багандов Магомед	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 100
85	Багандов Магомед Гаджи	оп. 11, д. 3, л. 60
86	Багандов Муртазали	оп. 11, д. 3, л. 108 убит
87	Багандов Омар	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 93
88	Багандов Пайзулах	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 94
89	Багандов Уцумирнур	оп. 11, д. 3, л. 61
90	Багандов Халит	оп. 11, д. 10, л. 115
91	Багандов Ших-Али Ази	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 90
92	Багандов Ярохмед	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 82
93	Багатилов Алибек	оп. 11, д. 10, л. 105 убит
94	Багатилов Магомед	оп. 11, д. 10, л. 105 убит
95	Бадишев Магомед	оп. 11, д. 10, л. 114 убит
96	Бадишов Гусейн	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 96
97	Бадишов Мага	оп. 11, д. 3, л. 59 и д. 10, л. 78
98	Балакаев Омар	оп. 11, д. 10, л. 113
99	Балакаев Таймаз	оп. 11, д. 10, л. 115
100	Батилов Багатир	оп. 13, д. 2, л. 57
101	Батилов Омар	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 83
102	Бахмудов Али	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 110
103	Бахмудов Курбан	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 83
104	Бец Богандов Гази Баганд	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 109
105	Баганд-Газинов Алибек	оп. 11, д. 10, л. 100
106	Баганд Алиев Магомед	оп. 11, д. 10, л. 101
107	Багандов Айкубак	оп. 11, д. 10, л. 86
108	Багандов Бейгиши	оп. 11, д. 10, л. 112
109	Багандов Магомед Шендан	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 86

110	Бугаидов Айкубак	оп. 11, д. 3, л. 62
111	Будаймов Мамк	оп. 11, д. 3, л. 67
112	Будайчиев Джамалудин	оп. 11, д. 10, л. 108 убит
113	Будунов Абдулкерим	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 86
114	Будунов Абдуразак	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 83
115	Будунов Гасайни	оп. 11, д. 3, л. 60
116	Булатов Курбан	оп. 11, д. 3, л. 59 и д. 10, л. 79
117	Габелов Курбан	оп. 11, д. 10, л. 112
118	Гаджи Амиров Амир	оп. 11, д. 10, л. 114
119	Гаджибагандов Амази	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 88
120	Гаджибагандов Казихан	оп. 11, д. 10, л. 115
121	Гаджибагандов Каранай	оп. 11, д. 10, л. 84
122	Гаджибагандов Магомед	оп. 11, д. 10, л. 115
123	Гаджибагандов Магомед	оп. 11, д. 10, л. 81
124	Гаджибагандов Султанбек	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 96
125	Гаджибагандов Уцуми	оп. 11, д. 10, л. 105 убит
126	Гаджибудунов Уцуми	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 103
127	Гаджигадиев Халаада	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 118
128	Гаджи Гасан оглы	оп. 3, д. 6, л. 7 об
129	Гаджиев Абдулвагаб	оп. 11, д. 10, л. 105 убит
130	Гаджиев Амирчупан	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 93
131	Гаджиев Гапез	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 91
132	Гаджиев Джупалав	оп. 11, д. 3, л. 116
133	Гаджиев Муртазали	оп. 11, д. 10, л. 105 убит
134	Гаджиев Рабадан	оп. 11, д. 3, л. 91 и д. 10, л. 63
135	Гаджиев Сулейман	оп. 6, д. 3, л. 53 об
136	Гаджиханов Дауд	оп. 11, д. 10, л. 104
137	Гази-Багандов Ахмед	оп. 11, д. 10, л. 90
138	Гази-Багандов Назирбек	оп. 11, д. 10, л. 95 и д. 3, л. 64
139	Гази-Багандов Магомед	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 98
140	Гази-Будни Али оглы	оп. 3, д. 6, л. 7-об
141	Газиев Гази	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 85
142	Газиев Дауд	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 84
143	Газиев Эльмирза	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, 83
144	Газимагомедов Абдул Муталим	оп. 11, д. 10, л. 90 и д. 3, л. 63
145	Газимагаидов Ахмед	оп. 11, д. 3, л. 63 и д.
146	Газиханов Саид	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 85
147	Гасан Алиев Али	оп. 11, д. 3, л. 111
148	Гасан Гусейнов Гаджи Баганд	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 96
149	Гасанов /Гасбанов Ахмед /Раджаб-Али/	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 97
150	Гасанов Гасайни	оп. 11, д. 10, л. 107 убит
151	Гасанов Гасан	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 110
152	Гасанов Сулейман	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 95

153	Гичиханов Халада	оп. 11, д. 10, л. 104
154	Госбанов Госбан	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 106, л. 97
155	Госбанов иса	оп. 11, д. 3, л. 62, и д. 10, л. 87
156	Гугуев Муртазали Али	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 102
157	Гулбаганд Сулейман оглы	оп. 3, д. 6, л. 7-об
158	Гусейнов Гасан	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 85
159	Гусейнов Магомед	оп. 11, д. 10, л. 117
160	Гусейнов Меджи	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 94
161	Дауд Гаджи Магомед Гаджи	оп. 11, д. 267
162	Дауд Гаджиев Омар	оп. 11, д. 3, л. 117
163	Даудов Чамкур	оп. 11, д. 10, л. 118
164	Дауд-Гаджиев Ахмед	оп. 11, д. 10, л. 106
165	Джапаргаджиев Гапез	оп. 11, д. 10, л. 116 убит
166	Джапаров Айгум	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 104
167	Джапаров Шейх Ахмед	оп. 11, д. 10, л. 88
168	Джапаров Рашидхан	оп. 11, д. 10, л. 116
169	Джупалаев Омар	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 110
170	Димбагандов Ибаргим	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 110
171	Димбагандов Мирза Магомед	оп. 11, д. 10, л. 113
172	Динбагандов Магомед Гаджи	оп. 3, д. 6, л. 7-об
173	Жапаров Шейх Ахмед	оп. 11, д. 3, л. 62
174	Зазалибагандов Умахан	оп. 11, д. 3, л. 67, и д. 10, л. 117
175	Зайналбеков Алихан	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 85
176	Закаригаев Гаджи	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 81
177	Закаригаев Султан	оп. 11, д. 3, л. 60, и д. 10, л. 80
178	Закарьяев Закарья	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 91
179	Закарьяев Кади	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 98
180	Ибаев Кади Баганд	оп. 11, д. 3, л. 64
181	Ибрагим Ахмед оглы	оп. 2, д. 1, л. 1
182	Ибрагимов Абдурахман	оп. 11, д. 3, л. 101 и д. 10, л. 66
183	Ибрагимов Баганд	оп. 11, д. 10, л. 101 и д. 3, л. 66
184	Ибрагимов Башир	оп. 11, д. 10, л. 112 и д. 3, л. 67
185	Ибрагимов Гасан	оп. 11, д. 10, л. 87 и д. 3, л. 62
186	Ибрагимов Гапез	оп. 11, д. 10, л. 92, и д. 3, л. 64
187	Ибрагимов Ибрагим	оп. 11, д. 10, л. 95 и д. 3, л. 64
188	Идрисов Джамалядин	оп. 13, д. 2, л. 57
189	Иманалиев Далгат	оп. 11, д. 3, л. 64, и д. 10, л. 93
190	Исабеков Усман	оп. 13, д. 2, л. 57
191	Исаев Джупалав	оп. 11, д. 10, л. 115
192	Исаев Гасан	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 103
193	Исаев Кади Баганд	оп. 11, д. 10, л. 95
194	Исаев Магомед	оп. 11, д. 10, л. 108 убит
195	Исаев Омар	оп. 11, д. 3, л. 60, д. 10, л. 80
196	Исаев Магомед	оп. 11, д. 3, л. 65, д. 10, л. 98

197	Исаев Омар Ханич	оп. 11, д. 3, л. 60, д. 10, л. 80
198	Исаев Разак	оп. 11, д. 3, л. 107 убит
199	Исаев Саид	оп. 11, д. 3, л. 59 и д. 10, л. 80
200	Исаев Валихан	оп. 13, д. 2, л. 57
201	Исаев Назарбек	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 83
202	Кадибагандов Гази Магомед	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 88
203	Кадиев Джупан	оп. 11, д. 3, л. 65, и д. 10, л. 100
204	Кайтмасов Юнус	оп. 11, д. 3, л. 59, и д. 10, л. 80
205	Киласханов Магомед	оп. 11, д. 3, л. 63, и д. 10, л. 89
206	Камбаев Разак	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 90
207	Камбаев Умалат	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 100
208	Камбулатов Курбан	оп. 11, д. 3, л. 64а и д. 10, л. 85
209	Камбулатов Маджид	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 87
210	Каниев Муртазали Али	оп. 11, д. 10, л. 109 убит
211	Касумов Магомед	оп. 13, д. 2, л. 57
212	Кильдиоров Ражаб	оп. 11, д. 3, л. 67, и д. 10, л. 109
213	Киясханов Далгат	оп. 11, д. 10, л. 107
214	Кицаев Гапез	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 99
215	Кицаев Магомед	оп. 11, д. 10, л. 105 убит
216	Кубаев Абас	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 87
217	Кубаев Баганд	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 103
218	Кулчанов Килав	оп. 11, д. 10, л. 114
219	Курбан Багандов Исак	оп. 11, д. 3, л. 63, и д. 10, л. 91
220	Курбанбагандов Курбанбаганд	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 85
221	Курбанов Баганд	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 85
222	Курбанов Вагома /Алагай/	оп. 11, д. 10, л. 105 убит
223	Курбанов Будун Рамазан	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 83
224	Курбанов Гасан	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 90
225	Курбанов Исак	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 92
226	Курбанов Магомед	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 88
227	Магомед Гаджиев Кади	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 83
228	Магомедов Абдулкадир	оп. 11, д. 10, л. 115
229	Магомедов Али-Султан	оп. 11, д. 10, л. 111
230	Магомедов Алихан	оп. 11, д. 10, л. 113
231	Магомедов Арсланбек	оп. 11, д. 3, л. 59, и д. 10, л. 79
232	Магомедов Ахмед	оп. 11, д. 10, л. 118
233	Магомедов Гази	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 93
234	Магомедов Кадила Баганд	оп. 11, д. 3, л. 59 и д. 10, л. 79
235	Магомедов Муртазали	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 82
236	Магомедов Абдулкадир	оп. 11, д. 3, л. 115 и д. 10, л. 82
237	Магомедов Рабадан	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 84
238	Магомедов Сулейман	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 116
239	Магомедов Тажудин	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 81
240	Магомедов Халимбек	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 104

241	Магомедов Чупи	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 97
242	Магомедов Омар /Шамиль/	оп. 11, д. 10, л. 107 и д. 2, л. 59 убит
243	Магомедов Шамхал	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 82
244	Магомедов Шахвали	оп. 11, д. 10, л. 108 убит
245	Магомедов Ярахмед	оп. 11, д. 10, л. 106 убит
246	Магомедов Гасанхан	оп. 11, д. 10, л. 114
247	Мамаев Гаджи	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 100
248	Масудинов Абду Кадар	оп. 11, д. 3, л. 65
249	Миматулаев Ибак	оп. 11, д. 3, л. 60
250	Мирзабеков Хангиши	оп. 11, д. 10, л. 112
251	Мирзабеков Шахвали	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 83
252	Мирзаев Гаджихан	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 101
253	Мирзоев Султан /Султанбек/	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 97
254	Масьотов Валези	оп. 11, д. 10, л. 118
255	Муртазалиев Валибаганд	оп. 11, д. 10, л. 80 и д. 3, л. 59
256	Муртазалиев Гирей	оп. 11, д. 10, л. 84 и д. 3, л. 61
257	Муртазалиев Иска Магомед	оп. 11, д. 10, л. 85 и д. 3, л. 61
258	Муртазалиев магомед	оп. 11, д. 10, л. 91 и д. 3, л. 63
259	Муртазалиев Тухтархан	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 103
260	Муртазалиев Гаджиев Абакар	оп. 11, д. 10, л. 116
261	Муртазалиев Гаджи /Мидай/	оп. 11, д. 10, л. 108 убит
262	Муртазалиев Муртазали	оп. 13, д. 2, л. 57
263	Мусаев Гамид	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 86
264	Мусаев Джабраил	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 94
265	Мусаев Джаватхан	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 85
266	Мусаев Сулейман	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 85
267	Мустафаев Баганд	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 110
268	Мустафаев Муртазали	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 90
269	Мустафаев Шамхал	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 95
270	Насрадинов Хамид	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 96
271	Насрудинов Лапей	оп. 11, д. 10, л. 113
272	Нурбагандов Гаджи	оп. 11, д. 10, л. 108 убит
273	Нурбагандов Гапиз	оп. 11, д. 10, л. 105 убит
274	Нурбагандов Гасан Гусен	оп. 11, д. 10, л. 108 убит
275	Нурбагандов Магомед	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 86
276	Нурбагандов Муртазали	оп. 11, д. 10, л. 112
277	Нухрадинов Нухрадин	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 117
278	Обакаров Гасан	оп. 11, д. 10, л. 101
279	Омаров Абдул	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 101
280	Омаров Абдулабек	оп. 11, д. 2, л. 103 и д.
281	Омаров Али	оп. 11, д. 3, л. 61, и д. 10, л. 83
282	Омаров Алихан	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 104
283	Омаров Амирчупан	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 80
284	Омаров Баганд /Дауд/	оп. 11, д. 10, л. 115, оп. 13, д. 2, л. 68

285	Омаров Баширхан	оп. 6, д. 3, л. 53-об, № 1, д. 449
286	Омаров Далгат	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 96
287	Омаров Ибрагим	оп. 11, д. 10, л. 108 убит
288	Омаров Ибрагибек	оп. 11, д. 10, л. 107 убит
289	Омаров Идрис	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 116
290	Омаров Магомед	оп. 11, д. 10, л. 113
291	Омаров Маджид /Бадиш/	оп. 11, д. 10, л. 97 и д. 3, л. 65
292	Омаров Малек	оп. 11, д. 10, л. 89 и д. 3, л. 63
293	Омаров Муса	оп. 11, д. 10, л. 83 и д. 3, л. 61
294	Омаров Ибрагим	оп. 11, д. 3, л. 65, и д. 10, л. 98
295	Омаров Назирбек	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 92
296	Омаров Сурхай	оп. 11, д. 10, л. 117
297	Омаров Шейхбаганд	оп. 11, д. 10, л. 115
298	Омаров Шипанат	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 81
299	Омаров Яшибек	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 92
300	Омаров Гасан	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 89
301	Раджабов Абдул Галим	оп. 11, д. 3, л. 59 и д. 10, л. 79
302	Раджабов Алихан /Бибила/	оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 104
303	Раджабов Джавархан	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 85
304	Раджабов Ибрагим	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 110
305	Раджабов Рашид	оп. 11, д. 10, л. 107 убит
306	Раджабов Баганд	оп. 11, д. 3, л. 59 и д. 10, л. 79
307	Раджабов Рабадан	оп. 11, д. 3, л. 111
308	Ражбадинов Али	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 87
309	Ражбадинов Мирза	оп. 11, д. 10, л. 105 убит
310	Разаков Баганд	оп. 13, д. 2, л. 57
311	Рамазанов Ибрагим	оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 95
312	Рамазанов Муртазали	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 99
313	Рамазанов Разак	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 90
314	Рамазанов Рамазан	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 84
315	Расулов Шахбан Кади	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 87
316	Саидов Абдулкерим	оп. 11, д. 3, л. 59 и д. 10, л. 78
317	Саидов Идзи Баганд	оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 84
318	Саидов Рашид	оп. 11, д. 10, л. 113
319	Саламов Гасайни	оп. 11, д. 10, л. 101 и д. 3, л. 66
320	Саламов Омар	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 109
321	Салихов Зайнарбек	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 80
322	Салихов Яхшибек	оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 109
323	Сулейманов Ахмед	оп. 11, д. 10, л. 108 и д. убит
324	Сулейманов Гасан /Ажала/	оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 89
325	Сулейманов Гасан	оп. 11, д. 10, л. 86
326	Сулейманов Джамалудин	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 82
327	Сулейманов Исмаил	оп. 11, д. 10, л. 106 убит
328	Сулейманов Магомед	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 98

- 329 Сулейманов Мустафа оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 92
 330 Сулейманов Ражаб-Ази оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 99
 331 Султан Бахмудов Курбан оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 101
 332 Султанбеков Абдулмеджид оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 101
 333 Султанбеков Али оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 93
 334 Султанбекова Ханича /Омар кизи/ оп. 6, д. 3, 55-об
 335 Султанов Закарья оп. 11, д. 10, л. 107 убит
 336 Сульбиманов Гасан оп. 11, д. 3, л. 62
 337 Сурхаев Султан Мут оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 89
 338 Умаров Абдул Бек оп. 11, д. 3, л. 66
 339 Уршиев Исмаил оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 109
 340 Усманов Рамазан оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 100
 341 Уцумиев Дауд оп. 11, д. 10, л. 112
 342 Уцумиев Уцуми оп. 11, д. 10, л. 112 и д. 10, л. 81
 343 Хабчабла Омар оп. 11, д. 3, л. 63 и д. 10, л. 91
 344 Хаджиханов Дауд оп. 11, д. 3, л. 67
 345 Халдузов Амирхан оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 92
 346 Халилов /Халимов/ Валибаганд оп. 11, д. 10, л. 92 и д. 3, л. 63
 347 Халимбеков Омар оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 97
 348 Халимбеков Сулейман оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 92
 349 Хасаев Магомед оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 97
 350 Хасбулатов Камбулат оп. 11, д. 10, л. 106 убит
 351 Хидирбеков Гамид оп. 11, д. 3, л. 64 и д. 10, л. 94
 352 Хидирбеков Зайнул оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 100
 353 Хидирбеков Зияудин оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 100
 354 Хичиханов Халада оп. 11, д. 3, л. 66
 355 Цадахов Муса оп. 11, д. 10, л. 114
 356 Чамкуров Амирчупан оп. 11, д. 10, л. 106 убит
 357 Чамкуров Муса оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 87
 358 Чанкаев Ибрагим оп. 11, д. 10, л. 87 и д. 3, л. 62
 359 Чанкуров Магомед оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 88
 360 Чартаев Дауд оп. 11, д. 3, л. 67 и д. 10, л. 110
 361 Шамсуудинов Абдул Кадир оп. 11, д. 10, л. 98
 362 Шамсуудинов Джамалудин оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 98
 363 Шамхадинов Джамбулат оп. 11, д. 10, л. 116 убит
 364 Шамхалов Каримхан оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 84
 365 Шамхалов Магомед оп. 11, д. 10, л. 114
 366 Шамхалов Раджаб оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 85
 367 Шахбанов Газибаганд оп. 11, д. 10, л. 113
 368 Шахбанов Ибрагим оп. 11, д. 3, л. 59 и д. 10, л. 79
 369 Шахбанов Шахбан оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 96
 370 Шахнавазов Багаудин оп. 11, д. 3, л. 66 и д. 10, л. 104
 371 Шейх-Ахмедов Гамид оп. 11, д. 3, л. 61 и д. 10, л. 84
 372 Шейхбагандов Аясав оп. 11, д. 10, л. 114

373	Шейхбагандов Магомед	оп. 11, д. 10, л. 108	убит
374	Шейхов Шейх	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 81	
375	Шихалиханов Рашидхан	оп. 11, д. 10, л. 115	
376	Элдаров Омар	оп. 11, д. 3, л. 62 и д. 10, л. 88	
377	Юнусов Гусейхан	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 81	
378	Гусейнов Эльмирза	оп. 11, д. 3, л. 60 и д. 10, л. 82	
379	Ярахмедов Умалат	оп. 11, д. 10, л. 107	убит
380	Яхьяев Гапиз /Гапез/	оп. 11, д. 3, л. 65 и д. 10, л. 97	убит

Всего по списку 382 /триста восемьдесят два/ человека. Список составлен на основании следующих документов:

- Протокол заседания Левашинской районной комиссии по рассмотрению дополнительных заявлений граждан о включении их в список бывших красных партизан, как ранее случайно пропущенных от 23. 05. 26 г. /ф. р-127, оп. 2, д. 1/.

- Списки красных партизан Даргинского округа, утвержденные окружной комиссией 14. 05. 27 г. /ф. р-126, оп. 3, д. 6/.

- Протокол заседания Центральной комиссии по делам бывших красных партизан при ЦИК ДАССР от 17. 11. 32 г. /ф. р-126, оп. 6, д. 3/.

- Протокол заседания Левашинской районной комиссии по чистке красногвардейцев и красных партизан от 20-29 февраля - 04 марта 1935 г. /ф. р-126, оп. 11, д. 10, лл. 78-118, ф. р-126, оп. 13, д. 2, лл. 16-69/.

- Списки бывших красных партизан и красногвардейцев по ДАССР от 28.10. 41 г., проходивших последнюю проверку в 1935 г. в Левашинской районной комиссии по делам бывших красных партизан и красногвардейцев /ф. р-126, оп. 11, д. 3, лл. 35, 59-67/.

Составитель: ст. архивист
Юсупова С. И.

ГЛАВА XIII

Социалистические преобразования в селе.

По семейному списку 1886 года все жители села Мекеги названы земледельцами,

узденями /свободными/, суннитами. Возникает вопрос: неужели не было совсем ремесленников? Занятие ремеслом у них было подсобным делом, поэтому их не называют ремесленниками. На самом же деле они были. Село без них обойтись не может. Эти списки не называют ни одного скотовода, хотя село имело 24 тысячи овец, 2835 голов крупного рогатого скота, более 200 лошадей.

Наверное, потому всех считали земледельцами, что земля кормила испокон веков. Пахотных земель у мекегинцев было много. /Имеется в виду для горного села /. Их было 30660 саба посева. /15 саба - 1 десятина/, следовательно, 2040 десятин, или 2223, 6 гектара.

Основным видом рабочего скота у нас тогда был бык. Каждый крестьянин должен был иметь два. Поэтому из 2835 голов не меньше половины должны были быть быки.

Это данные 1886 года. Послереволюционные нам неизвестны. Мы считаем, что и в 1920-1930 годах скота было не меньше. Количество крупного рогатого скота стало уменьшаться с 1950 годов, когда землю стали обрабатывать сельхозмашинами, как мы это увидим в дальнейшем.

Что же новая Советская власть собиралась сделать в сельском хозяйстве? Изменить единоличного хозяина коллективным. Теперь делают все все наоборот. И те и другие считают себя великими реформаторами. Земля оставалась в руках тех же людей, а владение становилось коллективным. Поэтому были возможны изменения.

В Дагестане их надо было проводить медленно и постепенно.

В Мекеги сразу по окончании войны решить вопрос о земле оказалось невозможным: крупных помещиков в Мекеги не было, а земли кулаков не подлежали изъятию. И их тоже, можно сказать не было.

Законодательство по аграрному вопросу не коснулось сельской общественности. Это была временная мера, допущенная в горных округах, где культурные клочки земли были созданы чрезмерным

трудом целых поколений.

Пахотные и сенокосные участки оставались в собственности их владельцев. Поэтому заниматься перераспределением их было рано.

Перед властью /ревкомом и партячейкой села/ встал вопрос о том, что как обеспечить земель безземельных и малоземельных крестьян.

И выход нашли. На территории села были общественные земли, которые до этого являлись пастбищными, но их можно было использовать как пахотные. Такие участки земли были в Бабаке, Элакада, Урекила, Бирхела када, Халадирка, Пасте дирка, Тяркубела. Эти земли были распределены между безземельными крестьянами. Кроме них получили и прикутанные земли. Но эти земли могли быть освоены только совместным трудом.

Поэтому в 1922 году сельский ревком обратился к даргинскому окружному комитету и через него в Наркомзем, оказать помощь для организации товарищества по обработке земли /ТОЗ/. Дагревком с пониманием встретил предложение Мекегинского ревкома, приветствовал его инициативу и выделил для нового товарищества 20 плугов, столько же борон, семена и инвентарь.

В первые дни организации ТОЗ вступили членами 20 хозяйств. В их числе: Омаров Далгат, Курбанбагандов Исак, Багандов Магомед, Багандов Байгиши, Магомедов Халимбек, Сулейманов Абдулкерим, Касумов Салих, Ахмедов Хизри, Ахмедов Баганд, Магомедов Арсланбек, Бадишев Мага, Узимагомед и другие. Председателем был выдвинут Гасанов Гаджи.

Земли у Гасанова Гаджи не было, а батрачить не хотел, поэтому стал муллой. Во время революции и Гражданской войны был на стороне революции. После нее, в феврале 1921 года, вместе с Акаевым Мирза, был послан на курсы в Цудахар, организованные для подготовки учителей советской школы. В марте 1921 года банды Гоцинского напали на Цудахар, и курсанты участвовали в перестрелках. Курсы были закрыты. Он вернулся домой и первым вступил в ТОЗ.

Для вновь организованного ТОЗа государство отпускало деньги для покупки рабочих волов, давало муку для питания, членов ТОЗа освобождали на первых порах от налогов. Поэтому число желающих вступить в ТОЗ быстро увеличивалось, и через месяц его членами стали 57 хозяйств. Общая совместная работа проходила дружно. Члены ТОЗ со своими быками обрабатывали принадлежа-

щие ТОЗу земли, проводили посев, Убирали урожай. Но порядок оплаты труда не был совершенным: все хозяйства, которые являлись членами ТОЗ, со всеми трудоспособными членами должны были выходить на работу - если один трудоспособный-один, если три, а распределение дохода производили поровну каждому хозяйству, независимо от вложенного труда. Делили не зерно, а снопы. Такое было положение и в сенокосении.

Материальное положение крестьян заметно улучшалось. Доходы, получаемые с тозовской и собственной земли, удовлетворяли их нужды.

Несмотря на это, в 1923 году ТОЗ из-за инцидента, который произошел у Ванаша дирка, был распущен.

Весной 1923 года ТОЗ вспахал целинные и залежные земли у Ванаша дирка и оставил на осень, чтобы посеять озимую пшеницу. Ванаша - махинцы выступили против, мотивируя тем, что эти земли ближе к ним, поэтому должны принадлежать им. Тозовцы им разъясняли, что земля государственная: хотите и вы вступаете в ТОЗ, тогда она будет общей. Они и с этим не согласились, вернулись в село и открыли стрельбу по тозовцам. У тозовцев был убит один человек. Ответным огнем убили одного человека и с другой стороны.

В это дело вмешался Наркомзем. Чтобы не усугубить вражду между селениями, тозовцам было предложено прекратить сев. Запретили также использовать эти земли и ванашихинцам. Тозовцам было обещано выделить землю в другом месте. Но тозовцы обиделись на Наркомзем, обвинили его в том, что он не поддерживает ТОЗ и распустили его.

Бедноте государство продолжало и в дальнейшем оказывать помощь.

Так, в 1925 году мекегинцы получили в качестве помощи от государства ссуду 500 рублей на приобретение семян для ярового посева, 300 рублей для приобретения семян для озимого посева, 500 рублей для покупки рабочего скота, а также продовольственную помощь на 200 рублей и 150 рублей как помощь пострадавшим от неурожая.

Распределением государственной помощи занимался крестьянский комитет, состоявший из пяти человек. Несмотря на огромную помощь, оказываемую государством, положение бедноты было довольно трудным. Отмечая большую работу, проделанную Советской властью на селе, председатель исполкома Мекеги Юсупила

Абдулла в своем выступлении на даргинской окружной беспартийной конференции признает, что из-за отсутствия пастбищных земель на плоскости, нет возможности содержать овец. В силу тяжелого положения в селе многие жители вынуждены проводить большую часть года вне своего села: одни на рыбных промыслах, другие чернорабочими на железной дороге, третьи со своими подводами целыми месяцами нанимаются на работы...¹

В докладе Мекегинского сельсовета 1925 года в райисполком отмечается, что хотя Мекеги имеет 10800 десятин земли, из них более 7 тысяч десятин является не пригодной для пашни. Под пашню используют только 1500 гектаров.

Из них засеяно озимой культурой 500 десятин, яровыми - 300 гектаров и под паром - 700 гектаров. Под выгоном находится 6 тысяч десятин, а под лесом только 80 десятин, что явно не хватает для хозяйств села и они просят еще от Дешлагарского лесоучастка.

Далее отмечается, что у жителей села большое количество скота и баранов, а пастбищные угодья составляют только 6 тысяч десятин земли, а зимних пастбищ нет, если не считать небольшой Хасбулат и Мамай кутан, данные после 20 годов.

В 1925 году жители села имели 16 тысяч овец, а в 1886 году их было 24 тысячи: 820 быков, 625 молодняка, 40 буйолов, 910 коров-всего крупного-рогатого скота 2395, а в 1886 году их было 2835. Лошадей-190.

Как выход из такого трудного положения в решении райисполкома было указано

организовать в срочном порядке сельскохозяйственное товарищество животноводства, как в районе баранаводческом.²

Членами нового коллективного хозяйства ЖКТ /животноводческое кооперативное товарищество/ стали бывшие члены ТОЗ. Каждый член этой организации внес вступительный пай/вложение/ 5-6 овец.

Председателем ЖКТ был избран Ахмедов Баганд, завхозом Ибаков Закарига. Вступительное вложение достигло 900 овец. Они были распределены на три отары /к'уш/. Были назначены бригады: Алиханов Иса, Газибагандов Али и Джапаров Али в Тукачи и Хасбулате.

Чабанами новой организации работали лучшие чабаны села Ба-

1. Даггосархив, фонд 570, оп. 1, ед. хр. 1.

2. Даггосархив, фонд 570, оп. 1, ед. хр. 2.

гандов Расул, Омаров Баганд и Цадах Баганд. За хороший уход и за содержание овец они получали от ЖКТ по 15 овец. Члены ЖКТ, как и члены ТОЗ, пользовались всеми льготами государства. Ежегодно каждое хозяйство ЖКТ получало по одному мешку муки, сахар, семена для обрабатываемой земли, деньги для приобретения рабочих волов. Кроме того, ЖКТ получил 100 плугов, 20 борон и другого инвентаря от государства.

Кроме животноводства, ЖКТ занималось и земледелием. Оно располагало землями и пастбищами в Уреки, Бабак, Хала дирка, Эбела када, а также вакуфными пахотными землями и пастбищами.

Как в ТОЗе, так и в ЖКТ земли крестьян оставались в их собственности. В этом было преимущество ЖКТ.

В конце 1934 года по решению районной партийной организации и райисполкома Мекегинское ЖКТ было преобразовано в коллективное хозяйство. Условия приема в колхоз существенно отличались от условий приема в ЖКТ. При вступлении в колхоз его члены сдавали в колхоз тягловую силу, сельскохозяйственный инвентарь, Личные земельные участки.

В колхозе оплата велась по трудодням. Система трудодней давала возможность учесть все количество труда, вложенное тем или другим членом колхоза. Она открывала широкий простор инициативе, энтузиазму, соревнованию.

В конце 1934 года при организации колхоза вступило 300 хозяйств. В 1935 году-еще 50 хозяйств. Переломным был 1936 год. За этот год число колхозников удваивается. Вместе с этим растет число обобщенного рабочего скота и овец.

К концу года единоличный сектор составляет менее 25 % от общего числа. Так, например, к 10/IV-1936 года колхоз имел 645 овец, колхозники имели 1217, а единоличники только 470 голов; коз в колхозе было 264, колхозники имели 210, а единоличники 166 голов.

Колхоз сам агитировал за себя и подготовил условия для сплошной коллективизации. Поэтому райисполком прислал землеустроителей для определения границ земель колхоза.

При активном участии председателя сельского совета Магомедова Арсланбека, уполномоченного партийной организации Алиева Джамаладина и председателя колхоза Исаева Омара была проведена сплошная коллективизация.

Председателем колхоза был избран Магомедов Арсланбек. Для

укрепления колхоза он с должности председателя с/совета был выдвинут на должность председателя колхоза. В следующем 1940 году его опять избрали председателем с/совета, а председателем колхоза был избран Багандов Абдулла.

Колхоз, названный именем а. Богатырева, в том же году осенний сев выполнил на 129 %, зябь на 199%. Был так же выполнен план развития животноводства по овцам, козам и лошадям.

Братья Агаевы Гамид и Муид.

Гамид был первым председателем колхоза им. Богатырева. Председателем другого колхоза (им. Чкалова) был Магомедов Арсланбей.

Мекегинский колхоз хорошо провел осенние и весенние работы и в 1940 году. Председатель с/совета Магомедов Арсланбек писал в «Дагестанской правде» «На полях Мекегинских колхозов Левашинского района развертывается социалистическое соревнование имени 20-летия автономии Дагестана. Передовые колхозы свои обязательства убирать урожай без потерь и быстро выполняют с честью.

Колхоз имени Богатырева закончил уборку озимых культур и полностью рассчитался с государством по поставкам хлеба. Сейчас авансом сдают натуроплату МТС».

Колхоз с каждым годом одерживал все новые и новые победы в труде, колхозники стали жить лучше, получая хороший доход, мирная хозяйственная жизнь была прервана нападением на Советский Союз гитлеровской Германии.

Несколько слов о раскулаченных крестьянских семьях. Мотивировка раскулачивания была такова: за сопротивление в организации колхозов. В самом деле никакого противодействия с их стороны не было: не было убийств и поджогов в селе, связанных с организацией колхозов. Недовольство наверное, было, но оно прошло бы со временем и колхоз получил бы выгоду от таких трудолюбивых семей.

Раскулачены были: Даудов Умалат, Омаров Муртузали, Омаров Магомед, Муртузалиев Ибак и его дети Ибаков Гаджи и Ибаков Магомед, Ибрагимов Омар, Даудов Омар и Омаров Дауд. Первые три человека наши соседи. Дедушка наш Ханумла Магомед, сам очень трудолюбивый человек, Отзывался о них с большим уважением за их трудолюбие. Отмечал, что они в буквальном смысле ночуют и днюют на своих полях, и если бы и другие так работали, то были бы такими же состоятельными.

Данную характеристику они оправдали там, куда их сослали в Киргизии. За перевыполнение планов /они их выполняли десятки раз/ получали от правительства благодарности и премиальные.

Один акушинец, который был с ними там, рассказывал: «Мы жили там не хуже, чем здесь, но вернулись обратно потому, что хотелось домой. Нас там бульдозерами называли за большой объем работы, который делали за день. Первым такое название получил Даудов Умалат. С ним даже мы не могли соревноваться. Они раньше нас уехали домой. К ним сразу после войны приехал их племянник, фронтовик Шейхабагандов Расул и добился их освобождения.

Немного надо сказать и о Муртузалиеве Ибаке. Он участвовал в революционных событиях и в гражданской войне на стороне Советской власти, помогал партизанским отрядам материально. Несмотря на это в 1939 году его тоже раскулачили и сослали в Киргизию.

Он в списках красных партизан Мекеги не числится, но у него есть удостоверение партизана за №319, выданное Нижневолжским краевым исполнительным комитетом совета рабочих, красноармейских и казачьих депутатов, есть и мандат делегата их съезда. Возникает вопрос: как он там оказался? На помощь Красной Астрахани для борьбы с белогвардейщиной был послан отряд из Дагестана. Как командир отряда участвовал и Арслан Гасанов. С ним, видимо, поехал туда и Муртузалиев Ибак.

Есть еще запись в парткомиссии, протокол №18 от 10 июня 1931 года, где подтверждается, что его проверяли и он является Красным партизаном, имеет заслуги перед Советской властью. Несмотря на это его репрессировали с сыновьями. Правда, заслуги его при проверке в Киргизии учли и раньше времени реабилитировали.

Артели.

В 20-30 годы Советское правительство большое внимание уделяло благополучию людей. Старалось создать условия для труда. Только труд улучшит материальное обеспечение людей: таков был девиз тогда. Для этого на селе были созданы ТОЗы и ЖКТ. В них

входило в основном мужское население села.

Параллельно стали создавать условия и для женского труда. В 1927 году была организована торгово-закупочная артель по производству/заключали договора с производителями/ и закупке сукна /сукъбанте/. Возглавил ее Бадишев Мага. Он закупал у людей сукна и сдавал в Махачкалу. Она прекратила свою деятельность, когда легкая промышленность стала обеспечивать население фабричной тканью.

В 30 годах была создана артель по закупке паласов у населения. Ее возглавил Алиев Давуд /Малла Алила/. Она закупала паласы у населения и сдавала на склады Махачкалы. Реализовывали их, как и сукна, в магазинах республики и за ее пределами. Она функционировала до конца Отечественной войны и в 50 годах прекратила свою деятельность.

Гораздо большее значение имела для села трикотажная артель. Она была создана в 1929 году. Возглавил ее Магомедов Халимбек. Пряжу она получала из Махачкалы. Туда же она сдавала свою продукцию. Государство обеспечивало ее станками. Производственным помещением вначале служил дом Амадзи. А когда он был превращен в административное здание села, артель была переселена в дом Ибака.

Работали в артели 30-40 девушек: станки были рассчитаны на такое количество. Если рабочая сила набиралась больше, то переходили на двух сменную работу. Рабочий день длился 8 часов. Вторая смена работала вечером. Но двухсменная работа была не всегда.

За месяц 1 человек производил в среднем 7-12 трикотажных изделий и получал 20-30 рублей. За эти деньги можно было купить 100-150 кг. зерна.

В 1933 году Халимбек ушел на учебу и больше в артель не возвращался. Заведующим стал Магомедов Рабадан. Он работал год-полтора. В 1934 году его сменил Газиханов Саид. Он проработал

год. В 1935 году его сменил Идзибагандов Амадзи. В 1936 году Мекгинская и Мугинская артели были объединены и заведующим был назначен мугинец Абакаров Бахмуд. В 1937 году заведующим работала Богатырева Хамис. В 1938 году она ушла на партийно-советскую работу и артелью стала заведовать Ахмедова Патимат. Она проработала два года, а последние 4 года работала Байгишиева Написат.

В 1944 году при ней, артель прекратила свое существование: во время войны цены поднялись. Особенно на хлеб. Пуд муки можно было купить не меньше чем за тысячу рублей, а артель платила только 40-50 рублей. Поэтому люди покинули артель. Байгишиева Написат сдала станки и другое оборудование.

В связи с артелями возникает вопрос: почему не продолжили развивать в Дагестане трикотажные артели? Сырья в Дагестане было очень много, и стоило оно значительно дешевле, чем в других местах. Дешевле были и рабочая сила. При таких условиях продукт обойдется дешевле, чем в других местах. Между тем даже для себя трикотаж покупаем извне.

Ответ до сих пор был примерно такой: дагестанское руководство не могло это делать потому, что центр не разрешал. Возникает вопрос: почему центр в 30 годы разрешал? Наоборот, заставлял обеспечить людей и работой и одеждой. Почему в 50-60 годы и дальше стал запрещать? Почему разрешили Прибалтике? Там в каждом районе были шерстеобрабатывающие предприятия, когда сырью у них в сотни раз меньше, чем у нас.

Мы построили предприятия и оборонные, и сельскохозяйственные, но только не те, для которых мы имеем сырье.

Что бы нам дали предприятия, работающие на нашем сырье? За примером нам далеко ходить не надо. Наши предки с неба звезд не хватали, а занимались шерстеобрабатывающими промыслами, и они давали 1/3 всего дохода Дагестана. А этим пренебрегать, когда сидим на дотациях, мы не имеем права.

Могут сказать: есть же теперь в Дагестане предприятие Адам Интернешенал? Есть. Говорят, оно может переработать все сырье Дагестана. Говорят. Но что-то этого не видно. Если оно в самом деле будет перерабатывать все сырье Дагестана, тогда оно монопольное. А это людям не выгодно: может нам диктовать цены. И диктует. Еще оно может заниматься теми операциями, которые ему выгодны, а остальные отбросить.

Должна быть конкуренция: должны быть предприятия район-

ного масштаба, такие, как в Прибалтике, с доведением продукта до конца.

Могут ли такие малые предприятия дойти до современного уровня, чтобы их продукт конкурировал с изделиями извне? Должны. Иначе у нас нет перспективы.

Культурное строительство.

Советское правительство большое внимание уделяло культурному строительству в стране. Благодаря этому Россия, в том числе и ее национальные окраины, превратилась в передовую научную и культурную страну.

До 20 годов XX века обучение детей велось на арабском языке при мечетях. Оно продолжалось год, полтора, пока дети не усвоят арабский алфавит и азы мусульманской религии.

Помещения, где проходили учебные занятия, были темными, сырыми, холодными, не было учебного инвентаря. Дети располагались во время уроков на полу на корточках или полулежа на груди.

Наиболее способные ученики продолжали учебу дальше у более сведущих арабистов. Ими в Мекеги считались Шамхал-Гаджи, Идрис-кади, Канда-кади, Балакай-кади и другие.

При хала мизгите обучалось 30 мутаалимов. Они были из других селений. Мекегинцы обучались и в других селениях: в Губдене, в Акушах, в Урахи и в аварских селениях. Существовал порядок, по которому мутаалим должен был учиться не у себя, а при мечетях других селений.

Мутаалимы содержались за счет дохода, получаемого от мечетской и вакуфной земли и заката $1/40$ часть дохода, выделяемая мусульманами для помощи бедным./. Кроме того, в святые дни по мусульманской религии мутаалимы ходили по домам сельчан и собирали продукты питания и топливо. Медресе было только при Хала мизгите, а при остальных мечетях были мектебы. Мечетей было 12: Хала мизгит, Кацула Бухна мизгит, Куллала мизгит, Жарбаи Катла мизгит, Шамха мизгит, Бурхликебил мизгит, Абчила Ахмедла мизгит, Яхья Будунла мизгит, каршала мизгит.

Еще до окончания Гражданской войны в Дагестане Даргинский ревком во главе с О. Османовым принимает решение открыть светские школы и подготовить для этого кадры учителей.

В феврале 1921 года в Цудахаре были открыты трехмесячные курсы для переподготовки учителей. Из Мекеги на эти курсы поехали Акайла Мирза, Гасанов Гаджи, Кембаров Шахбан-будун. Но вскоре в связи с наступлением Гоцинского на Цудахар и Ходжал

Махи курсы пришлось закрыть.

На курсы для переподготовки учителей привлекались люди, знающие арабскую письменность: они быстро усваивали арифметику и учебник по даргинскому языку Саида Омарова «Даргинский язык», преподносили их учащимся наряду с кораном.

С 1922 года на селе стали параллельно существовать мектебы и светские школы. Понятно, что мирно сосуществовать они не могли. Можно это назвать переходным периодом.

В переходной школе учителем работал, окончив курсы учителей, Абдулкадиров Гази, бывший арабист. Переход этот означал победу светского образования.

Учителя, чтобы использовать арабский алфавит для даргинской фонетической системы ввели в арабский алфавит небольшие изменения. Большим агитирующим преимуществом в пользу светской школы были бесплатное обучение, преподавание арифметики и других предметов.

В мектебах же обучение было платное, т. е. родители должны были вносить за обучение ребенка определенную сумму муллы.

Кроме того, советское правительство помогало детям-учащимся малоимущих и безземельных крестьян мануфактурой для одежды и обеспечивало их в школе разовым бесплатным питанием.

Школа была одногодичной. Однако такая школа не обеспечивала потребности времени. Необходим был переход к новой системе обучения.

В 1923 году опять поднимается вопрос о школе. Ревком требует перейти от существующей школы к чисто светской, а духовенство борется за свое влияние и требует, чтобы изучали только коран.

На собрании джамаата участковый Алхасов Алим внес вопрос на решение об открытии школы. Духовенство выступило против. Оно, говорило, если бы была необходимость в ней, Али-Гаджи Акушинский в Акушах открыл бы школу. Не надо никаких светских школ. Детей следует учить только в медресе.

В поддержку светской школы выступил Кембаров Шахбан-будун. Он сказал, пусть другие как хотят, а он первым пошлет своих детей в такую школу.

Шахбан - будун был арабистом прогрессивным, хорошо понимал происходящие события. Выступление его имело тогда большое агитирующее значение. Он действительно первым послал своих детей, они получили хорошее образование и потом работали в партийно-советских органах.

От имени Мекегинского Джамаата было принято обращение к Даргинскому ревкомитету с просьбой открыть в Мекеги школу. Ревком принял решение открыть в Мекеги начальную школу имени Алибека Тахо-Годи.

Для школы ревком выделил 25 парт, столько же тетрадей и кандашей. Учителем был назначен Акаев Мирза.

Он происходил из крестьянской семьи. Благодаря своим хорошим способностям и упорному труду еще до Советской власти получил среднее арабское образование и стал муллой. После революции сразу перешел на сторону Советской власти и первым проявил инициативу быть учителем в светской школе. Он проводил большую работу по вовлечению учащихся во вновь открываемую школу.

Первыми послали своих детей в школу Шахбан-будун, Алиев Шахкеран-кади, Султанбеков Али, Омаров Сурхай, Насрадинов Халид-кади и другие.

Первые ученики добились хороших успехов в жизни: Сурхаев Далгат стал министром охраны общественного порядка, Магомедов Магомед-директором совхоза, Алиев Али Шахкеранович-научным сотрудником Института школ Министерства просвещения Республики Дагестан, Халидов Магомед-работником охраны общественного порядка республики, Султанбекова Перзият-работала учительницей средней школы.

Уход учащихся из мектеба в школу вызвал злостные нападки на Акаева Мирзу со стороны духовенства - чтобы подорвать его авторитет, о нем сочиняли стихи клеветнического характера, анекдоты, обвиняли в вероотступничестве.

В октябре 1923 года начались занятия в первом классе, в котором было 22 ученика. К моменту открытия школы в селе работало 7 мектебов.

На повестке дня стал вопрос: «Кто кого?» Не прошло и полгода, как из мектеба дети стали убегать и переходить в школу.

Родители тоже поддерживали школу, но более религиозные не могли сразу отказаться от мектеба и поэтому до обеда посылали своих детей в школу, а после обеда в мектеб.

В следующем новом учебном году/1924 г./ появились парные классы за счет мектебов и школа начала работать в полную силу. Муллы были озадачены таким положением и решили разузнать в чем заключается притягательная сила школы. С такой целью мулла посетил урок Акаева Мирзы по арифметике. Он проходил на

родном языке. Мулла подумал, что школа тянет к себе учащихся тем, что обучение ведется на родном языке и преподается арифметика, и то же самое стали делать в мектебах. Но это не спасло положение.

Организованная в 1923 году начальная школа занималась в неподготовленном для этого частном доме. Классы были тесные, с низким потолками, с маленькими окнами. Другое, более подходящее помещение трудно было тогда подобрать.

Поэтому партийная организация села, сельский совет обращаются в Даргинский округ с просьбой выделить средства для постройки школы. В 1926 году просьба была удовлетворена и средства были выделены. Началось строительство школы в 1927 году.¹

Мекегинцы приняли активное участие в строительных работах: на подводах подвозили строительный камень, работали подсобными рабочими /каменщиками были армяне/, подвозили доски и бревна от железной дороги до Мекеги.

Селение издавна славилось хорошими столярами, и столярные работы были проведены мекегинцами: Магомедовым Рабаданом, Баган-кади, Алисултаном, Магомедовым Арсланбеком, Магомедовым Халимбеком.

К началу 1929/1930 учебного года было закончено на окраине села и ныне существующее здание средней школы, светлое, большое и красивое для того времени.

С этого года начинает работать в селе медицинский пункт. Первыми врачами были приезжие русские. Они трудились беззаветно и этим заслуживали любовь мекегинцев.

Контингент учащихся дошел к этому времени до 100 человек. Несмотря на то, что молодое поколение было обеспечено возможностью получить образование, среди взрослого населения грамотность была крайне низкой.

С 20 годов, Советская власть стала уделять большое внимание этой проблеме. По всей стране были открыты пункты по ликвидации безграмотности. Дагестанский ревком еще 16 февраля 1921 года издал декрет о создании чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности.²

В августе 1921 года открылись курсы для подготовки инструкторов по ликвидации неграмотности по даргинскому округу.

1. Даггосархив, фонд 570, оп. 3, с. 104.

2. М. Кичев, М. Бутаев. Дагестан за годы Советской власти. Махачкала, 1963.

В Мекеги было несколько таких пунктов. Учебой были охвачены члены партии, актив и другие желающие. Но охваченных учебой было слишком мало. Активное участие в ликвидации неграмотности приняли Акаев Мирза, Муртазалиев Баганд, Исаев Абакаргаджи, Гасанов Газимагомед и другие.

Большое значение для школы имело постановление ЦК ВКП/б/ от 25 июня 1930 года «О всеобщем обязательном начальном обучении».

2 сентября 1930 года Дагестанский обком партии подчеркнул, что надо провести это постановление в жизнь в 1931-1932 годах в предгорных районах и в 1932-1933 годах в горных.

Годом начала полной ликвидации неграмотности является 1933 год. В этом году в Мекеги было организовано 40 пунктов по ликвидации неграмотности. Ликпунктами было охвачено все взрослое население села до 50 лет.¹

Задачей, поставленной перед ликпунктами, было научить читать и писать, чтобы люди могли интересоваться политикой партии и правительства.

В 1932 году в селе открывается изба-читальня, и на ее работу районный комитет партии обращает особое внимание, постоянно контролируя ее.² Такое же внимание уделяется народному образованию: часто проводились проверки посещаемости и успеваемости учащихся в школах. Борьбу за ликвидацию неграмотности и работу школ освещают в районной газете «Дарган».

В 1935-1936 учебном году по просьбе общественных организаций села и по решению министерства просвещения ДАССР в Мекеги была открыта неполная средняя школа. Вначале школа не была обеспечена соответствующими учительскими кадрами. На помощь пришли русские товарищи: Горохов, Горохова, Маныч и другие. Их теперь с любовью вспоминают бывшие ученики. Ныне учителя Мекегинской средней школы. Они привили им любовь к науке и культуре.

В этом же году в селе была открыта вторая школа. Число учащихся дошло до 292. К этому времени появились и местные кадры. Из местных учителями работали Муртазалиев Баганд, Амиров Багандали, Исаев Абакаргаджи, Алхасова Байгинат, Гасанов Газимагомед, Шейхова Салимат, Амирчупанов Умалат, Богатырев Маго-

1. По воспоминанию Акайла Мирза.

2. Решение През. Левашинского исполкома от 5/1933 г. Райархив.

мед, первый учитель Акаев Мирза.

Первый выпуск состоялся в 1939 году. Окончили семилетку Хасбулатова Аминат, Амирбеков Курбангаджи, Маликов Ибрагим и другие.

Многие выпускники первого выпуска продолжили свою учебу, получили высшее образование и работали на руководящих партийных и хозяйственных работах.

К этому времени 1937-1939 число местных учителей увеличивалось.

Работали учителями: Мустафаев Мустафа, Раджабов Муртазали, Рабаданов Курбан, Раджабов Меджид, Багандов Паша, Магомедов Ахмед, Султанбекова Перзият, Багандов Зубаир.

В 1950 году семилетняя школа была реорганизована в среднюю. Через три года контингент учащихся увеличился более чем на 150 человек, из них 70 девушек. С тех пор каждый год в среднем 30 человек кончают среднюю школу, многие успешно поступают в высшие и специальные учебные заведения, работают по своей специальности.

Создание партийной и комсомольской организаций.

Как было выше отмечено социалистические идеи проникали в село через рабочих - отходников еще в начале XX века.

До революции мой двоюродный брат Ярахмедов Темир, - вспоминал старый член КПСС, активный участник гражданской войны Ахмедов Баганд, работал в Темирхан - Шуре на заводе по изготовлению кинжалов.

В 1918 году после окончания весенних полевых работ я приехал к нему. Он предложил мне работать с ними. Я согласился и стал работать на заводе помощником мастера. Здесь впервые я познакомился с Махачем Дахадаевым и примкнул к социалистической группе.

По его поручению я вместе с Османовым Али приехал в Даргинский округ для распространения социалистических листовок, в которых население призывалось голосовать за кандидатов-социалистов.

Выборы были в учредительное собрание. Кандидатами от социалистов были Махач Дахадаев, Мирза Хизроев, Алибек Тахо-Годи, Абдулмеджид Зулпукаров, Халид Закергаев. За такую агитацию нас арестовали, но вскоре выпустили благодаря настоянию Алибека Богатырева. Так я стал членом социалистической партии.

В эти дни возвращались с фронта, с нефтяных промыслов меке-

гинцы, которые там связались с партией: Арслан Гасанов, Алибек Богатырев и Ахмедханов Амир состояли в членах большевистской партии.

По инициативе этих коммунистов в Мекеги была создана партийная организация во главе с Алибеком Богатыревым. В данную организацию вступили Зазала Курбан, Хасбулатов Камбулат и я.

От нашей партийной организации на первую Дагестанскую партконференцию был направлен делегатом Алибек Богатырев, который был избран членом первого Дагестанского обкома партии.

Алибек Богатырев, Зазала Курбан, Ахмедханов амир, Ахмедов Дауд, Хасбулатов Камбулат пали в борьбе против врагов Советской власти. Арслан Гасанов выбыл из организации в связи с переходом на работу ВЧК.

Партийная организация распалась».

До создания новой партийной организации в Мекеги коммунисты нашего села входили в урахинскую комочейку.

Начало 1924 года явилось поворотным моментом вступления сельчан в партию. По ленинскому призыву первыми подали заявления о принятии в партию Алиханов Дауд и Идрисов Абдулла, ¹ Хасбулатов Муртазали, ² Гасанов Али, Саидов Идзибаганд, Саидов Абдулкерим, Расулов Шахбанкади.

В 1925 году вступили в партию Омаров Далгат, Ахмедов Амиргамза. ³

С увеличением числа коммунистов встал вопрос о необходимости организовать ячейку ВКП/б/ в селении Мекеги. Президиум Даргоркома 10 января 1926 года, «Учитывая необходимость в организации ячейки в селении Мекеги и констатируя достаточное наличие членов и кандидатов партии, внес постановление создать партячейку. ⁴

Коммунисты села избрали секретарем ячейки Алиханова Дауда. Создание партийной организации в селе явилось большим политическим событием, и она стала играть огромную роль в хозяйственной и политической жизни села. На 1 января 1926 года на учете партячейки состояло 5 членов и 11 кандидатов в члены ВКП/б/. Партячейка начала работу по организации комсомольской ячейки в селе. Она была создана в 1924 году. Возглавил эту органи-

1. Даг. парт. архив, фонд 1, оп. 4, ед. хр. 119.

2. Там же, оп. 3, ед. хр. 72.

3. Там же, оп. 4, ед. хр. 119.

4. Даг. парт. архив, фонд 1, оп. 4, ед. хр. 119.

зацию Идрисов Абдулла.

Идрисов Абдулла происходил из крестьянской семьи. До 1924 года находился в городе. Окончил рабфак. Будучи студентом рабфака, вступил в комсомол и хорошо был знаком с работой комсомольской ячейки.

По возвращении домой Идрисов Абдулла вступил в ряды большевистской партии и начал создание комсомольской организации. Поддержали его инициативу все коммунисты.

Первым комсомольцем был Магомедов Халимбек. Он пользовался среди молодежи большим авторитетом. Участвовал в Гражданской войне на стороне Советской власти и был утвержден красным партизаном.

Примеру Магомедова Халимбека последовали другие. За короткое время в рядах комсомола оказалось 65 человек. Секретарем ее избрали Идрисова Абдулла.

Комсомольская организация уделяла серьезное внимание политическому просвещению своих членов. При ней работал кружок политического просвещения комсомольцев, проходили дискуссии на политические темы. Для разъяснения спорных вопросов приглашали пропагандиста из района. Для многих комсомольцев она явилась политической школой и трамплином к партийной работе.

Общественное строительство.

После организации колхоза в 1939 году возникла необходимость в общественных постройках: в складах для зерна и других продуктов, сараях для содержания рабочего скота, поскольку рабочий скот был коллективизирован. Тогда их называли общинными дворами, сокращенно общидвор, или скотный двор.

Склад был построен рядом со зданием правления колхоза, на общественном месте. Но в первую очередь надо было разместить рабочий скот: после сплошной коллективизации собрали более восьмисот голов.

Председателем стал Магомедов Арсланбек, и на его плечи легла эта тяжесть. Он справился с ней благодаря энтузиазму колхозников: звать их на работу не приходилось - они как один выходили на работу, и надо было только правильно их расставить.

Один скотный двор был построен для бригад, относящихся к верхнему селению.

Каждый занимался тем, чем мог: одни работали каменщиками, другие плотниками, третьи подвозили строительный материал /он был местный/, четвертые работали подсобными рабочими, и к зиме

скотные дворы были готовы.

В том же году был проведен водопровод для верхнего села /хъарша/ на несколько километров, который не в пример теперешним, оказался необыкновенно качественным. Теперь в течении десяти лет выходят из строя, а тот проработал без больших ремонтных работ более сорока лет, до 80 годов. Источника, который провели туда, назывался Гъарунла гИниц /источник Гаруна/ и вода в этом источнике считалась самой лучшей.

Это был большой подвиг сельчан: одновременно вести строительные работы на четырех больших для того времени объектах: на двух скотных дворах на 800 быков, на складе для зерна и водопровода за один год и все были закончены.

Крайне необходимо было здание для правления колхоза. Для его строительства в тот год сил у колхоза не хватило, и поэтому пришлось занять под правление дом Омара Даудова, раскулаченного в этом году.

Правление в этом доме оставалось до конца войны. После войны председатель колхоза Касумов Салих построил для правления неплохое для тех времен здание. При других председателях оно расширялось и благоустраивалось и прослужило до конца 80 годов.

Оно было разрушено Абдуллаховым Багандом в 90 годах, когда было построено новое нынешнее здание. Старое здание было разрушено, хотя оно было в хорошем состоянии и пригодилось бы на другие цели.

После войны стало очевидно, что для села нужен клуб. Но ни у одного колхоза не было средств для строительства типового клуба. Тогда за это взалась молодежь.

В центре села с древнейших времен находился небольшой пруд, используемый для водопоя возвращающего вечером с пастбищ скота. Как раз на этом месте молодежь и решила построить клуб методом народной стройки. При этом расходы колхоза ограничивались только куплей бревен, досок и черепицы. Но даже на это руководство района не хотело тратить средства.

Когда молодежь начала копать под фундамент, из района приехал 3-й секретарь райкома партии Магомед-гаджи. Или руководители колхозов ему пожаловались, что клуб слишком большой планирует молодежь и расходы будут большие, или он сам проявил «инициативу», но он стал сокращать объем клуба. Молодежь стала протестовать.

Тогда он их стал ругать: «Вы кто? Техники, инженеры, строите-

ли? “. Клуб был возведен по его проекту и оказался маленьким даже для того времени.

Когда Байгишиев Ибрагим был председателем с/совета, он нашел средства, и клуб был расширен и благоустроен, иначе он вообще не был похож на клуб.

В конце 80-х годов, при Абдуллахове Баганде, когда совхоз был на подъеме и его дела шли удачно, а такое положение было совхоза до реформ «демократов», совхозов накопил деньги на большой типовой клуб со спортзалом, бассейном и душевыми. Начались строительные работы: бульдозерами место под клуб было подготовлено.

Появилась надежда, что село будет иметь современный клуб. Но началась перестройка. Резко ухудшилось положение совхоза. Строительные работы были прекращены. Что было дальше и так понятно: совхоз вынужден был истратить накопленные деньги на другие нужды.

Надежда все-таки остается: есть надежда на спонсоров. Так, Ражбадинов Магомед-Расул привез сборные блоки для клуба - спортзала, другие обещают цемент и разные стройматериалы. Как мы уже знаем, в 1928-1929 годах всем селом было построено здание под начальную школу, но ее хватило и под семилетнюю школу. Но в послевоенные годы, наверно, помнят, как дирекции школы пришлось разделить спортивный зал перегородками на 4-5 классных помещений, и там занимались несколько лет.

В конце 50-х годов к южной стороне школы были пристроены три классных помещения методом народной стройки /работали бесплатно/, а стройматериал был предоставлен колхозом. Также были благоустроены и превращены классные помещения комнаты дома Магомедова Рабадана, купленного школой. Это дало возможность освободить спортзал.

В 50-60 - годах в Бабаюртовском районе и возле Кочубея были построены дома и скотные дворы для молочно-товарной фермы. Председателями колхозов тогда были Алибеков Закарига и Рамазанов Магомед.

В 70-х годах количество учащихся в школе дошло до 900 /почти в два раза больше, чем теперь/. Опять возникла острая нехватка классных помещений. Во весь рост стал вопрос о необходимости строительства типовой школы. На это у района средств не нашлось. Но выход был найден. Хасбулатову Камбулату удалось добиться выделения небольшого сборнощитового здания. Учительским коллективом напротив школы, с южной стороны оно было возведено за

короткий срок, и это сняло острую нужду в классных помещениях. Типовая школа была запланирована на 91 год, но перестройка и реформы положили конец этому. Нет: в этом году (2001) министерство финансов выделяет деньги.

В 1981 году, когда директором совхоза был Халидов Умалат, было начато строительство двухэтажного здания для общежития в Хасбулат - кутане на 108 мест. Оно было закончено Гаджиханом Гаджихановым в 1982 году.

Тогда же, в 1985 было построено новое общежитие на 80 мест комнатного типа с кухней и летним навесом. После этого общественное строительство прекратилось.

ГЛАВА XIV

Участие в Великой Отечественной войне.

Весть о вероломном нападении фашистской Германии на СССР мекегинцы встретили в Хасбулат кутане, где они в 1941 году вырастили богатый урожай. Этот и Мамаш кутан они получили как дар Советской власти за их активное участие в Гражданской войне и установление народной власти.

Как только они узнали о начале войны, произошло непроизвольное собрание. патриотический дух народа тогда был очень высоким, им были пронизаны все выступления: «Мы добровольно запишемся в ряды Красной Армии и будем биться до полной победы!» - говорили мужчины. «Мы готовы заменить мужчин, уходящих на фронт, и помочь колхозу быстрее убрать урожай,» - заявили женщины.

Колхозники решили в сжатые сроки завершить уборку, обмолотить весь хлеб и полностью рассчитаться с государством. Задача была не из легких: хлеб убрали вручную и обмолачивали быками. Во главе соревнования шли женщины. Чтобы завершить уборку урожая в срок, они убрали хлеб и ночью, при луне. На уборке урожая отличились Омарова Патимат, Нурбагандова Нуржаган, Сулейманова Кисту, Ибрагимова Зазай, Шахбанова Узлижат, Омарова Джума, Багандова Ш., и Алиева к., и другие.

Колхозники сдержали свое слово и закончили уборку и обмолот хлеба на два дня раньше графика. Секретарь парторганизации колхоза им. Богатырева Хамис Богатырева вспоминала: «Основной отраслью у нас было полеводство. Колхоз имел 1000 гектаров пахотных земель и ни одного гектара мы не оставляли незасеянным. С самого начала войны добился хороших показателей в полеводстве. В 1941 году он один из первых рассчитался с государством по всем видам поставок и был занесен на республиканскую Доску Почета.»¹

Встречаем и другое такое же сообщение: «За отличную уборку урожая без потерь, за самоотверженный труд в дни Отечественной войны, высокую производительность труда на колхозных полях и досрочную сдачу государству хлеба занести на республиканскую

1. Дагестан в годы Вел. Отеч. войны. Воспоминания участников. Махачкала, 1962 г. С. 312.

доску почета передовика соревнования-бригадира колхоза им. Богатырева Агаева Муида.

Тов. Агаев быстро и без потерь убрал хлеб и получил хороший урожай по 12 центнеров с гектара озимых при плане 10,9 ц. - указывалось в сообщении газеты «Дагестанская правда».¹

В начале 1942 года трудности в колхозе стали расти. В связи с приближением врага к границам нашей республики масса людей была мобилизована на строительство оборонительных укреплений. Сколько всего было мобилизовано из Мекеги, сведений не сохранились, но известно сколько было награждено медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»: 178 человек.

Встречаются косвенные сведения о количестве мобилизованных на оборонительные укрепления. В 1942 году колхозы жаловались руководству района, что трудно справиться с осенними полевыми работами, когда из колхозов им. Богатырева мобилизовали более 500 человек. А колхозов тогда было 4, два в селе - им. Богатырева и Чкалова, 1 в Аяла-Кабе - им. Микояна.²

В январе 1943 года Президиум Верховного Совета «За успешное выполнение задания правительства по строительству оборонительных рубежей» наградил тов. Сулейманову Патимат орденом Знак Почета».³

Но колхозы не оказались в беде. Старики и подростки приняли на себя всю тяжесть военного времени. Старики учили женщин и подростков ухаживать за скотом, ходить за плугом, сеять зерно, молотить хлеб. Они выполняли свою норму работы и помогали женщинам и подросткам.

1. «Дагестанская правда», № 197 от 10 /VIII-1941 г.

2. Указ Президиума Верховного Совета ДАССР от 4 декабря 1942 г.

3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15/ I-1943 г.

Особенно хорошо трудились старики Кицаев Гапиз, Багандов Ярахмед, Ахмедов Раджаб, Курбанов Исак, Алиев Раджаб и другие.

Сельский совет в эти дни проявил себя как организатор, У амбаров и складов стояли дежурные. Охраняли и мосты, телефонные линии.

Война наложила отпечаток на весь облик села, на всю жизнь горца. Ночью в селе не стали зажигать лампы: с вечера село окутывалось в мрак. Гостей принимали теперь с проверкой: кормили и укладывали их, когда убеждались, что они свои люди.

Чтобы пополнить ряды Красной Армии подготовленными кадрами, начались занятия по обучению военному делу мужчин, способных носить оружие. Занятия проходили в Джангала када, Акухебре, Детакара. Прошедшие 110 часовую программу военного обучения добровольно уходили на фронт.

В это трудное время колхозы села искали резервы для увеличения зерна. И нашли: в первый год войны посевная площадь увеличилась на 200 гектаров.

Зимой 1941-1942 годов в Дагестане развернулась большая работа по сбору теплых вещей для фронта. Инициаторами были Чохцы.

Мекегинцы приняли активное участие в этой компании. Собирали и отправляли на фронт нижнее белье, фуфайки, теплые брюки, овчины, шерсть, теплые носки, варежки, перчатки и. т. д.

За активное участие в сборе теплых вещей для бойцов Красной Армии и перевыполнение государственных планов заготовок председатель колхоза им. Богатырева Багандов Абдулла был направлен в составе делегации Дагестана для вручения первомайских подарков бойцам, командирам и политработникам Южного фронта.

Колхозники колхоза им. Богатырева, включились в сбор средств на строительство танковой колонны «Шамиль» и бронепоезда им. М. Гаджиева, собрали и сдали в Госбанк на 30 декабря 1942 года 214 650 рублей.

В своей телеграмме на имя Сталина председатель колхоза им. Богатырева Багандов Абдулла писал: «Ваш братский привет и благодарность Красной Армии колхозникам и колхозницам нашей ДАССР за участие в строительстве танковой колонны «Шамиль» вызвали у нас, горцев, большой подъем и желание еще больше усилить помощь фронту. По примеру патриотов нашей Родины я, лично внес в Госбанк 201 тысячу рублей на строительство танковой колонны «Шамиль». Пусть советский танк, построенный на мои тру-

довые сбережения, давит гитлеровских мерзавцев». ¹

Он получил благодарность от Сталина.

За досрочное выполнение государственного плана хлебозаготовок и сверхплановую сдачу зерна в фонд Красной армии он был награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР.

В 1943 год мекегинцы встретили новыми трудовыми успехами. «Дагестанская правда» сообщала: «Мекегинский колхоз с честью носит имя легендарного даргинского героя Алибека Богатырева. Все сельхоз работы колхоз выполнил в срок. Семь тысяч кг. мяса сдано авансом в счет 1943 года. Хорошо идет подготовка к весенне полевым работам». ²

Секретарем парторганизации колхоза работала сестра Алибека Богатырева Богатырева Хамис. Она имела богатый опыт партийной и хозяйственной работы. Член КПСС с 1926 года, кандидат в члены ЦИК Союза ССР 5 созыва 1929 года. Она вместе с другими коммунистами организовала колхоз, который носил имя ее брата. И в дни войны Хамис проявила себя как патриот своей Родины.

В своей телеграмме от 24 января 1943 года Сталину Богатырева Хамис писала: «Мы, колхозники и колхозницы колхоза им. Богатырева, организовали сбор средств на строительство эскадрильи боевых самолетов имени Героя гражданской войны Алибека Богатырева и собрали 520 тысяч рублей. Пусть боевой самолет эскадрильи имени моего брата Алибека Богатырева беспощадно истребляет фашистских зверей до полного их уничтожения». ³

В ответ председатель Государственного комитета обороны Сталин писал: «Благодарю тов. Богатыреву Хамис за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии». ⁴

На строительство боевой эскадрильи самолетов им. Алибека Богатырева внес 10 тысяч рублей Омаров Далгат, а бывшие партизаны отряда Алибека Богатырева до 5 тысяч рублей.

Жена фронтовика, колхозница Богатырева Патимат /дочь Алибека Богатырева/ внесла из своих сбережений на строительство эскадрильи самолетов имени своего отца 6 тысяч рублей, а колхозница Ширалбекова Хадижат - 3833 рубля. ⁵

1. «Дагестанская правда», № 22, 1943 г.

2. Там же.

3. «Дагестанская правда», № 19 от 24 января.

4. Там же.

5. «Дагестанская правда», № 57 от 12 марта 1943 г.

12 марта 1943 года секретарь парторганизации колхоза им. Богатырева Хамис Богатырева и председатель с/совета Далгат Меджид телеграфировали в Москву Сталину:

«Следуя благородному почину тамбовских колхозников, воодушевленные вашей отеческой заботой о народах Дагестана, в ответ на призыв ускорить разгром гитлеровских мерзавцев и очистить нашу Советскую землю от фашистской погани, наши колхозники, по примеру передовых колхозников Дагестана и всего Советского Союза, собрали и внесли в Госбанк 512 тысяч рублей».¹

В ответной телеграмме Сталин благодарит Х. Богатырева и М. Далгатова за заботу о бронетанковых силах Красной армии.

На строительство танковой колонны «Шамиль» внес 10 тысяч рублей и председатель колхоза им. Чкалова Касумов Салих.

В 1943 году еще раз встречаем статью о Хамис в «Дагестанской правде». «Хамис Богатырева может быть примером того, что как у настоящего большевика слова не расходятся с делами. В дни войны показала она себя как настоящий патриот, достойный своего брата.

Она лично отправила фронтовикам из личных вещей и продуктов три большие посылки, сдала в фонд теплых вещей для красноармейцев: 8 овчин, две кожи, 12 кг. шерсти. За свои труды и своим трудом подвезла семьям фронтовиков 22 арбы дров, внесла за военный заем 800 рублей, на денежно-вещевую лотерею 2000 рублей, на строительство танковой колонны «Шамиль» 2300 рублей, на строительство дивизиона бронепоезда им. М. Гаджиева организовала сбор молодежи 4500 рублей».²

Поэтому она не случайно была членом делегации Дагестана для вручения первомайских подарков бойцам, командирам и политработникам Южного фронта в 1943 году.

Правление Колхозов и первичные парторганизации уделяли большое внимание семьям фронтовиков. Они получали от колхозов продукты питания, топливо. Кроме того, в 1943 году те семьи, ко-

2. «Дагестанская правда», № 54 от 7 марта 1943 г.

3. Там же от 22 января.

торые не имели коров, получили по корове и овец; корову на пользование.

Экономика колхозов, несмотря на имеющиеся трудности военного времени, укреплялись из года в год благодаря умелому руководству и энтузиазму колхозников.

Богатырева Хамис в своих воспоминаниях пишет: «...Даже в самые неблагоприятные годы урожайности колхозникам выдавали по 3 кг. зерна, а в лучшие годы - больше. В отдельных бригадах и звеньях, за счет дополнительной оплаты, получали по 8, 08 кг.

Самого высокого урожая добивались в годы войны бригады Агаева Гамида и Магомедова Адзи. Из женщин особенно отличались Омарова х. /рядовая колхозница/ и звеньевая Ибрагимова Зазай, у которой на фронте погибли муж и брат.

Была в колхозе овцеводческая ферма: В начале войны там содержалось около семи тысяч овец. За время войны количество их увеличилось до девяти тысяч. В 1943 году овец решили раздать на трудодни. Но общее собрание постановило: все 400 голов, причитающихся колхозникам, передать в фонд Красной Армии.

Чабанам ежегодно за хорошую работу давали дополнительную оплату. Они от ста овцематок сохраняли по 112-115 ягнят в среднем. Лучшими чабанами были Гулбагандов Ахмед, Адзиев Муртазали, Омаров Сурхай, Омаров Магомед.

На Колхозной МТФ было до 100 коров. Все поставки по животноводческим продуктам выполнялись полностью.

В колхозе у нас было тогда 370 рабочих волов, всех их мы сохранили, было 160 арб, все в исправности, кроме того в каждой бригаде было по две-три запасные арбы».¹

Таких же высоких успехов добивался другой колхоз села Мекеги колхоз имени Чкалова.

«За досрочное выполнение государственного плана хлебозаготовок и сверхплановую сдачу зерна в фонд Красной Армии»² - председатель колхоза им. Чкалова Касумов Салих был награжден почетной грамотой Верховного Совета ДАССР.

Касумова Салиха Мекегинцы знали как делового и трудолюбивого человека. В 1940 году он возглавлял мекегинскую бригаду из 70 человек на строительстве канала имени Дзержинского и сам трудился хорошо.

Поэтому еще тогда, 8 сентября 1940 года, был награжден Почет-

1. Дагестан в годы Вел. Отеч. войны. Махачкала, 1962 г. С. 312-313.

2. Указ Президиума Верховного Совета ДАССР от 6/XI-1944 г./

ной грамотой Верховного Совета ДАССР.

По возвращении домой со строительства канала колхозники колхоза имени Чкалова избирали его председателем своего колхоза. В 1941 году он был призван в армию, но вскоре отпущен домой по причине болезни. Несмотря на плохое здоровье, Касумов Салих согласился на пост председателя колхоза повторно и работал беспрерывно до 1951 года.

Посевные площади колхоза им. Чкалова, как и колхоза Богатырева, из года в год увеличивались и к концу войны достигли 1200 гектаров.

В начале войны колхоз имел 1500 овец, 25 коров и 400 быков. К 1945 году стало 5000 овец, 100 коров и 450 быков.

За хорошую работу по животноводству чабаны колхоза Багандов Баганд, Омаров Баганд и Алиханов Гусен неоднократно премировались и заносились на Доску Почета колхоза.

Высокий урожай зерновых и овощных культур получали бригады Ибрагимов Чарака, Курбанова Баганда, Шахбановой Узлижат и Далуева Ибрагима. Колхозники колхозов им. Богатырева и Чкалова не ослабляли помощь Красной Армии и в 1944 году. «Передовые колхозники колхоза им. Богатырева, - говорилось в статье «Хлеб-фронту, Родине!», напечатанной в газете, - продали государству 8843 кг. зерна. Их примеру последовали колхозники сельхозартели им. Чкалова сел. Мекеги, которые из личных запасов и запасов колхоза продали 6299 кг. зерна».¹

В сообщениях газеты «Дагестанская правда» за 1944 год мы находим следующее:

«Желая помочь героической Красной Армии в ускорении победы над ненавистным врагом, я продаю государству из своих личных запасов 200 кг. зерна.

Председатель колхоза им. Чкалова Касумов Салих».²

«Героической Красной Армии, которая победоносно движется к берлоге фашистского зверя, чтобы уничтожить его, желая помочь Красной Армии быстрее разгромить немецких захватчиков, я продал государству из личных запасов 200 кг зерна.

Председатель колхоза им. Богатырева Раджабов Нурбаганд».³

Героизм и доблесть мекегинцев проявились и на фронтах Великой Отечественной войны. Более 600 мекегинцев находились на

1. «Дагестанская правда», от 30/1-1944 г./

2. Там же от 23 /IX-1944 г./

3. Там же.

фронте.

В 50-годах, когда все это еще было свежо в памяти, мы попытались подсчитать, сколько же ушло на фронт из Мекеги. Нам было бы это не под силу, если бы не помогал Закаригаев Магомед. Он сам участник Отечественной войны, много лет работал в колхозе счетоводом и прекрасно знал мекегинцев, не только призванных из Мекеги, но и из других селений. Так подсчет наш дошел до 588 человек. Можно ли считать это число точным и окончательным? Наверно, нет.

В подтверждение этому приведу такой пример. В 70 годах военкомат получил из города Славянска приглашение. Они делали перезахоронение останков воинов, погибших при освобождении их города. В числе их оказался мекенинец Алиев Магомед. В приглашении говорилось, что лейтенант, командир взвода, уроженец села Мекеги Левашинского района, Алиев Магомед, со своим взводом, освобождая город, первым ворвался в город и геройски погиб на улице города. Родственников просили приехать на перезахоронение. Данные они взяли из его документов.

Сколько мы ни думали, сколько ни искали его, узнать, найти его родственников не смогли. Ведь он должен быть известным человеком: тогда с образованием людей всех знали, потому что их было мало. Тем не менее не нашли. Может быть, и не было образования. Во время войны были курсы «Выстрел», и на этих курсах присваивали звания отличившимся сержантам и даже рядовым.

Из Левашинского военкомата мы взяли список 409 человек призванных и некоторыми данными о них: когда были призваны, получили ли на них похоронку, или числятся без вести пропавшими.

Список этот явно неполный: при беглом осмотре мы нашли восемь человек, призванных Левашинским военкоматом, но не попавших в этот список.

Следовательно, более 600 мекегинцев сражалось на фронтах Отечественной войны. Где только они не принимали участие - в битве за Кавказ, в разгроме фашистов под Москвой, в Сталинграде, в Крыму, под Ленинградом, в освобождении европейских стран и в битве за Берлин.

Рассказ о мекегинцах-фронтовиках хочется начать с рядового Разакова Магомеда. В 1942 году мать стала получать от него очень патриотичные письма. Хотя тогда любовь к Родине была на высоком уровне, он, простой колхозник, не написал бы таких писем. Видно, что руку приложили политорганы: «Дорогая мать, я счаст-

лив, что мне довелось сражаться со злейшим врагом нашей Родины - германскими фашистами. Будем бить врага до последней капли крови - вот такова наша клятва».

В ответ от имени матери писали письма примерно такого же содержания: «Я горжусь, что ты не сидишь дома, а сражаешься с врагом. Если тебе дорога Родина, родные места, наши горы, предки которых так храбро сражались, чтобы установить советскую власть - громите врага, не жалейте себя, если надо и жизнь.»

Командир полка хвалил мать, что воспитала такого отважного сына, писал, что он лучший полковой разведчик, несколько раз отличился в вылазках за языком, называл героем полка, отмечал, что имеет несколько орденов и не за горами звание героя. Но со следующей разведки он не вернулся - погиб.

Погибло много: Из более 600 фронтовиков погибло и пропали без вести более 290 человек. Героической смертью пали командир батальона Богатырев Магомед, старший лейтенант, замполит батальона Муса Гаджиев, старший лейтенант ДЖ. Идрисов, рядовые Разаков Магомед, Магомедов Магомед, Курбанов Магомед, Алиев Магомед, Валибагандов Далгат, Муртазалиев Мирза, Дехеев Магомед, Багандов Ибрагим, Сулейманов Кагир, Закергаев Гаджи, Закергаев Халдуз, Гаджибагандов Мирза-Гаджи и другие. Их сотни, и поэтому всех невозможно перечислить.

Не мало было и без вести пропавших. Особенно трагична судьба была тех, которые оказались у самой границы, призванных перед войной, не обученных и неподготовленных к войне. В их числе были Валибагандов Камбай, Багандов Паша, Рабаданов Курбан и другие.

Высокими правительственными наградами отмечены мл. лейтенант, командир взвода разведчиков Гулбагандов Мирзамагомед, рядовой Шейхбагандов Расул, старшина Мусаев Муса, Рядовой Закергаев Ибак, сержант Амирчупанов Умалат, ст. лейтенант, комиссар батальона Магомедов Халимбек, капитан, командир артиллерийской батареи Далгатов Запир, рядовой Саидов Юсуп, командир бронекатера Закергаев Раджаб, рядовой Айсаханов Ахмед, мл. лейтенант Джамаладинов Самад и другие.

Многими орденами и медалями был награжден младший лейтенант, командир взвода разведчиков Гулбагандов Мирзамагомед. Он начал боевой путь рядовым солдатом.

За успешное выполнение боевого задания при первой же вылазке за языком в составе разведгруппы и проявленную храбрость при

этом он был награжден медалью за храбрость.

Он с этого дня /1942 г. связывает свою судьбу с фронтовыми разведчиками и до победного конца войны. Почти четыре долгих фронтовых года /отлучался только при ранении и то на два месяца/ провел он фронтовым разведчиком. Бесперывные ночные вылазки в тыл врага за языком и всегда успешно-вот кому везло, конечно, если в самом деле везение существует, если это не храбрость, умноженная на мастерство.

«Не все выдерживали эти ночные вылазки, - вспоминал Мирзамагомед, или они, допустив оплошность, погибали, или мы их отпускали к пехотинцам, подобрав себе там добровольцев. Но мы любили разведку.»

Вскоре он опять получает медаль за отвагу, за повторную успешную ночную вылазку. А в начале 1943 года получил третью медаль за отвагу.

Как способного боевого сержанта в 1943 его послали на офицерские курсы, открытые при Центральном фронте. После окончания курсов его назначили командиром взвода разведчиков, и он сражался на калининском фронте.

Здесь за умело проведенную операцию в тылу врага Гулбагандова наградили орденом Александра Невского.

Советские войска неуклонно и стремительно продвигались к Берлину, туда, откуда началась война, принеся столько бедствий человечеству.

В штурме Берлина участвовал и взвод Гулбагандова Мирзамагомеда. За умелое руководство взводом и личное мужество, проявленные при штурме Берлина, он был награжден орденом Красной Звезды.

С заслуженными наградами вернулся с фронта рядовой Шейхбагандов Расул. Он, как и Гулбагандов Мирзамагомед, был в полковой разведке. Но первый свой орден он получил в пехоте. В разведку его направили позже, увидев в нем смекалку, быстроту реакции и мужество. Он вспоминает: «Это было в 1942 году. Не останавливаясь ни перед какими жертвами, враг рвался вперед. Бросал в наступление большое количество танков. В этот раз он вначале сделал попытку прорвать нашу оборону с хода, без танков. Мы близким плотным огнем прижали его к земле. Получив отпор, он отошел. Но мы знали, что он этим не успокоится, и ждали новой атаки, хотя заметно поредели наши ряды. Приказа об отступлении не было и быть не могло: ждали пополнение.

Притом позиция у нас была хорошая, выгодная. Поэтому нам надо было продержаться до пополнения, и мы были уверены в этом. Это понимали все. Но пошли танки: девять танков. Они шли прямо на нас. Рядом со мной оборону держал надежный русский товарищ. На него можно было надеяться, что не подведет. Скоро выяснилось, что танки пройдут через нас. Силы были неравные. Когда танки стали подходить, мы посмотрели друг на друга. Он показал на противотанковые гранаты-их было достаточно. Решили молчать и близко подпустить танки. Куда проще было бы подорвать по одному танку, бросившись с гранатами под танк и умереть, но тогда прошли бы остальные танки. Это нас не устраивало.

Когда осталось всего 15-20 метров, мы бросили гранаты под два первых танка и добавили еще по одной. Они подорвались. По нас начали сильный огонь остальные танки. Мы отошли от этого места на 10-15 метров по траншее. Раскромсав то место, где мы, по их мнению, должны были быть, и, считая, что с нами все, танки спокойно стали подходить.

Мы молчим. Опять подпускаем близко. В этот раз сразу пошли четыре танка. Из них еще по одному подорвали, но два остальные проскочили.

В эти танки мы сзади стали бросать гранаты и их подорвали. Оставшиеся танки убралась восвояси.

За этот бой мы получили по ордену Боевого Красного знамени.

Орден Отечественной войны 1 степени я получил за приведенный удачный язык, когда находился в армейской разведке.

Третий орден по счету орден Отечественной войны 2 степени я получил за форсирование реки Западной Двины и дальнейшее удержание плацдарма на западном берегу реки.»

Кроме того, Шейхбагандов Расул награжден медалями: «За взятие Кенисберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», почетной грамотой и благодарностями от имени Верховного Главнокомандующего, подписанными командами частей.

С хорошими наградами вернулся с фронта Амирчупанов Умалат. Он имеет два ордена и несколько медалей. Орден Славы 111 степени его нашел после возвращения домой, в 1945 году. В приложении к ордену было сказано: «За проявленное личное мужество и за спасение взвода».

Человек очень скромный и справедливый, особенно когда речь идет о нем самом, он не хотел рассказывать, за что получил орден

Славы 111 степени. Уклонялся, говорил, что взвод я не спасал, а сам себя спас, не надо это понимать в прямом смысле. Я говорю ему: расскажи тогда, как это косвенно получилось. Пришлось ему рассказать.

«Было это под Вязьмой. Немец обнаружил наш взвод и повел минометный огонь. Сначала вел пристрелку. Мины все ближе и ближе стали взрываться. Добрались до окопов. Надо было что-то предпринять: если доберется до окопов, нас в живых никого не оставит. Солдаты стали прижиматься ко дну окопа, но мины их и там доставали. Сидеть и ждать неминуемой смерти? Лучше в атаке, в рукопашной умереть, чем так. Я подбежал по траншее к командиру взвода и говорю, что спасение только в атаке. Он согласился и дал команду «В атаку». За нами пошли остальные подразделения.

Немец рукопашную не выдержал. В плен взяли сотни человек. Захватили более выгодные позиции. А наши окопы были превращены в пыль и пепел. Если бы там остались, мы погибли бы зря.

Второй орден, орден Отечественной войны, получили за языка. Перед наступлением нам нужны были сведения о численности противника. Пошли за «языком» - неудачно. В следующую ночь нас послали троих. Привели хорошего «языка».

Так очень скромно он рассказал о втором ордене. Я знал, что в этой вылазке за «языком» ведущую роль сыграл он: иначе не наградили бы.

В 1933 году он окончил педучилище. Работал учителем, завучем и директором школы в Мекеги, Уллу-Ая.

В 1942 году был призван в армию. Вначале был на Дальнем востоке. В декабре 1942 года, перед наступлением наших войск под Москвой, был переведен под Москву. Наступал по направлению Ржев, Ярцев, Вязьма, Смоленск. Под Смоленском 22 марта 1943 года был тяжело ранен. Из Москвы отправили в Новосибирск. В августе 1943 года комиссовали и отпустили домой.

В 1941 году Гаджиев Муса был военным комиссаром в разных районах Дагестана. Ему невыносимо тяжело было смотреть на слезы матерей, получивших известия о смерти сыновей, и в 1942 году

он добился, чтобы его отправили на фронт.

Командовал батальоном, и за короткое время за успешно проведенные операции был награжден орденом Александра Невского.

Немцы обещали превратить Севастополь в неприступную крепость и задержать советские войска столько, сколько

были задержаны немецкие войска, когда они наступали в 1941 году, то есть почти год. Но командование советских войск поставило перед нашими войсками крайне короткие сроки.

При штурме знаменитой Сапун-горы у Севастополя, под сильным пулеметным огнем залег батальон, которым командовал капитан Гаджиев Муса. Вызвав вперед коммунистов и комсомольцев, он поднял батальон и повел на штурм вершины Сапун - горы. У самых окопов он был убит.

Но батальон был неудержим. Он ворвался в окопы, перебил немцев и выполнил поставленную перед ним задачу. За этот штурм он был награжден орденом Отечественной войны 1 степени.

Его брат Магомедов Халимбек /один брат взял фамилию отца, а другой деда, поэтому у них фамилии Гаджиев и Магомедов/.

Мать их Шираз вырастила 7 детей без отца и дала им хорошее трудовое воспитание. Из 4 сыновей /четвертый умер еще до войны/ 3 добровольно ушли на фронт. Двое из них, Муса и Магомед, погибли на фронте.

О Мусе мы уже знаем. Несколько слов о Магомед. Первый свой бой он встретил со станковым пулеметом у Киева. Все силы были направлены, чтобы отстоять Киев. Когда началось окружение, воинская часть, где сражался Магомед, отступила до Харькова. Там, на Холодной горе получили приказ Магомедов Халимбек был старшим из них. Он 17-летним мальчиком принял активное участие в Аякакинском сражении, воевал на Темирханшуринском фронте и на чистках прошел как красный партизан.

В 1924 году по ленинскому призыву вступил в комсомол и получил в его рядах первую политическую закалку. В 1929 году организовал и возглавил трикотажную артель в Мекеги. В 1933 году был направлен на партучебу. После учебы работал в райкомах партии,

а перед войной являлся 1 секретарем Кайтагского райкома партии.

Война застала его на высших партийных курсах в Москве. На 25 день войны добился, чтобы отправили на фронт.

Боевое крещение уже на фронтах Отечественной войны получил у Одессы в составе 310 стрелковой дивизии комиссаром батальона. За личное мужество и за успешное выполнение батальоном боевого задания, получил орден Красной Звезды. Здесь он был тяжело ранен и контужен, чуть не похоронили живым. После госпиталя сражался на Волховском фронте. Освобождал Ленинград, Таллинн, Ригу, Калининград, города Германии и закончил свой боевой путь встречей с американскими войсками на Одере.

После войны, до пенсии, работал секретарем райкома партии, председателем райисполкома в разных районах.

С хорошими орденами и медалями вернулся с фронта Айсаханов Ахмед. Родился он в 1901 году. Работал учителем начальных классов с 1931 года по 1941 год. 29 июня добровольно ушел на фронт. 27 августа 1945 года был демобилизован по болезни. Был награжден двумя орденами: орденом Красной Звезды за № 1826006 и орденом «Отечественной войны» 1 степени за № 1711801 и двумя медалями: медалью «За отвагу» за № 958519 и медалью «За оборону Кавказа».

Медалью «За отвагу» был награжден на Кавказе. Батальон пошел в атаку. С ручным пулеметом в руках Ахмед первым бросился в бой, стреляя на ходу. Но сильным артиллерийским и пулеметным огнем, на открытой местности батальон, был прижат к земле. Батальон начал беспорядочно отступать на исходные позиции. Воспользовавшись замешательством, немцы пошли в атаку. Укрепившись со своим помощником в канаве, подпустив немцев на близкое расстояние, Ахмед начал их в упор расстреливать. Этому примеру последовали ручные пулеметчики других взводов. Атака немцев захлебнулась. Батальон дальше без потерь отступил на исходную позицию. За этот подвиг был награжден медалью «За отвагу».

Небольшая высота, занятая отделением Ахмеда Айсаханова, господствовала над большим пространством. Немцы предприняли несколько наступлений, чтобы овладеть этой высотой, и каждый раз оставив десятки убитых и раненых, отступали. Отделению Ахмеда Айсаханова удалось отстоять эту высоту до подхода основных

сил. Немцы потеряли здесь только убитыми более сотни человек. За этот подвиг Ахмед получил орден Красной звезды.

На территории Чехословакии за преодоление реки Морава и за удержание плацдарма на западном берегу этой реки получил орден Отечественной войны 1 степени.

Его боевой путь отмечен благодарностями Верховного Главнокомандующего Сталина, подписанными командиром части. Начинается он с Кавказа и кончается в Чехословакии. Для примера приведу несколько их.

«Ст. сержант Айсаханов Ахмед. Приказом Верховного Главнокомандующего маршала СССР т. Сталина от 9 октября 1943 года за совершение разгрома Таманской группировки противника и очищение полуострова объявлена благодарность. Командир части. Подпись. Печать».

«Участнику боев за Севастополь т. ст. сержанту Айсаханову Ахмеду. Приказом от 10 мая 1944 года Верховный Главнокомандующий Маршал Сталин объявил Вам благодарность за отличные боевые действия в боях за освобождение города Севастополь. Командир части. Подпись. Печать.»

В этом году /1997/ Закаригаев Раджаб получил орден Петра 1. Как мы знаем его удостаиваются ветераны Военно-Морского флота, прослужившие в нем не менее десяти лет и имеющие большие заслуги во флоте.

Служба в военно-морском флоте не очень характерна для горца. Тем не менее Раджаб Закаргаев служил более десяти лет и был награжден многими орденами и медалями.

Я воспользуюсь для этого справкой Левашинского райвоенкомата, данной, когда его характеризовали, что Закарьяев Раджаб Багомлович - 1917 г. р. проходил военную службу:

С 1935 г. по 1939 г. Каспийская Военная флотилия «Красный Азербайджан».

С 1939 г. по 1940 г. - 138 отдельный артиллерийский дивизион Черноморского флота. «Плав база».

С 1941 г. по 1941 г. Каспийская Военная флотилия плав база «Тельман».

С 1941 г. по 1944 г. - батальон морской пехоты. Командир взвода.

С 1944 г. по 1946 г. Дунайская флотилия. Командир бронекатера №215.

Награжден пятью орденами и шестнадцатью медалями.

Основание: архив райвоенкомата. Печать и подпись комиссара.

Был награжден орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны, орденом Петра 1, 7 Медалями: За отвагу, За взятие города Белграда, За взятие города Вены, За взятие города Будапешта, медалью Жукова, За взятие города Ленца и другие.

Почти три года он служил в морской пехоте. Немцы называли его черной смертью. Несколько раз был ранен в рукопашных схватках, но неизменно возвращался в свою часть.

«Нас, морских пехотинцев, посылали в самые опасные, места, вспоминает Раджаб Закарьяев, туда, где надо было прорвать фронт, и мы шли на все, добивались своего. Правда, потери были большие с нашей стороны. У Керчи, при высадке десанта, много потеряли. Внезапность нам очень помогла. Опомнившись, немцы начали одну атаку за другой, чтобы сбросить нас в море. Вот тогда и они потеряли немало. Все-Таки удержали причал и дали возможность высадиться пехоте. Был ранен. Почти полвзвода потерял. За этот бой получил орден Красной звезды. Другую Красную Звезду получил за взятие Будапешта, а орден Отечественной войны получил за взятие румынского города Констанция.

В сентябре 1942 года в Левашах началось формирование добровольческого полка,. Он был награжден за подвиги орденом Суворова, прошел путь с боями от Кавказа до Чехословакии через Дон, Украину, Карпаты, Венгрию, Австрию, а потом воевал в Манчжурии с японцами.

Из Мекеги в этот полк добровольцами вступили Алиханов Иса, Джамаладинов Самад, Закаригаев Магомед, которые прошли с ним его героический путь.

Джамаладинов Самад вернулся с наградами: орденами Красной Звезды и Отечественной войны 111 степени и медалями За отвагу, За взятие Будапешта, За взятие Вены и. т. д.

С хорошими наградами вернулись и другие фронтовики: Закаригаев Ибак-орденом Славы 111 степени, медалями за отвагу, За взятие Белграда, многими благодарностями Верховного главнокомандующего, Ахмедов Эльдар - орденом Славы 111 степени, между прочим он его нашел, как и Амирчупанова Умалата, сразу после войны, Орденом Отечественной войны и многими медалями, Муртазалиев Алиасхаб-двумя медалями За отвагу.

гу, болгарской медалью и другими медалями, Саидов Юсуп-орденом Боевого Красного знамени и медалями, Саидов Идзибаганд - орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны и многими медалями и благодарностями. Между прочим, он известен не столько своими боевыми наградами, сколько словами, сказанными в тяжелом 1942 году, когда их везли на фронт из Сумгаита через Дагестан. Когда стали проезжать территорию Дагестана, некоторые проявили малодушие, начали убегать с поезда выпрыгивать из вагонов. Тогда к нему обратился мекегинец Шангерей.

- Идзибаганд, что будем делать? Многие бегут. И мы с тобой не остановим немцев.

- Ты как хочешь, Шангерей, а я не из тех, которые бегут с поля битвы: я не из такого рода.

- если ты не из такого рода, то и я не из трусливого рода. И я не убегу.

Они вернулись с фронта живые и здоровые, только были ранены, с орденами и медалями, из тех, кто убежал из эшелона, к 1945 году никого в живых не осталось: некоторые были уничтожены истребительными отрядами, некоторые из них опомнились и сдались властям, оказались в штрафных батальонах на фронте и мало кто вернулся. Поэтому Шангерей потом вспоминал, что благодаря Идзибаганду он спасся от позора и смерти.

Я немного отвлекся с Идзибагандом. Продолжу перечисление. Шарипов Тантан был награжден орденом Отечественной войны, медалями За отвагу и другими, Айсаханов Магомедрасул-орденом Отечественной войны и медалями; За отвагу, "За боевые заслуги", Маликов Магомед - орденом Отечественной войны 111 степени и медалями, Маликов Ибрагим - орденом Отечественной войны и медалью "За отвагу" и многими благодарностями. Муртазалиев Баганд-орденом Отечественной войны 111 степени, двумя медалями «За боевые заслуги» и благодарностями. После войны был награжден орденом Трудового Красного знамени, Гарунла Муртазали - орденом Боевого Красного знамени и медалями, Газиев Омар - орденом Красной звезды, медалями и благодарностями.

Село большое, и невозможно всех перечислить, я и не ставил перед собой такой задачи, и поэтому пусть простят остальные.

Не только личным мужеством, но и умением руководить вверенными им подразделениями отличился командир артиллерийской батареи, майор Далгатов Запир, которому довелось в составе 4 Сталинградского механизированного корпуса первым перейти грани-

цу Болгарии, стать там первым советским комендантом болгарского города, в составе главного корпуса армии освободить Белград. Он был награжден тремя орденами и семью медалями и в том числе медалью Болгарской республики.

От рядового солдата до заместителя начальника политотдела дивизии-таков путь старшего лейтенанта Мирзамагомедова Мирзамагомеда. Батальоном командовал майор Богатырев Магомед. Он был участником финской войны и имел правительственные награды.

Старший лейтенант Идрисов Джамалудин, как и Богатырев Магомед, был кадровым военным.

В 1941 году его оставили в тылу, где он обучал по 110 часовой программе призывников. В тяжелое для страны время /1942 г./ он добровольно уехал на фронт. Героически погиб на Малой Земле.

Я упомянул здесь семью братьев Магомедовых, из которой трое ушли на фронт, двое погибли, Муса и Магомед, и только Халимбек вернулся. Таких семей в Мекеги много. Всех не упомянешь, но хочется назвать тех, кого знаю. Из одной семьи по 2 и больше ушли на фронт: Шейхбагандовы Расул и Гамид;

Валибагандовы Далгат и Хабиб; Багандовы Гаджимурад, Магомед и Абдурашид, Абдурашидовы Омар и Нурмагомед, Раджабовы Рашид и Меджид, Алиевы /Нацан/ Абдусамад и Омар, Магомедовы Меджид и Рашид /Канда/; Ибрагимовы Каршада и Алибей; Айсакхановы Ахмед, Меджид и Курбан, Закаригаевы Ибак и Магомед, Маликовы Ибрагим, Магомед и Абдулвагаб, Муртазалиевы Баганд и Алиасхаб; Алиевы /Байда/ Зубаил и Алдан; Джупановы Дауд и Самад Амировы; Багандали и Хизри; Керимовы Герейгаджи и Магомед; Абдурашидовы Омар и Нурмагомед; Гаджи Касумовы Ахмедхан и Расул; Алибековы, Меджид, Саид и Расул и другие.

С многими орденами и медалями с фронта вернулся Муртузалиев Хапиз Багандович. Первой его наградой была медаль «За отвагу». Мы уже знаем, что в начале войны /1941-1943 гг./ ее приравнивали к Ордену. В дальнейшем получает и ордена: «Красной звезды», «Два ордена Отечественной войны, медали за освобождения городов и благодарности Верховного главнокомандующего.

*Приложение к Великой
отечественной войне.*

СПИСОК

**мекегинцев, призванных Левашинским районным
военным комиссариатом в годы Великой
Отечественной войны.**

Архив военного комиссариата.

№	Ф И О	год рожд.	год приз.	v - погибли, пропали без вести
1.	Айсаханов Айсахан	1916	1930	
2.	Алхасов Магомед	1916	1939	v
3.	Абакаров Маг-Расул	1916	1939	v
4.	Ахмедов Гаджи	1918	1940	v
5.	Ахмедов Магомед	1910	1939	
6.	Амирханов Халдуз	1919	1939	v
7.	Алискандаров Гамид	1911	1942	v
8.	Авдиев Гапиз	1919	1939	v
9.	Агаев Загир	1918	1939	v
10.	Абдулвагабов Габиб	1919	1939	v
11.	Абдусаламов Гаджи	1920	1940	
12.	Амазиев Гаджибаганд	1922	1941	v
13.	Алиев Зубаир	1913	1939	
14.	Абакаров Омар	1920	1940	
15.	Алиев Абдусалам	1920	1940	
16.	Амиров Курбаганджт	1913	1941	
17.	Ахмедгаджиев Омаркади	1921	1941	
18.	Ахмедов Шамхал	1918	1941	v
19.	Ахмедов Хизри	1898	1941	
20.	Алхазов Газимагомед	1895	1941	v
21.	Абдулгамидов Алибек	1898	1941	v
22.	Абакаров Айсахан	1898	1941	

23. Алибандов Элдар	1898	1941	v
24. Айсаев Раджаб	1898	1941	
25. Алиханов Абдулкадир	1899	1941	
26. Азизов Магомед	1897	1941	v
27. Алибеков Лукман	1918	1941	v
28. Ахмедов Магомед	1910	1942	
29. Алиев Кадиомар	1919	1941	v
30. Ахмедов Абдулазиз	1910	1941	
31. Алхасов Сулайбанкади	1913	1941	
32. Аселдеров Омар	1910	1941	v
33. Азизов Абдусалам	1910	1941	v
34. Амиров Джарулла	1906	1941	
35. Алхасов Баганд	1919	1941	v
36. Адзиев Расул	1916	1941	
37. Османов Абдулмуслим	1914	1942	v
38. Абакаров Агай	1908	1942	
39. Амирчупалаев Умалат	1914	1942	
40. Абдулхалимов Магомед	1913	1942	v
41. Абдулхалимов Омар	1910	1942	v
42. Ахмедов Сулейман	1916	1942	
43. Айсаханов Магомедрасул	1911	1942	
44. Айсаханов Курбанали	1908	1942	v
45. Амиров Багандали	1912	1942	v
46. Алиев Курбан	1910	1942	v
47. Алибеков Иманшапи	1913	1942	v
48. Алиев Димбаганд	1912	1942	
49. Омаров Абдулла	1910	1942	v
50. Алибеков Маджид	1918	1942	v
51. Агаев Муид	1918	1942	
52. Алибеков Баганд	1910	1942	
53. Алиев Магомед	1911	1942	v
54. Амиров Насрулла	1911	1942	
55. Алиханов Джамаладин	1903	1942	
56. Алибеков Баганд	1910	1942	v
57. Алиев Магомед	1917	1940	v
58. Алиев Насрула	1911	1942	v
59. Алиханов Джамалудин	1903	1942	
60. Абакаров Абакар	1905	1945	
61. Амиров Айгум	1919	1939	
62. Алиханов Магомед	1921	1942	

63. Алиев Гапис	1907	1942	v
64. Амирралиев Омар	1921	1942	v
65. Амирчупанов Абдулбек	1907	1942	
66. Алибеков Магомед	1907	1942	v
67. Амиров Умалат	1907	1942	
68. Абдурахманов Сагид	1923	1942	v
69. Абдулкадиров Чамсад	1921	1942	v
70. Алиев Иса	1922	1942	v
71. Абдурахманов Гасайни	1898	1942	v
72. Абдулгалимов Алибек	1899	1942	v
73. Алибагандов Элдар	1900	1942	v
74. Ахмедов Магомед	1910	1941	v
75. Амиров Мирза	1923	1942	
76. Амиргамзаев Шангер	1897	1942	
77. Ахмедханов Сулайбан	1897	1942	
78. Алиев Гасан	1922	1942	v
79. Алиев Маджид	1908	1942	v
80. Ахмедов Амир	1904	1942	v
81. Абдулгалимов Гаджимагомед	1900	1942	
82. Абдурашидов Омар	1909	1942	v
83. Алибеков Муса	1921	1942	v
84. Алиев Урши	1915	1942	v
85. Ахмедов Будаи	1920	1942	v
86. Алиханов Раджаб	1921	1942	
87. Багандов Зубайру	1916	1939	v
88. Багандов Алибек	1919	1939	v
89. Багандов Шапи	1915	1940	v
90. Багандов Ибрагим	1921	1941	v
91. Басиров Бахмуд	1913	1941	v
92. Багандов Магомед	1914	1941	
93. Багандов Маджид	1897	1941	v
94. Булатов Курбан	1899	1941	v
95. Бегаев Гасан	1900	1941	
96. Багандов Расул	1911	1941	v
97. Багатиров Али	1906	1941	v
98. Багандов Гаджимурад	1919	1942	
99. Багандов Абдурашид	1906	1941	
100. Багандов Омар	1910	1941	v
101. Багандов Чупан	1915	1942	
102. Багандов Ибрагим	1908	1942	v

103. Багандов Магомед	1921	1942
104. Багандов Термит	1903	1942
105. Баганбуд-в Магомед	1921	1942 v
106. Багандов Расул	1913	1942 v
107. Баган Сул-в Арсланбек	1902	1942 v
108. Валезиев Магомед	1912	1941
109. Валибагандов Далгат	1907	1942 v
110. Валибагандов Хабиб	1910	1942
111. Гаджиханов Шапи	1918	1939
112. Гасанов Саид	1918	1939 v
113. Газиев Муса	1918	1940 v
114. Гусейнов Гасбан	1916	1940 v
115. Гасбанов Иса	1899	1941
116. Гаджибагандов Шах	1900	1941 v
117. Гаджимурадов Юсуп	1914	1941
118. Гаджиев Баганд	1910	1941 v
119. Газибагандов Мирза	1908	1941 v
120. Гасанов Омар	1910	1941 v
121. Гугуев Баганд	1907	1941 v
122. Гусейханов Бабук	1916	1941 v
123. Гаджиханов Амирхан	1915	1941 v
124. Гаджиев Абдулла	1916	1941 v
125. Гулбагандов Ахмед	1913	1942
126. Гасанов Газимагомед	1906	1942
127. Гаджиев Ахмедхан	1906	1942
128. Гаджиев Гамид	1913	1942
129. Гасбанов Магомед	1912	1942
130. Гусейнов Шамхал	1910	1942
131. Гасанов Муса	1917	1942
132. Гасайниев Магомед	1908	1942
133. Гасанов Абдулхалик	1906	1942
134. Гаджиев Абдулхалик	1904	1942
135. Гаджиев Джамаалудин	1906	1942
136. Гулбагандов Абдулмут	1908	1942
137. Гаписов Ибрагим	1921	1942
138. Гаджиханов Ибрагим	1903	1942 v
139. Гаджиев Курбан	1919	1942 v
140. Гаджибагандов Мирза	1912	1942 v
141. Гаджибагандов Муртаз	1911	1942
142. Гасанов Сулейман	1900	1942 v

143. Гаджиев Муртазали	1905	1942	v
144. Газибагандов Магомед	1900	1942	v
145. Гаджиев Абдулгалим	1903	1942	
146. Гасанов Умалат	1922	1942	
147. Гасанов Расул	1923	1942	
148. Гаджиалиев Димбаганд	1920	1942	v
149. Гулбагандов Раджаб	1910	1942	v
150. Гасанов Загид	1912	1942	v
151. Даудов Латип	1919	1940	
152. Димбагандов Абдулкади	1919	1939	
153. Далгатов Магомед -Загир	1918	1940	v
154. Дагаев Магомед	1915	1941	v
155. Дчупанов Дауд	1910	1941	v
156. Джамалутдинов Сулейман	1918	1941	v
157. Даудбудунов Магомед	1907	1941	v
158. Далуев Курбан	1916	1942	
159. Дахалаев Магомед	1906	1942	v
160. Даудов Гаджимурад	1913	1942	
161. Джамаладинов Али	1915	1942	
162. Далуев Байсул	1916	1942	
163. Далгатов Муртазали	1910	1942	v
164. Джамалудинов Джамалудин	1914	1942	
165. Даудгаджиев Ахмед	1910	1942	
166. Димбагандов Ибрагим	1921	1942	v
167. Джапарбеков Убайдула	1921	1942	v
168. Загиров Джапар	1920	1940	
169. Закаръяев Султан	1898	1941	
170. Закаръяев Ибак	1920	1942	
171. Зайнарбеков Магомед	1903	1942	
172. Закаръяев Магомед	1923	1942	
173. Закаръяев Раджаб	1913	1942	
174. Ибрагимов Курбан	1918	1939	v
175. Искандаров Магомед	1921	1941	v
176. Исаев Алихан	1921	1941	v
177. Исаев Расул	1921	1941	v
178. Исаев Омар	1920	1941	v
179. Исаев Магомед	1900	1941	v
180. Исаев Абакаргаджи	1912	1941	v
181. Исаев Курбан	1915	1941	v
182. Ибрагимов Чарак	1906	1941	

183. Ибрагимов Шамсудин	1908	1941	v
184. Ибрагимов Курбангаджи	1914	1941	
185. Исаев Маджид	1906	1942	v
186. Исабеков Магомед	1920	1942	
187. Ибрагимов Каршада	1907	1942	v
188. Исаев абдулла	1906	1942	v
189. Идрисов Эфенди	1904	1942	v
190. Ибрагимов Осман	1916	1942	v
191. Ибрагимов Рабазан	1921	1942	v
192. Иризиханов Абдулла	1923	1942	v
193. Ибаков Элмирза	1921	1942	v
194. Ибрагимов Алихан	1908	1942	v
195. Исаев Сулейман	1892	1942	
196. Курбанов Магомед	1918	1939	v
197. Керимов Магомед	1918	1939	v
198. Каранаев Магомед	1914	1940	v
199. Киловаев Музар	1920	1940	v
200. Курбанов Раджаб	1915	1940	
201. Курбагандов Маджид	1920	1941	v
202. Кимбаров Шамхал	1918	1941	v
203. Кицаев Зубаил	1900	1941	
204. Курбанов Баганд	1896	1941	
205. Кабкаев Ахмедхан	1895	1941	
206. Курбанов Магомед-кади	1900	1941	v
207. Киласханов Ибрагим	1911	1941	
208. Курбанов Магомед	1916	1941	
209. Кадиев Элдар	1907	1942	v
210. Касумов Салих	1910	1942	
211. Курбанов Абдулла	1908	1942	
212. Каримов Абдулгаджи	1911	1942	
213. Каримов Герейгаджи	1911	1942	
214. Каранаев Уцуми	1908	1942	
215. Кадибагандов Багандов	1902	1942	
216. Курбанов Магомед	1909	1942	v
217. Камбулатов Маджид	1899	1942	v
218. Каратов Ахмед	1912	1942	v
219. Килдиров Магомед	1907	1942	v
220. Кадилабагандов Кам-дин	1902	1942	
221. Камбулатов Маджид	1899	1942	v
222. Курбанов Алибек	1904	1942	v

223. Магомедов Рашид	1916	1939	v
224. Магомедов Омар	1918	1939	v
225. Магомедов Ярахмед	1919	1940	v
226. Магомедов Магомед	1922	1941	v
227. Муртазалиев Баганд	1922	1941	
228. Муртазалиев Гамид	1920	1940	v
229. Магомедов Али	1918	1940	v
230. Мустапаев Али	1920	1940	v
231. Мустапаев Мустапа	1916	1940	
232. Мамаев Раджаб	1915	1940	
233. Муртазалиев Саид	1915	1940	v
234. Магомедов Газибаганд	1900	1941	v
235. Мусаев Джаватхан	1898	1941	v
236. Мирзабеков Али	1895	1941	v
237. Мирзаев Саид	1900	1941	v
238. Магомедов Дауд	1900	1941	v
239. Магомедов Курбанганд	1899	1941	
240. Исмаилов Исмаил	1920	1940	
241. Магомедов Рашид	1905	1941	v
242. Муридов Алипхан	1918	1941	v
243. Муртазалиев Гаджихан	1918	1941	v
244. Муртазалиев Расул	1914	1941	
245. Магомедов Магомед	1910	1941	v
246. Магомедов Абдулбек	1913	1941	v
247. Магомедов Айгубак	1907	1941	
248. Муртазалиев Гази	1910	1941	
249. Магомедов Магомед	1912	1941	v
250. Мирзабеков Омар	1913	1942	
251. Муртазалиев Мирза	1906	1942	v
252. Магомедов Адзи	1908	1942	v
253. Муртазалиев Гаджикади	1907	1942	
254. Магомедов Хизри	1910	1942	
255. Муртазалиев Герейхан	1906	1942	
256. Магомедов Басила	1908	1942	v
257. Маликов Абдулвагаб	1916	1942	
258. Магомедов Рашид	1907	1942	v
259. Магомедов Магомед	1913	1942	v
260. Магомедов Гапис	1911	1942	v
261. Муртазалиев Амирчупан	1903	1942	v
262. Муртазалиев Магомед	1908	1942	v

263. Маликов Ибрагим	1921	1942
264. Мирзабеков Магомед	1908	1942 v
265. Магомедов Магомед	1921	1942 v
266. Магомедов Гаджи	1921	1942 v
267. Муртазалиев Алиасхаб	1922	1942
268. Магомедов Муртазали	1914	1942 v
269. Магомедов Маму	1902	1942 v
270. Мусаев Али	1901	1942 v
271. Махдиев Ибрагим	1919	1942
272. Магомедов Расул	1912	1942 v
273. Муртазалиев Маджид	1906	1942 v
274. Мусаев Кади	1902	1942 v
275. Магомедов Курбаганд	1923	1942 v
276. Муртазалиев Рашидхан	1921	1942 v
277. Мирзамагомедов Шапи	1921	1942
278. Магомедов Шапи	1921	1942 v
279. Мирзамагомедов Мирзамагомед	1923	1942
280. Мутаев Амирчупан	1900	1942 v
281. Меджидов Шамил	1921	1942 v
282. Манапов Магомед	1922	1942 v
283. Мусаев Кади	1902	1942 v
284. Магомедов Маму	1909	1941 v
285. Магомедов Маджид	1922	1942 v
286. Мусаев Али	1901	1942 v
287. Мансуров Магомед	1901	1942 v
288. Максудов Баганд	1918	1942 v
289. Магомедов Сулейман	1924	1943 v
290. Нурмагомедов Магомед	1922	1941 v
291. Нурбагандов Гапиз	1915	1940 v
292. Нурбагандов Муртазали	1916	1941
293. Нурбагандов Баганд	1907	1941 v
294. Нурбагандов Джамалудин	1910	1941
295. Нурбагандов Ибрагим	1906	1942 v
296. Нурбагандов Багаутдин	1904	1942 v
297. Нуцалханов Шапи	1916	1942 v
298. Назаров Курбан	1918	1942 v
299. Нурбагандов Нурбаганд	1910	1942
300. Нурбагандов Алибек	1923	1942 v
301. Назирбеков Исмаил	1923	1942
302. Омаров Хизри	1919	1939 v

303. Омаров Али	1919	1939
304. Омаров Расул	1917	1941 v
305. Омаров Ибрагим	1919	1941
306. Омаров Маджид	1900	1941 v
307. Османов Алибек	1910	1941 v
308. Омаров Алибаганд	1908	1941 v
309. Омаров Омар	1910	1942
310. Омаров Магомед-Али	1908	1942
311. Омаров Устархан	1910	1942 v
312. Омаров Сулейман	1905	1942 v
313. Омаров Басир	1919	1942 v
314. Омаров Зияудин	1903	1942 v
315. Османов Гусейн	1900	1942 v
316. Омаров Курбан	1922	1942 v
317. Омаров Гамзат	1896	1942
318. Разаков Магомед	1918	1942
319. Рабаданов Магомед	1919	1942 v
320. Рамазанов Дауд	1917	1940 v
321. Рабаданов Курбан	1922	1941 v
322. Раджабов Расул	1916	1941 v
323. Разаков Разак	1920	1940 v
324. Рустанов Али	1897	1941
325. Ражбадинов Али	1897	1941 v
326. Рамазанов Алибек	1910	1941 v
327. Расулов Салих	1906	1941 v
328. Рамазанов Раджаб	1907	1941
329. Раджабов Рашид	1910	1942 v
330. Раджабов Гамид	1913	1942 v
331. Рамазанов Шахбан	1907	1942 v
332. Рабаданов Шапи	1906	1942 v
333. Раджабов Абдурагим	1910	1942 v
334. Разаков Магомед	1921	1942 v
335. Раджабов Гаджи али	1922	1942 v
336. Разаков Баганд	1921	1942
337. Раджабов Кимбар	1905	1942
338. Раджабов Омар	1922	1942 v
339. Сагидов Габиб	1918	1939 v
340. Салимов Назирбек	1921	1941 v
341. Султамутлов Баганд	1921	1941 v
342. Султанахмедов Курбан	1900	1941

343. Салихов Зайнарбек	1898	1941	v
344. Сулейманов Гасан	1897	1941	v
345. Султамутов Гаджихафед	1908	1941	v
346. Сагидов Ибрагим	1909	1941	
347. Сулейманов Исагаджи	1911	1941	v
348. Сагидов Муртазали	1920	1942	
349. Сулейманов Иса	1908	1942	v
350. Сагидов Юсуп	1908	1942	
351. Сагидов Магомед	1907	1942	v
352. Сагидов Гамид	1911	1942	v
353. Сулейманов Кагир	1921	1942	v
354. Сулейманов Джабраил	1905	1942	v
355. Султанов Амирхан	1900	1942	v
356. Саидов Магомед	1916	1942	v
357. Саидов Идзибаганд	1902	1942	
358. Сагидов Малик	1906	1942	v
359. Сагидов Гаджи-Ада	1923	1942	
360. Сулейманов Омар	1923	1942	
361. Салихов Абдулмеджид	1904	1942	
362. Тахсурманов Раджаб	1918	1942	v
363. Таймазов Габиб	1911	1942	
364. Таймазов Магомед	1907	1942	
365. Усманов Гасан	1895	1941	v
366. Назирбеков Кадириз	1918	1939	
367. Хангишиев Кадибаганд	1921	1942	
368. Халимбеков Омар	1896	1942	v
369. Халазиев Кичихан	1918	1942	v
370. Хидирбеков Зиявудин	1898	1942	v
371. Хангишиев Магомед	1915	1942	v
372. Чупанов Самад	1919	1939	v
373. Чупалаев Алисултан	1913	1941	v
374. Чартаев Кадирибек	1912	1941	v
375. Чартаев Чарта	1918	1942	
376. Чартаев Хабиб	1923	1942	v
377. Чартаев Гаджи	1915	1942	
378. Шейхбагандов Гаджи	1915	1942	v
379. Шейхов Султанбей	1918	1941	v
380. Шейхов Ибрагим	1912	1941	v
381. Шахнавазов Арсланади	1905	1941	v
382. Шарипов Тантан	1911	1942	

383. Шахшаев Абдулкагир	1907	1942	v
384. Шамхалов Алибек	1920	1942	v
385. Шейхбагандов Абдулази	1916	1942	
386. Шейхбагандов Расул	1920	1942	
387. Шахбаганов Курбан	1904	1942	v
388. Шейхов Гаджибаганд	1901	1941	v
389. Шахбанов Гаджи	1903	1942	v
390. Шамхалов Шапи	1922	1942	v
391. Шахбанов Абдулла	1910	1942	
392. Шейхахмедов Джарулла	1910	1942	v
393. Шахбанов Гаджи	1903	1942	v
394. Эльдаров Омар	1905	1942	
395. Эльдаров Мирза	1923	1942	
396. Юнусов Абдусалам	1915	1941	v
397. Юнусов Омар	1912	1942	v
398. Юнусов Кайтмаз	1905	1942	
399. Юсупгаджиев Магомед	1905	1942	v
400. Яхьяев Багаутдин	1912	1941	v
401. Яхьяев Киласхан	1897	1942	v
402. Яхьяев Шахаутдин	1923	1942	
403. Яхьяев Магомед	1914	1942	v
404. Абдурашидов Нурмагомед	1922	1942	
405. Агаев Али -Аскер	1921	1942	
406. Акаев Магомед	1895	1942	
407. Магомедов Магомед	1895	1942	
408. Юсупов Кайтмаз	1911	1942	
409. Чугуев Биаслан Элдарх	1906	1942	
410. Идрисов Джамаладин	1904	1942	
411. Багандов Паша	1921	1941	

Всего по архивным данным райвоенкомата 412 человек /1-трех-
сотый литерный/

По нашим подсчетам больше -600. Не всех охватил архив район-
ного комиссариата. Не охвачены Магомедов Халимбек, Далгатов
Запир и другие. Они нам бросились в глаза потому, что слишком
известные люди в селе. В этот архив не попали и не могли попасть
мекегинцев, призванных военкоматами других районов. А мы и их
ввели подсчет. Этим объясняется такая большая разница. Только в
Сергокале были призваны более 60 чел.

Вот имена обнаруженных при сверке со списком Закаригаева Магомеда и по подсказке других людей.

1. Абдулбеков Гаджимурад
2. Расулов Шахбанкади
3. Абдулгалимов Ражаб
4. Тахбисаров Гасан
5. Мусаев Магомед
6. Раджабов Али
7. Хасбулатов Ибрагим
8. Далуев Вайсум
9. Курбанов Гамид
10. Абдулкадиров Абдулмеджид
11. Шамхалов Керимхан
12. Алиев Алдан
13. Гаджиев Муса
14. Магомедов Халимбек
15. Магомедов Гаджиали
16. Узунаев Муса
17. Омаров Магомед
18. Омаров Муртазали
19. Омаров Дауд
20. Будаичиев Умалат
21. Килдиров Килдир
22. Килдиров Ражаб
23. Багандов Иса
24. Газиев Абдулманап
25. Димбагандов Магомед
26. Яхшибеков Салих
27. Саидов Чарак
28. Саидов Гасайни
29. Маллаев Ибрагим
30. Халимбеков Сулайман
31. Магомедов Джамаладин
32. Багандов Ибрагимбей
33. Шамхалов Нустапа
34. Шахбанов Ибрагим
35. Гасанов Ахмедхан
36. Манапов Ражаб
37. Магомедов Гамид

38. Магомедов Хабиб
39. Закаригаев Курбан
40. Магомедов Хабиб
41. Абдусаламов Магомед
42. Алиев Али
43. Алиев Нустапа
44. Алибеков Алибек
45. Богатырев Абдулмуталим
46. Ибаков Муртазали
47. Ибаков Гаджи
48. Айсаев Муртазали
49. Айсаев Магомед
50. Джапарбеков Али
51. Джапарбеков Шапи
52. Магомедов Баганд
53. Чамсадинов Чамсадин
54. Тахсурманов Гасбан
55. Гасанов Сулайман
56. Курбанов Омар
57. Курбанов Сулейман
58. Умалатов Камбал
59. Магомедов Чупалав
60. Сулейманов Ибрапил
61. Гулбагандов Мирзамагомед
62. Агаев Магомед
63. Магомедов Джамаладин
64. Абдуев Омар
65. Муртазалиев Джамаладин
66. Кадиев Гасан
67. Айсаханов Ахмед
68. Ахмедов Амиргамза
69. Ахмедов Ибрагим
70. Амиров Хизри
71. Айгумов Джапар
72. Агаев Абдусалам
73. Салихов Муртазали
74. Кадаран Гусен
75. Басиров Басир
76. Багандов Ражабхан
77. Курбанов Рахабхан

78. Курбанов Гасанхан
79. Абдулгалимов Гаджи
80. Гасанов Магомед
81. Багандов Джамаладин
82. Рамазанов Магомед
83. Шахбанов Магомед
84. Закаригаев Алисултан
85. Алгасанов Загирбей
86. Алгасанов Запир
87. Сагидов Амирчупан
88. Нуцалханов Нуцалхан
89. Шейхов Шейхбаганд
90. Сагидов Гапиз
91. Чупанож Дауд
92. Гаджиев Алисултан
93. Муртазалиев Мажид
94. Шейхов Ахмед
95. Багандов Умалат
96. Сагидов Сагид
97. Рустанов Магомед
98. Рустанов Магомед
99. Салихов Гасбан
100. Нурбагандов Шахаббас
101. Нурбагандов Магомед
102. Ахмедов Элдар
103. Даудов Хизри
104. Гасанов Магомед
105. Абдуразаков Мусагаджи
106. Исаев Запир
107. Алибеков Закарига
108. Алибейкадиев Курбан
109. Алиев Кадиомар
110. Ахмедов Джамаладин
111. Алискендеров Гамид
112. Гасанов Абдулмеджид
113. Дегаев Шихшабек
114. Ахмедов Абдулвагаб
115. Кадирбеков Кадириз
116. Камаев Магомед
117. Идрисов Идрис

118. Агаев Алиасхаб
119. Алисултанов Шамил
120. Абдурашидов Нурмагомед
121. Багандов Иса
122. Ибрагимбудунов Баганд
123. Гаджиев Джарбаи
124. Ибрагимов Аликилич
125. Багандалиев Адзи
126. Муртазалиев Гамид
127. Муртазалиев Саид
128. Гулбагандов Мирзамагомед
129. Агаев Магомед
130. Магомедов Джамаладин
131. Абдуев Магомед
132. Абдуев Баганд
133. Муртазалиев Гаджибаганд
134. Гусейнов Джаватхан
135. Багандов Абдурашид
136. Даудов Магомед
137. Алибеков Гасбан
138. Мамаков Абдурашид
139. Муртазалиев Далгат
140. Алиев Абдулгасан
141. Алиханов Иса
142. Гаджиев Газимагомед
143. Гулбагандов Ибрагим
144. Абдулахов Ибрагим
145. Алиев Рашид
146. Чартаев Муртазали
147. Джамаладинов Ахмед
148. Адзиев Асадулла
149. Маликов Магомед
150. Идрисов Эфенди
151. Юсупгаджиев Магомед
152. Алибейгаджиев Курбан
153. Магомедов Магомед

СПИСОК

Награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Оте-
ственной войне 1941-1945 годов» по Мекеги

Левашинского района.

Левашинский районный архив.

1. Алиханов Джамалудин /Бриг/
2. Абдусаламов Каирбек /колхозник/
3. Акаева Зулгужат
4. Алиев Зубаир
5. Акаев Мирза /дир. НСШ/
6. Алиев Ризван учитель
7. Айсаханов Маджид /колх/
8. Агаев Шапи /предс. к-за/
9. Алиева Патимат /колх/
10. Алиев Джамалудин /зам.пред. колх/
11. Алхасова Байгинат /учит/
12. Абакаров Агай /колх/
13. Ахмедов Баганд /бриг/
14. Алибекова муъминат /колх/
15. Айсамирзаев Димбаганд
16. Алибеков Таймаз
17. Айгумов Джамалудин /учит/
18. Ахмедов Омар
19. Абдулкеримов Ворошилов
20. Абакаров Абакар
21. Алиев Раджаб
22. Ахмедов Шамил
23. Ахмедова Айшат
24. Абакаров Мирза
25. Амаров Джупан
26. Ахмедова Анжат
27. Ахмедова Зума
28. Айсаев Муртазали
29. Агаев Гамид /бриг/
30. Алиева Кумсият/колх/
31. Абдуев Магомед
32. Алибекова Санат
33. Абдулбекова Салимат

34. Абдуева Заза
35. Азизов Иса
36. Арсланбекова Адай
37. Алисултанова Салимат
38. Амирчупанов Мута
39. Багандов Баганд
40. Багандова Ханум
41. Багандалиева Джума
42. Багатирева Хамис /парторг/
43. Багандов Баганд /колх/
44. Багандов Ибрагим
45. Багандов Абдурашид
46. Багандов Абдулла /предс. к/з/
47. Багандов Бахмуд /колх/
48. Багандов Султамут
49. Багандов Курбан
50. Бахмудов Али
51. Багатырева Патимат /колх/
52. Бадишева Патимат
53. Будинов Гасайни
54. Баркаев Аразихан
55. Багаутдинова Калимат
56. Баркаев Хабибулла
57. Багандов Малла
58. Багандов Магомед
59. Багандалиева Айшат
60. Багандов Баганд
61. Багандов Багаутдин
62. Валезиев Масуд /звен/
63. Валибагандов Умахан /колх/
64. Валибагандов Хабиб
65. Валибагандов Умахан /зав ферм/
66. Гасанов Абдулхалик /колх/
67. Гаджиев Алгасан
68. Гапизов Адзи /учитель/
69. Герейханова Халимат /звен/
70. Гапизов Ахмед /колх/
71. Гасайниев Абдуразак
72. Гасанов Сулейман
73. Гасанов Расул

74. Газибагандов Кадирбей
75. Газимагомедов Алхас
76. Гасанов Сулейман
77. Гусейнов Бадиш
78. Гусейнов Шамхал
79. Гаджиев Ахмадхан /бриг/
80. Гаджикадиева Ханича /колх/
81. Гаджиев Насрулла
82. Гаджиева Нарижат парторг к/з
83. Газибагандов Мирза колх
84. Гаджикадиева Зубалжат
85. Гасанов Гасан
86. Гасанов Загид
87. Газиев Амир
88. Даудов Сулейман
89. Джупалаева Патимат
90. Димбагандов Абдулкади
91. Джапаров Ибрагим
92. Джамаладинов Магомед
93. Джамаладинов Сулейман /бриг/
94. Закарьяев сулейман /колх/
95. Закаргаев Магомед /счет.к/з/
96. Закарьяев Закарья /колх/
97. Газибагандов Тажудин
98. Ибрагимов Омар
99. Ибрагимов Чарак /бриг/
100. Ибрагимов Баганд /колх/
101. Исаков Расул /колх/
102. Исакова Ажа
103. Ибаков Курбан /предс.колх/
104. Исаев Джабраил
105. Касумов Салих /пред.колх/
106. Курбанов Абдулла /колх/
107. Камбулатова Тайбат
108. Каримова Написат /звен/
109. Капаров Амирхан /колх/
110. Камбулатов Чупан /парторг/
111. Камбаев Умалат /колх/
112. Курбанов Баганд
113. Кадиров Джамалудин

114. Килаева Халимат
115. Кадиев Расул /бриг/
116. Кадиева Зулгужат
117. Кимбарова Патимат
118. Кимбаров Ахмед
119. Магомедов Хапис
120. Магомедова Муъминат
121. Манатов Абакар
122. Магомедов Сулейман
123. Муртазалиев Магомед
124. Мамаков Абдусалам
125. Мирзаев Султанбек
126. Мирзаев Магомед Расул
127. Магомедов Ярахмед
128. Магомедов Хабиб
129. Муртазалиев Мизи
130. Меджидова Салимат
131. Магомедова Патимат
132. Муртазалиев Абдулла
133. Магомедов Арсланбек /руков/
134. Магомедова Абалай /колх/
135. Меджидов Абдулкадир
136. Муртазалиев Муртазали
137. Магомедов Гасайни
138. Меджидов Магомед Гасан
139. Магомедова Патимат
140. Мусаев Гази
141. Муртазалиев Айгубак/колх/
142. Магомедов Омар
143. Нурбагандов Ибрагим
144. Нуцалханов Баганд
145. Нурбагандов Димбаганд
146. Нурбагандов Нурбаганд
147. Нурбагандов Магомед
148. Насаров Абдулжали /колх/
149. Омаров Хамис
150. Нурбагандов Гасайни
151. Омаров Абдулла /зам.пред/
152. Омаршаев Рабадан /колх/
153. Омаров Алихан

- 154 Рамазанов Ибрагим
- 155 Рамазанова Тайбат
- 156 Рамазанов Раджаб /бриг/
- 157 Раджабов Талим /колх/
- 158 Раджабов Раджаб
- 159 Раджабов Загир
- 160 Раджабов Хабиб
- 161 Раджабов Рашид
- 162 Сулейманов Омар
- 163 Сулейман Ахмедхан
- 164 Сагидова Хадиджат
- 165 Сурхаев Кади
- 166 Сурхаев Омар
- 167 Уцумиев Ибрагим
- 168 Уршиев Исмаил
- 169 Халидов Умалат /бухг. к/з
- 170 Чартаев Чарта /колх/
- 171 Шахбанова Узлижат/звен/
- 172 Шамхалов Шамхал /колх/
- 173 Шамхалов Шейх
- 174 Шейхова Салимат
- 175 Шахбанов Шахбан
- 176 Ширалбекова Хадиджат
- 177 Яхъяев Шихабудин
- 178 Алибеков Хапиз /бухг. к/з/

Афганцы.

Участники боевых действий на территории Демократической республики Афганистан вошли в современную историю как афганцы, они приравнены к участникам Великой Отечественной войны. Поэтому я о них сведения даю /очень краткие/ сразу после текста о ВОВ.

Из Мекеги их было 8 человек и по несколько человек из Джанга-Махи и Лабко-Махи, не считая призванных другими военкоматами Дагестана, а также призванных другими областями и краями: Ставропольским, Калмыцким, Астраханским, Волгоградским и другими.

Из Мекеги.

Дагаев Дага Магомедович. Старшина. Награды: медаль «За боевые заслуги», медаль «От благодарного афганского народа»,

грамота Президиума Верховного Совета СССР. Годы службы - 1986-1987.

Меджидов Магомед-Расул Абдулгалимович. Старшина. Награды: медаль «За боевые заслуги», медаль «От благодарного афганского народа», грамота Президиума Верховного Совета СССР. Годы службы - 1985-1986.

Магомедов Шамиль Ибрагимович. Младший сержант. Награды: медаль, «От благодарного афганского народа», грамота Президиума Верховного Совета СССР. Годы службы - 1986-1987.

Ислангиреев Расул Дибирович. Рядовой. Награды: медаль «От благодарного афганского народа», грамота Президиума Верховного Совета СССР. Годы службы - 1987-1988.

Айгумов Ислам Магомедович. Сержант. Награды: медаль «70 лет СССР», медаль «От благодарного афганского народа», грамота Президиума Верховного Совета СССР. Годы службы - 1987-1988

Айсамирзаев Умалат Иманалиевич. Рядовой. Награды: медаль «70 лет СССР», медаль «От благодарного афганского народа», грамота Президиума Верховного Совета СССР. Годы службы - 1987-1988.

Умалатов Алихан Муртазалиевич. Сержант. Награды: медаль «70 лет СССР», медаль «От благодарного афганского народа», грамота Президиума Верховного Совета СССР. Годы службы - 1987-1988

Адзиев Хизри Абдулгалимович.

Когда речь зашла о мекегинцах-афганцах, мне сказали, что на доске почета райвоенкомата Туркменского района Ставропольского края первым как орденосеиц отмечен Адзиев Хизри Абдулгалимович. Я поинтересовался, кто он. Вот его данные.

Родился в 1966 году в Мекеги. К призывному возрасту с родителями оказался в Ставропольском крае и оттуда был призван в армию. После трехмесячной подготовки отправили его в Афганистан, и все 2 года он служил там.

Как сказано в документах, ему «За мужество и воинскую доблесть, проявленные при выполнении интерна-

ционального долга в Республике Афганистан были присуждены награды:

Орден «Красной звезды» за №3782645,

Медаль «За боевые заслуги» за № 239706

Медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа»

Медаль «70 лет вооруженных сил СССР»

Грамота Президиума верховного Совета СССР.

Участие в событиях в Чечне.

Несмотря на то, что правительство Дагестана приняло решение не участвовать в событиях в Чечне видимо, по недоразумению, некоторые мекегинцы оказались все же их участниками.

Загидов Загид Багандович. Участвовал в них с 23 ноября 1995 года по 15 декабря 1996 года.

Султанбеков Султанбек Магомедович. Участвовал в них с 5 июля 1995 года по 19 июня 1996 года.

Магомедов Магомед Рашидович. Участвовал с 5 января 1996 года по 29 февраля 1996 года.

Умаханов Джамал Магомедович. Участвовал с 29 ноября 1994 года по 24 апреля 1995 года.

СПИСОК

Верхнелабкинцев, призванных Левашинским районным военным комиссариатом в Великую Отечественную войну.

Архив райвоенкомата.

№	Ф И О	год рожд.	год приз.
1	Азизов Магомед	1917	1939
2	Абдулвагидов Курбан	1916	1939
3	Абулруми Абулруми	1919	1939
4	Алиханов Магомед	1916	1940
5	Абдулкадиров Магомед	1916	1940
6	Алисултанов Ибрагим	1920	1940
7	Арацалаев Ражабали	1920	1941
8	Алиханов Джупан	1915	1941
9	Адуев Абдужали	1914	1941
10	Абдулкаримов Гасан	1899	1941

11	Адуев Абдужали	1908	1941
12	Алиев Шамхал	1913	1941
13	Абдугаджиев Шапи	1908	1941
14	Алиев Абдулбек	1909	1942
15	Абдурагимов Баганд	1911	1942
16	Алиев Магомедхабиб	1917	1941
17	Абдулкадиров Ниматула	1910	1941
18	Адзиев Рабадан	1916	1942
19	Алигаджиев Алигаджи	1907	1942
✓ 20	<u>Алиханов Абдулкасум</u>	1912	1942
21	Алибеков Магомед	1922	1942
22	Абдулкадиров Абдулкадир	1905	1942
23	Абдусаламов Магомед	1921	1942
24	Алхилаев Аюб	1921	1942
25	Арсланбеков Расул	1904	1942
26	Абдулкеримов Гасангусен	1900	1942
27	Абдулвагидов Алихан	1922	1942
28	Алисултанов Ханцу	1900	1942
29	Адуев Гапиз	1920	1942
30	Алиев Омар	1901	1942
31	Багандов Кади	1917	1941
32	Багандов Гасанхан	1907	1942
33	Багандов Мирза	19?	1942
34	Багандов Хабибула	1900	1942
35	Валибагандов Исабаган	1918	1939
36	Гасайниев Сагид	1910	1942
37	Гусейнов Курбанали	1900	1942
38	Гасангусейнов Саид	1901	1942
39	Гасангусейнов Асхаб	1899	1942
40	Гасангусейнов Гулбаган	1892	1942
41	Даудов Абакар	1918	1940
42	Димбагандов Газимаг-д	1910	1941
43	Даудов Абдулжали	1898	1942
44	Джупалаев Шейх	1920	1942
45	Даудов Абдулкерим	1905	1942
46	Загирбеков Дауд	1918	1940
47	Загирбеков Насрула	1901	1941
48	Зайнарбеков Шапи	1906	1942
49	Зайнарбеков Рамазан	1912	1942
50	Закаръяев Шапи	1906	1942

51	Ибрагимов Ахмед	1918	1939
52	Исаев Гусенгаджи	1910	1942
53	Идрисов Магомед	1907	1942
54	Ибрагимов Хизри	1904	1942
55	Курбанов Расул	1911	1942
56	Касумов Запир	1907	1942
57	Курбанов Ахмед	1908	1942
58	Курбанов Магомед	1904	1942
59	Касумов Запир	1902	1942
60	Касбулатов Дабиш	1900	1942
61	Курбанов Маг-расул	1923	1942
62	Магомедов Ахмед	1918	1939
63	Магомедов Расул	1918	1939
64	Магомедов Микаил	1918	1939
65	Магомедов Ильяс	1918	1939
66	Магомедов Исрапил	1916	1940
67	Маллаев Маг-гаджи	1916	1940
68	Магомедов Мусаил	1914	1941
69	Мусаев Гасангусен	1916	1941
70	Мусаев Саид	1900	1941
71	Муртазалиев Шапутдин	1917	1941
72	Мусаев Иманшапи	1907	1941
73	Магомедов Шапи	1910	1942
74	Муртазалиев Хасбулат	1913	1942
75	Магомедов Ахмедбек	1900	1942
76	Магомедов Раджаб	1900	1942
77	Магомедов Назирбек	1922	1942
78	Мусаев Али	1922	1942
79	Магомедов Салихбаганд	1922	1942
80	Магомедов Магомедкади	1922	1942
81	Мирзамаг-в Мусалав	1923	1942
82	Магомедов Абдулмеджид	1909	1942
83	Манатов Муртазали	1911	1942
84	Магомедов Заирбек	1922	1942
85	Муртазалиев Шарапудин	1918	1943
86	Муртазалиев Ниматула	1922	1943
87	Наибханов Муъмин	1917	1940
88	Нурадинов Назирбек	1918	1941
89	Наибханов Патах	1922	1942
90	Омаров Мута	1920	1940

91	Омаров Зайпудин	1900	1941	81
92	Омаров Магомедкасум	1915	1942	82
93	Омаров Омар	1920	1942	83
94	Омаров Абакар	1906	1942	84
95	Омаров Хайбула	1900	1942	85
96	Омаров Раджаб	1900	1942	86
97	Омаров Нажмудин	1896	1942	87
98	Омаров Хабибула	1896	1942	88
99	Рабаданов Магомед	1918	1939	89
100	Рабаданов Магомед	1920	1940	90
101	Рабаданов Дауд	1920	1941	91
102	Раджабов Меджид	1907	1941	92
103	Раджабов Булат	1917	1942	93
104	Раджабов Магомед	1918	1942	94
105	Рабаданов Хусри	1922	1942	95
106	Рабаданов Сааб	1918	1940	96
107	Сулейманов Джапар	1921	1941	97
108	Сулейманов Шихалибек	1900	1941	98
109	Сагидов Абдулкахир	1897	1941	99
110	Сулейманов Амир	1914	1941	100
111	Султамутлов Магомед	1908	1942	101
112	Сулейбанов Шапи	1907	1942	102
113	Сулейманов Магомед	1902	1942	103
114	Сулейманов Амирбек	1899	1942	104
115	Султамутлов Гамза	1898	1942	105
116	Сулейманов Магомед	1908	1942	106
117	Сулейманов Мирзамаг-д	1894	1942	107
118	Сулейманов Араш	1922	1943	108
119	Таймазов Алибек	1920	1940	109
120	Таймазов Шейхбаганд	1920	1940	110
121	Тантанов Абдулкерим	1896	1942	111
122	Уцумиев Уцуми	1920	1940	112
123	Халимбеков Баганд	1897	1942	113
124	Халакурбанов Димбаг-д	1902	1942	114
125	Халимбеков Тагир	1907	1942	115
126	Чамсадинов Мухтар	1918	1942	116
127	Шамаудинов Муртуз	1918	1941	117
128	Шахбанов Магомедали	1911	1941	118
129	Юнусов Гапис	1918	1939	119
130	Яхьяев Магомед	1922	1942	120

131	Яхьяев Магомед	1910	1942
132	Яхьяев Баганд	1922	1942
133	Магомедов Магомедкади	1922	1942
134	Багандов Гаджи		
135	Муртазалиев Магомед	1922	1942

В 80 годах в Афганистане служил и отличился прапорщик Магомедкадиев Магомедгаджи. Его награды: медаль «За боевые заслуги», почетная грамота Верховного Совета СССР, медаль «От благодарного афганского народа» и благодарность президента республики Афганистан.

Гулбагандов Джарулла Курбанович. Рядовой. Награды: медаль «От благодарного афганского народа», грамота Верховного Совета СССР. Годы службы 1987-1988.

В 1956 году в Венгерских событиях участвовал Иманалиев Омар Иманалиевич.

В 80 годах в Афганистане служил и отличился прапорщик Магомедкадиев Магомедгаджи. Его награды: медаль «За боевые заслуги», почетная грамота Верховного Совета СССР, медаль «От благодарного афганского народа» и благодарность президента республики Афганистан.

Гулбагандов Джарулла Курбанович. Рядовой. Награды: медаль «От благодарного афганского народа», грамота Верховного Совета СССР. Годы службы 1987-1988.

ГЛАВА XV

Джанга - Махи

Очень мало материала было у меня о современном джанга - махи, помог Абдулбеков Кади. Воспользуемся этим материалом.

Джангамахинцы, как и мекегинцы, в Ая-кака поголовно вышли навстречу к врагу. Принимали участие и во втором Аякинском, Манасском, Темирханшуринском и других сражениях. Откликнулись на зов Советской власти при подавлении антисоветского мятежа Нажмутдина Годинского.

Статус Красного партизана получили 68 джангамахинцев. Наиболее отличившихся из них джангамахинцы отмечают 8 человек. Это:

1. Касумов Амирбаганд, 1888 года рождения, участник Аякинского, Бугленского, Магасского и других сражений, имел правительственные поощрения.

2. Рабаданов Ахмед, 1886 года рождения. Отличился в Манасском сражении. При помощи пушки, отнятой у казаков по его инициативе, надолго /на часы/ были остановлены силы подходившие на помощь деникинцам.

3. Раджабов Дауд, 1884 года рождения, участвовал во всех этих сражениях, отличился в Бугленском.

4. Гасанов Абдулбек, 1892 года рождения, участвовал во многих сражениях:

в Аякакинском, Манасском и других. Прошел все три чистки и окончательно был утвержден в 1934 году, удостоверение красного партизана за №3944, выданное комиссией по выдаче удостоверений центр. ком. при Даг. ЦИКЕ 22 октября 1934 года, протокол №27, п - 19. В годы Отечественной Войны был уволен в запас по состоянию здоровья и находился на оборонительных работах.

5. Джамаев Агай. Погиб в Манасском сражении.

6. Асхабов Абакар. Был активным организатором отряда и возглавил его при аякакинском

сражении.

7. Раджабов Шахбан участвовал в Аякакинском сражении. Прошел весь путь отряда Алибека Богатырева и погиб в Мочохском сражении.

8. Аллаев Айди. Он один из 5 кавалеристов дагестанского полка Кавказской «дикий» дивизии. Первым, в 1899 году, вступил в этот полк. Участвовал в русско-японской войне / 1904-1905/. В 1 мировой войне сражался на Австро-Венгерском фронте. Был награжден Георгиевскими крестами, именным стаканом с надписью. Командовал взводом. Был на стороне Советской власти. В 20-30 годы жил и работал в Буйнакске.

Сведения о колхозе.

В 1935 году была организована в Джанга - Махи сельскохозяйственная коммуна. Первым председателем коммуна, а потом колхоза был Асхабов Асхаб - Магомед, а председателем сельского совета был Абдурашид.

Они руководили селом и колхозом в довоенное время.

В период ВОВ и в послевоенные годы руководителями были Амиров Гамид / председатель колхоза/ и Асхабов Батирай / председатель сельсовета/.

В 50-е годы председателем колхоза были Алибулатов Омар, Даудгаджи из Леваши, Касумов Салих из /Мекеги/, Абдулабеков Кади. В 1959 году, когда Абдулбекова Кади направили в областную партийную школу, Джанмахинский колхоз им: Свердлова был объединен с колхозом им. Коминтерна с. Леваши.

Участие их в Великой отечественной войне.

По спискам Левашинского районного военного комиссариата призванных во время ВОВ и принявших участие в этой войне - 105 человек. Из них не вернулись с поля боя 40 человек. У джангамахинов другие сведения: участников ВОВ 126 человек, погибли на полях сражения больше чем половины. Почти все из них имели правительственные награды за боевые заслуги.

1. Курбанов Курбан, 1918 года рождения, был ранен в боях несколько раз, инвалид ВОВ, награжден орденами Великой Отечественной Войны 1 и 2 степени, медалями, отмечен благодарностями.

2. Магомедов Курбан /Заграла/, 1920 года рождения, инвалид ВОВ, награжден орденом Великой Отечественной Войны 2 степени и 7 медалями.

3. Магомедов Ахмед, 1912 года рождения, все четыре года войны был на фронте, ранен несколько раз, инвалид ВОВ. Свой боевой

путь начал на Южной Украине и дошел до Калининграда. Имеет награды: ордена красной звезды и Великой Отечественной войны и восемь медалей.

Гаджиев Зулумхан, 1921 года рождения, имеет награды: орден Отечественной войны 1 и 2 степени и 11 медалей. Освобождал Кавказ, Белоруссию, Будапешт и дошел до Берлина.

Свою трудовую деятельность Зулумхан начал еще юношей в родном колхозе им. Свердлова и оттуда добровольцем уехал на фронт в 1942 году. После возвращения с фронта опять вернулся в родное село и стал работать бригадиром. Когда как бригадир показал себя с положительной стороны, ему поручили овцеводческую ферму. За несколько лет ферма становится передовой. Последние годы работал заместителем председателя колхоза. Как честного человека его постоянно избирали членом правления колхоза и исполнительного комитета. Неоднократно был членом пленума Левашинского РК КПСС. Умер 1998 году.

5. Зулпукаров Рабадан, 1924 года рождения, добровольно ушел на фронт, награжден двумя орденами, пятью медалями и благодарственными грамотами Верховного Главнокомандующего И. Сталина.

6. Ахмедов Хабибула, 1925 года рождения, доброволец. Погиб при освобождении Калининграда. Посмертно награжден орденом боевого Красного Знамени.

7. Алхасов Насрулла, 1920 года рождения, дошел до Берлина. После окончания ВОВ был переброшен на Дальний Восток. Участвовал в боях в Монголии и Маньчжурии при разгроме квантунской армии. Награжден орденом Красной Звезды, медалями и благодарственными грамотами Верховного Главнокомандующего И. Сталина.

8. Джапаров Амир Мирзаевич. 1918 года рождения. 1940 году был мобилизован по призыву в Красную Армию, где и застала его Великая Отечественная Война. Прошел славный путь, вполне ис-

пытав все тяготы войны. Трижды был ранен и непременно из госпиталей возвращался на фронт. Вернувшись с войны инвалидом Амир работал военруком Джангамахинской средней школы, инструктором Левашинского райпо, инспектором райфинотдела, парторгом в колхозе сел. Кака-махи и перед выходом на пенсию трудился в Левашинском райэнергонадзоре.

За заслуги перед Родиной Амир Мирзаевич награжден орденом Отечественной войны 2-степени, орденом Дружбы народов, многими медалями в том числе медалью «За отвагу» и почетными благодарственными грамотами Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

СПИСОК

Джангамахинцев, призванных Левашинским Районным военным комиссариатом в Великую Отечественную войну .
Архив райвоенкомата.

№	Ф И О	год рожд.	год приз.
1	Алибеков Абдулгамид	1916	1939
2	Асхабов Иса	1918	1939
3	Арсланбеков Гусейн	1918	1940
4	Абдуллаев Газимагомед	1916	1940
5	Абдулкадиров Абдулкади	1918	1938
6	Касумов Ибрагим	1900	1902
7	Алхасов Иманали	1897	1941
8	Абакаров Аскадин	1896	1941
9	Абакаров Рамазан	1897	1941
10	Абакаров Курбан	1907	1941
11	Айсаханов Муса	1906	1941
12	Алиев Гапар	1920	1942
13	Амадзиев Гамид	1909	1942
14	Абдуллаев Элдар	1907	1942
15	Алибулатов Омар	1912	1942
16	Асхабов Муталим	1912	1942
17	Абдуев Абдул	1909	1942
18	Алибеков Абдурахман	1921	1942
19	Амадзиев Курбан	1908	1942
20	Алибеков Расул	1897	1942
21	Абдуллаев Тирмит	1893	1942

22	Ахмедов Хабибула	1924	1943
23	Баширханов Магомед	1917	1939
24	Асхабов Муталим	1909	1941
25	Бадирханов Муртазали	1913	1941
26	Багандов Амирхан	1920	1941
27	Багандов Будаири	1916	1941
28	Багандов Абдурахман	1918	1942
29	Батиров Зубаир	1921	1942
30	Багандов Джамалудин	1923	1942
31	Вашингереев Алихан	1918	1941
32	Валибагандов Али	1912	1942
33	Гаджиев Гасан	1914	1941
34	Гаджиев Муталим	1900	1941
35	Гамидов Муртазали	1909	1942
36	Гаджиев Багаутдин	1912	1942
37	Гаджиев Абдулкерим	1912	1942
38	Гаджиев Залимхан	1921	1942
39	Батирханов Халада	1914	1943
40	Гаджиев Мумин	1897	1941
41	Гасанов Магомед	1920	1942
42	Гамзаев Гусейхан	1909	1941
43	Гасанов Исмаил	1912	1942
44	Джапаров Амир	1917	1940
45	Даудов Иман	1912	1942
46	Закарьяев Магомед	1904	1942
47	Зулпакаров Рабадан	1924	1943
48	Исаков Магомед	1920	1940
49	Исаев Омар	1896	1942
50	Исаев Магомед	1903	1942
51	Ибрагимов Джамалутдин	1921	1942
52	Курбанов Мирзабек	1918	1939
53	Курбанов Муртазали	1916	1940
54	Курбанов Назирбий	1917	1940
55	Курбанбагандов Ильяс	1918	1941
56	Курбагандов Магомед	1912	1942
57	Курбанов Курбан	1924	1943
58	Минбулатов Файзулла	1899	1941
59	Магомедов Ибай	1896	1941
58	Мустафаев Магомед	1908	1941
59	Мирзаев Ильяс	1909	1941

60	Меджидов Абдулмеджид	1919	1942
61	Магомед Ахмед	1912	1942
62	Муртазалиев Азиз	1912	1942
63	Магомедов Курбан	1897	1942
64	Никабулиев Гасангусен	1912	1942
65	Ражабкадиев Хапиз	1916	1940
66	Рабаданов Магомедов	1922	1941
67	Расулраджабов Магомед	1900	1942
68	Рамазанов Идрис	1898	1941
69	Рамазанов Ахмед	1897	1941
70	Разаков Багаутдин	1912	1942
71	Разаков Гаджи	1906	1942
72	Ражабгаджиев Курбан	1922	1942
73	Султанов Шауб	1916	1940
74	Ражабмагомедов Абубакар	1900	1941
75	Сурхаев Абда	1918	1939
76	Сулейманов Гасан	1906	1942
77	Уцумиев Султан	1900	1942
78	Умалатов Арсланхан	1900	1942
79	Халимбеков Ахмед	1917	1940
80	Хизриев Салават	1918	1940
81	Хабиллов Асадулла	1907	1942
82	Шейхов Магомед	1917	1940
83	Шахбанов Магомед	1918	1939
84	Шейхамиров Яхъя	1919	1941
85	Раджабов Меджид	1904	1942
86	Адаев Багаутдин	1908	1942
87	Омаров Вагаб	1909	1942
88	Алхасов Насрула	1909	1941
89	Валибагандов Гулбаган	1908	1942
90	Манатов Яхъя	1923	1943
91	Амиров Абдурахман	1909	1941
92	Сурхаев Каранай	1906	1941
93	Керимов Иса	1916	1940
94	Раджабов Магомед	1914	1941
95	Исаков Азиз	1912	1942
96	Зайдиев Гасан	1923	1943
97	Салимгереев Алихан	1918	1941
98	Уцумиев Уцуми	1909	1941
99	Исрапилов Меджид	1922	1942

100 Ибрагимов Багандали 1896 1942

В 80-х годах в Афганистане служил и отличился из Джанга - Махи Шихалиев Батир Басирович. Его награды: Юбилейная медаль "70 лет ВС СССР".

Указ ПВС СССР от 26.01. 1988г., медаль "За отвагу" Указ ПВС СССР от президента республики Афганистан.

Список награжденных медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" по Джанга -махи Левашинского района. Левашинский районный архив.

№	Ф.И.О.	должность
1	Ахмедов Муртазали	колхозник
2	Ахсанов Магомед	предс. колхоза
3	Амиров Гамид	парторг
4	Алибеков Джамалутдин	бригадир
5	Ахсабов Батирас	зав складом
6	Абакаров Рамазан	колхозник
7	Айдиева Гузу	колхозник
8	Алиев Идзи	колхозник
9	Алхасов Зайнутдин	колхозник
10	Багандалиева Зулейха	колхозник
11	Баширханова Айшат	учительница
12	Багандов Магомед	колхозник
13	Гасайниев Курбан	предс. с/совета
14	Гасанов Магомед	комсорг
15	Гаджиев Зайнулабидин	директор НСШ
16	Гаджиев Зайди	счетовод колхоза
17	Габилова Хамис	колхозник
18	Гамзаев Вагид	колхозник
19	Гаджиев магди	колхозник
20	Гаджиев Магомед	колхозник
21	Даудов Абакар	бригадир
22	Джапаров Амир	зав. МТФ
23	Исаев Абдулазиз	колхозник
24	Исмаилов Багай	колхозник
25	Курбанов Курбан	колхозник

26	Курбанов Ильяс	колхозник
27	Курбанова Патимат	учительница
28	Магомедов Салимхан	колхозник
29	Мирзаев Ильяс	бригадир
30	Магомедов Курбан	колхозник
31	рамазанов Ибрагим	колхозник
32	Рабданов Ибрагим	колхозник
33	Сулейманова Джаврият	колхозник
34	Сулейманов Курбанбаганд	колхозник
35	Умалатов Гаджи	зам. пред. колхоза
36	Исаев Шейх	колхозник
37	Шейхбагандов Абдулла	колхозник
38	Шейхов Ажадин	колхозник
39	Арахмедов Абдулла	колхозник
40	Магомедов Гаджи	колхозник

Список награжденных медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" по Верхнему Лабко Левашинского района.
Левашинский районный архив.

№	Ф.И.О.	должность
1	Абдулвагидов Алихан	бригадир
2	Адзиев Абдулжалил	колхозник
3	Абакарова Муьминат	колхозник
4	Алигаджиев Алигаджи	колхозник
5	Алиханов Далгат	пред. колхоза
6	Багандов Мурсалам	зав. складом
7	Гусейнова Айшат	колхозник
8	Зайнарбеков Сулейман	колхозник
9	Загирбеков Гаджимурад	бригадир
10	Ибрагимов Ильяс	пред. колхоза
11	Ибакова Сана	колхозник
12	Магомедов Арсланбек	колхозник
13	Мусаев Магомед	колхозник
14	Магомедшапиева Хамис	колхозник
15	Магомедов Магомедали	колхозник
16	Муртазалиев Сулейман	колхозник
17	Магомедов Хангиши	пред. колхоза

В настоящее время немало джангамахинцев работающих на ответственных должностях районного и республиканского масштаба.

Амиров Саид Джапарович. Родился в 1954 году в селении Джанга - махи. Рано приобщился к труду.

С 1971 года по 1991 год работал в системе потребкооперации, где прошел все ступени от рабочего до председателя Дагпотребсоюза.

В 1983 году С. Д. Амиров окончил Всесоюзный институт пищевой промышленности и получил квалификацию экономиста.

1992 году в Санкт-Петербургском инженерно-экономическом институте защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Систематически публикует научные труды, посвященные анализу экономического и социального положения в республике.

С 1991 года являлся заместителем Председателя Правительства Республики Дагестан. В республике он известен как крупный организатор и практик, человек слова и дела.

С. Д. Амиров является видным политическим и общественным деятелем. Избирался депутатом Махачкалинского городского Совета и Верховного Совета Дагестанской АССР. В нынешние годы реформ основал Дагестанскую народную партию, целью которой является предотвращение антинародного характера проводимых реформ и защита интересов всех слоев населения.

В феврале 1998 года баллотировался на пост мэра города Махачкала и блестяще выиграл избирательную кампанию.

Амиров Газимагомед Джапарович. 1951 года рождения. Окончил Левашинскую среднюю школу в 1968 году. Начал трудовую деятельность в совхозе «Ачикулакский» Ставропольского края.

После окончания службы в рядах Вооруженных Сил СССР работал шофером в совхозе, мастером карьероуправления, затем товароведом в системе потребкооперации.

В 1984 году окончил Балашовский пушно-меховой техникум. В настоящее время депутат народного собрания Республики Дагестан и работает начальником межрайонной рыбной инспекцией г.

Избербаша.

Абдулбеков Кади Гасанович. Родился в 1933 году в сел. Джанга-махи Левашинского района. В 1962 году окончил 3-х годичную областную совпартшколу. В 1968 году заочно окончил экономфак Дагестанского Сельхоз Института.

После службы в Советской Армии /1956 г./ работал в колхозе им. Свердлова сел. Джанга-махи сначала бригадиром, а потом председателем.

С 1962 года работал в аппарате Левашинского райкома КПСС инспектором - организатором производственного управления сельского хозяйства и инспектором парторг организатором объединенного парткома, созданного между Левашинским и Акушинскими районами.

С 1965 по 1995 годы зам. начальника Дагестанского территориального производственного управления рыбной промышленности каспийского бассейна «Каспрыба».

В настоящее время на заслуженном отдыхе. Ветеран труда, почетный работник рыбной промышленности РФ и Республики Дагестан.

Гасанов Мусалав Муртузалиевич. Родился в 1937 году в сел. Джанга-махи Левашинского района. Образование высшее: окончил заочно московский Всесоюзный институт пищевой промышленности в 1970 году.

Работал на разных ответственных должностях: заместителем по заготовкам Аденовского райкома Калмыкской АССР, директором Избербашского хлебопекарного предприятия, директором Ногайской заготбазы, директором каспийской рыбзаготконторы Каспийского райпо, а с 1994 года генеральный директор АО «Сад» в городе Махачкале.

Ветеран труда, отличник потребительской кооперации, поощрен медалями и почетными грамотами.

Гасанов Магомед-Кади. Родился в 1962 году в сел. Джанга-махи Левашинского района. Образование высшее: окончил Дагестанский государственный университет по специальности экономика советской торговли в 1985 году. Трудовую деятельность начал товароведом Кочубей-

ской базы по заготовке шерсти, а затем заместителем директора базы.

С 1991 года генеральный директор АО «Адам-Интернейшнл». Ныне президент того же акционерного общества, депутат Госдумы.

Гасанов Магомед. Родился в сел. Джанга - махи Левашинского района в 1951 году. Окончил Московский пищевой институт по специальности экономика в 1982 году. Кандидат экономических наук. Работал преподавателем пищевого института, потом преподавателем Высшей московской школы МВД СССР по подготовке кадров, зав. сектором министерства заготовок СССР, генеральный директор Северо-Кавказской региональной корпорации при министерстве сельского хозяйства.

Багандова Перзият Курбановна. Родилась 1 августа 1939 года в сел. Джанга-махи. Закончила Джангамахинскую школу, Буйнакское педагогическое училище, Дагестанский политехнический техникум. Находясь на партийно-советской работе, закончила Ростовскую высшую партийную школу при ЦК КПСС.

Трудовую деятельность начала учительницей Джангамахинской семилетней школы, позже учительницей Левашинской средней школы. В 1960 году комсомольцы выдвинули ее в руководящие органы, и она работала сначала 2 секретарем, потом 1 секретарем Левашинского райкома комсомола.

В дальнейшем ее служебная лестница характеризуется следующими данными: зам. зав. отделом Махачкалинского горкома партии, 2 секретарь Ленинского райкома партии, 2 секретарь Махачкалинского горкома партии. На комсомольской и партийной работе находилась с 1960 по 1991 годы.

С 1991 по 1996 год работала министром социальной защиты Республики Дагестан.

После ухода на пенсию возглавляет частную фирму.

ГЛАВА XVI

Село после войны.

Война причинила колхозам значительный ущерб. Особенно рабочей силе: не вернулись с войны сотни молодых мужчин, наиболее работоспособная часть населения. Из самого Мекеги не вернулись с войны около трехсот человек, призванных было 604; из Джага-махи по официальным данным призванных-105, погибших - 40, из Лабко - махи имеется в виду мекегинский /призванных - 150, погибших - 55, Цурри-махи сведений не имеем.

Однако экономика колхозов за период войны не ослабла, а укрепилась, колхозов было тогда много: два колхоза в самом селе им. Богатырева и им. Чкалова, им Микояна, в Аяла-кабе, им. Свердлова в Джанга-махи, им. Берия в Цурри-махи, им. X съезда ВЛКСМ в Верхнем Лабко и Дахадаева в нижнем Лабко.

За время войны выросли посевные площади за счет освоения целинных и террасных земель на 150-200 гектаров в колхозах им. Богатырева и Чкалова, на десятки гектаров в других колхозах. Особенно заметно укрепилась экономика колхоза имени Чкалова, где председателем был Касумов Салих.

В начале войны колхоз имел 1500 овец, 25 коров, 400 быков. К 1945 году их стало: 5 тысяч овец, 100 коров, 450 быков.

Еще более лучших результатов добивается в послевоенные годы колхоз имени Свердлова в Джанга-махи, В 1947 году колхоз имел крупного рогатого скота 378 голов, овец около 3 тысяч, зерновых 542 гектара и 60 гектаров картофеля. Это хорошие данные, потому что, они лучше данных посемейных списков 1886 года. Овец в 1886 было 730, а в 1947 г. 3 тыс. посевных площадей было около 100 гектаров /1440 саба/, а в 1947 г. их стало более 600 г. Правда, крупного рогатого скота тогда было больше: в 1886 году было 506, а в 1947 году - 378, но зато 1952 году было 520.

А Мекеги, наверное, никогда не достигнет уровня 1886 года: 24 тысяч овец и 2835 голов крупного рогатого скота, 1 тысяча пчелиных ульев.

В результате принятых мер хозяйство Джанга - махи постепенно поднимается. Буду показывать данные по годам.

1948 год. Всех жителей 873 /а в 1886 году было 784/

Всех зерновых 611 гектаров, крупного рогатого скота 401, овец и коз 3686 /председатель Алибулатов, бухгалтер Рамазанов, председатель ревизионной комиссии Курбанов.

1952 год. Всех жителей 883, посевных площадей 652 гектара, председатель колхоза Амиров Гамид, бухгалтер Расулов Исмаил.

С этого года начинается спад. Амиров Гамид вступает в конфликт с колхозниками. Они покидают село. Уменьшается количество жителей. В конце концов и сам покидает село.

1954 год. Всех жителей 570, из них трудоспособных только 298, посевных площадей 586, крупного рогатого скота 483, овец 1462 /председатель колхоза Алибулатов Омар, бухгалтер Раджабов Рашид.

Намечается небольшой рост в колхозах самого Мекеги. В результате принятых мер к концу 1947 года заметно увеличивался валовой сбор зерна, причем главным образом за счет повышения урожайности. Урожайность к концу войны была 5,5 - 6 центнеров, а в 1947 году она поднялась до 7,5-8 центнеров. Повышение урожайности было достигнуто своевременным проведением агротехнических мероприятий, внесением органического удобрения, улучшением материальной заинтересованности колхозников.

Колхоз им. Богатырева.

1947 год. Всех жителей 1723, зерновых 786, крупный рогатый скот 505, овец 3605, лошадей 44/ председатель колхоза Богатырева Хамис, бухгалтер Хализ Амирбеков, председатель ревизионной комиссии Ибрагимов Магомед Гаджи.

Колхоз им. Чкалова

1947 год. Всех жителей - 2150, зерновых - 861 г. крупный рогатый скот 557, овец - 3204, лошадей - 37./председатель колхоза - Касумов Салих, бухгалтер Халидов Умалат, председатель ревизионной комиссии Ахмедов Баганд/.

В 1950 году колхозы им. Богатырева и Чкалова были объединены. Председателем стал Касумов Салих. Новый укрупненный колхоз имени Богатырева стал одним из передовых в районе. Выросло его общественное хозяйство, что давало ему возможность приобрести технику, увеличились основные фонды, расширились посевные площади, упорядочилась организация и оплата труда.

После объединения колхоз имел следующие данные.

1950 год. Всех жителей 2978, трудоспособных 940, зерновых - 1751, картофель - 27 гектаров, крупного рогатого скота - 1220, и из них коров - 204, волов - 567, овец - 9687, лошадей 3./председатель Касумов Салих, бухгалтер - Магомедов Шапи, председатель ревизионной комиссии - Омаров Газимагомед.

1954 год. Всех жителей - 2755, трудоспособных - 833, зерновых

- 1753 га, картофель - 33 га, Овощи - 3 га, крупного рогатого скота - 760, овец - 2561/Председатель колхоза - Алибеков Закерига, бухгалтер - Магомедов Шапи, председатель ревизионной комиссии - Алиев Омар.

С 1952 года до 1954 года мы видим резкий спад в животноводстве. Действительно в 1953 году из-за тяжелых климатических условий и плохой подготовки к зимовке скота колхоз потерял около 8 тысяч овец, сократилось количество крупного рогатого скота почти наполовину.

После этого удара колхоз фактически не смог больше оправиться, что мы видим из данных следующих лет.

1961 год. Всех жителей - 2768, трудоспособных - 1168, зерновых - 1525 г., кукуруза - 38 гек., овощи - 33 гек., картофель - 41 гек., лук и чеснок - 2,8 гек., крупного рогатого скота - 650, овец - 4650./председатель - Алибеков Закерига, бухгалтер - Магомедов Шапи.

Колхоз имени Микояна /Аяла-каб/

1947 год. Всех жителей - 1147, зерновых - 584 гек. картофель - 7 гек. крупного рогатого скота - 336, овец - 2848, лошадей-27/председатель колхоза - Далгат Меджид, бухгалтер - Магомедов Шапи, председатель ревизионной комиссии - Нурбагандов Магомед/.

1954 год. Зерновых - 642, крупного рогатого скота 255, овец - 938 /председатель колхоза - Касумов Салих, бухгалтер - Амирбеков Гапиз/.

В число всех жителей входят только колхозники.

Колхоз им. Берия /Цурри- махи/.

1947 год. Всех жителей - 321, трудоспособных - 113, зерновых - 152 гек., крупного рогатого скота - 124, овец - 460/председатель колхоза - Алиханов Иса, Бухгалтер Атаев, председатель ревизионной комиссии - Муртазали Рашидов./

Колхоз имени X съезда ВЛКСМ /Верхнее Лабко/

1947 год. Всех жителей - 1123, зерновых - 586 гек. картофеля - 10 гек., крупного рогатого скота - 468, овец - 2714 /председатель колхоза - Алиханов Далгат, бухгалтер - Хабибулаев Асадулла/.

1954 год. Всех жителей - 1127, трудоспособных - 543, зерновых - 888 гект. крупного рогатого скота - 351, овец - 991, председатель колхоза Хабибуллаев Асадулла, бухгалтер - Гаджиев Магомед./.

Колхоз имени Дахадаева

1947 год. Всех жителей - 499, зерновых - 307, картофель - 6 гект., крупного рогатого скота - 259, овец - 901 /председатель кол-

хоза - Саидов, бухгалтер Магомедов/.

Более подробно мы осветили 50 годы и частично 60. Больше на них останавливаться у нас нет возможности, и это было бы не так интересно читателю: числовая информация утомляет человека.

Поэтому переходим к 70 годам. К этому времени у колхозов были немалые достижения: получали 12 центнеров с гектара и заматывались на 15. Объясняется это наличием в достаточном количестве техники и более широким применением как органических, так и минеральных удобрений.

Говоря о технике, надо сказать, что колхоз Богатырева имел в 70 годы 23 трактора, 16 комбайнов, более 20 автомашин.

Были достижения и в животноводстве - важнейшей отрасли производства колхозов: увеличивался настриг шерсти, надои молока, сохранность молодняка.

В 1972 году полеводческая бригада Меджидовой Написат обязалась собрать с каждого гектара по 15 центнеров зерна, получили по 15 центнеров с гектара.

По инициативе правления колхоза, его председателя, увеличилось маточное поголовье в стаде, довели количество коров до 35 %, а овец до 50% от общего поголовья скота. Были приняты меры к организации зимнего и ранне-весеннего ягнения. Малопродуктивные коровы и овцематки постепенно заменяются высокопродуктивными.

Животноводы колхоза перевыполнили обязательства по повышению продуктивности животноводства: на каждую фуражную корову было надоено по 1900 литра молока, получено и сохранено по 105 ягнят от сотни овцематок и по 90 телят на сотню коров, настриг шерсти составил 3,5 кг.

Первое место по настригу шерсти занимает Шейхов Магомед, который настриг в среднем по 3,9 кг. с каждой овцы. Наилучших надоев молока добились доярки Магомедрасулова Нахружат и Идзибагандова Жаврият, которые сохранили 100% телят и надоили по 2200 литров молока.

Среди овцеводов лучшие показатели старейшего чабана колхоза Шамхалова Шейиха. Несмотря на пожилой возраст, он не знал усталости, ферма всегда была в чистоте, овцы в хорошей упитанности. Этим можно объяснить то, что он ежегодно давал более ста ягнят на каждую сотню овцематок.

В 1972 году он дал по 105 ягнят от каждой сотни.

В целях дальнейшего развития роста поголовья скота и увеличе-

ния его продуктивности, правление колхоза уделяло большое внимание улучшению пастбищ, заготовке потребного количества корма для скота.

Колхоз стал уделять большое внимание посеву многолетних трав и ее поливу.

Это решило и другую проблему. Раньше колхозу приходилось за сотни километров от своих ферм заготавливать корма и привозить к месту зимовки. Затраты были непомерно велики, а центнер грубого корма обходился очень дорого.

Производство кормов можно было организовать за счет посева на своих же землях. Для этой цели прорыли оросительный канал, создали специальные кормодобывающие звенья. Осени под основную обработку внесли удобрения на площади 240 гектаров, посеяли люцерну на 165 гектарах, разместили рожь и кукурузу на силос.

Благодаря этому кормодобывающие бригады заготовили в 1972 году 1700 т. люцернового сена, 650 т. сена естественных трав, 1500 т. кукурузного силоса. Стоимость центнера сена обошлась в 2 рубля, а силоса 2 рубля 50 копеек.

Это дало возможность снизить себестоимость животноводческих продуктов, получить больше денег от государства.

Доходной отраслью хозяйства колхоза стало и садоводство. В 1952 г. под садами было занято 5,2 гектара земли. В 1972 году сады занимали 117 гектаров, из них 50 гектаров плодоносящих.

В результате роста общественного хозяйства колхоза денежный доход составил 650 тысяч рублей против 170 тысяч в 1965 году, а оплата по труду выросла на 90 %.

В 70-80 годы таких резких спадов или подъемов не было. Экономика колхозов и совхозов за эти годы неуклонно поднималась, что мы увидим из данных, взятых через 10 лет. Следовательно, для Мекеги эти годы не были застойными.

Застой в темпах развития не беда и не трагедия, если застой происходит на высшей ступени развития. Такое положение было у нас в 80 годы: по многим показателям мы догнали тогда США.

Берем данные 1983 года.

Данный год является посредственным для тех лет. В этом году было крупно-рогатого скота - 926. Из них коров - 235, волов - 14, остальные телки и молодняк.

В 1973 году колхоз поставил перед собой задачу довести количество крупного рогатого скота до 900 голов. В 1955 году его было 589. Из них коров было 142, волов - 247. Волов тогда использовали

как рабочую силу, и этим объясняется их большое количество. Овец и коз в 1983 году было 5669, а в 1972 году было 3780. Здесь мы видим рост больше чем в полтора раза: большое достижение.

В продуктивности животноводства за эти годы нет, достижений, но нет и спада: в 1972 было надоедено около 1900 литров молока, а в 1983 году - 1867 литров. Должен заметить, что по сравнению с 1955 годом продуктивность увеличилась в несколько раз.

Настриг шерсти тоже остается на одном уровне: между двумя и тремя килограммами. Только в одной бригаде, в 1970 годы, у Шейхова Магомеда был результат лучше этого.

Переходим к зерноводству.

Посевная площадь за эти годы остается на одном уровне: в пределах 1000-1200 гектаров. Поэтому поговорим об урожайности. Если мы сравним урожайность семидесятых и восьмидесятых годов, больших изменений не увидим: в тех и других годах она была между 10 - 15 центнеров с гектара. Картофель выращивали по 57 центнеров с гектара, а капусту - по 140 центнеров.

К 1982 году яблоневые сады совхоза уже плодоносили, и совхоз получил с 52 гектара 1400 центнеров фруктов, то есть по 26,7 центнера с гектара.

К этому времени подросли и виноградные сады. С 570 гектаров совхоз получил 950 центнеров винограда, по 1,7 центнера с гектара, Мало, конечно, но сад был молодой.

К 1983 году совхоз резко увеличивает свой парк сельскохозяйственной техники: тракторов было 40, из них гусеничных 18, а автомашин было около тридцати и 4 зерноуборочных комбайна.

А в 1972 году было 23 трактора и 21 автомашина.

К этому времени заметно увеличились денежные доходы совхоза: по растениеводству в 1983 году совхоз получил 512 049 рублей, по животноводству - 488710 рублей и по винограду - 468692 рубля. Всего 1 миллион 469451 рубль, против 650 тысяч рублей в 1972 году и против 170 тысяч рублей в 1965 году. Изменения большие. Относительно повысились и денежные доходы рабочих совхоза.

Аяла-Каб

Достижения были и у аялакабского совхоза: в 1983 году они получили 3679 центнера зерна, по 15,6 центнера с гектара. Несколько хуже по яровому ячменю. Его они получили по 10 центнера с гектара. Картофеля совхоз получил 480 центнеров, а капусты 870 центнеров.

Виноградарство и в этом совхозе являлось ведущей отраслью,

наряду с животноводством и полеводством. Винограда совхоз получил 480 центнеров или по, 7,3 центнера с гектара.

Крупного рогатого скота в 1983 году было 600 голов, а овец и коз 1804.

При реализации продукции совхоз получил 401109 рублей по виноградарству. Всего - 1284715 рублей. Эти были большие деньги. Советский рубль тогда был наравне с долларом. Следовательно, почти 8,5 миллиарда рублей теперешними, или 8,5 миллиона рублей после деноминации.

Для сравнения приведем данные 1947 года. Надо сказать, что этот год являлся посредственным для послевоенных лет. Поэтому данные будут вполне объективными. Зерновых было в том году 584 гектара и получили по 7 центнера с гектара; крупного рогатого скота было 600 голов, урожайность та же самая.

Верхний Лабко

Колхоз имел посевных площадей зерновых 400 гектаров. Урожайность была хорошая - по 15,8 центнера с гектара. Валовой сбор зерна - 5600 центнеров. Всего посевов было 505 гектаров.

Техника: автомашин-18, тракторов - 14, комбайн-1.

Крупного рогатого скота было 404 головы, а овец и коз - 3200 голов.

Для сравнения приведем 1954 год. В том году урожайность была 7 центнеров с гектара, или в два раза меньше, чем в 1983 году. Крупного рогатого скота было 350 голов, а овец и коз - 991 голов.

В конце 1984 года в стране к власти приходит Горбачев, и начинается перестройка. Она продолжалась до 1991 года. Может, быть, как сами говорили, перестройку начали с благими намерениями, но уже к 90 году было видно, куда она нас ведет: к развалу экономики, к разрушению страны, к нищете, и надо было остановиться. Но почему-то не остановились.

У нас район сельский, поэтому речь пойдет о сельском хозяйстве: люди в основном живут земледелием. Цель перестройки и последующих реформ в сельском хозяйстве было разрушение колхозов и совхозов и передача земли в руки крестьян. Зачем?

Перестройщики и реформаторы были уверены, что передача земли крестьянам и приватизация промышленности избавит государство от нудного для правительства управления экономикой: планового ведения хозяйства, от дотаций сельскому хозяйству. Надеялись, что будущий хозяин земли возьмет на свои плечи все заботы и расходы о земле. А правительство будет сначала заниматься

продажей государственной собственности и обогащаться, а потом собирать налоги и почивать на лавках.

С первой задачей они успешно справились, а со сбором налогов - нет.

Для демократов даже одна из обязанностей государства - сбор налогов оказалось непосильной ношей. Народ, терпевший все беды реформ, вдруг без зарплаты не захотел жить и начал выходить на улицы и начались черные дни для реформаторов.

О том, что сельское хозяйство и в рыночной экономике является дотационной, демократы знали не по наслышке, но надеялись, что у них получится. Их мечты, что рынок все урегулирует и не нужно будет управление страной, оказались необоснованными. А управленцами они стали никуда не годными.

Реформаторы были уверены, что крестьяне на расхват возьмут землю, в поте лица, без дотаций будут работать, но этого не произошло. Даже сами колхозы и совхозы, лишённые дотаций, оказались слишком живучими и процесс тянется уже многие годы.

Что же произошло на земле Мекегинской? Здесь тоже совхозы не хотели разваливать, здесь тоже крестьяне не бросились делить землю. Выжидали. Делали расчеты: чем они ее будут обрабатывать и во сколько им это обойдется. Выгодно им это или нет. Не брали землю, хотя правительство обещало на 5 лет не облагать ее налогами. Чего же они боялись? Вели же колхозы и совхозы на этих землях свои хозяйства, и они были рентабельными. Да, вели, но тогда цены на энергоносители и на сельскохозяйственную технику были другие: были дешевле во много раз.

Все-таки колхозники еще по 25 соток земли взяли под огороды и довели посевную площадь свою до половины гектара. Стали делать расчеты. Вспашки весной и осенью им обойдется в 400 тысяч рублей, (ельциновские) по 4 тысячи на одну сотку, на борьбу с сорняками придется потратить не меньше ста тысяч, на обмолачивание тоже сто тысяч, на удобрение - тоже сто тысяч, на подвозку до дома зерна и соломы - 50 тысяч. Всего - 750 тысяч.

Что же крестьянин получит с полугектара? 10 центнеров, не больше.

Одну тонну зерна можно продать за 700-800 тысяч рублей. Значит никакой выгоды?

Если посеять другой культурой? Например, картофель, капуста, морковь. Тогда может быть выгода, если сумеешь реализовать продукцию. А ее реализовать не так просто: большая конкуренция

некачественной, поэтому дешевой иностранной продукции. Не сумеешь продать, продукция залеживается и, как результат неумелого хранения гниет. Поэтому нет стабильной прибыли.

Мы говорили до сих пор о колхозниках, что же было с совхозами?

Абдуллахов Баганд Омарович.

1939 года рождения. Директор совхоза с 1984 года. Заслуженный ветеринарный работник Республики Дагестан, Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации.

Во время горбачевской перестройки совхоз Богатырева под руководством Абдуллахова Баганда вначале успешно сопротивлялся развалу.

Сохранил совхоз урожайность: в 1989-1990 годах она была около 20 центнеров с гектара, а в 1991 году была даже 25 центнера.

Правда, к 1991 году он потерял почти половину своей посевной площади за счет увеличения огородов до 50 соток и выделения земель под домостроительство.

Под домостроительство можно было не выделять лучшие посевные площади, а выдавать земли непригодные к этому: Вдоль авто-трассы и соединится с Аяла-кабом. Тогда же были разбазарены плодоносящие сады в количестве 40 гектаров под те же цели.

Пахотные земли создавались нашими предками тысячелетиями, и чем их потеря обернется будущему поколению, неизвестно.

В 1991 году совхоз имел следующие данные: под зерноводством было 500 гектаров. Валовое производство - 12212 центнеров, по 24,4 центнера с гектара. Хороший результат. Всего крупного рогатого скота - 1011 голов. Из них коров мы уже знаем, волов - 4, а остальные - 763 был молодняк.

Овец и коз было 2560. Настриг шерсти по 2 кг 700 граммов с овцы. Валовое производство шерсти - 67 центнера, но шерсть к этому времени потеряла свою цену и овцеводство в дальнейшем становиться не рентабельным.

Техника. Автомашин было 32, комбайнов - 5, тракторов-34, из них гусеничных - 4.

В последние 6-7 лет положение совхозов и колхозов становилось все хуже и хуже. По-другому и быть не могло. Совхозы и колхозы не могли продать свою продукцию, а цены на сельскохозяйствен-

ную технику и на энергоносители росли с каждым днем.

Какие результаты мы имеем к 1998 году?

Под зерноводство отведено 688 гектаров, а в 1991 году было 500 гектаров. Откуда появились 188 гектаров? Корчевали виноградники и засевали освободившуюся площадь пшеницей. Виноградных садов было 534 гектара, а к 1997 они сократились до 269 гектаров. Урожайность по зерноводству было /12 центнеров с гектара, или в два раза меньше, чем в 1991 году, а винограда получили по 9,7 центнера с гектара, тоже в два раза меньше, чем тогда.

Животноводство. Всего крупного рогатого скота - 701 голова. Из них коров - 201. Надой молока с одной коровы - 1119 литров, т. е. в 2,3 раза меньше, чем в 1991 году.

Техника. Комбайнов - 2, тракторов - 20, из них на ходу - 15, автомашин - 10, из них на ходу - 7. Вся техника устарела, а новую купить нет возможности: цены высокие, а денег нет.

Отходничество.

В 50-х годах начинается новая форма отходничества. Новизна его в том, что нельзя назвать ни отходничеством, ни переселением. Отходничеством нельзя назвать потому, что люди не возвращались ни весной, ни зимой и уходили со всей семьей. Переселением нельзя назвать потому, что не теряли связи с родными местами: не только сохраняли дом в родном селе, но и строили более благоустроенные дома, временами жили, здесь же хоронили умерших и играли свадьбы.

Начало этому положил Наради Али. За ним последовали другие. Почти половина населения оказалась вне села. Чем объяснить такое массовое отходничество? Во-первых, материальной стороной: любое горное село не может прокормить своих жителей в современных условиях, на современном уровне, а там, куда они уезжали, если даже они держали своих разрешаемых 50 овец, а в действительности имели сотни, при продаже осенью ягнят и от полученной шерсти могли купить за год легковую машину. Жили они за счет зарплат.

Во-вторых, они были хорошими потомственными животноводами, и их с удовольствием принимали на работу. А у себя колхозы и совхозы давали доход далеко недостаточный, чтобы прокормить и обеспечить семью. Животноводами они были закаленными, привыкшими разводить овец в самых тяжелых условиях; при отгонном животноводстве. Будучи так подготовленными к этой работе на новых местах они встречали более легкие благоприятные усло-

вия и добивались хороших результатов. Этим можно объяснить то, что они в городах осели в небольшом количестве, а животноводами стали в подавляющем большинстве.

Нужда в отходничестве была и сразу после Отечественной войны, во второй половине 40 годов. Но тогда они не могли прибегнуть к отходничеству: сельские места не были паспортизированы, вернее, сельским жителям паспортов не выдавали, как государство считало, чтобы они не разбежались. Это было своеобразное крепостное право государства. Даже поступающим в вузы выдавали паспорта только после приемных экзаменов, если он получал вызов из вуза и был принят.

Села не были паспортизированы и после Хрущевской оттепели, но можно было получить паспорт без больших проволочек. Для сельских жителей это было большое благо хрущевской оттепели.

Но она имела и отрицательную сторону - она послужила началом разложения общества и разрушения страны. Поэтому оттепель надо было делать с разбором.

Излюбленным местом отходничества вначале был ставропольский край. В дальнейшем они переселялись в Калмыкию, Астраханскую, Волгоградскую и Ростовскую области. В последние две области - мало, в основном в другие.

Сколько их там и в других местах? Трудный вопрос. Когда я им назвал цифру 500, они сказали: «Нас там больше». Если их там больше пятисот, есть еще в городах и районных центрах. Тогда названная мной цифра будет совсем маленькой.

Я им сказал: «Если названная мной цифра не подходит, тогда вы сами проведите точный учет по областям и скажите мне». И это оказалось невозможным в этих областях не учете они числятся даргинцами и отличить, кто мекегинец, кто нет, невозможно. Мы провели такой приблизительный подсчет: из родов сколько уехало, сколько в селе, Результат был такой: больше чем половина населения находится и живет вне селения. Особенно молодые.

В селе теперь около тысячи хозяйств. Следовательно, столько же в отъезде. Лабко - махи и Джанга - махи в эти подсчеты не входят.

Обживались они на новых местах и, как мы уже говорили, имели большие успехи: далеко позади оставляли там по всем показателям местных животноводов. Поэтому руководители хозяйств ставропольского края и других областей с радостью принимали их там как животноводов. Этим объясняется быстрый отток не только ме-

кегинцев, но и других даргинцев в эти края.

Раз мы сказали, что даргинцы имеют там большой успех, нам надо его показать; несколько человек являются Героями Социалистического Труда.

Если сказать конкретно о мекегинцах, то у них тоже есть успехи. Так, Муртазалиев Сулейман имеет все три степени орденов Трудовой Славы, что приравнивается к званию Героя Социалистического Труда. Для этого ему пришлось десятки лет работать не покладая рук: он их получал по возрастающим степеням в течении десятка лет и ему приходилось иметь высокие показатели продолжительное время. И он добился этого.

Другим таким примером является Сулейманов Амир. Его путь к трудовой славе был долгим и тяжелым. Сирота /его отец в 1942 году вернулся с фронта тяжело раненым и скончался от них, хотя мог не поехать на фронт: был тяжело ранен в годы Гражданской войны, в конце 1920 года за Советскую власть, стал калекой и был освобожден от воинской обязанности/, с ранних лет пришлось ему заниматься тяжелым сельскохозяйственным трудом и в поисках лучшей доли приехал в Буденровский район Ставропольского края. Ему доверили стадо племенного овцеводческого совхоза, и теперь уже более сорока лет, работает в этом совхозе.

За большие достижения в животноводстве он был несколько раз делегирован на выставку достижений народного хозяйства, был награжден ее медалями всех степеней, кроме того имеет правительственные награды, ордена: орден Знак почета, орден Дружбы народов, а коммунисты его избирали членом бюро райкома партии.

Таким же трудным и тернистым путь к трудовой славе у Чаракова Магомеда. Тогда путь передовика сельского хозяйства пролегал через ВДНХ. Чтобы стать участником, каждый должен был иметь высокие достижения. Первый раз его награждали бронзовой медалью и ценным подарком - легковой машиной. Чараков Магомед все три этапа прошел и получил все три медали и легковую машину «Москвич». Был награжден правительственными орденами: орденом Трудовой Славы и орденом Дружбы народов. Дальнейший его шаг должен был быть, как и у Муртазалиева Сулеймана, к званию Героя Социалистического труда, но он был прерван перестройкой Горбачева.

Чартаев Кади. Его трудовой путь во многом сходится с остальными: так же как и другие неоднократный участник выставки достижений народного хозяйства СССР, те же медали, полученные по

возрастающим степеням. /Он тоже получил их все/, после этого у него были несколько лет подряд выдающиеся достижения, и поэтому он получает орден Ленина. Как мы знаем, в те годы он был самым высшим государственным орденом. Другим орденом - был орден Дружбы народов. Ему тоже путь к восхождению преградила перестройка

Ражабханов Расул. Много лет занимал одно из ведущих мест среди передовиков сельского хозяйства Ставропольского края. Также, как и Чартаев Кади, был награжден орденом Ленина и всеми медалями Выставки достижений народного хозяйства СССР. Также, как Чартаев Кади, Чараков Магомед заслуженно ждал звания Героя Социалистического труда, что было перечеркнуто перестройкой и дальнейшими реформами, разрушившими колхозы, совхозы, и все сельское хозяйство.

Муртузалиев Гасбулла. Имел десятки лет подряд хорошие достижения в животноводстве Ставропольского края. Был многократным участником Выставки достижений народного хозяйства СССР. Награжден медалями этой выставки 1 степени 2 раза, 2 степени 3 раза, 3 степени - 3 раза и ценными подарками.

Чернобыльцы.

Не обошла стороной мекегинцев и Чернобыльская катастрофа. Для ликвидации ее последствий Левашинским районным военным комиссариатом было призвано сразу после катастрофы большое количество запасников. Их числе оказалось 6 мекегинцев и два верхнедабкынца.

Даю о них сведения.

№	Ф.И.О.	год- рожд.	год участия	доза облучения
1	Алиев Ильяс Ахмедович	1958	1988	0,8 рентгена
2	Дибиров Иманшапи Дибирович	1956	1987	0,98 рентгена
3	Динбагандов Шапи Айсамович	1951	1987	14,77 рентгена
4	Омаргаджиев Абдулла Ом-ич	1956	1987	17,74 рентгена
5	Сулейманов Магомед- шапи	1957	1987	0,9 рентгена
6	Халидов Загир умалатович	1956	1988	0,6 рентгена
	Из Верхнего Лабко			
1	Асхабов Мухтар Меджидов	1968	1988	2,7 рентгена
2	Багаутдинов Магомед Алиевич	1954	1988	1,4 рентгена

Надо отметить, что указаны явно заниженные дозы. Чем объяснить такой разброс: одни получили меньше одной дозы, а другие - 15 рентгенов и больше? Во - первых, в 1988 году интенсивность облучения была меньше, во-вторых, зависит от близости работы от атомного реактора.

Омаргаджиев Абдулла и Димбагандов Шапи несколько раз работали в отделении атомного реактора.

Дети войны.

После рассказа о Великой Отечественной войне нельзя ничего не сказать о детях войны: они были более беззащитными и больше страдали в этой войне. Поэтому хочется сказать несколько слов о них.

Но может показаться странным такое название, когда в Дагестане не было военных действий. Но по-другому не назовешь детей, переживших лишения войны и ставших сиротами: потерявших отцов в войне. Среди них было много круглых сирот.

До организации государством детских домов круглые сироты сначала попадали к родственникам, а оттуда - в детские дома. Детдома были спасением для них: в них детей содержали лучше, чем в семьях. Им даже завидовали, потому что детдомовцы занимались только учебной, когда другим приходилось и по хозяйству помогать и работать в колхозе.

В Мекеги детский дом просуществовал с 1942 года по 1962 год. Организация его было поручено Акаеву Мирзе. Он проработал там до 1953 года. После него был Абдусаламов Гаджи - до 1958 года, а с

1958 по 1962 работал Айгумов Джалалутдин.

Мекегинский детский дом обеспечивал три района: Левашинский, Акушинский и Сергокалинский, но встречались дети и из других районов. Обслуживающий персонал был из Мекеги: воспитательский и технический. Воспитатели по возрасту недалеко ушли от детей детдома: может быть, на 4-5 лет были старше их. Они кончали семилетнюю школу в селе /средней тогда не было/, заочно поступали в педучилище и работали или в начальной школе, или в детдоме. Воспитателями были Алиев Ризван, Димбагандов Гусейн, Баширов Башир, Арсланбеков Багаутдин, Гасанова Халимат, Муидов Багаутдин и другие. Детдомовцы получали хорошее образование, поскольку кроме школы, их готовили к урокам в детдоме воспитатели. При поступлении в вузы им предоставляли льготы. Многие получали высшее образование. Для примера можно взять братьев Адамадиевых: все они стали кандидатами, докторами наук, работают преподавателями в вузах и на административных работах. О выходах из детдомов я подробно не рассказываю: было бы интересно, если бы они сами написали свои воспоминания.

Еще более тяжелое положение было у подростков, оставшихся без родителей. Их в детские дома не принимали: говорили, что у них возраст не детский. Поэтому они в такое время должны сами пробивать себе дорогу, что они и делали: в 12-14 лет становились колхозниками.

У юношей был другой путь: в 17-18 лет они обращались в военкоматы, чтобы послали их на фронт. Но начиная с 1943 года, даже 18-летних советское правительство не стало брать в армию, чтобы сохранить им жизнь. Это был великий гуманный акт. С другой стороны, они были или старшими детьми фронтовиков, или их младшими братьями.

Зато их брали в органы милиции, в истребительные отряды НКВД, потому что там не хватало кадров - взрослые были на фронте. И эти юноши, оказавшись в этих органах, под руководством бывалых чекистов, наравне с ними выполняли их тяжелые и опасные обязанности.

Из Мекеги в их числе были Магомедов Касум, Амирханов Закейга, Абдусамадов Ахмед, Багандов Багаутдин, Омаров Абдуразак.

Приведу пример из боевой жизни. Он взят из книги о чекистах Муртазалиева и Т. Абакарова: «Война вне фронта»/Махачкала, 1980 год./

Магомедов Касум в 30 годах, вместе с родителями из Мекеги пе-

реехал в Сергокалу. отец рано умер, и дети остались сиротами. В 1942 году, еще несовершеннолетнего, его взяли в истребительный отряд. Вот один эпизод из его жизни: «В середине марта 1943 года преступники зверски убили чабана колхоза «Дружба» селения Магар Чародинского района Абдулвахид Магомедов, пасшего скот на территории Параульского сельсовета Карабудахкентского/ ныне Ленинского/ района и оказавшего им сопротивление. Угнали несколько голов овец. У трупа Абдулвахиды был найден окровавленный нож, которым он, видимо, защищался.

Розыск и задержание преступников осуществили бойцы истребительского отряда, возглавляемые Г. Валиевым. Вместе с Касумом Магомедовым, А. Магомедовым и другими рано утром они выехали из Карабудахкента на кутан колхоза «Дружба». При осмотре места происшествия обнаружили следы крови, которые давали возможность предположить, что кто-то из бандитов в стычке с чабаном получил ранение. Следы привели Валиева и его товарищей в селение Параул к Абдурахманову и Набиеву. При их задержании и осмотре выяснилось, что у Абдурахманова ножевое ранение. В ходе дальнейшего расследования задержанные показали, что в городе Махачкала они совершили несколько преступлений, после чего отправились в район расположения хозяйств горных колхозов, продолжали грабить и убивать. Абдурахманов, Набиев и их соучастники предстали перед судом и понесли суровое наказание».

В дальнейшем Магомедов Касум связал свою жизнь с органами МВД.

Был начальником милиции в Цудахарском районе, в Карабудахкентском районе, а после ухода на пенсию работал в плановом отделе Сергокалинского района.

Председатели

Тоз-а /товарищество по обработке земли/, ЖКТ/животноводческое кооперативное товарищество/, колхоза, совхоза.

1. Гасанов Гаджи -ТОЗ-а
2. Ахмедов Баганд -ЖКТ
3. Магомедов Арсланбек -колхоз
4. Богатырева Хамис
5. Багандов Абдулла
6. Касумов Салих
7. Алиханов Иса -/Цурри-махи/
8. Раджабов Нурбаганд

9. Агаев Гамид
10. Алибеков Закарига
11. Ражбадинов Мирзамагомед
12. Рамазанов Магомед
13. Халидов Умалат
14. Закаригаев Ибак
15. Гаджиханов Гаджихан
16. Абдуллахо Баганд

✓ Верхний Лабко и Джанга -махи.

Здесь перечень будет неполный: заранее извиняюсь.

1. Алиханов Далгат /В-Лабко/
2. Хабибулаев Асадулла /В-Лабко/
3. Багандов Карим /В-Лабко/
4. Сидаяв магомед /В-Лабко/
5. Мирзаев Магомед /В-Лабко/
6. Магомедов Баганд /В-Лабко/
7. Багандов Баганд /В-Лабко/
8. Наибханов Муъкмин /В-Лабко/
9. Алиев Ислам /В-Лабко/
10. Амиров Гамид /Джанга -махи/
11. Алибулатов Омар /Джанга-махи/

Ревкома, сельсовета

1. Зазала Курбан -ревкома
2. Шахкерим Кади-али -ревкома
3. Юсупила Абдулла -с/совета
4. Магомедов Арсланбек
5. Султанбеков Али
6. Богатырева Хамис
7. Киласханов Далгат
8. Омаров Омар /Кицайла /
9. Валибагандов Сулейман
10. Омаров Абдуразак
11. Магомедов Гамид /Канда/
12. Саидов Идзибаганд
13. Муртазалиев Баганд
14. Джамаладинов Джамаладин
15. Арсланбекова Ханум
16. Ширалбекова Хадиджат

17. Байгишиев Ибрагим
18. Касумов Абакаргаджи
19. Абдулкеримов Абдуразак
20. Курбанов Джалалудин

Директора школы.

1. Даев Мирза
2. Муртазалиев Баганд
3. Амирчупанов Умалат
4. Абдусаламаов Гаджи
5. Мирзамагомедов Мирзамагомед
6. Гичиев Абдулла
7. Асхабов Мухтар
8. Хасбулатов Камбулат
9. Арсланбеков Багаутдин
10. Арсланбеков Гасбулла
11. Абдулкеримов Абдуразак
12. Султанбеков Магомед
13. Дибиров Исламгирей

Председатели Артелей

1. Алиев Дауд /Малла Алила/-артель по закупке паласов
2. Бадишев Мага-артель по производству и закупке сукна.
3. Магомедов Халимбек -трикотажная артель
4. Магомедов Рабадан “-”
5. Газиханов Саид “-”
6. Идзибагандов Амадзи “-”
7. Абакаров Бахмуд - из /Муги/
8. Богатырева Хамис
9. Ахмедова Патимат
10. Байгишиева Написат

Аяла-каб

Председатели колхоза

1. Магомедов Арсланбек
2. Сурхаев Омар
3. Азизов Иса
4. Курбангаджи
5. Магомедов Халимбек
6. Алибеков Закарига

7. Халидов Умалат
8. Раджабов Камаладин
9. Гамидов Уршибей
10. Абдуллахов Баганд
11. Киласханов Меджид

Секретари парторганизаций

1. Алиханов Дауд
2. Идрисов Абдулла
3. Магомедов Халимбек
4. Магомедов Арсланбек
5. Богатырева Хамис
6. Амирбеков Курбангаджи
7. Камбулатов Чупан
8. Халидов Умалат
9. Омаров Абдуразак
10. Магомедов Абдулкади /Абубика/
11. Гаписов Абдужали

Аяла-каб

Председатели с/совета

1. Нурбагандов Магомед
2. Богатырева Хамис
3. Сурхаев Омар
4. Алхасова Байгинат
5. Далгатова Аминат
6. Султамутов Абдулкерим
7. Раджабов Камаладин
8. Меджидов Гасан
9. Ширалбекова Хадижат

Секретари парторганизаций

1. Багансултанов Амирхан
2. Махдиев Дауд
3. Амирчупанов Умалат
4. Меджидов Иса
5. Магомедова Асият
6. Магомедов Халимбек

ГЛАВА XVII

Гордость села.

Гамидов Гамид Мустафаевич. Родился в 1952 году. Окончил Мекегинскую среднюю школу, а потом экономический факультет ДГУ.

Свою трудовую деятельность начал с комсомольской работы: сначала в Махачкале, потом 1 секретарем РК ВЛКСМ Левашинского района.

Его талант как экономиста, расцвел в годы перестройки и реформ.

В 1988 году он организовал в Махачкале филиал Эльбим-банка. Умелое руководство, звание экономики обеспечило быстрый успех.

В 1993 году филиал Эльбим - банка превратился в самостоятельный коммерческий банк «Эльбин». В 1993 году он стал депутатом Государственной думы, в апреле 1996 года - министром финансов в Дагестана. Добился он всего этого самостоятельно: у него не было покровителей.

О его благотворительности шли легенды. Израсходовал он на эти цели более миллиона рублей / в старом исчислении/. Основное место приложения его благотворительности занимал спорт. Здесь он никому отказать не мог.

Он был хорошим экономистом. Тому доказательство и ныне существующий Эльбин банк и работа его министром финансов Дагестана. Если бы он им остался, может быть, был бы жив. Но время было такое, что он не мог не окунуться в политическую жизнь.

Но он принимал участие не только в политической жизни Дагестана, Чего стоит его поездка в заложники к Радую во время Кизлярских событий, чтобы Радую освободил женщин, стариков, детей. Опасности он не чувствовал. 2. Когда у Гамида спрашивали, есть ли у него враги, он отвечал, что никого не обидел, никого не оскорбил, на его совести нет чужой крови и поэтому врагов не должно быть. Но они оказались. Они, быстрее всего, завистники - карьеристы. Безжалостными они были не только к нему, но и к людям, которые в этот момент оказались на улице: к женщинам, детям,

старикам. Во время покушения на Г. Гамидова погибло около тридцати человек. Вот лицо современной преступности. Это произошло 20 августа 1996 года.

Я на нем подробно не останавливаюсь, потому что есть о нем книга, вернее его книга: «Жизнь сквозь призму истории»/Махачкала 1977 год,/. посвященная годовщине его смерти.

Багандов Багаутдин.

Родился в 1924 году. Начало трудовой деятельности его совпало с тяжелыми годами Великой Отечественной войны. До ее начала получить среднее образование не успел, а во время войны было невозможно: пришлось работать в колхозе, почти весь 1942 год у него проходит на оборонительных работах. Сначала встречается указ Президиума Верховного Совета ДАССР о награждении его почетной грамотой, потом орденом Знак Почета.

После войны, получив среднее образование, поступил на исторический факультет Даггосуниверситета. С 1955 по 1967 год работал учителем и директором Общеобразовательных школ города Махачкалы. Одновременно заочно окончил аспирантуру в Москве. В 1967 году защитил кандидатскую диссертацию. Много лет заведовал кафедрой педагогики ДГУ.

В 1983 году, после защиты докторской диссертации, Б. М. Багандов становится первым и единственным доктором педагогических наук в Дагестане и на Северном Кавказе.

Наряду с научно-педагогической и методической работой Багандов Багаутдин вел большую общественную деятельность: был членом отделения педагогики и психологии Северо-Кавказского научного центра высшей школы, членом главного совета «Проблемы педагогики Госкомитета РФ по высшему образованию», член совета по защите докторских диссертаций при Ростовском государственном университете, с 1997 года председатель совета по защите кандидатских диссертаций по педагогике при Дагестанском Государственном Университете.

Багаутдин Багандов - ветеран труда и Великой Отечественной

Войны, имел семь государственных наград, в том числе орден Дружбы Народов. Его называли учителем учителей. Багандов Б. являлся создателем и учредителем культурно-просветительского общества «Мекеги».

Умер в 1998 году.

Сурхаев Далгат Халимбекович

Родился в 1909 г. в селении Мекеги Левашинского района ДАССР в семье крестьянина - бедняка. Из одиннадцати детей родители сумели вырастить - шестерых. С детства Далгат Халимбекович имел большую тягу к знаниям, а т. к. образование до революции в горах можно было получить только при мечети, то пришлось обойти несколько селений для изучения корана и арабского языка.

При советской власти он окончил в г. Буйнакске раб фак, вступил в комсомол.

Наиболее отличившихся направили для повышения образования в «Дом кадров», сейчас Дагсельхозакадемию, где обучали специальностям, необходимым республике.

В то время в органы госбезопасности подбирались кадры из числа студентов, проявивших себя в учебе, спортивных достижениях и в общественной жизни. В 1933 г. в таком наборе оказался Сурхаев Д. Х. После окончания Центральной школы НКВД СССР он проработал оперуполномоченным, а затем и начальником в нескольких районных отделах (Кайтагском, Дахадаевском, Сергокалинском, Акушинском и Левашинском). Было правилом, чтобы оперативные работники на одном месте не работали более полугода. Не было проблем с передачей квартир, домов, хозяйственного имущества: семья из 6 человек размещалась на тачанке, а имущество (постельное и кухонное) на линейке в телеге. Так продолжалось с 1937 по 1943 г., пока он не был назначен начальником инспекции МГБ ДАССР.

В период войны в горах скрывались банды из дезертиров, фашистских лазутчиков, которые нападали на местное население, уничтожали семьи советских работников, сжигали хутора, угоняли в горы скот. Райотделы состояли из небольшого количества работников, которые посылались порой в одиночку в отдаленные горные

районы. В таких командировках принимал непосредственное участие Сурхаев Д. Х. По отзывам коллег по работе, он характеризовался как спокойный, скромный и рассудительный человек, проявлявший при достижении цели мужество, смелость, уравновешенность. Когда участились разбойничьи нападения дезертиров, диверсантов и усилилась шпионская деятельность в районах, его командировали в Левашинский, Акушинский и Дахадаевский районы для организации истребительского отряда и ликвидации бандгруппировок. Был организован один объединенный отряд для всех этих районов, и Сурхаев Далгат успешно справился с поставленной задачей. Это сильно подняло его вес в глазах руководства Дагестана, и он стал быстро продвигаться по служебной лестнице.

Что интересно, работая в архивах, я справлялся о составе этих отрядов и о количестве работников милиции в года войны. В истребительном отряде на три района было 30-40 человек, и брали их из милиции и актива этих же районов, а сама милиция Левашинского района состояла из 15 человек и, не в пример нынешней, обеспечивала правопорядок на территории района и успешно вела борьбу с бандгруппировками.

На должности начальника особой инспекции МГБ ДАССР работал без замечаний более 9 лет, дослужился до звания подполковника госбезопасности. В это же время заочно окончил педагогический институт.

В период организации в Дагестане округов в 1953 г. Далгат Халимбекович был выдвинут на должность начальника Изербашского окружного управления МГБ. В этом же округе партийное руководство осуществлял Умаханов М. И. советское - Умалатов А. Д. Вскоре округа были ликвидированы, а Сурхаева Д. Х. Направили для повышения квалификации на высшие курсы при МВД СССР.

По возвращении с учебы в апреле 1954 г., учитывая организаторские способности, профессионализм, умение руководить большим коллективом и принципиальность он был выдвинут на должность министра внутренних дел республики, где и проработал до ухода на пенсию в 1962 г.

За добросовестный труд, умелое и успешное проведение оперативно-розыскных мероприятий по розыску и задержанию опасных государственных преступников, верность присяге Далгат Халимбекович награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, 16 медалями, многими Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР и МВД СССР, знаком «Заслуженный работник

МВД», неоднократно избирался депутатом Верховного Совета ДАССР и членом обкома КПСС. Под непосредственным руководством Далгата Халимбековича органы внутренних дел Дагестана, в тесном контакте с другими правоохранительными органами республики, за 8 лет добились заметных успехов в борьбе с преступностью и обеспечивали надежный общественный порядок во всех городах республики. В подавляющем большинстве районов и в отдельных городах республики из года в год все совершенные преступления раскрывались на 100% и преступность снижалась. В тот период люди не боялись выходить вечерами на улицы и всю ночь могли гулять на берегу моря и по улицам столицы республики.

Умер в 1980 году.

Хасанбек Хирматов.

/Багила ХІясан/

В городах Северного Кавказа, да и всей России, популярностью пользовался своими номерами по джигитовке Хасанбек Хирматов. Позже его назовут гением по джигитовке.

Началось все это в Мекеги, в Джангалакада. Старики вспоминали, что он мальчишеских лет увлекался джигитовкой. Своей лошади не было/он был из бедной семьи/, и он тренировался на чужих лошадях стреноженных в Джангалакада. Сначала хозяева его ругали, а потом махнули рукой, видя что он за-

нимается джигитовкой, любит и заботится о лошадях.

В юношеском возрасте он поехал во Владикавказ к Далгату с желанием осуществить свою мечту. Далгату удалось устроить его в

цирк. Здесь его начали учить с азов. А он спешил. Стал тренироваться ночами. Об этом не знал хозяин цирка.

Когда один из артистов заболел, артисты предложили хозяину вместо него со своим номером выпустить на арену Хасанбека. Хозяин удивился, но артисты подтвердили, что номер будет иметь успех. Он недоверчиво улыбнулся, но согласился.

В черкеске, папахе, с кинжалом и пистолетом на ремне на арену вышел стройный джигит. Трюк один сложнее другого, сорвался со стремительно несущегося коня и моментально обратно оказался на его спине; буйная лезгинка на спине скачущего коня, потом названная лезгинкой «Хасанбека», ошеломило публику. Это был феноменальный успех с хода.

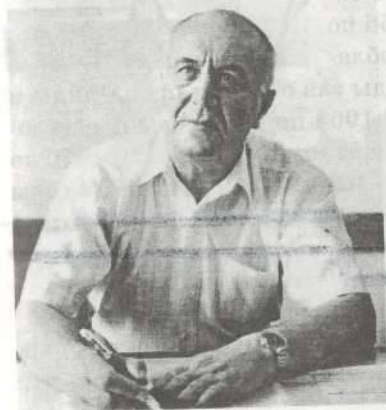
Россия оказалась тесной ему: десятки лет его выступления очаровывали публику всего мира.

Уникальные, неповторимые трюки в исполнении Хасанбека Хирматова /Багила Хииясан/ требовали невероятной гармонии коня и всадника. Ему всегда везло на таких лошадях. Особо любимыми были «Горец» и «Арсен».

Если вначале своей карьеры он выступал один, то он со временем, стал руководителем группы наездников. Он воспитал целую плеяду талантливых учеников. Среди них всемирно известный наездник, осетин, Алибек Кантемиров. Как наездник - каскадер Хасанбек принимал участие в съемках фильмов «Абрек Заур», «Под властью тьмы» и другие.

После Великой Отечественной войны он вернулся в Дагестан и сделал попытку организовать школу наездников в Сергокале, а потом в Буйнакске. Его учениками были Гаджиев Магомед и Магомедов

Гамид из Мекеги и несколько урахинцев. Его ученики добивались неплохих результатов. Но особых высот не достигли. Школе не оказали должного внимания, и она заглохла. Видимо, после войны не было средств на это.

Алиев Али Алиевич

Родился в 1938 году. Окончил Мекегинскую среднюю школу в 1955 году и поступил в ДГУ на русско-дагестанское отделение. В 1957 году по

конкурсу прошел диктором даргинской передачи. Эта была большая материальная поддержка студенту 2 курса.

После окончания ДГУ остался на радио. Вскоре стал продвигаться по служебной лестнице. Ныне Али Алиевич Алиев - главный редактор Главной редакции вещания на даргинском языке. Это результат роста мастерства и авторитета его в многонациональном коллективе. Благодаря этому он, не член КПСС, был утвержден на бюро обкома КПСС главным редактором вещания. Это был единственный случай на радио.

Теперь он заслуженный работник культуры РД, обладатель «Золотого пера Дагестана». В 1998 году ему присвоили звание «Заслуженного деятеля культуры Российской Федерации».

Особой популярностью пользуются его ежедневные информационно-публицистические программы «Время и мы», общественно-политическая и литературно - художественная программа «В пятницу с Вами» и передача авторского канала «Семья».

Халидов Умалат

Родился в 1928 году. Окончил Мекегинскую неполную среднюю школу в 1941 году. С января 1942 года по ноябрь 1948 года работал учетчиком - счетоводом, а потом и главным бухгалтером колхоза им. Чкалова. Об общественно-патриотической работе его в годы войны я написал выше.

С 1948 по 1950 годы 1 секретарь Левашинского РК ВЛКСМ. С 1950 по 1953 годы служил в Советской Армии. С 1956 по 1958 годы слушатель 3-х годичной областной партшколы. С 1958 по 1964 годы зав отделом пропаганды и агитации Левашинского РК КПСС. С 1964 по 1970 годы председатель колхоза Димитрова и секретарь парткома «Кавказ». С 1970 по 1972 годы председатель колхоза «Ая - кака». С 1972 по 1980 годы председатель колхоза им. «Богатырева»

~~Ельцин Умалат Халидович~~ Сотрудники его по работе хотели сами организовать ее, он запретил им делать это.

Из-за таких действий некоторых руководящих работников партия тогда потеряла свой авторитет, и поэтому Ельцину удалось так

легко расправится с ней.

С тех пор он главный экономист совхоза.

Семья Омаровых.

Все дети окончили вузы, все стали ответственными работниками республиканского значения, все они добились этого самостоятельно. Дальше всех продвинулся из них самый младший Магомед заместитель министра Внутренних дел Республики Дагестан. Несколько слов о каждом в отдельности.

Омаров Камалутдин. Родился в 1937 году. Окончил ДГУ в 1960 году. Трудовую деятельность начал учителем математики Мекегинской средней школы. В 1968 году был избран главой администрации Ленинского района г. Махачкалы. В 2000 г. назначен начальником управления образования г. Махачкалы.

Омаров Джамалутдин. Родился в 1945 году. Окончил сначала политехнический институт, а потом, когда стал работать в органах МВД, и юридический факультет Даггосуниверситета. С 1968 года работает в органах МВД. В настоящее время полковник милиции, начальник УВО при МВД Республики Дагестан, имеет награды и благодарности по работе, мэр города Каспийск.

Омаров Магомед. Родился в 1947 году. Окончил исторический факультет Даггосуниверситета, академию руководящих кадров МВД СССР. Работал начальником Милиции Левашинского района и вывел район на 1 место по раскрытию преступлений и по другим показателям. Это было отмечено правительством Дагестана: его назначили заместителем министра ВД Республики Дагестан в 1996 году. С тех пор он участвует в самых опасных и ответственных событиях МВД Дагестана. Большое время он проводит на границе Чечни и Дагестана и принимает непосредственное участие в событиях, происходящих на этой границе. Правительство Федерации отметило его орденом «Мужества» за участие в событиях августа 1999 года, когда чеченские и международные вахабиты напали на Дагестан. В двухтысячном году ему присваивается звание генерал-майора. Первый генерал из Мекеги. Сурхаев Далгат хотя был министром внутренних дел Дагестана, был полковником.

Омаров Муртузали. /Муртуз/. Родился в 1943 году. Окончил Мекегинскую школу в 1961 году. Служил в военно-морском флоте с 1963 по 1966 год. Трудовую деятельность начал в 1959 году инструктором по труду Мекегинского детского дома.

В 1970 году окончил Московский пушно-меховой техникум. В 1980 окончил Дагестанский политехнический институт.

В настоящее время работает начальником управления жилищно-коммунального хозяйства города

Махачкала. В своем родном селе, без саморекламы, ведет работу по благоустройству: отремонтировал водопровод, благоустраивает улицу, где его дом, почти заново построил старую мечеть у своего дома.

Неоднократно награжден медалями и правительственными грамотами.

Семья Алиевых

Алиев Ризван родился в 1929 году. Окончил Мекегинскую семилетку /тогда была семилетка/ в годы войны, заочно поступил в педучилище и начал трудовую деятельность учителем Цуримахинской начальной школы, перешел в Аяк-лабскую начальную школу, около десяти лет работал на партийно-советских работах /парторгом разных колхозов/.

Потом снова перешел на педагогическую работу и проработал более пятидесяти лет. теперь на пенсии.

Алиев Нариман.

Родился в 1956 году. Окончил Аяк-лабскую восьмилетнюю школу. Среднюю школу окончил в Сергокале в 1974 году. В Волгоградский политехнический институт поступил в 1976 году и окончил его в 1981 году по специальности инженер - механик.

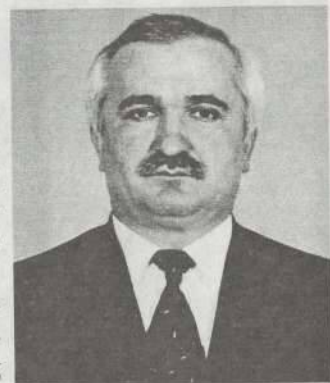
Трудовую деятельность начал на заводе Авиаагрегат начальником технологического бюро. Работал на заводе до 1989 года. С 1989 года по настоящее время работает в Дагеставлснабе.

В 1991 году совместно с братом Алиевым Назаром организовал производственное предприятие по строительным материалам и по строительству газораспределительных сетей.

Алиев Назар.

Родился в 1960 году. В 1977 году окончил Мекегинскую среднюю школу. В том же году поступил в Волгоградский политехнический институт и окончил его в 1982 году.

Трудовую деятельность начал в системе Дагавтотранса в 1982 году и проработал там до 1986 года. С 1986 по 1991 год

работал в Дагпотребсоюзе.

Как сказано выше, в 1991 году он совместно с братом организовал производственное предприятие по строительным материалам и по строительству газораспределительных сетей. Это единственное производственное предприятие, не развалившееся в годы реформ. Успешно действовали в эти годы только торгово-посреднические фирмы. Это производственное предприятие провело работы по прокладке газораспределительных сетей в селении Чиркей Буйнакского района газопровод высокого давления от поселка Дубки до Чиркея.

В Кумторкалинском районе провели работы по газификации в сел. Учкент, Аджи Дада, Шамхал Янгийорт и Алмало.

В городе Махачкале были проведены газификационные работы по улице Ленина.

Предприятие одновременно ведет газификационные работы в Левашинском, Акушинском, Кумторкалинском районах и в городе Махачкале.

В Левашинском районе продолжают газификационные работы в селениях Леваши, Уллу-Ая, Мекеги, Аяла-каб, Кар-Лабко и Сулайбакент.

Идрисов Абдулла Алиевич

Первый мастер спорта СССР по боксу в Дагестане.

Родился 27 марта 1932 года в Мекеги, а с 1950 года живет в го-

роде Избербаше. Увлекался спортом с детства, но настоящий толчок дала Советская Армия. Служил с 1952 года по 1956 год. Был разносторонне развитым спортсменом, готовили его к армейским соревнованиям почти по всем видам спорта. Занимал призовые места. Притом выполнял спортивные разряды: по штанге выполнил второй разряд, по бегу на 100 м. третий, по диску и толканию ядра тоже третий, а по классической борьбе - первый. Вот где секрет спортивного успеха.

Чтобы не потерять командных очков, воинская часть предложила ему выступить и по боксу. Выиграв три боя, он остановится чемпионом части. По-

сле этого ему предлагают постоянно заниматься боксом.

После регулярной и специальной подготовки по боксу он становится чемпионом вооруженных сил Белоруссии.

Домой вернулся в январе 1956 года, а в марте прошла спартакиада народов Дагестана, где он, выиграв все бои, стал чемпионом Дагестана.

После этого он становится чемпионом спартакиады России и ВЦСПС, чемпионом ЦС «Труд» - 3 раза. В 1959 году - мастер спорта СССР. Провел 85 боев из которых выиграл 80, многие из которых заканчивались нокаунами, а сам ни разу не был в нокауне.

Идрисов Абдулла в 1959 году стал директором Избербашской спортивной школы. Команда Избербаша стала занимать 1,2,3 места на спартакиадах народов Дагестана в городе Кизляр она заняла 1 место. Это его заслуга.

С 1968 по 1972 год он работал председателем Избербашского городского комитета физкультуры и спорта. С 1972 по 1993 год он работал в системе Дагпотребсоюза: заготовителем, директором заготбазы, председателем Левашинского райпо.

В настоящее время он работает завкафедрой бокса Избербашского филиала педагогического университета Махачкалы.

Гапизов Нурбаганд Гапизович

Родился 26 октября 1938 года. В 1957 году окончил Мекегинскую школу. Трудовую деятельность начал старшим пионервожатым этой же школы сразу после ее окончания. В том же 1957 году поступил в Сергокалинское педагогическое училище. В 1960 году, после окончания училища, стал работать учителем начальных классов Какамахинской восьмилетней школы.

В 1963 году поступил на математический факультет Дагестанского государственного университета /заочно/. В ноябре 1967 года его выдвинули заместителем директора этой же школы по учебно-воспитательной работе, а в апреле 1968 года - директором школы. В 1975 году школа становится средней. Это результат его педагогической и хозяйственной деятельности: была создана база под среднюю школу. Скоро

школа стала выходить по всем показателям на первое место в районе, и его в августе 1985 года назначают начальником управления образования Левашинского района.

На этой должности своей упорной работой он добился хороших результатов: район стал выходить, на первое место по Дагестану. Самое главное, завоевал авторитет и уважение не только среди учителей района, но и всего населения. Подтверждением тому служит тот факт, что когда началась избирательная кампания по выборам главы администрации района, аварские селения выдвинули его своим кандидатом. В острой борьбе он одержал блестящую победу. С апреля 1997 года он глава администрации района. Этот успех повторяет в 2001 г.

В годы его руководства районом в Мекеги были проведены работы по благоустройству на базарной площади, по реке, проходящей через село, в школе, в одном здании строятся клуб и спортивный зал. Все это трудно переоценить.

Далгатов Омар Ибрагимбекович

Его характерная черта - неимоверная жажда к знаниям, которая закончилась в 22 года защитой диссертации по гравитационному сжатию звезд и вселенной. Он становится кандидатом физико-математических наук. Но дело здесь не в кандидатской диссертации, а в том, что в таком возрасте, такую тему вряд ли кто-нибудь преодолел.

Родился он в 1949 году. Раньше времени /в 14 лет - большие способности проявились с детских лет/, закончил среднюю школу и в том же году становится студентом ДГУ. В 1967 году Омар переводится на физический факультет Московского государственного университета. В 1969 году, в 20 лет, он заканчивает университет с отличными оценками.

После защиты диссертации Омар Ибрагимович работает в Институте физики Дагестанского филиала АН СССР и одновременно создает исследовательскую группу по изучению нестационарных космических явлений, читает спецкурсы по избранным разделам астрофизики для студентов - старшекурсников ДГУ.

Руководимая им группа быстро устанавливает контакты с аст-

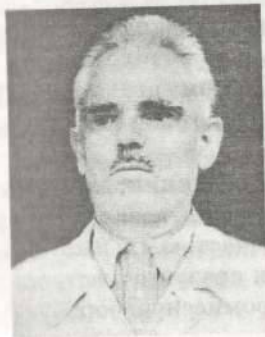
рофизическими коллективами специальной астрономической обсерватории, с ведущими астрофизиками Советского Союза. Начав работу на основе самых современных средств электронной вычислительной техники, Далгатов Омар необычайно быстро подготовил свою группу к серьезной исследовательской работе - она имела большой успех. Сам Омар был включен в состав делегации ученых АН СССР, принимавшей участие в работе международной конференции по нейтронной астрофизике, состоявшейся в ФРГ, но тяжелая болезнь оборвала его яркую многообещающую жизнь.

Алиев Али Шахкеримович

Родился 22 апреля 1910 года в семье прогрессивного арабиста, одного из организаторов Аякинского сражения /Шахкерим был кадием Мекеги в это время/. Отец дал ему светское образование. Он первым в Мекеги получил высшее образование.

В 1931 году, окончив педучилище, начал трудовую деятельность учителем Мекегинской начальной школы. В 1934 году поступил в Дагестанский пединститут и окончил его в 1939г. В 1941 г. был направлен директором в Левашинскую среднюю школу, а в 1943 году - заведующим Сергокалинского отдела народного образования.

В 1946 году стал работать заведующим сектора языков института истории, языка и литературы, где проработал около сорока лет. Написал более десяти научных трудов по методике и по даргинскому языку. В 1970 году защитил диссертацию на звание кандидата педагогических наук. Умер в 1991 году.

Раджабов Муртазали Раджабович

Родился в 1898 году. Первоначальные звания он получил в Мектебе. После его окончания наиболее способные ученики продолжали учебу в Дагестане у известных алимов, в других селениях. Муртазали Раджабов за знаниями

объехал почти все даргинские селения и не только их: Урахи, Губден, Леваша, Карабудахкент. Овладел арабским языком, его грамматикой: стал свободно говорить и переводить арабскую литературу.

Советская власть к таким обратилась с призывом пройти курсы по педагогике, сдать экзамены, стать учителями, что он и сделал. Как отличного знатока даргинского языка его оставили при Буйнакском педучилище для даргинских районов. Позже его перевели в Сергокалу, и здесь Муртазали Раджабович продолжил еще 20 лет свою педагогическую деятельность. Он не ограничивался подготовкой учителей даргинского языка. Вместе с Сагидом Абдуллаевым много сил и таланта посвятил научно-исследовательской работе: написал много статей, посвященных даргинскому языку, методике его преподавания, приближению его к народному произношению. Так например, была введена новая буква пІ, без которого коверкали язык.

Все его дети: Гамид, Гази, Асият, Нурсият, кроме Аминат, пошли по его стопам - стали педагогами.

Газим - Бек Багандов

Родился в 1939 году. Окончил Мекегинскую СШ в 1957 году.

Несколько лет работал в редакциях, потом поступил в Московский Литературный институт. После успешного окончания его стал работать в редакциях газет и журналов.

Сотрудничая с редакциями, не прекращал творческой деятельности. В течение своей непродолжительной жизни он написал около 30 больших и малых книг. Малых говорю потому, что, как поэтические произведения, многие из них были небольшого объема. Малых, но не слабых: слабых писать он не умел. В последние годы он написал несколько произведений в прозе.

Во всех своих книгах он оставался даргинцем: глубоко был связан с корнями даргинской лирической поэзии, с ее антологией и трудно отличить его стихи от народной поэзии. Поэтому его творчество богато меткими сравнениями, глубоким философским содержанием.

В последние годы он был главным редактором редакции, выпускающей книги на дагестанских языках и одновременно возглавлял журнал на даргинском языке «Радуга». К его несчастью, он застал перестройку и начало ельциновских реформ. Он сразу почувствовал зло, которое они несли и вступил в бескомпромиссную борьбу.

Но почувствовав всеисилие этого зла, сам ушел из жизни непокоренным. Посмотрите какая сила ненависти и сила разоблачения в его стихах, посвященных этим годам, под названием «Аплодисменты».

На поношение желтой прессой Советской власти, Сталина, он немедленно ответил восхвалением их, хотя раньше не был большим поклонником Сталина. Это не было его ни ностальгией по прошлому, ни старческим невосприятием, потому что ему тогда не было и пятидесяти.

В конце своей жизни он не верил никому: он считал, что его обманывали все-даже брат, даже подлец, даже бандит, даже сильные мира сего.

Гъачам - къурдашла къянби,

Гъачам-угърашла къянби,

Гъачам-пачяхІла къянби,

Гъачам-къачагъла къянби.

Все это приводит его к пессимистическим мыслям.

ДахъхІван чехІеасли

Дила шантала хІябри,

ХІянудули мургъдикІар

ХІяйран уркІила хІянби.

И покоится он на Мекегинском кладбище с 1994 года.

Магомед-Шапи Исаев

Родился в 1944 году. В 1965-1970 году окончил филологический факультет ДГУ. В 1970-1975 годах работал в Дагучпедгизе главным редактором отдела даргинского языка.

В 1975 году поступил в аспирантуру, защитился и стал кандидатом филологических наук. Стал работать в институте языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы. Здесь он продолжил исследовательскую работу над языками и защитил звание доктора филологических наук.

Творческую деятельность он начал со студенческой скамьи. Первая его книга «Ветерок» /Цуэри/ вышла в 1974 году. К настоящему времени он выпустил более десяти книг.

В 1988 году вышел его русско-дагестанский словарь - очень нужный для школьников и работников редакций. Является одним из авторов сборника диктантов для 1-3 классов. Для учащихся первого класса /тогда для подготовительного класса/ выпустил рабочие прописи к букварю, которые явились большим пособием для малышей.

Шахкерам - кади Алиев.

Его основная заслуга перед селом в том, что в дни Аякакинского сражения, как Кади села, вместе с юзбаши Сулеймановым Алхасом и другими выступил организатором отпора деникинцам. Шахкерам родился в 1879 году в семье крестьянина. Шахкерам с малолетства начал учиться в мусульманской школе, переходя от одного арабиста к другому. В течение 13 лет освоил все предметы, изучаемые в мусульманских школах.

Трудовую деятельность он начал мударисом /учителем/ примечетской школы в селении Гелли, затем, в течение четырех лет был кадием в селении Джанга - махи. После этого жители его родного села избрали его своим кадием как честного, прекрасно знающего свою работу человека. Как известно, многие из окончивших мусульманские школы и работавшие кадиями после победы социалистической революции открыто или тайно выступали против Советской власти. Однако он, выходец из трудовой семьи, не пошел по их пути. Более того, он с оружием в руках стал на защиту завоеваний социалистической революции: как кадий села был организатором отпора деникинским войскам в Аякакинском сражении в конце августа 1919 года и спустя два месяца там же в другом сражении.

Из дошедшей до нас его рукописи становится ясным не только то, что Шахкерам еще до революции понял значение светского образования и живо интересовался ею, но и принимал активное участие с первых лет Советской власти в обучении детей в светских школах, открытии школ и других культурно-просветительских учреждений.

Вместе с Шахбан-будуном первым отдал своего сына из медресе в советскую школу.

Хотя прекрасно знал шариат, коран и светские науки не любил знаниями хвастаться и в гимназе в спорах редко принимал участие. За это один мекегинец упрекнул его.

-Шахкерам - кади, ты кадий села. Ты должен давать советы людям, рассказывать о сложных вопросах корана. А ты все время молчишь.

- Я ни одного вопроса не оставил без ответа.

- Я имею в виду не только ответы на вопросы, но и просто бесе-

ды.

- Давать советы без конкретного случая. Нет. С такими советами я не согласен. Советы должны быть по требованию. Допустим, что акушинец возвращается домой. Знает дорогу, идет правильно. Но я его останавливаю и говорю, что надо идти так-то, дорога проходит так-то. Что подумает он обо мне? Явно скажет, что я ненормальный. Такое нельзя делать.

Умер он 1941 году.

Семья Муидовых

21 февраля 1999 года смотрим популярную дагестанскую телепередачу «О Вас и для Вас». Работники Мекегинской участковой больницы просят поздравить Муидова Магомеда с днем Защитника Родины и передать хорошую даргинскую песню. Дальше диктор сообщает, что он подарил больнице машину скорую медицинскую помощь и не только; есть еще другие благотворительные акции для родного села. Действительно о них я знал и возникает мысль: раз так, так почему бы нам об этой семье не написать?

Глава семьи Агаев Муид, всеми уважаемый в селе человек, прожил долгую трудовую жизнь. Трудовую деятельность начал подростком в артелях и тозах, потом в колхозе бригадиром, зав фермой, а последние 20 лет, перед пенсией, заместителем председателя колхоза. Председатели менялись, а сам оставался бессменным, что говорит о многом. Работая бригадиром накануне и в начале ВОВ добивался хороших результатов, о чем мы писали выше.

Муидов Багаутдин, отец Магомеда, мой ровесник. Может быть старше не за полтора два года: окончил он педучилище два гола раньше чем я среднюю школу. Учился он отлично. На педагогической работе долго не работал, но продолжал совершенствовать свои знания по литературе: был большим любителем художественной и исторической литературы и знал ее лучше чем окончившие вузы. Любил рисовать и были у него неплохие дарования, но он ему не придавал значения. Умер он рано. Несмотря на это дети его, самостоятельно, вышли в люди и вот теперь оказывают помощь селу.

Муидов Магомед, как я узнал от сельчан, совершил уже несколько благотворительных актов. Первый - это автобус. Он подарил его Курбанову Джалалутдину, когда тот одержал победу на выборах в главу администрации села. А Джалалутдин пустил его как рейсовый автобус «Мекеги-Махачкала».

Говоря об этом автобусе надо сказать о другом - «Мекеги - Избер-

баш», который пустил Сулейманов Магомед, когда одержал победу на выборах в главу администрации гор. Избербаш. В самом деле он является благотворительный: он ходил почти два года, делая скидку на 50% пассажирам.

руют - не его дело. Обещает еще восстановить, вернее, заново построить бывшую мечеть в Джангала када. Не большая старая мечеть находилась в очень удобном месте /внутри мечети был родник?. Построение ее сделает облегчение большое старикам: не нужно будет подниматься каждый день в Джума мечеть.

Амирханов Мирзамагомед Гаджиханович

Родился в сел. Мекеги /Аяла - каб/ в 19 39 году. Отец Гаджиханов Амирхан в 1941 году добровольцем ушел на фронт и не вернулся. Мать, колхозница вырастила и воспитала его.

После окончания Мекегинской средней школы /1956 год/ начал работать рабочим на заводе «Дагдизель» города Каспийска. Оттуда был призван в Армию. Вернулся из Советской Армии с отличной характеристикой и был принят в уголовный розыск МВД ДАССР в 1962 году.

В 1972 году заочно окончил юридический факультет Североосетинского государственного университета.

С 1975 года по 1980 год работал начальником Левашинского отдела внутренних дел. При нем оперативная обстановка в районе резко улучшилась. Район был представлен и был награжден за лучшие результаты работы среди горных райотделов республики. Добился финансирования и было построено здание для райотдела милиции, вместо бывшей хибарки почтового отделения 1892 года.

Амирчупанов Магомедрасул

/1936 г. рождения/

Первый мастер спорта СССР по вольной борьбе из Дагестана.

С раннего детства увлекался спортом, особенно национальной борьбой. В 1949 году занял 1 место на празднике 1 борозды в сел. Леваши и Дня Победы в Сергокале.

В 1953 году с отличием окончил Мекегинскую среднюю школу. Любовь к спорту особенно возросла благодаря первому тренеру по борьбе Гаджиеву Магомеду. В 1954 г. стал чемпионом РФ по борьбе самбо. В формировании всесторонних физических качеств большую роль сыграли занятия гимнастикой, легкой атлетикой, волейбол и штангой, - пишет он.

В 1954 году поступил в ДГУ. Здесь занимался у тренера Гаджиева Магомеда и в 1956 году, в весе 79 кг. Занял первое место по г. Махачкала по классической и вольной борьбе. В 1957 году - чемпион Дагестана по вольной борьбе. В том же году - чемпион Юга России по в/борьбе. /Краснодар/. По классической борьбе - 1 место в городе Нальчик и чемпион общества «Буревестник».

В августе 1958 года на первенстве ЦС ДСО «Урожай» по вольной борьбе - 1 место выиграл 5 схваток за 3 мин. 12 секунд и выполнил норму мастера спорта СССР.

В 60-70 годах тренировал команду Левашинского района, которая успешно выступила на республиканских соревнованиях. Теперь тренирует команду по вольной борьбе и национальной борьбе в с. Аяла-каб.

Гаджиев Магомед

Несмотря на тяжелые последствия Великой Отечественной войны советское правительство и после войны находило силы и средства не только на восстановление спортивных обществ и проведение соревнований.

На этих соревнованиях хороших ре-

зультатов добивались мекегинские спортсмены Гаджиев Магомед и Арсланбеков Гасбулла. Они были из первого поколения послевоенных спортсменов.

Гаджиев Магомед Гаджиевич родился в 1928 году. В 1946 по студент Сергокалинского педагогического училища, занял первое место среди студентов по национальной борьбе. В этом же году он становится чемпионом Дагестана.

В 1947 году в Махачкале впервые были организованы сборы по классической борьбе /тогда ее называли греко-римско-французской/ и в дальнейшем соревнования проходили по этому виду борьбы. С 1950 по 1952 год он становится 7 раз чемпионом по борьбе.

В 1949 году он был призван в ряды Советской Армии, где продолжал заниматься борьбой, а с 1950 года перешел на самбо. С 1950 по 1952 год он многократно становился призером Центрального Совета «Динамо». В 1951 году стал чемпионом Украины, а в 1952 году занял 2 место по Украине.

После демобилизации, в 1953 году, становится чемпионом Дагестана по вольной борьбе и чемпионом РСФСР по борьбе самбо.

С 1953 по 1957 год вел тренерскую работу вместе с Крутковским и подготавливал к соревнованиям таких известных борцов Дагестана как Али Алиев, Юрий Шахмурадов, Загалав Абдулбеков, Сурагат Асиятилов, Эфендиев, Станислав Гаджиев и других.

Спортом он занимается всю жизнь. В 1994 году в Риме он стал чемпионом среди ветеранов по вольной борьбе.

Муртазалиев Адзибаганд Багандович

Родился в 1946 году в Мекеги. В 1964 году окончил Мекегинскую среднюю школу. В 1969 году окончил ДГУ. Трудовую деятельность начал учителем Карлаб-кинской Средней школы. В 1960-1970 годах служил в рядах Советской Армии. После демобилизации вернулся в Карбаб-кинскую среднюю школу и работал до июня 1972 года.

С июня 1972 года по август 1984 года работал в органах КГБ ДАССР: Председателем КГБ Дахадаевского, потом Левашинского районов.

С 1984 по 1991 год работал председателем Левашинского райисполкома. С апреля 1991 года по настоящее время работает руководителем Дагестанского республиканского отделения ространсинспекции.

Багандов Баганд

Родился в 1941 году. В 1960 году окончил Мекегинскую среднюю школу.

В 1964 году окончил Ставропольский пединститут, факультет физвоспитания. С 1964 по 1968 год работал сначала директором Кизлярской детской спортивной школы, потом на кафедре физвоспитания Дагмединститута. В 1972 году окончил заочно сельхозинститут. В 1979 году закончил аспирантуру, защитился и стал кандидатом с/хозяйственных наук.

В 1993 году Дагестан разделили по национальным признакам и образовались национальные движения. В ответ на это было образованы общедагестанские движения под названием «Интернационализм и стабильность». Возглавлял это движение Багандов Баганд. Оно сделало всевозможное, чтобы не растащили Дагестан по национальностям. Здесь и есть заслуга этого движения.

С 1979 по 1982 год работал директором совхоза «Кизилюртовский», а с 1982 года по 1992 год директором совхоза «Юрковский». С 1992 по 1995 год работал 1 заместителем главы Администрации Тарумовского Района.

С 1995 года по 2000 год работал заместителем директора продовольственной корпорации.

В настоящее время работает заместителем министра Дагестана по природным ресурсам.

Семья Гереевых

Большая семья. Только сыновей у Багати-ревой Калимат восемь: Мурид, Мухтар, Авторхан, Алибей, Магомед-Расул, Багатир, Герей, Абдулмуталим. Еще две дочери: Нурият и Раисат. Гереев Муртазали и Калимат сумели дать детям хорошее воспитание, образование и вывести их в люди. Из них Авторхан и Алибей являются начальниками дорожно - строитель-

ных управлений: Авторхан в Махачкале, а Алибей в Кизляре.

Авторхан родился 29 марта 1955 года. Окончил политехнический институт. С 1988 года работает начальником Махачкалинского ДСУ №1.

Алибек родился 26 января 1958 года. Окончил тоже политехнический институт.

С 1989 года работает начальником ДСУ города Кизляра.

Семья Хасбулатовых

Одна из образованнейших семей Мекеги. Отец Хасбулатов Муртазали еще до революции с отличными оценками окончил Темирханшуринское реальное училище и вместе с Султанбековым Али, считался наиболее грамотным человеком в селе.

Он в 1920 годах работал в Даргинском округе зам. председателя окр. исполкома, прокурором Даргинского округа.

В 1928-1929 годах окончил Высшие Юридические курсы в Москве. В 1930 году был членом коллегии Глав суда ДАССР, с 1934 по 1936 годы - инструктор сельхоз отдела Дагобкома ВКП/б/.

В 1936 году был репрессирован: его обвинили в том, что женат на дочери известного барановода Узуная и стал буржуазным националистом.

Был исключен из партии и снят с работы. Через суд был оправдан и восстановлен в партии с сохранением стажа. После оправдания работал в Сергокале: инспектором райторга, директором райпромкомбината, зам. отдела пропаганды и агитации РК ВКП/б/, зав. орг. инструкторским отделом РК ВКП/б/. В возрасте 45 лет погиб от несчастного случая.

Оставшиеся без отца пятеро детей самостоятельно вышли в люди: все получили высшее образование. Из них старшая дочь Аминат, после окончания средней школы, работала в 1941 году учительницей в Мекегинской семилетней школе, а с 1942 года секретарем Сергокалинского райкома комсомола. После окончания ДГУ /тогда пединститута / была назначена зав. сектором школ отдела пропаганды и агитации Дагобкома ВКП/б/.

После окончания Высшей партийной школы более 30 лет, до ухода на пенсию, работала в обкоме КПСС: зав. отделом по работе среди женщин, зам. завотделом пропаганды и агитации, зав. Домом политического просвещения.

Хасбулатова Умурагим получила педагогическое образование

и до ухода на пенсию работала учительницей в Мекегинской средней школе.

Хасбулатов Камбулат окончил ДГУ и работал учителем Мекегинской школы, директором Аялакабской средней школы и последние 20 лет - директором Мекегинской средней школы. Будучи уже директором школы, учился/заочно/ в Краснодарском университете и окончил его географическое отделение.

Хасбулатова Умурайганат окончила ДГУ, русско-дагестанское отделение и ныне работает в Мекегинской средней школе. Ушла на пенсию.

Особый разговор у нас о самом младшем из этой семьи - **Хасбулате**: он дальше всех пошел в семье. Родился в 1936 году. Окончил Мекегинскую среднюю школу в 1954 году и поступил в ДГУ на физико-математический факультет, хотя гуманитарные предметы знал не хуже, чем математику.

В университете полюбил лекции по философии профессора Фаталиева, это и предопределило его судьбу. В 1959 году окончил ДГУ и вернулся в родное село. Три года работал в школе учителем математики и физики.

Одновременно числился лучшим лектором в районе. В 1962 году стал работать секретарем райкома комсомола, а с 1965 года - зав отделом пропаганды и агитации Левашинского райкома КПСС. Одновременно заочно учится в аспирантуре, вскоре защищает кандидатскую диссертацию.

В 1968 году Хасбулат переходит на преподавательскую работу в ДГУ.

В 1972 году, когда на базе университета был открыт политехнический институт, переходит туда зав кафедрой философии, начинает работу над докторской диссертацией и защищает ее в 1991 году. В 1992 году становится проректором института.

Принимает активное участие в общественной жизни: Являлся лектором обкома КПСС, заместителем парткома института, несколько раз был депутатом райсовета и горсовета, членом пленума

Махачкалинского горкома КПСС, делегатом XXVIII съезда КПСС, делегатом первого учредительного съезда КП РСФСР, делегатом Всемирного конгресса философов, включен в энциклопедический философский словарь «философы России XIX и XX столетий» 1993 и 1995 изданий.

Подводя итог его научной деятельности, надо сказать, что он написал и публиковал 133 научные работы, в том числе 32 книги, из них 6 - больших, 53 статьи.

Умер в 2000 году.

Семья Шамхаловых

Они из рода Кадила Баганда. Он им прадед по отцовской линии.

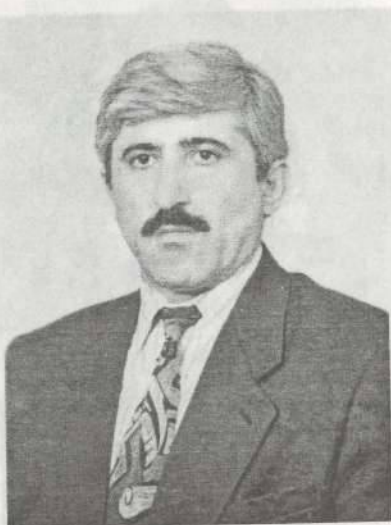
Шамхалов Джапарбек Чупалаевич.

Родился в 1957 году. После окончания 4 класса он был определен в Избербашскую школу - интернат: к этому времени умер отец, и мать вынуждена была оставшихся семерых детей устроить в школу - интернат, чтобы они получили образование. Благо, тогда у Советской власти была хорошо слаженная система содержания, воспитания и образования детей. Мечта матери сбылась: все дети получили высшее образование, хорошо устроились и вышли в люди.

В 1974 году, закончив 10 классов в Избербаше, Джапарбек поступил в Краснодарский сельскохозяйственный институт и окончил его в 1979 году.

С 1979 года по 1981 год работал экономистом в министерстве сельского хозяйства республики Дагестан. Эти годы научили его работать с людьми, быть требовательным к себе и мыслить масштабно.

С 1982 года по 1994 год работал главным зоотехником совхоза «Горьковский» Кизлярского района, одного из крупнейших хозяйств республики в животноводческой отрасли. С его приходом в хозяйстве началось интенсивное развитие животноводства. Вел он дело умело, энергично. В результате животноводство совхоза пре-

вратилось в рентабельную отрасль: хозяйство дважды завоевывало переходящие знамена Союзного и Российского правительства.

С апреля 1994 года Шамхалов Джапарбег работает заместителем управляющего Кизлярского отделения Дагсбербанка. Он быстро вошел в коллектив, хорошо освоился с новым делом: дела Сбербанка значительно улучшились.

Хорошо устроились и другие братья и сестры.

Шамхалов Муртазали Чупалаевич работает в системе Сбербанка Республики Дагестан.

Шамхалов Чупалав Чупалаевич - заместитель начальника налоговой инспекции по Кизлярскому району.

Мирзамагомедов Мирзамагомед

Родился в сел. Мекеги Левашинского района. После окончания Буйнакского педучилища был назначен директором Мекегинской, тогда не полной средней школы. Но скоро началась Великая Отечественная война.

В феврале 1942 года в составе сформированной из курсантов 34 отдельной Стрелковой бригады был направлен на фронт. Принимал участие в боях на Северном Кавказе. Был ранен, награжден орденом Боевого Красного знамени и медалями. После излечения вернулся на фронт и воевал в составе 37 армии Северной группы

Закавказского фронта. Опять был награжден орденом и медалями.

В январе 1944 года, после окончания Московского Военно-политического училища им. Ленина, находился на политической работе в Киевском и Закарпатском военных округах - комсоргом полка, помощником начальника отдела 128 горно-стрелковой Туркестанской краснознаменной дивизии.

В 1948 году был демобилизован и окончил Московский педагогический институт им. Ленина. Работал директором Мекегинской средней школы.

В 1954 году переехал в Махачкалу. Здесь работал директором

средней школы №18, заведующим Махачкалинским ГОРОНО, заместителем министра просвещения ДАССР, секретарем парткома ДГУ им. Ленина, зам. зав. идеологическим отделом обкома КПСС.

С 1963 года по 1975 год избирался вторым секретарем Махачкалинского Горкома КПСС, председателем ревизионной комиссии Дагестанской областной парторганизации, кандидатом в члены обкома КПСС, депутатом Махачкалинского городского совета.

После ухода на пенсию, с 1984 по 1989 год, работал в управлении делами Совета Министров ДАССР.

За боевые и трудовые заслуги награжден 3 орденами и 15 медалями.

Снят с военного учета по возрасту в звании майора.

Абдулбеков Нажмутдин

Родился в 1948 году. Увлекался спортом, любовь к нему привели старшие братья: Тантан /член сборной Дагестана по вольной и классической борьбе /, Магомед /з-х кратный чемпион Северного Кавказа по метанию камня/.

Успехи в спорте начались с районный спартакиад - становился чемпионом района по борьбе и в беге на короткие дистанции. Окончил факультет физического воспитания ДГПИ в 1973 г., где был оставлен преподавателем. С 1977 г. стал работать в комсомоле, где достиг хороших результатов. Но призванием его оказалась тренерская работа. Здесь наметились успехи. За период тренерской работы подготовил более 25 спортсменов МСМК и МС СССР. В 1992 г. «За услуги в области физической культуры и спорта и многолетний добросовестный труд, Верховный Совет РД присвоил звание заслуженный работник физической культуры РД. Один из его успехов Султан Давудов - 2 раза становился призером Европы. В 1992 г. Спорткомитет РСФСР присвоил звание «Заслуженный тренер РСФСР», 1998 г. за подготовку выдающихся спортсменов, воспитания подрастающего поколения Главой Администрации г. Махачкалы присвоено звание «Почетный гражданин г. Махачкалы».

С 1985 г. работает директором в ШВСМ им. А. Алиева. За 40 лет существования этой школы подготовлено 9 олимпийских чемпио-

нов, 25 чемпионов мира, 27 обладателей кубка мира и 48 чемпионов Европы. В 1998 г. «За большой вклад в развитии спорта, подготовки сборных команд страны Постановлением бюро Исполкома Олимпийского комитета награжден золотым дипломом Олимпийского комитета России. % июля 1998 г. указом Президента России присвоено Государственная награда «Заслуженный работник физической культуры и спорта Российской Федерации».

В событиях августа 1999 г. в Дагестане он принял активное участие в Ботлихском районе. Указом президента Российской Федерации награжден медалью «За отвагу».

Абдулбеков Магомед

Родился 22 сентября в 1936 году.

Окончил Мекегинскую среднюю школу в 1956 году. Продолжил учебу в Северо-Осетинском педагогическом университете. Получил специальность учителя анатомии и физиологии человека и учителя физического воспитания.

После окончания вуза с 1962 года по настоящее время работает руководителем физического воспитания в педагогическом училище. Заслуженный работник физической культуры и спорта Республики Дагестан.

Спортом начал заниматься со школьной скамьи. Принимал участие в сельских, районных и республиканских спортивных соревнованиях в основном по национальным видам /метание камня, гиры, по поднятию гиры и метанию гранаты/.

1956 год-рекорд Дагестана среди школьников по метанию гранаты /66 метров/.

1957 год-первое место по метанию диска среди школьников и студентов средних учебных заведений Дагестана. /35 метров 70 см./.

Во время учебы в вузе трижды побил рекорд Республики по метанию диска и довел от 43 до 49 метров, а гранату метнул на 76 метров.

В 1961-1962 годах входил в состав сборной команды Юга СССР.

В 1963 установил рекорд Дагестана и Северного Кавказа по метанию камня весом 8 кг. Метнул камень на 17 метров 24 см. Гирю весом 32 кг. кинул на 6 метров 85 см. Его рекорд по метанию кам-

ня еще не побит.

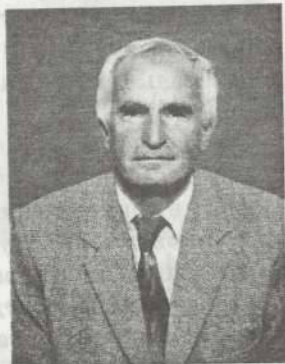
В последующие годы он уже трижды становился чемпионом Дагестана и Северного Кавказа. Несмотря на то, что годы уже немолодые, он спорт не бросает: в 1992-1994 годах занимал первые места среди ветеранов нашей Республики. В эти же годы принимал участие во всероссийских соревнованиях в Москве и стал победителем по метанию диска и толканию ядра.

Семья Арсланбековых

Фамилия Арсланбековых пошла от Арсланбека, младшего сына Магомеда. В старину наш род, как у всех, развивался, переходя имена от дедушки к племяннику, или прямо к сыну: Магомед, Рабадан, опять Рабадан. и так дальше.

Магомедов Арсланбек был первым председателем колхоза Мекеги, председателем колхоза Аяла-Каба, председателем сельского совета Мекеги, партгором колхозов селений Куппа, Убеки.

Дети Арсланбека все получили высшее образование. Тогда это было престижно. Арсланбек Хасбула родился в 1929 году. После окончания Мекегинской средней школы, заочно учился в педучилище и еще в 1943 году стал работать учителем, а с 1948 года инспектором Левашинского района. В 1949 году был призван в ряды Советской Армии. Здесь занимался спортом и стал чемпионом Ук-

райны по многоборью и прыжкам в длину.

В 1960 году окончил ДГУ. Работал директором Первомайской средней школы, В-Лабкинской СШ, Карлабкинской СШ, последние годы Мекегинской СШ. Награжден медалями: «За освоение целины» «Знак почета», почетными грамотами.

Его дети /их шестеро/ окончили вузы и работают по специальности.

Арсланбеков Арсланбек окончил аспирантуру, сотрудник ДГУ, Руслан работает начальником налоговой инспекции Левашинского района, заслуженный экономист Республики Дагестан, Мурад преподаватель технологического факультета, остальные учителями в школах.

Арсланбеков Абдулла родился в 1946 году. Окончил ДГУ. Трудовую деятельность начал учителем Мекегинской СШ. Учился в Москве в аспирантуре. Защитился. Кандидат наук. Его дети: Камиль окончил ДГУ, учится в аспирантуре; дочь Луара окончила ДГУ и работает по специальности.

Арсланбеков Багаудин: 1931 года рождения, окончил ДГУ, кандидат исторических наук. Вышли его книги на историческую тему: на русском языке», «Суровые годы», Москва, издательство «Советская Россия»; на даргинском языке, в Дагиздательстве: «Суровые годы», «Неразвязанный узел», «Пройденный путь», статьи и рассказы в журналах.

Его дети Арслан, Ильяс, Загид, Умурагим, Патимат, Рашидат окончили вузы и работают по специальности.

Арсланбеков Багаутдин награжден медалью «За освоение целины», почетными грамотами.

Курбанов Нурбаганд Курбанович

Курбанов Нурбаганд Курбанович, родился в селении Мекеги Левашинского района РД в 1963 году, 13 мая в семье рабочего.

В 1969 году пошел в первый класс Мекегинской средней школы. В 1979 году окончил 10 классов. После окончания школы работал в ОПХ «Ленинское» Черниярского района Астраханской области.

В 1980 году поступил учиться в Дагестанский политехнический институт на строительный факультет по специальности ПГС.

С 1983 по 1985 год - служба в рядах СА.

После мобилизации, с 1985 г. по 1987 г. работал монтажником в

Астраханской области (ст. Зензели) на сеноперевалочной базе.

В 1987 г. переехал в Махачкалу работать в трест «Кавказкурортстрой» каменщиком, где и работал до октября 1987 г.

С октября 1987 г. перешел работать в МСПМК - 4 треста «Агромон-таж и ремстрой».

В январе 1988 г. переведен прорабом на участок № 2 МСПМК - 4, где и работал до апреля 1990 г. С апреля 1990 г. - председатель Арендного коллектива «Строитель». На этой должности работал до 1997 г.

В 1997 году был назначен главным инженером ПИ «Дагжилкоммунпроект». В сентябре 1997 г. был избран директором ПИ «Дагжилкоммунпроект».

В мае 1998 г. избран председателем культурно-просветительского общества «Мекеги».

В июле 1998 г. назначен 1-м заместителем главы администрации Советского района г. Махачкалы. Где по сей день и работает.

Участник Ботлихского события августа месяца 1999 года. Награжден медалью «За отвагу».

Мастер спорта СССР.

Отец - Халадаев Курбан Гичиханович работал чабаном в Астраханской области.

Мать - Омарова Халимат - домохозяйка.

Брат - Курбанов Магомед-Шапи Курбанович - живет и работает в с. Басы Астраханской области.

Брат - Курбанов Джагалутдин Курбанович - живет и работает в родном селе - глава администрации с. Мекеги.

Сестра - Курбанова Умурахилл Курбановна - домохозяйка, живет в с. Мекеги.

Сестра - Курбанова Патимат Курбановна - домохозяйка, живет в с. Мекеги.

Сестра - Курбанова Зарипат Курбановна - домохозяйка, живет в с. Басы Астраханской области.

Сестра - Курбанова Хапсат Курбановна - домохозяйка, живет в с. Басы Астраханской области.

Жена - Курбанова Написат Чупалаевна - домохозяйка, живет в г. Махачкала.

Сын - Курбанов Магомед Нурбагандович, 11 лет.

Сын - Курбанов Гаджи-Мурад Нурбагандович, 6 лет.

Дочь - Курбанова Зулейха Нурбагандовна, 9 лет.

Дочь - Курбанова Пирдауз Нурбагандовна, 3 года.

Алибеков Закарья Алибекович

Алибеков Закарья Алибекович родился 15 декабря 1906 года в с. Мекеги.

С 15 сентября 1928 г. по июнь 1931 являлся курсантом Дагестанской национальной кавалерийской дивизии. С 1931 года по 1933 - начальник ДОСА-АФ Сергокалинского района. С 1933 года по 1936 год - председатель совета с. Мекеги. С 1936 по 1938 годы - первый секретарь райкома комсомола Левашинского района. В 1938-1939 годы - председатель исполкома Левашинского района.

Дальше у него начинается военная служба. С февраля 1939 по декабрь 1942 года работал военным комиссаром

Сарпинского райвоенкомата Калмыкской АССР. При захвате немцами этого района Закарья принял участие в боевых операциях против немцев и местных бандформирований и проявил при этом мужество и героизм. С 1942 по 1946 годы работал военным комиссаром в Хивском, Тляратинском и Сергокалинском районах Дагестана. После увольнения в запас работал председателем райпотребсоюза Цудахарского района, председателем колхоза, а затем и председателем с/совета в с. Мекеги.

Имеет много правительственных наград - орденов и медалей.

Умер в 1987 году.

О событиях августа 1999 года

В 1999 году в Дагестане политическая обстановка накалилась. В соседней Чечне вахабиты одержали победу: образовали исламскую

республику, ввели шариатский суд. Вахабиты появились и в Дагестане. Большинство из них было подкуплено за доллары. Идейных среди них почти не было. Вахабитские агитаторы появились и в Мекеги. Их изгнали. Но в некоторых селениях Дагестана они утвердились: В Кадаре и его хуторах, в некоторых аварских селениях.

Кадарцы объявили свои селения зоной исламского правления. Это было с их стороны недомыслием: как они могли отстоять такое правление когда весь Дагестан, даже даргинские селения были против. Они настроили против себя даже соседей: мекегинец был ограблен, с цудахарцами были стычки. Никогда в истории такого не было: жили дружно.

О возросшей силе и наглости вахабитов говорит попытка государственного переворота в Дагестане в мае 1999 года: несколько часов зеленое знамя ислама развевалось над зданием Госсовета Дагестана. Появились угрозы нагрянуть в Левашу, насильно превратить мекегинцев вахабитов. Глава администрации Мекеги Курбанов Джалалутдин собрал большой сход мекегинцев /приехали мекегинцы из городов и областей/ и поставили вопрос: что делать? Выступающие единодушно говорили, что надо создать отряд самообороны, вооружиться и дать надлежащий отпор тем, кто осмелится нам диктовать, на нас напасть. Выступил зам министра МВД Дагестана Омаров Магомед. Он предложил приобретать оружие законным путем и обещал помочь при составлении документов на 30 человек. Был образован фонд для покупки оружия, где активное участие приняли Гамидов Абдусамад, Кадиев Али, Халадаев Магомед-расул, Омаров Ибрагим, Амирчупанов Паша, Курбанов Магомед-шапи, Исаев Ахмед, Исаев Руслан, Исаев Арслан, Умалатов Умалат, Муртазалиев Абдулла, Шахвалиев Шарип, Алибаганов Абдулвагаб.

Как в старину по кварталам /кьатIам/ были образованы отряды. Командирами были назначены Омаров Чика, Арсланбеков Абдулла, Султанбеков Насрулла, Рабаданов Ильяс / позже его заменил Дибиров Исламгирей/. Рамазанов Гусен, Жарбаев Жалалудин, Хизриев Арслан.

Общее руководство взял на себя Арсланбеков Багаудин.

Были образованы 3 поста и все дороги, ведущие в село, были перекрыты. Занятия по огневой подготовке проходили в клубе села, а стрельбу по отрядам провели в Пасте.

Надо сказать, что молодежь серьезно отнеслась к проводимым

мероприятиям, особенно к ночным дежурствам: не было отказа в наряд.

Командиры отрядов, хотя у некоторых был уже немолодой возраст, /Омаров Чика, Арсланбеков Абдулла, Жарбаев Жалалудин/ когда свои наряды дежурили на постах, проводили ночи там до утра.

Активное участие приняли в этих событиях из отряда Омарова Чика: Жарбаев Жалалудин, Абдулгалимов Магомед, Шапиев Серажудин. Из отряда Хизриева Арслана-Рамазанова Гусена: Омаров Гамид, Султанбеков Рашид, Султанбеков Шамил, Хизриев Руслан. Из отряда Сарабикала Жамаладина: Омаров Рашид /Ашику-нела/, Тимиров Магомед, Магомедов Курбангаджи.

Вахабиты вошли в аварские районы и лакский Новоллакский район. Руководителем Обороны этих районов был Омаров Магомед.

Народ их встретил как захватчиков. Организатором отрядов самообороны в республиканском масштабе стал Саид Амиров. В этих отрядах мекегинцы участвовали:

1. Алиханов Гаджи.
2. Ибрагимов Шарип.
3. Ибрагимов Магомед Али.
4. Муидов Ислам.
5. Абдурашидов Магомед
6. Муртазалиев Абдулла.
7. Абдулбеков Нажмудин.
8. Хасбулатов Муртазали.
9. Амирханов Кади.
10. Курбанов Нурбаганд.

Из них были награждены:

медалью «За отвагу»;

Курбанов Нурбаганд

Абдулбеков Нажмудин.

Именными часами: Муртазалиев Абдулла.

Найди своих предков

Приложение.

Посемейная перепись жителей Мекегинского наибства за 1886 г.

	число домов - 991	число мужско- го пола-1915	женского пола-1953
--	-------------------	-------------------------------	-----------------------

Лабко махи	131	287	312
Дегва	96	218	193
Джанга - махи	195	394	389
В. Мулебки	308	737	684
Урахи	1065	2476	2268
Цизгари	93	171	210
Герга	159	367	339
Мурри	159	366	313
К. Сираги	189	432	405
Цураи	102	227	194
Дитьбук	259	569	500
Меусиша	402	771	683
Бускри	137	365	321
Шадни	30	87	76
Вихри	193	445	480
Мургук	282	599	551
Н. Мулебки	561	1162	1283

МЕКЕГИ

Мекегинское общество имеет неполивных пахотных полей на 30600 саб посева/15 саб-1 десятин/, сенокосных угодий на 1300 арбов /15 арб-1 десятин/, 6 пастбищные горы, рогатый скот - 2835 голов, лошадей - 211, ишаков 2136 баранов - 24000, пчелиных ульев - 1000, мельниц - 44.

Лес под названием Берхани када. Его пространство не определено. Мекегинское общество, совместно с Акуша, Цудахар, Усища и Муги, имеет общие пастбищные горы под названием Урхухли дубурте, с коих получает ежегодно арендной платы около 400 рублей.

Глава семьи. 1-его имя, 2-отчество, 3, - оглы мы его опускаем.	Ско- лько лет.	Семья. Отношение их к главе се- мьи. С-сыновья, б-брат, о-отец, п-племянник, ж-число женщин в семье.	Прим.
---	----------------------	---	-------

1. Димбаганд Хасбан	39	с-Раджаб-6 л, Абдултамид-2 года. ж-женщин - 1.
2. Шахбан Баганд Али	43	с-Раджаб-5, ж-5
3. Али Али оглы	30	с-Мирза-3, ж-1
4. Халил Омар оглы	25	ж-2
5. Бахмуд Курбан	70	с-30, Баган-25, Мирза-21, ж-1.
6. Нурбаганд Баганд	23	с-Курбан-1, ж-1
7. Газагла Баган Чупалав	60	ж-1
8. Мухема Али	25	ж-3
9. Бадиш Гусейн	39	с-Гусейн-3, Магомед-2, ж-1
10. Адзи Адзи	45	с-Абакар - 3, ж-1,
11. Ялдар Муртазали	68	ж-1
12. Ягья Ялдар	30	с-Исрап, Абдулгалис - 7-1.
13. Адзи Баган	55	с-Баган - 17, Акай-15, Идрис - 12, Абдулгалим - 9, Магомед - 6.
14. Омар Бадиш	50	с-Магомед - 10, Абдулмеджид - 8, Ибрагим-6, - Багандали - 4, ж-1.
15. Гаджибаган Муса	45	С-Муса - 12, ж-2.
16. Гаджи Курбан	30	
17. Шамсутдин Шамхал	30	ж-1
18. Муса Абдулгалим	65	ж-1
19. Абдурап Муса	38	с-Али 15, Чупалав - 5, Алибек - 3, ж-3
20. Сайгид Гусейн	40	ж-2
21. Баган Газибаган	36	с-Гаджибаган - 3, ж-2.
22. Халид Узи Чупан	15	ж-2
23. Иса Баган	40	с-Баган - 10, Ибрагим-8, Курбан - 2.
24. Али Баган	30	с-Кади-3, ж-1
25. Агмад Баган	25	ж-2
26. Баган Алибаган	25	ж-2
27. Ибай Кадибаган	40	с-Хасбулат - 3, ж-3
28. Гаджибаган Айдимир	51	с-Али - 21, ж-3.
29. Гичиган Халид	30	ж-3
30. Агалав Халид оглы	33	ж-1
31. Мамгуш Халид	15	ж-2
32. Батир Акай	18	ж-2
33. Шах Амир Абакар оглы	22	б-Абакар - 12
34. Султамут Будаичи	40	с-Алибек - 9, Будаичи - 2, ж-2.
35. Иса Будаичи	30	ж-2
36. Багандали Амирхан	90	ж-1
37. Амирхан Газай	37	с - Назирбек, ж-4
38. Адзи Омар Акай	70	с-Магомед - 35, ж-1
39. Тантан Адзи Баганд	38	ж-1
40. Омар Кади оглы	70	с - Кади-35, ж-1
41. Муса Омар	35	с-Алибек - 3, Жабраил - 1, ж-1
42. Муртазали Омар	32	с-Таймас - 1, ж-1
43. Гамза Омар оглы	29	с-Саид - 1, ж-2
44. Ибрагим Адзи Баганд	36	с-Омар-4, ж-2
45. Чупалав Али		с-Дайна Баганд - 15, ж-2.
46. Газай Амирхан	80	с-Агмад - 20, Магомед - 18, Кади Али-15 ж-1, араб. яз.
47. Курбан Кади	60	ж-1

48. Абакар Осман оглы	60,	с-Осман-18, Багандали - 13, ж-1
49. Дадала Баган Дада оглы	45	с-Омар-16, Дада - 14, ж-1
50. Муртазали Али	65	с-Мустапа - 17, Сулайбан - 15, ж-1
51. Багла Али Осман оглы	23	ж-1
52. Али Баган	46	ж-5
53. Гаджи Шахбан	70	с-Магомед - 35, Абдуллах - 27, Шах бан - 20, ж-2
54. Баган Султан	60	ж-1
55. Али Ражаб	56	с-Рабдан, ж-2
56. Баган Баган	48	с-Урамаган - 3, ж-3
57. Алхас Гаджи Али	40	с-Гаджи Али - 3, ж-1
58. Жамкур Омар	30	ж-3
59. Ибрагим Иса	70	с-Алибек - 35, Уцуми - 12, ж-1
60. Чупалав Алибаган	65	с-Баган - 18, ж-2
61. Али Баган Чупалав	40	с-Омар-6, Бахмуд - 4, ж-1
62. Ирази Абдулгалим	40	ж-4
63. Узунай Абдулгалим	38	ж-2
64. Али Абдулгалим	35	б-Абакаргаджи - 30, ж-2
65. Гаджи Гаджибек	60	с-Гаджибек - 17, ж-1
66. Нурбаган Нурбаган	30	с-Амази - 3, ж-1
67. Сулайман Кади	60	с-Алхас - 9, ж-3
68. Баган Али Чарта	45	с-Чарта - 9, Магомед - 7, Баган - 5, ж-3
69. Баган Ахмад	30	б-Абдусалам - 25, Ахмад - 20, ж-1
70. Шамсудин Гаджи Ахмад	30	б-Чарта - 25, Муртазали - 21, Гаджи- Ахмад-18
71. Бахмуд Исмаил	70	с-Исмаил - 15, Ахмадхан - 40, ж-4
72. Шамхал Гаджи	40	ж-2
73. Хасбан Ражаб	70	с-Алибек - 27, ж-2
74. Али Хан Иман Али	27	с-Давуд - 2, ж-1
75. Иман Али Абакар оглы	62	с-Алибек - 9, ж-3
76. Акай Чупан оглы	42	с-Иса - 1, ж-3
77. Ахмад Исмаил оглы	90	ж-1
78. Нурбаган Иерап	35	с-Муртазали - 4, Хидирбек - 1, ж-1
79. Кадила Баган Муртузали	68	ж-1
80. Балакай Кади Баган оглы	50	с-Таймаз - 17, Агай - 7, ж-4
81. Ахмад хан Алибек оглы	63	с-Жамав - 30, Гасан - 12, ж-1
82. Будайчи Чупан	48	ж-1
83. Курбан Чупан	57	с-Ибрагим - 8, Муртузали - 1, ж-2
84. Нурбаган Чупан	57	с-Бадирхан - 7, Магомед - 2, ж-3
85. Омар Кади Омар Кади оглы	35	с-Ахмад Гаджи - 7, ж-3
86. Жаила Баган Иса оглы	66	с-Иса - 20, Муртазали - 13, Ибрагим - 11, ж-2
87. Султан Бахмуд Васа Ада оглы	45	с-Валис Ада-1, Муртазали - 13, Маго мед - 11, Нурбаган - 9, Жамалудин - 3
88. Гаджи Баган Суту оглы	62	с-Магомед - 25, Будайчи - 2, ж-3

89. Барка Гаджи Баган	30	с-Шихбаган - 3, ж-2.
90. Амир Сулайбан оглы	19	б-Иса - 9, ж-2
91. Жупан Кади оглы	70	с-Магомед - 22, Кади-13, Саид - 3, ж-3
92. Ибраги Абдурахман	27	ж-1
93. Жупан Али Агай оглы	37	с-Али, Агай - 7, Омар-2, ж-2
94. Ган Булат Баган Али	43	с-Давуд, Курбан - 1, ж-2
95. Алибек Шамсудин оглы	39	с-Абдуллабек - 1, ж-2
96. Жупан Мапарла Баган	62	с-Осман-26, Баган - 20, Таймаз - 10
97. Будайчи Ахмад оглы арабек.	47	с-Омар-8, Ахмад - 5, ж - 1
98. Муртазали Сайгид оглы	50	с-Сайгид - 7, ж-4
99. Курбан Гасан оглы	57	с-Амер - 15, ж-2
100. Ахмад Киримхан	73	ж-1
101. Магомед Яхъя оглы	33	ж-2
102. Абдулла Алибек	69	ж-1
103. Амир Агай Курбан оглы	45	с-Мамай - 15, Рашид - 12, Мамад - 4, ж-4
104. Рабадан Шахбан оглы	60	ж-1
105. Инда Асканди	30	ж-1
106. Чамкур Гасан оглы	55	ж-1
107. Чупан Гасан оглы	61	с-Алибек - 30, Зайналбек - 25, дв. б-Хасбан - 37, ж-1
108. Берцинай Зурзабан оглы	57	ж-6
109. Мустафа Шам Баган оглы	46	с-Димбаган - 17, Ражиб - 7, ж-3
110. Вали Баган Багатир оглы	26	ж-1
111. Жахпар Сулайбан оглы	45	с-Сулейман - 3, ж-1
112. Бахмуд Зурбаган оглы	62	ж-1
113. Исмаил Абдулла оглы	43	с-Али - 11, Омар - 9, ж-3
114. Гаджи Абдулла оглы	40	с-Магомед - 3, ж-3
115. Ибрагим Абдулла оглы	34	с-Сайгид - 10, Курбан - 8, Абдуразак - 6, Закарига - 6, Давуд - 2, ж-1
116. Магомед Бахмуд	36	ж-2
119. Иса Сулайбан оглы -	43	с-Убара - 3, ж-1
120. Алибек Сулайбан	40	б-Гасан - 25, ж-2
121. Сулайбан Сулайбан оглы	23	с-Исмаил - 3, ж-2
122. Киласхан Али Баганд оглы	37	с-Абдулмажид - 6, Талхат - 4, ж-1
123. Раджаб Алибаганд оглы	40	с-Алибаганд - 8, ж-3
124. Нурбаганд кади	63	ж-1
125. Абдулхалик Аскадин	25	ж-1
126. Курбан Муса	60	с-Алихан - 20, ж-1
127. Касум Максуд	30	ж-3
128. Баганд Насар оглы	18	б-Магомед - 16, Насир - 14, ж-2
129. Айдамир Жупалав оглы	25	ж-2
130. Муртузали Абакар оглы	36	ж-3
131. Муртазали Ганбулат оглы	48	с-Гаджи Кади-20, Алибек - 18, Хала да - 15, ж - 2
132. Ибрагим Омар оглы	40	с-Али-9, Гаджи - 6, ж-2
133. Муртазали Муртазали оглы	60	с-Али-9, Гаджи - 6, ж-2

134. Валибаганд Жупи оглы	30	ж-2
135. Гасан Гусен оглы	30	с-Халимбек - 6, Курбан - 1, ж-1
136. Шамхал Гасан		
137. Алихан Гасан оглы	47	с-Гасан - 11, ж-2
138. Гази Сулайбан оглы	53	с-Давуд - 13, Магомед - 9, ж-1 арабск.
139. Сулейман Омар оглы	76	с-Омар-34, ж-1
140. Муртазали Сулейман оглы	39	ж-1
141. Курти Ханбулат оглы	57	с-Шамхал - 25, ж-2
142. Ханбулат Жапарха оглы	30	с-Жапарша - 1, ж-1
143. Гасан Гусейн Жапарша	35	ж-1
144. Абдусалам Ганбулат оглы	48	с-Гасайни - 6, Амир - 1, ж-3
145. Сайгид Маа Албури	34	с-Албури - 4, Гази Магомед - 3, ж-1
		ж-3
146. Димбаганд Али оглы	9	с-Плем-Касум - 17, ж-4
147. Абдурахман Гасан оглы	40	с-Шахбан - 11, Айдимир - 9, Султан-7, Рашид - 6, ж-1
148. Алихан Айдимир оглы	45	ж-2
149. Муса Муса оглы	8	б-Давуд - 20, Гасан - 15, ж-2
150. Абдулкадир Махди оглы	30	с-Махди - 8, Магомед - 6, Ибрагим-2, ж-1
151. Нурадин Махди оглы	38	с-Агай - 17, ж-1
152. Гаджи Гасан оглы	67	с-Абдулмажид - 2, ж-2
153. Валибаганд Ахмад оглы	43	с-Сулейман - 2, б-Будайчи - 36, ж-1
154. Исмаил Ахмад оглы	38	с-Умалат - 5, Баганд - 2, ж-2
155. Аглав Аглав оглы	36	ж-2
156. Муртазали Баганд оглы	30	с-Селим - 5, ж-2
157. Махди Жагай оглы	43	с-Гаджи Баганд - 37, ж-2
158. Чанай Сулагай оглы	76	ж-2
159. Алибек Жанай оглы	41	с-Талхат - 6, Абдулмажид - 4, ж-1
160. Сулагай Жанай оглы	46	с-Магомед - 35, Алибаганд - 33, Ибрагим - 10
161. Али Ибрагим оглы	60	ж-2
162. Алибек Ахмад оглы	40	с-Баган - 25, Кабка - 23, Разак - 20, Киласхан - 15
163. Ахмадхан Гаджи оглы	57	б-Баган - 28, Канда - 20, ж-1
164. Мама Курдалав оглы	30	ж-1
165. Идрис Гасан Гусейн оглы	16	с-Магомед - 15, Курбан - 5, ж-2
166. Кади Хатаб оглы	60	с-Гулбаган - 13, Муртузали - 10, Али-8,
167. Гасайни Гулбаган	48	с-Абдусалам - 1, ж-1
168. Муса Алхас оглы	40	ж-1
169. Гази Абакар оглы	40	ж-6
170. Муртазали Ибак оглы	48	ж-5
171. Юсуп Абакар оглы	56	с-Сайгид - 20, Саид - 18, Муртузали - 16, Изы - 13, ж-2
172. Сулейман Изы оглы	53	с-Баган - 11, ж-2
173. Кади Баган Али оглы	50	б-Магомед - 25, Гасан Гусен - 22, ж-2
174. Омар Шахбан оглы	30	ж-1
175. Гасан Кабтарай оглы	65	

176. Кабтарай Гасан оглы	38	с-Сулейман - 5, Лабек - 9, ж-2
177. Баган Муртазали оглы	64	с-Муртазали - 17, Хизри - 12, Абду, ж-2
178. Армбек Килдир оглы	35	с-Кадри-12, Жахпарбек - 8, ж-3
179. Килдир Муртузали оглы	59	ж-2
180. Чаи Муртазали оглы	59	ж-2
181. Али Омар оглы	48	с-Султан Ахмад - 15, Магомед - 12, ж-2
182. Иса Рабадан оглы	37	ж-6
183. Нуцал Курбан оглы	43	ж-1
184. Курбан Амер Агай оглы	80	ж-1, с-Омар-23
185. Мустапа Уцуми оглы	46	ж-3
186. Муртузали Абакар оглы	38	ж-4, с-Раджаб - 7, Абакар - 2
187. Гасан Мирза оглы	38	ж-4, с-Шахнаваз - 30, Амиргаджи - 28
188. Мирза Гасан оглы	35	ж-1
189. Чупалав Мирза оглы	48	ж-3, с-Магомед - 1
190. Баган Давуд оглы	17	ж-2, б-Масут - 15.
191. Сурхай Будаг оглы	50	ж-3, с-Будаг - 11
192. Муртузали Будаг оглы	38	ж-3
193. Бадирхан Будаг оглы	41	ж-2, с-Чапила Баган - 17
253. Аглав Сулейман оглы	70	ж-2, с-Сулейман-15
254. Рабадан Мама оглы	42	ж-3
255. Газихан Гаджи оглы	65	ж-2, с-Гаджи, Баган-23
256. Багмуд Газихан оглы	37	ж-1, с-Али
257. Шах Рабадан оглы	33	ж-3, с-Омар-9, Магомед-3
258. Гасан Курбан оглы	40	ж-3, с-Магомед - 12, Абдулга лим-8
259. Гаджи Курбан оглы	57	ж-5, с-Курбан - 12, Али - 8, Давуд-6, Махди-4
260. Гаджи Ахмат оглы	48	ж-3, с-Абдулгалим-10, Магомед-3
261. Муса Курбан оглы	46	ж-4, с-Баган - 15, Саид-7
262. Зугум Баган оглы	48	ж-2,
263. Газила Баган Жарбай оглы	43	ж-2, с-Гази-8, Пайзула-3
264. Гаджи Жарбай оглы	41	ж-1, с-Амирхан-5, Арашла Баган-3
265. Абдулла Гаджи Баган оглы	37	ж-2, с-Омар-10, Гаджибаган - 2
266. Ибак Гаджи Баган оглы	35	ж-2
267. Ахмад Гаджи Баган оглы	30	ж-2
268. Муртузали Гаджихан оглы	45	ж-3, с-Шамхал-18, Тахсурман-15, Хасбан-13, Абдулмажид-8
269. Баган Гасбан оглы	30	ж-1, с-Магомедхан-1
270. Сулейман Гасбан оглы	28	ж-2, б-Гаджихан - 20
271. Абдулла Ражаб оглы	67	ж-2
272. Халада Нестур оглы	33	ж-2
273. Баган Абдулла оглы	40	ж-2, с-Касум-15
274. Абдулла Сулейман оглы	70	ж-1
275. Давуд Абдулла оглы	42	ж-1, с-Архан-7, Ахмад-2
276. Амила Баган Али оглы	50	ж-2, с-Абдулла-5
277. Курбан Баган Али оглы	42	ж-3, с-Исак-4, Баганд Али-1

278. Баган Киликайла оглы	42
279. Абакар Осман оглы	30
280. Димбаган Киликайла оглы	57
281. Баган Гаджи Баган оглы	57
282. Нурбаган Абдулла оглы	44
283. Гамав Уцуми оглы	35
284. Паранай Уцуми оглы	13
285. Хасай Султамут оглы	34
286. Султамут Мустапа оглы	67
287. Амирхан Муртазали оглы	58
288. Халимбек Елдар оглы	18
289. Муртазали Мерза оглы	16
290. Осман Алибаган оглы	59
291. Шихалихан Алибек оглы	47
292. Баган Муртазали оглы	70
293. Али Гаджи оглы	75
294. Гаджи Шамхал оглы	44
295. Шамхал Мамак оглы	75
296. Сулейман Шамхал оглы	48
297. Омар Али оглы	48
298. Гулбаган Гаджи оглы	56
299. Гасан Ахмад оглы	44
300. Шаех Ахмад оглы	50
301. Ахмад Бахмуд оглы	15
302. Багатир Муртазали оглы	71
303. Муртазали Багатир оглы	40
304. Баган Баган Омар оглы	40
305. Курбан Будун Киликай Али	56
306. Касум Гаджи Касум оглы	44
307. Саид Сулейман оглы	8
308. Ражабхан Шахбан оглы	27
309. Ахмад Ахмад оглы	22
310. Султамут Абдула Кади оглы	68
311. Мамат Махмут оглы	70
312. Багмуд Мама оглы	44
313. Омар Омар оглы	62
314. Баган Шахвали оглы	38
315. Гаджи Баган Исмаил оглы	30
316. Нурбаган Гаджи оглы	47
317. Шамил Гаждибей оглы	38
318. Гугуй Баган Гази оглы	12
319. Магомед Шахвали оглы	43
320. Аляскандер Муртазали оглы	33
321. Ибрагим Муртазали оглы	

ж-2, с-Будайчи-8, Амирхан - 1
ж-3, с-Осман-8, Абдурашид-6, Абдула-4
ж-1,
ж-1, с-Умалат-14
ж-1,
ж-1
ж-1
ж-2
ж-5
ж-2, с-Валибаган - 35, Гаербек-27
ж-3, б-Омар - 15
ж-2
ж-2
ж-1, с-Абакар - 4
ж-2
ж-2, с-Нурбаган-36
ж-1, с-Амерчупан - 1
ж-2
ж-2, с-Абдулкадир - 3, Насрула-1
ж-2, с-Мирза - 8, Абдулабек - 1.
Арабск.
ж-3, с-Гаджибаган-26, Баган Али - 18, Сулейман-9
ж-2, с-Сайгид Баган - 15
ж-2
ж-4
ж-2, с-Баган - 33
ж-2, с-Магомед - 8, Шапи - 4, Абдулмажид - 1
ж-3, с-Али-1, Абдулгалим - 13, Рабадан - 15
ж-4
ж-3
ж-1
ж-2
ж-1, с-Абдулла - 27, Магомед - 5, арабс
с-Ахмад - 37, Исахан - 33, Абакар - 27
ж-1
ж-3
ж-3, с-Будайчи - 1
ж-2
ж-4
ж-3, с-Газимагомед - 7
ж-4
ж-2, с-Муртазали - 12, Шахвали - 3
ж-1,
ж-1, б-Алихан - 30

322. Жамасулав Муртазали оглы	35
323. Газибаган Амир оглы	32
324. Кидай Омар оглы	35
325. Омар Гаджи Баган оглы	65
326. Бахти Будун оглы	60
327. Гази Будун оглы	46
328. Ахмад Будун оглы	30
329. Халимбек Будун оглы	39
330. Хомка Баган оглы	28
331. Гаджи Али Муртазали оглы	67
332. Курбан Гасан оглы	29
333. Ягья Ахмадхан оглы	38
334. Идрис Баган оглы	29
335. Магомед Будун Ахмад оглы	
336. Муртазали Галим оглы	50
337. Муртазали Гасан - Гусейн оглы	25
338. Агай Ахмад оглы	55
339. Абил Ахмад оглы	45
340. Хасбан Будун оглы	47
341. Шихшабек Дарсан оглы	33
342. Ражаб Дарсан оглы	28
343. Гаджи Баган Ицы Баган оглы	44
344. Гасайни Ахмадхан оглы	55
345. Гусейни Рабадан оглы	65
346. Удуми Чамкур оглы	52
347. Ибрагим Гаджибек оглы	32
348. Канца Гаджи оглы	52
349. Гасан Абдулкарим оглы	38
350. Осман Али оглы	42
351. Заед Рабадан оглы	48
352. Курбан Гаджи оглы	31
353. Муртазали Бамуд оглы	49
354. Барка Алхас оглы	47
355. Исмаил Али Алхас оглы	45
356. Ражаб Ражаб оглы	42
357. Амирхан Шихшабек оглы	62
358. Сурхай Шихша оглы	62
359. Магомед Баган оглы	12
360. Гаджи Юсуп оглы	60
361. Гасан Али оглы	59
362. Кишми Али оглы	50
363. Ахмад Муса оглы	53
364. Сулейман Рабадан оглы	47
365. Раджаб Гасан оглы	30
366. Удуми Муртазали оглы	59
367. Муса Давуд оглы	22
368. Давуд Давуд оглы	14

ж-1, плотник.	
ж-2, с-Кадирбек - 4, Назирбек - 2.	
ж-2, Баган - 10. Абдулхамит - 7, торг.	
ж-1	
ж-1, с-Будун - 21	
ж-1,	
ж-1, с-Агай11	
ж-1, с-Халада - 5, 6-Али-34	
ж-1, 6-Арслан - 26	
ж-3	
ж-2, 6-Умалат - 27	
ж-2, с-Ахмадхан - 6	
ж-3, арабский	
ж-4, с-Ахмад - 9, Абдулвагаб - 2	
ж-2, с-Абдулгалим - 9	
ж-1, 6-Валибаган - 21.	
ж-1, с-Ахмад - 17	
ж-1, с-Магомед - 11, Абдулла - 7	
ж-3, с-Багатир- 26.	
ж-3, с-Хасбулат - 1	
ж-1	
ж-3	
ж-1, с-Хан - 30, Гасан - 25	
ж-1	
ж-4, с-Баган - 1	
ж-1, с-Ярахмад - 2, торг-к	
ж-1, с-Амирчупан - 1, 6-Гаджи - 35	
ж-3,	
ж-2, с-Саид - 12, Сулейман - 9	
ж-2, с-Саид - 12, Сулейман - 9	
ж-3	
ж-2, с-Багмуд - 6	
ж-3, с-Алхас - 11, Ачабул - 3	
ж-2, с-Алибек - 1	
ж-3, с-Барка Кади - 7	
ж-3	
ж-3	
ж-2, 6-Ахмад - 1	
ж-3, с-Ражаб - 18, Магомед - 16, Курбан - 8	
ж-4, с-Шахбан - 15, Али-13	
ж-3	
ж-3, с-Омар-21, Муртузали - 14, Алихан - 8	
с-Камалудин - 12, Омар-8	
ж-1, с-Чупан - 3, Бига - 5, Баган - 1	
ж-1	
ж-1, с-Баган - 1	
ж-1,	

369. Иса Омар оглы	14	ж-1, 6-Омар - 12
370. Али Юсуп оглы	32	ж-2, с-Юсуп - 8, Муртазали - 4, Алманбек - 1
371. Идрис Панала Урши оглы	35	ж-2
372. Амадзи Панала Урши оглы	29	ж-1
373. Рабазан Ачабул оглы	36	ж-2, с-Маапарбек - 8, Ибрагим-2
374. Газибаган Ачабул оглы	34	ж-4
375. Урши Исмаил оглы	40	ж-3, с-Таймаз - 8, Исмаил - 1
376. Гусейн Шамхал оглы	30	ж-1, 6-Гасан - 28
377. Чанка Али оглы	40	ж-2, с-Закарига - 8, Шамсудин - 7, Ибрагим-2
378. Сулейман Али оглы	44	ж-3, с-Омар-18, Али-15, Алхас - 13
379. Султан Султан оглы	7	ж-2
380. Иса Али оглы	34	ж-2
381. Баган Омар оглы	45	ж-2, с-Омар-15, Гамза - 12, Султамут - 6
382. Умалат Омар оглы	40	ж-1
383. Али Муртазали оглы	45	ж-3, с-Магомед - 6
384. Муртазали Иса оглы	39	ж-3, с-Магомед - 15, Рабадан - 5
385. Али Рабадан оглы	59	ж-5, с-Магомед - 15, Рабадан - 5
386. Солтан Раджаб оглы	42	ж-2, плотник.
387. Ахмад Шахвали оглы	52	ж-3
388. Димбаган Алибек оглы	40	ж-4, с-Чупан - 12
389. Омар Багмуд оглы	35	ж-2, с-Абдулабек - 9
390. Нестур Баган Халидла оглы	59	ж-2, с-Али-16, Агай - 12
391. Гасан Багмуд оглы	43	ж-5, с-Ибрагим-4
392. Валибаган Гамбай оглы	60	ж-1, с-Гасанбай-2, Осман - 24, Муртузали - 22, Абакар - 13.
393. Малик Гасан оглы	40	ж-3, с-Гасанхан - 1
394. Ахмад Юсупи оглы	54	ж-4, с-Юсупи - 15, Абдулла - 12, Магомед - 7
395. Хатум Али Муса оглы	48	ж-3, с-Муса - 14
396. Раджаб Жаапар оглы	41	ж-2, с-Жаапар - 5
397. Иса Жаапар оглы	37	ж-1
398. Тухтар Абакар оглы	56	ж-1, Рабадан - 18, Абакар - 7
399. Чупалав Кадила Баган оглы	38	ж-1, с-Жапарбек - 8
400. Магомед Ражаб оглы	30	ж-2, с-Ражаб - 3
401. Муса Раджаб Оглы	42	ж-1, с-Арсланбек - 8.
402. Али Будайла Али оглы	44	ж-6, с-Ражаб - 13, Абдуразак - 11, Абдулмажид - 9, Муртузали - 1, Б-Бу дай - 50
403. Шахбан Разак оглы	70	ж-1
404. Разак Шахбан оглы	38	ж-1, с-Кичихан - 2
405. Гаджи Ахмад оглы	35	ж-2
406. Багатир Багатир оглы	10	ж-1
407. Шах Омар оглы	63	ж-1, с-Чаккала Баган - 28, Шамхал - 18
408. Муса Муртазали оглы	60	ж-3, с-Муртазали - 27, Омар-18
409. Гасан Баган оглы	32	ж-3
410. Исрап Суту оглы	65	ж-2 с-Кад - 15

411. Баган Иерап оглы	35
412. Абакар Муртазали оглы	17
413. Умалат Магомед оглы	25
414. Ражаб Ражаб оглы	40
415. Султанбек Шихшани оглы	66
416. Ярахмад Иса оглы	70
417. Иса Ярахмад оглы	33
418. Ханбаган Халимбек оглы	63
419. Баган Халимбек оглы	37
420. Магомед Амирхан Казии оглы	17
421. Абдула Ахмадхан оглы	38
422. Гасайни Али оглы	39
423. Баган Сулейман оглы	26
424. Иса Димбаган оглы	41
425. Нурбаган Димбаган оглы	26
426. Али Мустапа оглы	40
427. Баган Кади Магомед Казии оглы	33
428. Абдулла Мирза оглы	47
429. Али Ахмадхан Гаджи оглы	35
430. Алибек Абдурахман оглы	53
431. Сайгид Шаех оглы	26
432. Шаех Шаех оглы	23
433. Ибрагим Дарган оглы	36
434. Шахбан Ахмад Лабазан оглы	35
435. Мустапа Ахмадхан оглы	49
436. Хидир Давуд оглы	30
437. Муртазали Багома оглы	61
438. Али Мирза оглы	30
439. Омар Ахмадхан оглы	37
440. Жапар Гаджи Муса оглы	52
441. Явнус Ахмадхан оглы	35
442. Албури Ахмадхан оглы	47
443. Убай Багома оглы	49
444. Чамкур Баган оглы	68
445. Газихан Магомед оглы	65
446. Абдула Али оглы	52
447. Рабадан Али оглы	49
448. Солтан Ника Баган оглы	45
449. Али Солтан оглы	43
450. Уллуби Солтан оглы	39
451. Ибрагим Гаджи Али оглы	35
452. Магомед Кадила Баган оглы	27

ж-1 с-Абдулмажид - 3, Амирчупан - 1.
ж-3, 6-Курбан - 15, Шаехбаган - 12
ж-4, 6-Юсуп - 23
ж-2
ж-3, с-Мерза - 25, Султамут - 23, Шихша - 2, Нурбаган - 2
ж-3
ж-2, пл-Абакар - 15, Магомед - 1, кузн
ж-4
ж-3, с-Ахмад - 12
ж-1
ж-1, с-Раджаб - 2
ж-1
ж-4, б-Али - 24
ж-2, с-Али-10
ж-2, с-Димбаган - 1
ж-5
ж-1
ж-1, б-Гасайни - 30
ж-3, с-Абдулгалим - 16
ж-1
ж-1
ж-3, с-Алибек - 9, Абдулкарим - 4
ж-3.
ж-3, с-Баган - 17, Молла - 7
ж-1, серебряник.
ж-3, с-Исак - 26, Али-20, Сулейман - 17, Ибрагим-8, Саид - 1, кузнец.
ж-4, б-Магомед Амин-20, Гази - 17
ж-2
ж-6, с-Абдулкерим - 15, Абдулгапиз - 6
ж-1, с-Аюб - 3, Магомед - 2.
ж-1
ж-2, с-Гаирбек - 15, Магомед - 10, Ба госа - 8, Муса - 2
ж-1, с-Баган - 25.
ж-2, с-Магомед - 12.
ж-1, с-Али-27, Ахмад - 15, Иса - 13, б-Гаджи Рабадан - 21.
ж-1, с-Гаджи - 12
ж-3, с-Закарига - 28
ж-2, с-Давуд - 12
ж-2, с-Магомед - 4
ж-3, с-Омар-4
ж-3

453. Иса Ибрагим оглы	40
454. Абдурагман Муртазали оглы	67
455. Алибек Иса оглы	27
456. Муртазали Абдурагман оглы	35
457. Абакар Гаджи Хадис оглы	25
458. Абдусалам Хадис оглы	18
459. Алишаех Юсуп оглы	74
460. Юсуп Алишаех оглы	34
461. Баган Алишаек оглы	30
462. Абдула Ражаб оглы	37
463. Ахмад Ражаб оглы	30
464. Ислам Шаех оглы	35
465. Кади Омар Ахмад оглы	52
466. Баган Шихали оглы	30
467. Шихали Газихан оглы	65
468. Абдуразак Муса Гаджи оглы	7
469. Валибаган Чупалав оглы	49
470. Прап. Алибей Кади Муса оглы	67
471. Закарига Баган оглы	27
472. Гаджи Алихан оглы	57
473. Чарта Ахмад оглы	30
474. Омар Ибрагим оглы	50
475. Баган Али Ибрагим оглы	65
476. Курбан Ражаб Али оглы	50
477. Поручик Амадзи Магомед оглы	27
478. Нурбаган Иса оглы	53
479. Иса Нурбаган оглы	30
480. Гаджи Амала Кади оглы	33
481. Узага Алибек оглы	43
482. Гасан Али оглы	28
483. Магомед Абдулкади оглы	40
484. Раджаб Иса оглы	27
485. Раджаб Али оглы	45
486. Нурбаган Димбаган оглы	74
487. Баган Омар оглы	45
488. Айса Мерза Омар оглы	65
489. Муртазали Абакар оглы	53
490. Баган Абакар оглы	65
491. Али Манат оглы	54
492. Магомед Муртазали оглы	6
493. Али Шахкерим оглы	31
494. Муртазали Гасан Гусен оглы	52
495. Ибрагим Али оглы	52
496. Халдуз Амирхан оглы	38
497. Шахбан Курбан оглы	45
498. Абакар Агай оглы	9
499. Насрудин Баган Гази оглы	53

ж-1, с-Чарта - 8, Разак - 4
ж-2, с-Ражаб - 22, Магомед - 18
ж-1
ж-1
ж-2, с-Раджаб - 2
ж-2
ж-2
ж-2
ж-2
ж-3
ж-1, с-Ражаб - 2
ж-1
ж-2
ж-1, с-Халид - 6, Умалат - 1.
ж-2, с-Давуд - 26, Газихан - 20
ж-3, б-Муса - 1
ж-4, с-Чупалав - 9, Кади-1, русск
ж-2, арабский.
ж-2
ж-3, с-Раджаб - 17, Шаех - 12
ж-3, арабский.
ж-1
ж-1
ж-3
ж-1, русский окончил курс наук во
втором Константинопольском училище.
ж-2, с-Мустапа - 12, Гаджи - 8.
ж-1, с-Жарах - 1
ж-3, с-Али-7
ж-4, с-Алибек - 14, Жабраил - 9
ж-2
ж-3, с-Курбан - 12
ж-2, б-Иса - 22, с-Али-7, Ахмад - 3,
Абдулгалим - 1
ж-2
ж-1
ж-1
ж-2, с-Абдурашид 27
ж-3, с-Сулейман - 20, Осман-11
ж-2
ж-1
ж-1, б-Муртазали - 2
ж-2, с-Шах Керим - 1
ж-3, с-Гасан Гусен - 15, Магомед - 7
ж-6, с-Магомед - 8, Киласхан - 3
ж-2, с-Закарига - 8, Гаджи - 7
ж-3, с-Далу - 4.
ж-4
ж-1, с-Халид - 13, Абдулгалис - 7, Аб
дулатип - 6, арабский язык.

500. Баган Ягъя оглы	43
501. Ягъя Муса оглы	64
502. Юсуп Алибаган оглы	57
503. Аду Ахмад оглы	52
504. Баган Димбаган оглы	56
505. Гасум Шахбан оглы	30
506. Нурбаган Кади Баган оглы	67
507. Муртазали Алибаган оглы	51
508. Магомед Алибек Кади оглы	32
509. Пулен Чупалав оглы	55
510. Алхас Баган Али оглы	27
511. Абакар Ражаб оглы	35
512. Исак Гасан Гусейн оглы	43
513. Чупалав Давуд оглы	30
514. Осман Мирзабек оглы	46
515. Ярахмад Мирзабек оглы	43
516. Баган Гусейн оглы	30
517. Омар Баган оглы	51
518. Раджаб Шамхал оглы	58
519. Шахбан Гаджи Баган оглы	41
520. Муса Гусейн оглы	50
521. Гаджи Чупалав оглы	28
522. Гитала Гаджи Гита оглы	80
523. Баган Гитала Гаджи оглы	25
524. Сайгид Ялдар оглы	73
525. Ялдар Сайгид оглы	32
526. Ярахмад Шамхал оглы	50
527. Гасан Шамхал оглы	43
528. Килдир Баган оглы	70
529. Баган Килдир оглы	38
530. Султамут Сунгур Гаджи оглы	35
531. Султанбек Сунгур Гаджи оглы	31
532. Амирхан Баган оглы	53
533. Курбан Халимбек оглы	38
534. Али Раджаб оглы	25
535. Мама Мирза оглы	45
536. Абакар Абакар оглы	25
537. Баган Айгубак Будун оглы	32
538. Айгубак Будун оглы	60
539. Ибрагим Гасан оглы	35
540. Муса Гасан оглы	30

ж-2	
ж-2, с-Абдулмажид - 29	
ж-1	
ж-4	
ж-2, с-Гасан - 27	
ж-2, с-Абдула - 2, Абулмуслим - 1	
ж-3, с-Гасан - 30, Давуд - 1.	
ж-3, с-Баган - 18, б-Курбан - 48	
ж-5	
ж-1, с-Ражаб - 16, Муртазали - 13,	
Магомед - 22	
ж-2, б-Амирхан - 32	
ж-2	
ж-1, с-Гасан Гусейн - 3	
ж-3, б-Баган - 27, Муртазали - 21	
ж-3, с-Мирзабек - 12	
ж-4, с-Омар-1	
ж-2	
ж-2 с-Эселдер - 18, Магомед - 15, Аб	
дурахман - 7.	
ж-2, с-Шамхал - 13, Госбан - 10, Ал	
хас - 4, Курбан - 2	
ж-1, с-Баган - 17, Салих - 11, Абдура	
зак - 7	
ж-3, с-Гази - 17, Асхаб - 11	
ж-3	
ж-2, с-Дада - 22	
ж-2	
с-Шаех Ахмад - 20	
ж-2, с-Ахмад - 4	
ж-3	
ж-3, с-Иса - 15, Валибаган - 13, Маго	
мед - 7, Шамхал - 1	
ж-3	
ж-3	
ж-3, с-Закарига - 10	
ж-2, с-Магомед - 2	
ж-1, с-Шахбан - 20	
ж-1, с-Омар-13, Гусейни - 6, Халим	
бек - 2	
ж-2	
ж-1, с-Мирза - 18, Муртазали - 15,	
Магомед - 13, Ибрагим-8	
ж-2	
ж-1	
ж-1, с-Ганбулат - 23, Баган - 13, Мур	
тазали - 6	
ж-1, с-Арсланбек - 3	
ж-2, с-Муртазали - 4	

541. Чупалав Гасан оглы	26
542. Гасан Муса оглы	64
543. Омар Будун Курбан оглы	44
544. Баган Гаир оглы	47
545. Адил Манат оглы	47
546. Сулейман Сайгид оглы	35
547. Денбаган Раджаб оглы	40
548. Гасан Раджаб оглы	35
549. Раджаб Димбаган оглы	73
550. Шаех Ахмад Али оглы	60
551. Баглай Раджаб оглы	44
552. Акай Сурхай оглы	35
553. Алибек Омар оглы	37
554. Гаджи Ахмад Омар оглы	40
555. Давуд Муса оглы	53
556. Мирза Саид оглы	49
557. Газимагомед Исак оглы	43
6. Магомед - 3, серебряник.	
558. Муталим Омар оглы	18
559. Али Карим оглы	45
560. Аци Амирхан оглы	59
561. Гаджи Касум Аци	32
562. Хабчаб Омар оглы	50
563. Манат Ражаб оглы	32
564. Раджаб Манат оглы	65
565. Магомед Кишми оглы	62
566. Гаджи Абакар оглы	28
567. Абдулхалик Баган Казноглы	63
568. Баган Абдулхалик оглы	35
569. Закарига Абдулхалик оглы	33
570. Давуд Ахмад оглы	9
571. Араш Ражбадин оглы	58
572. Ибрагим Лачин оглы	50
573. Иса Гусейни оглы	15
574. Балакай Лачин оглы	63
575. Валибаган Лачин оглы	30
576. Пархалдай Багома оглы	45
577. Ахмад Бузай оглы	63
578. Гасайни Ахмад оглы	30
579. Хасбулат Ахмад оглы	28
580. Раджаб Ягья оглы	35
581. Баган Уцмала Али оглы	26
582. Муса Уцмала Курбан оглы	36
583. Вудайчи Курбан оглы	36
584. Осман Рабазан оглы	42
585. Ахмад Касум оглы	21
586. Шаех Ахмад оглы	32

ж-1
ж-1
ж-2, с-Курбан - 8, Алихан - 2
ж-2, с-Таймаз - 14
ж-1
ж-2
ж-4
ж-1
ж-1, с-Шамсудин - 28.
ж-1
ж-1
ж-1, с-Курбан - 3
ж-3
ж-4
ж-2
ж-3 с-Талхат - 26, Абдусалам - 13,
Султамут - 11, Магомед - 9, Отец-77
ж-3, с-исак - 13, Урши - 8, Асилдар -
ж-2
ж-1
ж-2
ж-2
ж-2, с-Омар-6
ж-2, с-Баган - 3, Канбулат - 1, торг
ж-2
ж-2, с-Закарига - 9, Курбан - 7, Киш
ми - 3, коллежск. Регистр.
ж-2
ж-2, с-Исак - 17, Гаджи - 14
ж-3
ж-1, с-Умалат - 2, Нупалхан - 1
ж-2
ж-2, с-Ражбадин - 26.
ж-4, с-Мамма - 5, Магомед - 2
ж-1, б-Иса Рабадан - 8
ж-4, с-Жамалудин - 3, Омар-1
ж-1, с-Лачин - 3
ж-3, с-Ганбулат - 15, Баган - 5
ж-2, с-Саид - 22, Абдурахман - 21, Га
джибаган - 17
ж-3
ж-1, с-Баган - 4
ж-6, с-Гаджи - 10, Ягья - 1, кузн.
ж-1
ж-2, б-Баган - 5, Жамалудин - 1
ж-2, б-Баган - 5, Жамалудин - 1.
ж-4.
ж-3, с-Касум - 1, б-Магомед - 25.
ж-1

587. Чупан Гасан оглы	73
588. Абдушарип Шамсудин оглы	18
589. Курбан Адуш оглы	50
590. Гасан Ражаб Али оглы	60
591. Рабадан Абдулгалим оглы	27
592. Ярахмад Гасан оглы	25
593. Муса Давуд оглы	35
594. Муртазали Арун оглы	61
595. Гаджи Али Амир оглы	18
596. Багома Жан Раджаб оглы	51
597. Гараш Гаджи Баган оглы	12
598. Мустапа Шамхал оглы	35
599. Халимбек Омар оглы	35
600. Али Халимбек оглы	50
601. Нурбаган Ибрагим оглы	17
602. Гаджи Али Муса оглы	50
603. Уцма Али оглы	68
604. Али Уцма оглы	35
605. Давуд Омар оглы	40
606. Адци Алихан оглы	69
607. Магомед Рабадан оглы	25
608. Саид Адци оглы	40
609. Курбан Кади Баган оглы	28
610. Али Омар оглы	63
611. Гасан Гусен Кадила Али оглы	62
612. Курбан Омар Адцы оглы	39
613. Омар Адцы Гаджи оглы	60
614. Муртазали Гаджи оглы	56
615. Гасан Будун Баган оглы	67
616. Отбан Гусейн оглы	71
617. Чупалав Кадила Али оглы	57
618. Курбан Муртазали оглы	37
619. Раджаб Муртазали оглы	25
620. Сайгид Паша оглы	73
621. Ибрагим Сайгид оглы	42
622. Масуд Валези оглы	47
623. Нурбаган Ибрагим оглы	44
624. Раджаб Ибрагим оглы	39
625. Давуд Сайгид оглы	30
626. Гасан Гусен Мама оглы	31
627. Алишах Баган оглы	20
628. Далу Муртазали оглы	60
629. Али Муртазали оглы	56
630. Мирза Айдимир оглы	24
631. Бахмуд Сулейман оглы	67
632. Абакар Адза Димбаган	46

ж-3, с-Амирхан - 22
ж-2
ж-3, с-Димбаган - 4
ж-1, с-Ахмад - 22, Гаджи - 7.
ж-3.
ж-1, с-Ражаб Али - 1, кузнец
ж-2
ж-3, С-Арун - 18, Нурбаган - 11, Магомед - 9
ж-1
ж-4, с-Ражаб - 8
ж-1
ж-4, с-Шамхал - 12
ж-2, с-Магомед - 1
ж-2, с-Ахмад - 25.
ж-3
ж-2, с-Магомед - 14, Муса - 12.
ж-1
ж-2
ж-5, с-Омар-14, Шаехбаган - 2
ж-1
ж-1
ж-1, с-Рашид - 4
ж-2
ж-1, с-Баган - 2
ж-4, с-Магомед - 16, Якуб-14, Гапис - 4
ж-3
ж-2
ж-1
ж-1
ж-2, с-Гусейн - 25
ж-1, с-Курбан - 15
ж-1, с-Муртазали - 6, Абдулгалим - 3.
ж-1
ж-1
ж-3
ж-1, с-Валези - 4
ж-4
ж-3, с-Амир - 5
ж-2
ж-1, с-Гаджибаган - 1
ж-3, б-Далу - 6
ж-3
ж-3, с-Муртазали - 7, Нух - 3, Шихал и - 1
ж-1, б-Мутай - 22
ж-4, с-Сулейман - 15
ж-4

633. Курбан Мирза оглы	42	ж-2, кам. плот.
634. Гасан Баган Гази оглы	67	ж-1
635. Курбан Баган Гази оглы	63	с-Баган Гази - 16, Алибек - 15
636. Али хан Баган Гази оглы	53	ж-2, с-Абакар - 3, Иса - 1
637. Баган Адил Гирей оглы	30	ж-2
638. Гаджи Будун Баган оглы	30	ж-2
639. Гази Баган оглы	48	ж-4, с-Баган - 20, Абдулмуслим - 12
640. Али Гази Будун оглы	37	ж-4, с-Ражаб - 10, б-Елдар - 20
641. Абдул Кадир Омар оглы	12	ж-3, б-Омар-3, Баган - 7
642. Гаджи Баган Раджаб оглы	44	ж-2
643. Магомед Али Солтан оглы	25	ж-1, с-Али Солтан - 1, плотник
644. Нурбаган Али Солтан оглы	18	ж-2
645. Госбан Мирза оглы	41	ж-1, с-Салих - 11, Абдулмажид - 1, плотник
646. Ахмад Баган оглы	30	ж-2, с-Магомед - 2
647. Муса Мутаа оглы	79	ж-4, с-Мутаа - 13
648. Хала Баган Муртазали оглы	68	ж-2, с-Магомед - 30, Салих - 27
649. Гугуй Муртазали оглы	23	ж-1, б-Магомед - 15
650. Баган Гусейн оглы	19	ж-1, б-Гусейн - 16
651. Баяслан Чупан оглы	39	ж-3, с-Гаджи
652. Курбан Исахан оглы	59	ж-2, с-Исахан - 23, Магомед - 22.
653. Омар Шаех оглы	12	ж-1,
654. Раджаб Рабазан оглы	57	ж-4, с-Рабазан - 4
655. Махди Гасан Гусен оглы	60	ж-4
656. Шихалихан Амерагай оглы	48	ж-3
657. Али Солтан Али оглы	75	ж-1, внук Гаджияв - 25
658. Нурбаган Айсахан оглы	46	ж-5, с-Баган - 18, Ягья - 8, Киласхан - 3, Жаватхан - 1.
659. Давуд Килдир оглы	27	ж-3
660. Раджаб Алибек оглы	26	ж-1, с-Али-1
661. Гусейн Алибек оглы	35	ж-2, с-Абдулгалим - 7
662. Солтан Бахмуд Раджаб оглы	35	ж-2, с-Шаех - 6, Ражаб - 4, Курбан - 1
663. Гусейн Ягья оглы	30	ж-3, с-Муртазали - 9
664. Магомед Алибек оглы	37	ж-1, с-Алибек - 1
665. Жаапар Шихали оглы	45	ж-2, с-Заед - 3, Магомед - 1
666. Гусейн Алихан оглы	53	ж-2, с-Алихан - 21
667. Баган Амиргамза оглы	60	ж-1, с-Амир Гамза - 25, Чамкур - 22, арабе
668. Термет Адзи оглы	43	ж-3, с-Баган - 17, Ухсар - 15, Али-3
669. Алихан Адзи оглы	24	ж-1
670. Мерза Иса оглы	68	ж-1, с-Абдулла - 1
671. Акай Будун Мирза оглы	42	ж-2, с-Магомед - 3, арабский
672. Гасан Сулейман оглы	65	ж-3, с-Сулейман - 22
673. Курти Чупалав оглы	56	ж-2, с-Ахмад - 25, Муртузали - 20
674. Гасан Курти оглы	28	ж-1, с-Курбан - 3
675. Алибек Убала Баган оглы	42	ж-2
676. Рабазан Мамма оглы	33	ж-1
677. Омар Алибек оглы	40	ж-2
678. Муса Гаджи оглы	28	ж-1, с-Умалат - 4
679. Исрап Иса оглы	27	ж-2

680. Гаджи Гаджи оглы	66	ж-3, с-Баган - 14
681. Иса Убала Баган оглы	60	ж-3, с-Амирхан - 25
682. Али Гусейн оглы	66	ж-1, с-Щуаёт - 24, Зулкип - 22
683. Гаджи Баган Мамма оглы	24	ж-1
684. Елдархан Гугуй оглы	55	с-Жамаладин - 23, Гугуй - 15, Амирхан - 13
685. Умалат Омар оглы	4	ж-2
686. Нурбаган Али оглы	28	ж-2
687. Муртазали Халимбек оглы	23	ж-3
688. Амирхан Амирхан Агай	41	с-Амир - 1, Агай - 4, Камза - 4, Куругли - 6
689. Гая Алибаган оглы	44	ж-2
690. Ахмад Амади оглы	25	ж-2, с-Омар-1
691. Закарига Ражаб оглы	49	ж-4, с-Ражаб - 7
692. Алхас Багатир оглы	50	ж-3, с-Саид - 12, Магомед - 6
693. Чанка Ражаб оглы	37	ж-1, с-Курбан - 4
694. Иса Кади Алибек оглы	34	ж-2
695. Устар Омар оглы	60	ж-1, с-Омар-24
696. Жаапар Жаапар оглы	25	
697. Гамза Амирхан оглы	68	ж-1
698. Али Жаапар оглы	30	ж-1, с-Аду-5, Алибек - 3
699. Амирхан Ражаб оглы	50	ж-1, Ражаб - 7, Тахсурман - 5, Ибрагим-1
700. Омар Ибрагим оглы	30	ж-1, Багомад - 4
701. Али Шахбан оглы	50	ж-1
702. Давуд Чупан оглы	45	ж-2, с-Чупан - 10, Сайгид - 8
703. Алихан Чупан оглы	29	ж-3
704. Муртазали Казбек Баган	67	ж-1
705. Амирхан Арашла Баган	42	ж-3, с-Гасан - 12, Абдулкадир - 2, Баган - 1
706. Омар Муртазали оглы	62	ж-2, с-Магомед - 14, Муртузали - 11, Абдулмажид - 8, арабск.
707. Осман Солтан Багмуд оглы	70	ж-1
708. Баган Нурбаган оглы	57	ж-1
709. Давуд Нурбаган оглы	53	ж-1
710. Гасан Али пихша оглы	63	ж-2
711. Алибек Рабазан оглы	33	ж-1
712. Муртузали Рабазан оглы	28	ж-2, с-Шахбан - 7
713. Магомед Амирхан оглы	35	ж-2, с-Нурбаган - 3
714. Ягъя Валибаган оглы	36	ж-2, с-Баган - 6, Иса - 2
715. Курбан Шаех оглы	13	ж-2, б-Амир - 5
716. Гази Раджаб оглы	40	ж-2, с-Сулейман - 7, Муртузали - 2, б-Омар - 32
717. Гасан Абакар оглы	79	ж-3, с-Курбан - 16
718. Абакар Гасан оглы	35	ж-2, с-Шамхал - 12, Манат - 2
719. Омар Денбаган оглы	42	ж-1, с-Денбаган - 15, Ялдар - 12
720. Курбан Таймаз оглы	42	ж-1
721. Иса Малик оглы	45	ж-2, с-Малик - 10, Сайгид - 2
722. Гаджи Кади оглы	46	ж-2
723. Кади Гаджи оглы	70	ж-1

724. Алибек Шахбан оглы	43
725. Курбан Абдулкади оглы	57
726. Кади Баган Ника Баган	40
727. Осман Баган оглы	30
728. Султа Ахмад Халдуз оглы	56
729. Али Гаджи оглы	20
730. Исмаил Карим оглы	42
731. Чупан Будун Карим оглы	35
732. Баган Курбан оглы	60
733. Курбан Баган оглы	27
734. Баган Гаджи оглы	75
735. Ахмадхан Гаджи оглы	67
736. Килдир Раджаб оглы	25
737. Гасайни Курбан оглы	73
738. Рабазан Муртазали оглы	45
739. Муртазали Хизри оглы	45
740. Чупан Хисбини оглы	39
741. Шахбан Бах оглы	67
742. Али Али оглы	27
743. Чупалав Курти оглы	35
744. Абдула Гасайни оглы	55
745. Али Ганбулат оглы	50
746. Илияс Илияс оглы	41
747. Омар Малик оглы	26
748. Сунгу Гаджи Курбан оглы	73
749. Баган Кади оглы	35
750. Газибек Курбан оглы	56
751. Прап. Муртузали Курбан	60
752. Курбан Шаех Баган оглы	28
753. Абдула Омар оглы	34
754. Иса Иса оглы	26
755. Иса Чупалав оглы	47
756. Масуд Чупалав оглы	44
757. Калбаган Багома оглы	47
758. Али Ягья оглы	28
759. Али Иштал Абакар оглы	63
760. Омар Гаджи Ашура оглы	47
761. Баган Абуча Кади оглы	60
762. Салих Дага оглы	23
763. Ахмад Дауд Гаджи оглы	28
764. Шамсудин Дауд Гаджи оглы	37
765. Ахмад Али Солтан оглы	13
766. Салам Касим оглы	31
767. Абдулгалис Кади оглы	22
768. Гази Кади оглы	4
769. Гаджи Баган Кадила Али	72
770. Мамма Шихали оглы	51
771. Мутаа оглы	59

ж-3, с-Абдулмажид - 4
ж-5
ж-2
ж-2, с-Шералибек - 2
ж-3, с-Халдуз - 22, Кинбар - 18
ж-2
ж-1, с-Яекарим - 12, Сайгид - 7, Ха лик - 4
ж-4
ж-3, с-Ибрагим-23
ж-1
ж-2, с-Гаджи - 27
ж-4
ж-3, с-Баггази - 30, Алихан - 25
ж-4, с-Муртазали - 6
ж-2
ж-1, б-Алибек - 35
ж-1, с-Али Солтан - 29, Баган - 27
ж-3 с-Магомед - 1
ж-1, с-Парили-1
ж-3, с-Гасайни - 16, Магомед - 8, Ах мад - 4
ж-5, с-Ганбулат - 2
ж-1
ж-3, с-Малик - 3
ж-1, с-Али-33
ж-2, с-Манат - 10, Кади-4, Зубаел - 1
ж-1, с-Магомед - 14, Ражаб - 15
ж-4, с-Хасбулат - 27, Азы-16, Гасан - 15
ж-2, б-Муса - 25
ж-3, с-Али-12, Омар-8, Сулейман - 5
ж-2, с-Иса - 3, б-Муса - 21
ж-2, с-Чупалав - 12, Будайчи - 4
ж-3, с-Абакар - 11, Омар-4, Курбан - 3
ж-4, с-Багома - 23, Али-5
ж-1
ж-1
ж-3, с-Магомед - 8, Ражаб - 4
ж-6, с-Мамма - 15
ж-3 б-Рустам-15, Дарсан - 12, Даха - 7
ж-3, б-Магомед - 21
ж-22
ж-1
ж-1
ж-1
ж-2, б-Мирза - 1
ж-1, с-Али-37, Магомед - 25
ж-1
ж-1, с-Гасбан - 27, Сулейман - 24

772. Будун Алибек оглы	37	ж-5, с-Гасан - 8, Магомед - 5
773. Омар Шихали оглы	37	ж-2
774. Абдулжалил Алибек оглы	41	ж-2, с-Алибек - 14, Алихан - 6, Хала да - 1
775. Али Денбаган оглы	67	ж-2, с-Алибек - 12
776. Нурбаган Али оглы	64	ж-2, с-Гаджи - 6
777. Рабадан Шахбан оглы	34	ж-4, с-Шахбан - 7
778. Газихан Уцмала оглы	48	ж-2
779. Сулейман Курбан оглы	48	ж-2
780. Омар Гасбан Гаджи оглы	42	ж-1, с-Муртазали - 7, Магомед - 3, Али-1
781. Шаех Ахмад Газибаган	25	ж-2
782. Омар Шамхал оглы	33	ж-1, с-Абдусалам - 1, арабск.
783. Насар Алибек оглы	51	ж-4, с-Алибек - 17, Омахан - 12, Ба дирхан - 12
784. Ибрагим Мамай оглы	27	ж-1
785. Гапис Данил оглы	31	ж-3
786. Гирей Абдула Баган оглы	13	ж-2
787. Ирмит Ирмит оглы	63	ж-1, с-Кинбар - 35
788. Магомед Ирмит оглы	29	ж-1, с-Али-2
789. Халипа Ирмит оглы	31	ж-2, с-Гасан - 2
790. Кембар Шахбан оглы	38	ж-3, с-Шахбан - 5
791. Раджаб Нурбаган оглы	15	ж-3, б-Гулбаган - 11, Нурбаган - 2
792. Гасан Абусла оглы	16	ж-2
793. Шахбан Газимагомед Гаджи	4	ж-2, б-Газимагомед-3, Ибрагим-1
794. Илмерза Илмерза оглы	58	ж-4, с-Гагмай-26, Гаджибаган-15
795. Балакай Балакай оглы	28	ж-3, с-Баган-4
796. Алибек Данил оглы	29	ж-2
797. Мирзабек Хангиши оглы	32	ж-3, с-Хангиши-1
798. Чупав Хангиши оглы	60	ж-4
799. Солтан Али оглы	60	ж-4
800. Ислам Герей Деберла оглы	55	ж-1, с-Дебер-18, Магомед-16
801. Рабазан Омар оглы	50	ж-2
802. Баган Халимбек оглы	56	ж-5, с-Магомед-9
803. Ахмад Амир Али оглы	25	ж-1, б-Гаджибаган - 46
804. Баг Амир Али оглы	43	ж-1
805. Алхас Баган оглы	52	ж-2, с-Сулейман-21, Баган-11
806. Абакар Гаджи оглы	29	ж-3
807. Муртазали Гаджи оглы	43	ж-2, с-Курбан-11, Гаджи-2
808. Махди Багома оглы	41	ж-1
809. Исмаил Абдулкадир оглы	4	ж-3
810. Муртазали Иса оглы	63	ж-2, с-Баган-20
811. Шаех Баган Абдула оглы	35	ж-2, Абду-3
812. Айгубак Аду оглы	28	ж-1, б-Магомед-25
813. Кадибаган Гасайни оглы	35	ж-1, с-Гасан-7, Гасайни-2, Ибрагим-1
814. Муртазали Гасайни оглы	28	ж-1
815. Рабадан Курбан оглы	77	ж-1, с-Абдулмажид-13
816. Кадир Гасан оглы	44	ж-1
817. Чупалав Чупалав оглы	34	ж-1

818. Ахмад Батир оглы	59	ж-1, с-Алихан-22, Али-18
819. Бигиши Баган оглы	3	ж-2
820. Баган Гасан Гусейн оглы	45	ж-2
821. Курбан Будай Курбан оглы	60	ж-1, с-Булат-26
822. Мирза Халимбек оглы	65	ж-2
823. Халимбек Мирза оглы	42	ж-2, с-Исахан-9, Амир Али-3, Жаб раил-1
824. Тимерхан Мирза оглы	38	ж-3
825. Курбанбаган Магомед оглы	90	ж-1
826. Аглавла Харшада оглы	48	ж-6
827. Абдулкарим Сулайман оглы	16	ж-2
828. Юсуп Ахмад оглы	13	ж-1, б-Муртазали -10
829. Гайтмаз Юсуп оглы	58	ж-1, с-Юсуп-18

Отселок Нижнее ЛАВКО-МАХИ

830. Мута Кади оглы	60	ж-1, с-Баган-22, Умалат-18
831. Амин Нурбаган оглы	43	ж-3, с-Рабдан-4
832. Кадибаган Шамхао оглы	13	ж-1, б-Али -1
833. Жунай Курбан оглы	27	ж-1
834. Салам Салам оглы	27	ж-2
835. Шамхал Али оглы	50	ж-4, с-Али-20, Магомед-12, Сайгид-7
836. Ибрагим Иса оглы	29	ж-2
837. Закарига Алихан оглы	32	ж-2, с-Гаджи-6, Алихан-8, Ахмад-2, арабс.
838. Ахмад Нурбаган оглы	60	ж-1, с-Али-27, Сулайман-25
839. Али Солтан Канца оглы	13	ж-1
840. Омар Али оглы	22	ж-1, б-Абдулгалим-12
841. Али Ражаб оглы	60	ж-3, с-Чупан-22, Тимирбек-2
842. Магомед Алихан оглы	27	ж-1, с-Султамут -1
843. Кади Ражаб оглы	57	ж-2
844. Баган Кади оглы	32	ж-1, с-Муртазали -1
845. Баган Нурбаган оглы	69	ж-2, с-Гасан-3
846. Нурбаган Баган оглы	29	ж-1
847. Ахмад Алхас оглы	58	ж-5, с-Ибрагим-20, Алхас-17, Ших шабек-14
848. Шихшабек Нурадин оглы	28	ж-2, с-Уцуми-7, Абдулкадир-5.
849. Баган Нурадин оглы	46	ж-5, с-Нурадин-13, Алибек-11, Аду-9
850. Солтан Солтан оглы	28	ж-2, с-абдулазиз-4
851. Шаех Абдулжалил оглы	35	ж-3
852. Газихан Алихан оглы	43	ж-2, с-Раджаб-5
853. Ахмадбек Алихан оглы	32	ж-2, Магомед-11
854. Алихан Ражаб оглы	14	ж-2
855. Амази Масуд оглы	40	ж-3, с-Масуд-9, Магомед-6
856. Гасан Исак оглы	48	ж-3, с-Саид-23, Назирбек-3
857. Курбан Иса оглы	37	ж-1, с-Иса-2
858. Баган Шихали оглы	70	ж-2, с-Гасайни-25, Курбан-22
859. Шихали Баган оглы	44	ж-2
860. Кади Баган оглы	29	ж-3
861. Гайтмаз Нурбаган оглы	6	ж-2

862. Баган Дауд оглы	7	ж-3
863. Гасан Гусейн Баган оглы	28	ж-3, с-Абдулхалик-1ё
864. Гасан Амир оглы	28	ж-3, б-Омар-12
865. Магомед Иса оглы	42	ж-4
866. Омар Раджаб оглы	58	ж-2, с-Муртазали -25, Нурадин-22, Гасан-9
867. Гасан али Гасайни оглы		ж-3
868. Мутаа Омар оглы	40	ж-3
869. Али Солтан Гасайни оглы	35	ж-1
870. Баган Гасайни оглы	46	ж-3, с-Магомед-17, Абдурахман-7
871. Гасум Султан Ахмад оглы	28	ж-3, с-Сулайман-5
872. Султан Ахмад Муртазали	67	ж-4, с-Чупан-22
873. Шариб Рабадан оглы	43	ж-2, с-Устархан-1
874. Гасан Рабадан оглы	30	ж-2
875. Раджаб Муртазали оглы	46	ж-3, с-идрис-17, Чупалав-14, Гаджи-Касум-7
876. Баган Абдулкарим оглы	57	ж-5
877. Хусру Дабиш оглы	58	ж-1, Дабиш-17
878. Магомед Баган оглы	13	ж-1
879. Баган Беру оглы	25	ж-2, б-Хасбулат-22
880. Муртазали Беру оглы	30	ж-1
881. Хусру Абакар оглы	31	ж-3, с-Рабадан-8
882. Абакар Абакар оглы	26	ж-1
883. Алибек Шахбан оглы	28	ж-3
884. Арсланбек Шахбан оглы	24	ж-2
885. Дауд Абакар оглы	43	ж-3, с-Шахбан-12, Магомед-4
886. Каранай Магомед оглы	29	ж-2
887. Магомед Гасан оглы	57	ж-5, с-Мамак-25, Султамуд-8
888. Исак Гасан оглы	73	ж-1, с-Баган-43
889. Ахмад Гасан Гусейн оглы	49	ж-4, с-Курбан-8, Баган-7, Рашид-5
890. Умалат Гасан Гусейн оглы	47	ж-2, с-Гаджи-3, Шахбан-1
891. Бега Иса оглы	33	ж-3
892. Абдукарим Омар оглы	38	ж-2, с-Магомед-1
893. Муртазали Дауд оглы	75	ж-3, с-Багомад-22, Магомед-19
894. Иса Гасан оглы	35	ж-2
895. Тантан Омар оглы	28	ж-1
896. Касум Курбан оглы	40	
897. Магомед Раджаб оглы	50	ж-2
898. Сайгид Раджаб оглы	47	ж-4, с-Абдулмажид-5, Жамалудин-2
899. Чупан Ражаб оглы	41	ж-4, с-Баган-1
900. Абидин Ражаб оглы	55	ж-2, с-Алихан-17, Манат-11, Раджаб-5, Ибрагим1
901. Булат Рабадан оглы	47	ж-5, с-Раджаб-5
902. Шихбурем Раджаб оглы	50	ж-1
903. Багомад Рабадан оглы	27	ж-1, б-Дауд Гаджи -21, Сулайсан-14, Абдулмажид-11
904. Магомед Абдулжали оглы	28	ж-3
905. Курбан Тантан оглы	22	ж-2 б-Нурбаган-15
906. Ибрагим Ибрагим оглы	7	ж-1

907. Чупан Рабазан оглы	43	ж-4, с-Киласхан-3
908. Муртазали Бисулан оглы	28	ж-3
909. Муса Алхас оглы	49	
910. Гаджи Рабадан оглы	10	ж-1
911. Муртазали Гасан оглы	19	
912. Ада Гасанбек оглы	20	Живет в Утамише
913. Курбан Гасан оглы	14	Живет в Мюрега
914. Султан Ахмад Ахмад оглы	35	ж-3, с-Гасан-4, б-Магомед-20
915. Али Гаджи Баган оглы	44	живет в Дикавкент
916. Шахбан Чудумай оглы	55	ж-1, с-Лабазан-8
917. Али Баган оглы	35	ж-2
918. Гасан Гусейн Шапартар оглы	50	ж-1
919. Нурадин Максуд оглы	40	ж-2, с-Жафар-7, Абдулмажид-1

Что действительно настоящий посемейный список составлен правильно и согласно установленному порядку подтверждаю Мекегинский кадий Будаи Ахмад оглы и выборные от общества Баган Нурбаган оглы, Шажбан курбан оглы, Иса Чупалав оглы, Сулейман Кади оглы, Гасан Будун Багатир оглы, Сулагай Джупалав оглы, Султамут Будаичи оглы.

Что верно свидетельствует Мекегинский наиб поручик Шахбан Зугумов и переводчик Шахбан Гаджиев.

Приложение 2

Верхнее Лабко

1. Денбаган Шахбан оглы	44	ж-2, с-Асланбек-20, Муртазали-7, Муса-4
2. Багомад Гиримхан оглы	67	ж-2, с-Гиримхан-30, Рабадан-25
3. Раджаб Курбан оглы	30	ж-2, с-Курбан-2
4. Яхья Амир оглы	60	ж-4, с-Баган-20, Абдулгалаур-4, Ка дирбек -2
5. Гаджи Баган Амир оглы	40	ж-3, с-Байрамбей-8, Омар-3, Алибек Гаджи-1
6. Рашид Гасан оглы	30	ж-2
7. Рабазан Гасан оглы	35	ж-1, с-Заербек-7, Дауд-2, торгует
8. Исахан Абдулкарим оглы	43	ж-6, с-Абдулкадир-7
9. Шамхал шаех оглы	30	ж-1, с-Али-6
10. Гасум Султан Ахмад оглы	40	ж-3, с-Сулайман-4
11. Муду Алибек оглы	73	ж-1
12. Курбан Гусейн оглы	63	ж-3, с-Гусейн-20
13. Шаех Ахмад Давуд оглы	45	ж-3, с-Дауд-2
14. Абакар Сулайман оглы	25	ж-1, б-Алибек-30, с-Сулейман-4
15. Гаджи Касум Сулайман оглы	25	ж-1, с-Муртузали-1
16. Шахбан Баган оглы	45	ж-1, с-Идрис-10
17. Шаех Алихан оглы	36	ж-4

18. Мерза Яхья оглы	55	ж-4, с-Ибак-20, Кайнур -5, Наибхан-2
19. Жам Али оглы	20	ж-3, б-Мамай-17
20. Нурадин Осман оглы	76	ж-1
21. Осман Нурадин оглы	30	ж-1, с-Магомед-5, Султамуд-3
22. Газихан Шахбан оглы	50	ж-2, с-Баган-23, Али-16, Денбаган-9
23. Алибаган Валибаган оглы	44	ж-6, с-Шахбан-10, Валибаган-5, Исабек-2
24. Баган Гасан оглы	60	ж-4
25. Шаех Баган Арашла Баган оглы	35	ж-2, с-Муртазали-6, арабс.яз.
26. Закарига Мирза оглы	30	ж-2
27. Багомад Юнус оглы	27	ж-1
28. Шаех Баган Алибек оглы	45	ж-4, с-Чупалав-9
29. Алибаган Алибаган оглы	39	ж-4, с-Омар-6, Султанбек-1
30. Магомед Сагит оглы	35	ж-3
31. Сайгид Кази Денбаган оглы	70	ж-3, арабс.
32. Гаджи Сайгид оглы	32	ж-3, с-Абдулмажид-5
33. Гасан Курбан оглы	30	ж-4, б-Ахмад-8
34. Абдулкарим Шаех оглы	8	ж-2
35. Яхья Исак оглы	35	ж-2, с-Баган-12, Магомед Кади -1
36. Будайчи Чумгу оглы	70	ж-2
37. Сулейман Осман оглы	40	ж-3, с-Аду -23, Малла-9, Киласхан -2
38. Гасан Гусейн Абдулкерим оглы	57	торг.
39. Ражаб Малла оглы	70	ж-6, с-Абдукерим-22
40. Баган Ражаб оглы	30	ж-3, с-Алитач-12
41. Али Абукерим оглы	43	ж-1, торг
42. Баган Акай оглы	30	<u>ж-1, с-Шихшабек -10, Исабек-8, Заербек-6, Амирбек-4</u>
43. Нурбаган Сагит оглы	59	<u>ж-1, с-Акай-1</u>
44. Баган Али Баган оглы	30	<u>ж-1, с-Сулайман-41, Омар-39, Сайгит-29, Алихан-8, арабс.</u>
45. Абдулвахид Нурадин оглы	35	<u>ж-2, с-ГазиМагомед-8</u>
46. Исак Денбаган оглы	73 ж-1	<u>ж-2, с-Али-6</u>
47. Айдамир Гаджи оглы	50	ж-4, с-Гасбан-22, Гасан-18, Кади-9
48. Алхас Ахмад оглы	30	ж-2
49. Ахмад Алхас оглы	67	ж-1, с-Курбан-27, Муртазали -22
50. Муртазали Ражаб оглы	70	ж-1, с-Курбан -23
51. Ялдарбек Муртазали оглы	28	ж-2, с-Дауд-4
52. Муртазали Сулайбан оглы	35	ж-1, с-Сулайбан-7
53. Баган Будай оглы	90	ж-1, с-Алихан 33, Сулайман-30, Алибек-25.
54. Салих Баган Гусейн оглы	38	<u>ж-2, с-Гусейн-10, Магомед-4, Муртазали-2</u>
55. Иса Гусейн оглы	20	ж-3
56. Ражаб Баган оглы	37	ж-2, с-Кади-4
57. Чупан Баган оглы	45	<u>ж-2, с-Алихан-6</u>
58. Абдулгалим Али оглы	25	ж-2, б-Алибаган-30
59. Дауд Алибаган оглы	60	ж-3, с-Шаех Баган -18, Али-10, Омар-5.

60. Амирхан Дауд оглы	43	ж-1
61. Гасан Дауд оглы	34	ж-3
62. Зайналбек Дауд оглы	22	ж-1
63. Али Мустапа оглы	35	ж-1, с-Гаджи Кади-5, Малла-2
64. Мустапа Гаджи Кади оглы	70	ж-1
65. Касим Махди оглы	37	ж-2, с-Махди-4
66. Раджаб Махди оглы	29	ж-2
67. Баган Махди оглы	50	ж-4, с-Рабдан-25
68. Ражаб Али Акай оглы	15	ж-2, б-Арун-2
69. Омар Акай оглы	28	ж-1
70. Баган Баган оглы	39	ж-2, с-Магомед-13, Атбан-7
71. Баган Абакар оглы	33	ж-2
72. Курбан Акай оглы	6	ж-3
73. Али Омар оглы	35	ж-2, с-Омар-9, Абдула-7, Алисултан-3
74. Муртазали Юнус оглы	39	ж-1, с-Абдулгалип-9, Юнус-2
75. Алиших Гази оглы	28	ж-1
76. Абдула Гази оглы	31	ж-1, с-Акай-1
77. Гази Халал оглы	70	ж-2, с-Сулейман-32, Мурсалим-22, Касум-17, Магомед-13
78. Ражаб Муртазали оглы	28	ж-2, с-Абдуразак-5
79. Закарига Баган оглы	28	ж-4
80. Али Дауд оглы	40	с-Дауд-9, Абдулкерим-5, Рабадан-3
81. Гасан Гусейн Муса оглы	35	ж-3, с-Муса-4, Саид-1
82. Гайдар Дауд оглы	44	ж-2, б-Ахмад-33
83. Абакар Омар оглы	69	ж-4, с-Гасан Гусейн-27
84. Гамза Али оглы	60	ж-2, с-Султамуд-16
85. Али Гамза оглы	30	ж-3, с-Иса-8, Гаджи-1
86. Курбан Юнус оглы	30	ж-2, с-Юнус-4, Сулейман-3
87. Курбан Баган али оглы	35	ж-5
88. Шамхал Баган Али оглы	40	ж-4, с-Халада-8, Баган Али-4
89. Иса Алибек оглы	15	ж-1
90. Шахбан Дауд оглы	30	ж-3, с-Чакада-10
91. Баган Дауд оглы	48	ж-1, с-Халибек-24, Дауд-18
92. Гасум Курбан оглы	70	ж-2, с-Баган-18, Исмаил-15
93. Ибрагим Курбан оглы	60	ж-1
94. Алибек Баган оглы	40	ж-2
95. Гаджи Халал оглы	60	ж-1
96. Сулейман Гаджи оглы	25	ж-1
97. Хангишилав Алибек оглы	35	ж-2, с-Магомед-2
98. Алибек Заед оглы	70	ж-5
99. Хала Курбан Албури оглы	45	ж-2, с-Хизри-1
100. Амази Албури оглы	38	ж-2
101. Албури Муртазали оглы	66	ж-1, с-Муртазали-28
102. Уцуми Албури оглы	35	ж-6, с-Магомед-12, Али-2
103. Гаджи Албури оглы	30	ж-1, с-Денбаган-2, Сулейман-1
104. Гасан Гасан оглы	38	ж-3, с-Саид-2
105. Кади Курбан оглы	44	ж-1, с-Омар-10, Магомед-8, Касум
106. Исти Баган оглы	48	Гаджи-6, Алибек-2
		ж-1

46. Курбан Али оглы	90	ж-2, с-Магомед - 20, внук Каранай - 5.
47. Раджаб Жан Мирза оглы	22	ж-1
48. Амирха Гамза оглы	67	ж-2, с-Сулейман - 16
49. Ислам Абдулах оглы	52	ж-4, Туканай - 9, Чарта - 5
50. Гасан Димбаган оглы	35	ж-3, с-Сунгур - 1
51. Закарига Амир оглы	29	ж-2
52. Омар Амир оглы	25	ж-1, б-Амир - 20
53. Гасан Гулбаган оглы	31	ж-1
54. Ахмад Гасан оглы	22	ж-2
55. Рамазан Алибек оглы	43	ж-1, с-Айгубак - 7
56. Кади Ягья оглы	29	ж-2, с-2, с-Ягья - 1
57. Баганд Араш оглы	22	ж-1, б-Гасан - 15
58. Багандали Ахмад оглы	25	ж-1
59. Халада Маллабаганд оглы	39	ж-1, с-Маллабаганд - 3
60. Гамза Шихали оглы	16	ж-6, б-Мирза - 1
61. Алисултан Давуд оглы	45	
62. Гаджи Ахмад Али оглы	70	ж-2
63. Мамут Гаджи Ахмад оглы	30	ж-1, с-Курбан - 2, Барка-1
64. Ислам Гаджи оглы	33	ж-2, с-Али - 4, Сурхай - 2
65. Ялдар Гази оглы	50	ж-3, с-Абдулвахаб - 6, Араш - 3
66. Гази Баганд оглы	100	ж-1
67. Сулейман Мамай оглы	35	ж-4, с-Омар-7, Баган - 4, Будун - 1
68. Менатур Мамай оглы	25	ж-1
69. Шарип Мамай оглы	21	ж-1
70. Айгун Гаджи оглы	15	ж-3
71. Абакар Айгун оглы	90	ж-1
72. Абда Нурадин оглы	60	ж-1, с-Гаджи - 30, Мусахан - 25, Исахан - 23, Али-23, Сурхай - 15, Магомед - 8
73. Магомед Абда оглы	26	ж-1
74. Баганд Кади оглы	30	ж-1
75. Кади Муртазали оглы	61	ж-3
76. Гасан Кади оглы	26	ж-1
77. Алихан Муртазали оглы	70	ж-2, с-Аои - 2
78. Сулейман Алхас оглы	71	ж-1, с-Мирзахан - 17
79. Ахмадхан Сулейман оглы	25	ж-1
80. Баганд Алхас оглы	41	ж-1, Алхас - 3, Магомед - 2
81. Гусейн Алхас оглы	60	ж-3, с-Рамазан-1
82. Ибрагим Алхас оглы	63	ж-3, с-Уцуми - 3, Сайгид - 1
83. Камал Касум оглы	50	ж-3, с-Мамай - 15, Касум - 3
84. Иса Касум оглы	55	ж-3
85. Гаджибаганд Исак оглы	71	ж-3
86. Исак Гаджибаганд оглы	33	ж-3, с-Кадибаганд - 1
87. Али Гаджибаганд оглы	30	ж-1, с-Осман-3
88. Баганд Али оглы	93	ж-1, с-Мирзахан - 15
89. Мустапахан Баганд оглы	29	ж-2, с-Шахбан - 3, Муртазали - 1
90. Гасанхан Баганд оглы	23	ж-3, б-Мирза - 19, Арсланбек - 11, Ханбаганд - 7
91. Амир Жаапар оглы	37	ж-3, с-Магомед - 3

92. Гасанхан Сулейман оглы	27	ж-2, с-Батирхан - 4
93. Бахмуд Али оглы	73	ж-3
94. Курчмай Али оглы	25	ж-1, с-Абдулгамид - 3
95. Муса Омар оглы	40	ж-3
96. Ислам Гасан оглы	60	ж-3
97. Гасан Исмаил оглы	25	ж-2, с-Зулпукар - 2
98. Магомед Ака оглы	26	ж-2, с-Али-1
99. Баганд Али оглы	35	ж-4
100. Баганд Алагай оглы	39	ж-3, с-Курбан - 2
101. Гасан Исак оглы	45	ж-1
102. Магомед Кади оглы	17	ж-2
103. Малла Мирза Исак оглы	36	ж-1, с-Исак - 7, Азкар - 4, Абдулга мид - 2
104. Баганд Сулайман оглы	67	ж-2
105. Баганд Рабадан оглы	41	ж-2, с-Рабадан - 11, Алибек - 3
106. Димбаганд Аглав оглы	91	ж-1, с-Раджаб - 20
107. Раджаб Аскандин оглы	63	ж-2, с-Куроглы - 20, Аскандин - 7, Шаех - 1
108. Али Газибаганд оглы	57	ж-1, с-Газибаганд - 21
109. Умалат Ибрагим оглы	31	ж-3, с-Ибрагим-1
110. Гамза Чудурмай оглы	75	ж-2, с-Баганд - 16
111. Муртазали Зурбаганд оглы	71	ж-2, с-Зурбаган - 16, Гирей-10
112. Исак Зурбаганд оглы	37	ж-4
113. Менбулат Ибрап оглы	33	ж-2, с-Курбан - 3, Ибрагим-2
114. Али Курбан оглы	35	ж-1, с-Абакар - 7
115. Гасан Нурадин оглы	42	ж-3
116. Магомед Амирхан оглы	20	ж-3
117. Алибек Аскандин оглы	21	ж-3
118. Ахмад Чанка оглы	42	ж-1, б-Аглав - 26, Гаджи Кади - 35
119. Булдагар Бимбаганд оглы	41	ж-2, с-Абдуразак - 3
120. Курбан Иса оглы	47	ж-1, с-Омар-20, Газитай - 15, Айса-10
121. Иса Баганд оглы	75	ж-2, с-Ахмад - 4
122. Сулейман Зурбаганд оглы	55	ж-2, с-Али - 7
123. Шанаваз Сулейман оглы	25	ж-1
124. Абакар Баганд оглы	33	ж-2, с-Агокавлан - 4
125. Иразихан Баганд оглы	26	ж-1
126. Ибрап Аглав оглы	76	ж-1, с-Амир - 32, Рамазан-22
127. Абакар Аглав оглы	65	ж-2
128. Сулейман Абакар оглы	29	ж-1, с-Курбан-Баганд - 4, Раджаб - 2
129. Ахсан Ибрап оглы	37	ж-2
130. Гичихан Ибрап оглы	41	ж-3, с-Дауд - 8
131. Абдула Курбан оглы	45	ж-3
132. Амирбаган Амирбаган оглы	41	ж-2, с-Юсуп - 13, Гасан - 7, Курбан - 3
133. Гасан Шахбан оглы	31	ж-6
134. Алибек Чупалав оглы	30	ж-2, с-Муртазали-3, Султан Ахмад-1
135. Магомед Чупалав оглы	23	ж-1
136. Умалат Чупалав оглы	26	ж-1
137. Чагази Гаджи оглы	50	ж-6, с-Гаджи - 4
138. Гасайни Гасайни оглы	70	
139. Ахмад Гасайни оглы	28	ж-2, с-Мамма - 4, Курбан - 2

140. Баганд Сапарша оглы	61	ж-3, с-Рабдан - 15, Рамазан-8, Аб- дулвахаб - 2
141. Рабадан Алибек оглы	50	ж-6, с-Алибек - 9
142. Аглав Аглав оглы	36	ж-3
143. Баган Гаджи оглы	52	ж-1
144. Гайсул Баган оглы	45	ж-3, с-Айса - 21
145. Юсуп Аглав оглы	52	ж-2
146. Алибаган оглы	43	ж-2
147. Ахмадхан Муртазали оглы	26	
148. Раджаб Отбан оглы	72	ж-1, с-Иса - 9
149. Алхас Раджаб оглы	36	ж-2, с-Магомед - 2
150. Багатер Агай оглы	28	ж-2, с-Нурбаганд - 3
151. Халада Иса оглы	29	ж-1, с-Батерхан - 3
152. Муртазали Иса оглы	25	ж-1
153. Иман Али Сулейман оглы	67	ж-2, с-Омар, Раджаб - 15, Ибрагим-7
154. Майгид Ягья оглы	30	ж-2, с-Ягья - 7
155. Шахбан Гасайни оглы	33	ж-2, с-Омар-8
156. Гусейн Шахбан оглы	43	ж-1, с-Шахбан - 14, Осман-7
157. Абакар Омар оглы	9	ж-1
158. Ибрагим Гайтмаз оглы	61	ж-1, с-Магомед - 1
159. Магомед Алибаган оглы	21	ж-1
160. Нурбаган Омар оглы	32	
161. Гулбаганд Ахмад оглы	53	ж-1, с-Ахмад - 16, Курбан - 8, Халимбек - 13
162. Баганд Гулбаган оглы	61	ж-3
163. Аскандин Омар оглы	36	ж-2
164. Омар Агай оглы	90	ж-2
165. Ягья Баганд оглы	35	ж-2
166. Али Ахмад оглы	48	ж-2, с-Ахмад - 9
167. Кинбар Баганд оглы	35	ж-2, с-Баган - 24, Гаджихан - 20, Муртазали - 12, Шамхал - 4
168. Муртазали Абдулкерим оглы	70	ж-3, с-Абдулкерим - 27, Димбаганд - 13
169. Даид Рабадан оглы	62	ж-2, с-Шахбан - 27, Таир - 17
170. Алихан Гасан оглы	13	ж-2, б-Гамза - 8, Гаджи - 5
171. Курбан Гасайни оглы	56	ж-3, с-Гасан - 5, Баган - 3
172. Гасум Амирбаган оглы	28	ж-1
173. Муртазали Амирбаган оглы	41	ж-1
174. Осман Шаех оглы	19	ж-2
175. Курбан Будайчи оглы	101	ж-1
176. Омар Курбан оглы	47	ж-3
177. Ислан Чупалав оглы	34	ж-1, с-Чупалав - 8, Гасайни - 4, Гара най - 3, Уцуми - 1
178. Ильяс Курбан оглы	33	ж-1
179. Даган Али Иса оглы	26	ж-1, с-Заирбек - 1
180. Гулбаган Валибаган оглы	27	ж-1, б-Валибаган - 15
181. Айсахан Валибаган оглы	23	ж-1
182. Гарчига Гаджи оглы	90	ж-1
183. Рабадан Баган оглы	70	ж-1

184. Магамед Билай оглы	17	ж-1
185. Тимерхан Омар оглы	43	ж-1
186. Сурхай Али оглы	26	ж-2
187. Жаапар Курбан оглы	52	ж-2, с-Явнус - 23
188. Баганд Исмаил оглы	31	ж-1, с-Исмаил - 4
189. Шамсудин Муртазали оглы	43	с-Али - 5, Муртазали - 3
190. Раджаб Исмаил оглы	46	ж-2, с-Рабадан - 10
191. Ахмад Явнус оглы	44	ж-3, с-Гусейхан - 7
192. Амирхан Багомад оглы	52	ж-1, с-Муртазали - 18, Рабадан - 15
193. Магомед Явнус оглы	36	ж-3, с-Ганбулат - 3
194. Яхья Раджаб оглы	52	ж-2, с-Раджаб - 4
195. Гаджи Хангиши оглы	15	ж-1

Что действительно настоящий посемейный список составлен правильно и согласно установленному порядку подтверждаю Джангамахинский сельский Кадий Муртазали Гасан оглы и выборные от общества Абдул Нурадин оглы, Шаех Ахмад Раджаб оглы, что верно свидетельствует Мекегинский наиб поручик Шахбан Зугумов, переводчик Шахбан Гаджиев.

ОГЛАВЛЕНИЕ

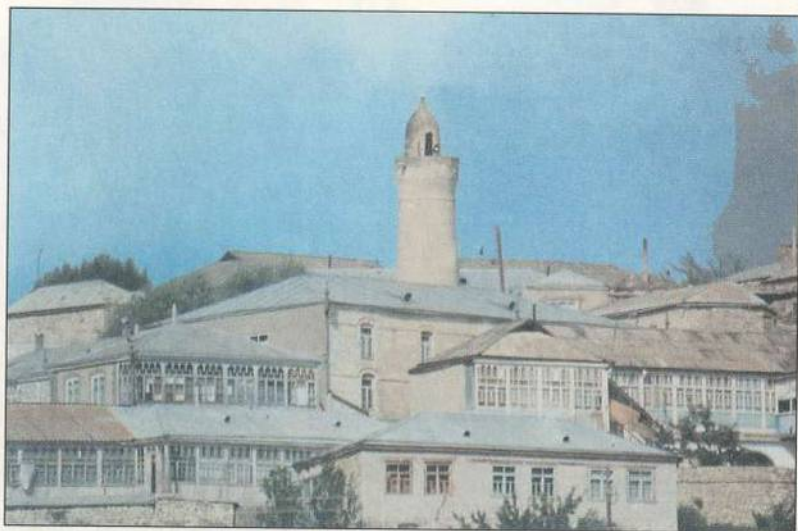
Введение	3-4
Глава I. Мекеги по археологическим раскопкам	5-12
Глава II. Загадочный пещерный городок	13-22
Глава III. Мекеги по древним преданиям	23-30
Глава IV. Мекеги в средневековье	31-41
Глава V. Происхождение, территория, состав и внутреннее устройство Мекегинского вольного общества	42-49
Глава VI. Вольное общество в период Кавказской войны. Военный союз между вольными обществами	50-62
Глава VII. Чамсадин-кади Мекегинский	63-85
Глава VIII. Вольные общества между двумя огнями	86-95
Глава IX. Конец вольностям	96-111
Глава X. Мекеги в XX веке	112-132
Глава XI. Второе успешное восстание против Деникина. Мекеги в гуще событий второго восстания	133-159
Глава XII. Борьба социальных идей	160-188
Приложение к Гражданской войне	188-197
Глава XIII. Социалистические преобразования в селе	198-217
Глава XIV. Участие в Великой Отечественной войне	218-235
Приложение к Великой Отечественной войне	236-261
Глава XV. Джанеа-Махи	262-272
Глава XVI. Село после войны	273-291
Глава XVII. Гордость села	292-324
Найди своих предков. Приложение. Посемейная перепись жителей Мекеги за 1886 г.	327-355

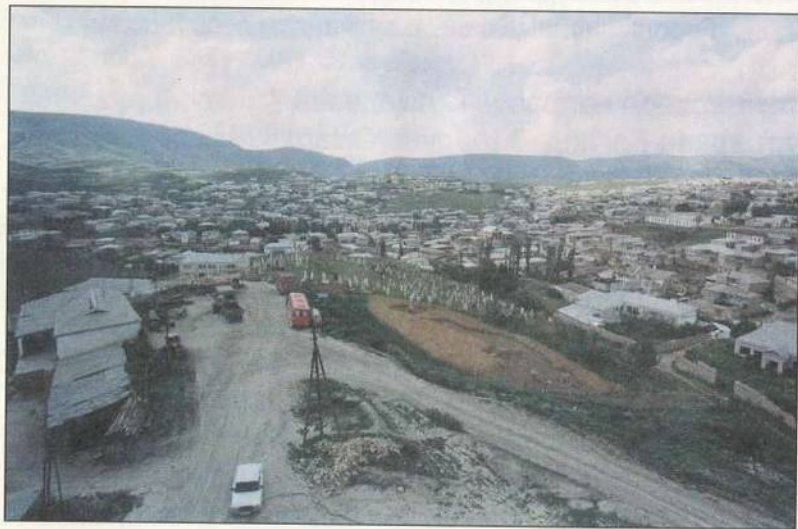
Революционные силы и активисты села Мекеги

Стоят: /слева направо/ 1. Амадзиев Александр, 2. Нустафаев Баганд, 3. Абдуев Омар, 4. Алибеков Закерига, 5. Агаев Шапи, 6. Шахкеримов Али, 7. Магомедов Арсланбек, 8. Гасанов Газимагомед, 9. Врач Левченко, 10. Газиханов Саид, 11. Исаев Омар, 12. Башир /хъани/

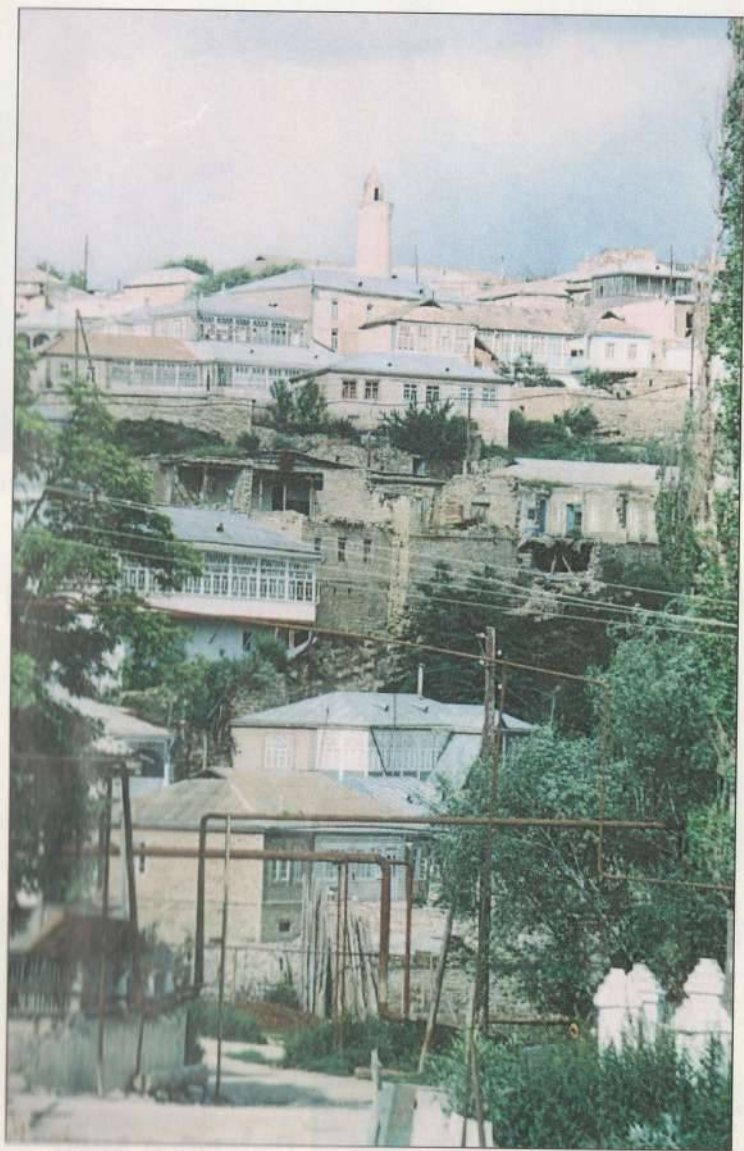
Сидят: 1. Гасаналиев Али, 2. Магомед /Михли/, 3. Хасу Ази, 4. Омаров Далгат, 5. Ражбадинов Али, 6. Хасбулатов Муртазали, 7. Жена Левченко, 8. Гасаналиев Джамаладин /Жапи/, 9. Магомедов Халимбек с сыном Шапи, 10. Султанбеков Магомед, 11. Камбулатов Чупан, 12. Алиханов Иса, 13. Батирла Омар.

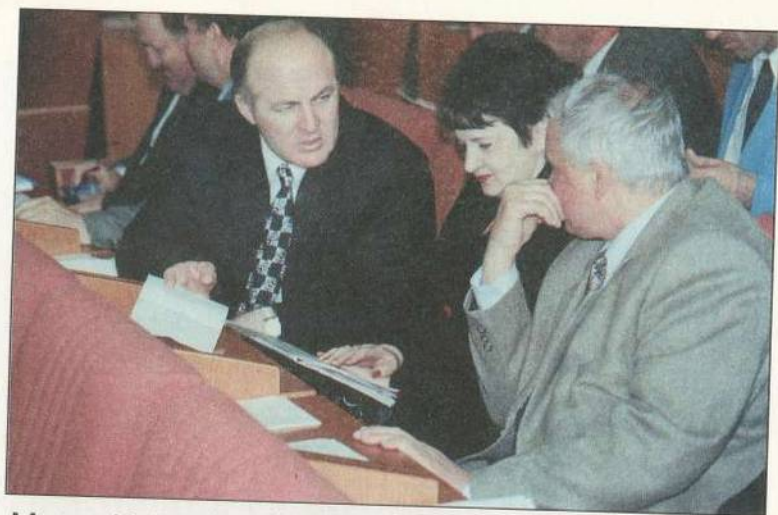
Мечеть и минарет. Минарет построен в 1815 году.

Мекеги.

Центральная часть Мекеги.

Мэр г. Избербаш Сулейманов Магомед с друзьями

Джапаров Амир
Мирзаевич. 1918 г.

Далгатов Ибрагимбек.

Учителя средней школы.

Учительница со своим классом.

Сборная ДАССР 60-х годов
3-й (слева) М.-Р. Амирчупанов
5-й - Т. Абдулбеков; 7-ой - М. Гаджиев

Сборная Румынии по вольной борьбе
в гостях с. Мекеги

Шарапудин
Абдулгалимов

Магомед
Умалатов

Муртуз
Ибрагимов

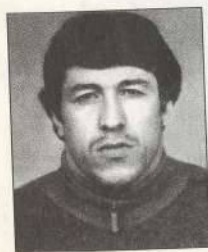
Абдусамад, Гамид и Сиражудин
Гамидовы

Багаудин
Муртазалиев

Багаудин
Абдуллаев

Арслан
Багандов

Гаджи
Алиханов

Мухтар
Амирчупанов

Тантан
Абдулбеков

Гализ
Гализов

Шамиль
Умалатов

Курбан
Джалалудин

Чамкур
Чамкуров

Нурбаганд
Курбанов

Абдулла
Идрисов

Амирханов
Мирзамагомед

Амирчупанов
Арсен

Гамидов
Гамид

Спартакиада в с. Мекеги

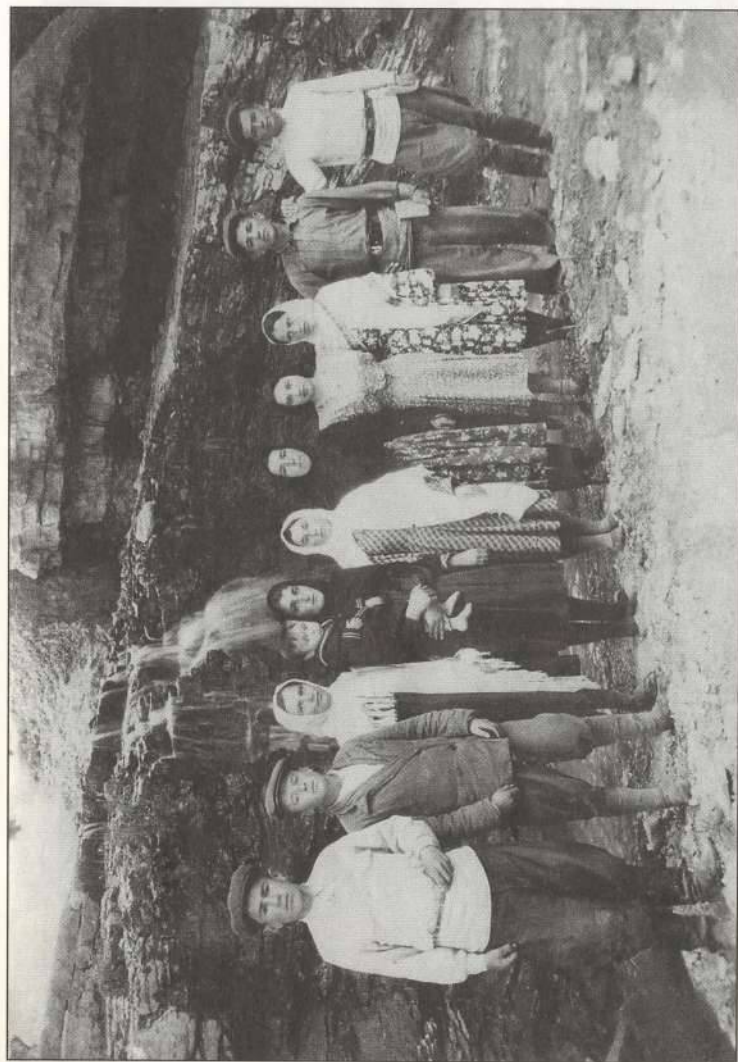

Учительский коллектив

Коллектив учителей Мекегинской СШ.

Первый выпуск мекегинской средней школы. 1952 г.

Надгробие нач. XX века. Работа мекегинского мастера Насрадинова Халид-Кади.

Надгробие нач. XX века. Работа мекегинского мастера Малла-Али.

Надмогильный памятник нач. XX века.
Работа мекегинского мастера Баган-Кадии.
Посвящена матери.

Семья Арсланбековых

